

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

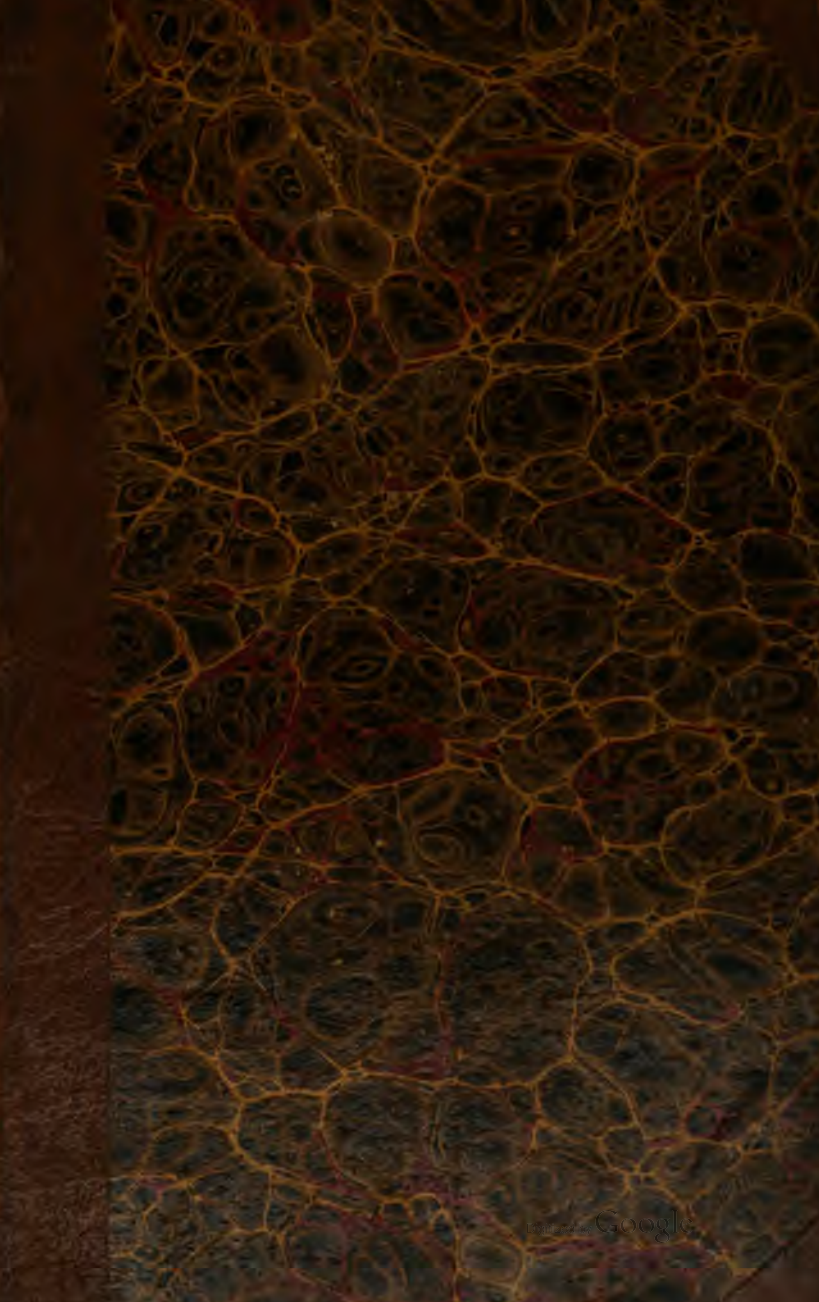
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

.....
Indian Institute, Oxford.

THE MALAN LIBRARY

PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

VICAR OF BROADWINDSOR,

January, 1885.

24412 e. 40

R. W. Blackmer,

Crostadt.

1843.

РУССКАЯ
ИСТОРИЯ.

ЧАСТЬ IV.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Н. Устрялова.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

MDCCCXLI.

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ.
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 2 Мая 1340.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

ОТЪ АВТОРА.

По первоначальному плану, предполагалось въ четырехъ частяхъ сей книги обозрѣть Русскую Исторію отъ основанія Руси до кончины Императора Александра I. Важность современныхъ намъ событій побудила автора описать многія изъ нихъ съ такою подробностью, что въ издаваемой нынѣ четвертой части нить происшествій могла быть доведена только до 1812 года. Остальное время царствованія Александра составить предметъ пятой части, гдѣ также будутъ изложены внѣшнія и внутреннія дѣянія преемника его мудрости и славы, Государя Императора Николая Павловича.

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

ГЛАВА Ш.

ЕКАТЕРИНА II.

1. Отъ смерти Петра Великаго до воцаренія Заслуги Ека- Екатерины II, Россія не уклонялась отъ пути, терины II. указаннаго ей волею мудраго преобразователя: торжествовала извнѣ, устраивалась внутри, дружилась съ просвѣщеніемъ; мощныя силы ея пробуждались. Все это было однакожъ только слѣдствіемъ даннаго Петромъ направленія государственной жизни нашей. Преемники его заслужили благодарность потомства единственно тѣмъ, что умѣли цѣнить его намѣренія и не мѣшали развитію его мыслей, хотя не всегда съ успѣхомъ поддерживали ихъ и нерѣдко уклонялись отъ его предначертаній.

Съ воцареніемъ Екатерины II, возобновилось въ пѣкоторомъ смыслѣ время Петрово: съ тою же

заботливостію она старалась возвеличить государство извнѣ, учредить порядокъ управленія внутренняго, образовать подданныхъ. Цѣль одна, результатъ огромный; но средства иныя. Петръ имѣлъ дѣло съ народомъ, упорно коснѣвшимъ въ невѣжествѣ, и побѣждалъ его упорство волею непреклонною; безъ пощады разрушалъ вѣковые предрасудки, чтобы создать вновь дѣлающую жизнь народа; творилъ все самъ, образуя и себя и своихъ сподвижниковъ; шелъ къ своей цѣли прямо, открыто; думалъ объ одной Россіи, приносилъ ей въ жертву народъ, самого себя, собственную славу, и тѣмъ болѣе прославился. Екатерина нашла много сдѣланнаго: нашла мудрые законы, которые надлежало только дополнить и принаровить къ обстоятельствамъ времени; подданныхъ, уже не отвергавшихъ образованія; наконецъ многихъ помощниковъ, равно искусныхъ и на полѣ брани, и въ совѣтъ государственномъ. Ей не нужно было начинать новую борьбу внутреннюю; надобно было только вести народъ по той дорогѣ, которую указалъ ему Петръ, и она повела его съ торжествомъ, со славою, какъ вождь просвѣщенный.

Не имѣя ни всеобъемлющаго взора Петрова, ни его изумительнаго дара вникать во всѣ подробности, ни его величественнаго самоотверженія, недопускавшаго даже тѣни тщеславія, ни его нелицепріятнаго

безпристрастія въ оцѣнкѣ талантовъ, въ наградахъ заслугъ, не говоря уже о доблестяхъ вождя и героя на полѣ брани, Екатерина обладала въ высшей степени искусствомъ пользоваться благопріятными обстоятельствами времени, лучше всѣхъ современныхъ Государей понимала истинное положеніе дѣлъ въ Европѣ, знала безмѣрную силу Россіи, слабую сторону сосѣдей, знала, что нужно ея народу, была сверхъ того неутомимо дѣятельна въ устройствѣ государственномъ, и своими дѣлами заслужила имя достойной преемницы Петра Великаго. Многія мысли его получили при ней органическое развитіе; многіе планы его были исполнены; многое, чего онъ не скоро надѣялся достигнуть, было создано, и Россія подъ державою Екатерины, приобрѣла, съ рѣшительнымъ перевѣсомъ надъ всѣми сосѣдями, съ громкою славою въ Европѣ, новый залогъ государственнаго благоденствія: законы усовершенствовались, нравы смягчились, промышленныя и умственныя силы народа стали развиваться замѣтно.

2. Тридцатичетырехлѣтнее царствованіе Екатерины II, столь же многосложное и обильное событіями, какъ и царствованіе Петра Великаго, можно раздѣлить на 3 періода: въ первый двѣнадцать лѣтъ по восшествіи на престолъ (1762-1774), внутри государства Екатерина улучшила многія отрасли

Періоды ея царствованія.

управленія, оставивъ ихъ до времени въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были прежде; извнѣ политикою утвердила рѣшительное вліяніе Россіи на судьбу Польши, оружіемъ потрясла Турцію; слѣдующія за тѣмъ четырнадцать лѣтъ мирнаго правленія (1774-1788), ознаменованы расширеніемъ южныхъ предѣловъ Россіи до береговъ Чернаго моря и мудрымъ устройствомъ внутреннимъ; въ остальные восемь лѣтъ (1788-1796), Екатерина вела войны со всѣми сосѣдями, съ Турціею, Швеціею, Польшею, Персіею; войны съ Турціею и Швеціею утвердили за Россіею тѣ выгоды, которыя она приобрѣла прежними успѣхами, распространивъ сверхъ того границы ея на югъ до Днѣстра; война съ Польшею кончилась присоединеніемъ къ имперіи всего Литовскаго княжества вмѣстѣ съ Курляндіею; война съ Персіею, прекращенная въ самомъ началѣ кончиною Императрицы, приготовила подданство Грузіи.

Сподвижники
Екатерины

3. Такое раздѣленіе, согласное съ главнымъ ходомъ событій, имѣетъ основаніемъ другое не менѣе важное обстоятельство: Екатерина безспорно была душою всѣхъ предпріятій, ознаменовавшихъ ея царствованіе; но въ то же время, въ обширныхъ предначертаніяхъ ея болѣе или менѣе участвовали сильные вельможи, которые нерѣдко давали направленіе самому ходу дѣлъ. Въ каждомъ изъ означенныхъ нами періодовъ являются инныя лица.

Въ первый періодъ главными дѣйствителями Орловы. были Орловы, Панины и Румянцовъ. Изъ Орловыхъ наиболѣ замѣчательны два брата: князь Григорій Григорьевичъ и графъ Алексѣй Григорьевичъ. Оба они, достигнувъ степени первокласныхъ вельможъ при воцареніи Екатерины, славились рѣдкою неустрашимостію, мужественною красотою, обширнымъ умомъ, усердіемъ къ престолу. Императрица уподобляла ихъ древнимъ Римлянамъ, и особенную довѣренность оказывала старшему брату, князю Григорию Григорьевичу, о которомъ всегда отзывалась, какъ о чловѣкѣ съ гениемъ. Незадолго до заключенія Кайнарджійскаго мира, онъ удалился отъ двора и провелъ остатокъ дней своихъ частію за границею, частію въ Москвѣ. Вскорѣ по удаленіи его, прекратилъ свое государственное поприще графъ Алексѣй Григорьевичъ, прославившій себя подвигами на водахъ Архипелага.—Безъ большой силы при дворѣ, но съ равно блестящими свойствами душевными и тѣлесными, былъ третій братъ ихъ графъ Федоръ Григорьевичъ, одинъ изъ героевъ Чесменской битвы, витязь доблестный, вельможа умный и образованный.

Вліяніе Орловыхъ раздѣляли Панины. Старшій Панины. братъ, графъ Никита Ивановичъ завѣдывалъ иностранною коллегіею и съ величайшимъ искусствомъ управлялъ дѣлами внѣшней политики, занимаясь

въ тоже время, съ неусыпною заботливостію, воспитаніемъ Великаго Князя Павла Петровича, по званію оберъ-гофмейстера, возложенному на него еще Императрицею Елисаветою. Умъ просвѣщенный и дальновидный, твердость характера, благородство души доставили ему всеобщее уваженіе какъ въ Россіи, такъ и при дворахъ Европейскихъ. — Младшій братъ, графъ Петръ Ивановичъ, съ юныхъ лѣтъ до глубокой старости, служилъ отечеству на полѣ брани, сражался подъ знаменами Миниха и Ласси, участвовалъ во всѣхъ главныхъ битвахъ съ Фридрихомъ II и въ каждой изъ нихъ доказалъ свое мужество. При Екатеринѣ, въ первой войнѣ съ Турками, онъ начальствовалъ отдѣльною арміею и много содѣйствовалъ успѣхамъ Русскаго оружія взятіемъ Бендеръ. Послѣднимъ подвигомъ его было усмиреніе юговосточнаго края, взволнованнаго Пугачовымъ. Сверхъ того онъ былъ мужъ совѣта и долго имѣлъ при дворѣ значительный вѣсъ, который приобрѣлъ своимъ умомъ и прямотушіемъ.

Румянцовъ. Постоянно вдали отъ двора, но на степени близкаго къ престолу вельможи, былъ въ тоже время графъ Петръ Александровичъ *Румянцовъ*, главный, истинный виновникъ славы Русскаго оружія, озарившей первый періодъ царствованія Екатерины. Онъ глубоко изучилъ военное искусство въ войнѣ

семилѣтней, сражаясь съ Фридрихомъ II; въ цвѣту-щихъ лѣтахъ, назначенный Петромъ III предводительствовать войсками въ Датскомъ походѣ, онъ удалился на время отъ дѣлъ по воцареніи Екатерины; вскорѣ однакожъ принялъ въ свое управленіе Малороссію; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ званіе главнокомандующаго, по случаю неудачнаго начала первой Турецкой войны. Онъ привелъ Порту въ трепеть и съ оружіемъ въ рукахъ предписалъ условія мира, доставившаго отечеству неисчислимыя выгоды. Все это было исключительно дѣломъ Румянцева, который въ одно время долженъ былъ бороться и со всѣми силами Турціи и съ личными врагами своими: первыхъ онъ одолевалъ оружіемъ, вторыхъ довѣренностію Императрицы и твердostí характера. Его походы были превосходною школою для многихъ генераловъ, въ послѣдствіи заслужившихъ жезлъ фельдмаршальскій; изъ нея вышли: князь Григорій Александровичъ *Потемкинъ*, графъ Александръ Васильевичъ *Суворовъ*, князь Николай Васильевичъ *Репнинъ*, графъ Михаилъ Ѳедотовичъ *Каменскій*, князь Михаилъ Иларіоновичъ *Кутузовъ*. Какъ они, такъ и многіе другіе считали себѣ за честь служить подъ знаменами Румянцева. — Ему же обязаны своимъ возвышеніемъ и образованіемъ знаменитые министры Екатерины: графъ Александръ Андреевичъ *Безбородко* и графъ Петръ Васильевичъ *Завадовскій*.

Потемкинъ. Во второмъ періодѣ царствованія Екатерины главнымъ дѣйствителемъ является одно лице — князь Григорій Александровичъ *Потемкинъ*. Орловы удалились отъ дѣлъ; П. И. Панинъ также; братъ его остался при дворѣ и до конца жизни пользовался довѣренностію Государыни, по уже часто уступалъ могущественному сопернику; Румянцовъ рѣдко пріѣзжалъ въ Петербургъ и занимался только дѣлами Малороссіи. Потемкинъ сталъ выше всѣхъ ихъ, сосредоточивая въ одномъ себѣ то вліяніе, которое имѣлъ каждый изъ нихъ: замѣнялъ собою Орловыхъ въ общихъ государственныхъ предначертаніяхъ, бралъ перевѣсъ надъ Панинымъ и преемникомъ его Безбородко, въ дѣлахъ внѣшней политики, думалъ замѣнить Румянцова на поляхъ брани. — Въ послѣдніе годы жизни Екатерины замѣчательны *Зубовы*, князь Платонъ Александровичъ и графъ Валеріанъ Александровичъ.

Каждый изъ означенныхъ нами трехъ періодовъ царствованія Екатерины равно достопамятенъ и внѣшними дѣлами и внутренними; но какъ тѣ и другія представляютъ двѣ отдѣльныя картины, или лучше сказать двѣ непрерывныя цѣпи, гдѣ каждое звѣно крѣпко соединяется съ предыдущимъ и послѣдующимъ, то для большей ясности, мы раздѣлимъ дѣянія Екатерины на 2 части и сначала

разсмотримъ ея внѣшнія дѣйствія, потомъ укажемъ на важнѣйшія изъ внутреннихъ учреждений.

І. ВНѢШНІЯ ДѢЛА

отъ 1762 до 1768.

4. Екатерина вступила на престолъ въ шестой ^{Политика} годъ семилѣтней войны, раскинувшей опустошитель- ^{Екатерины.} ное пламя свое по всей Европѣ, по восточной и западной Индіи, по водамъ Атлантическаго и Тихаго океана. Кровавая борьба приближалась къ развязкѣ; всеобщее изнуреніе требовало мира; громкія побѣды, страшныя пораженія становились рѣже; брань затихала; но вопросъ еще не рѣшился; о мирѣ не было ни слова, и утомленная Европа съ опасеніемъ ожидала, чью сторону возьметъ преемница Петра III, полагая, что только рѣшительный ударъ Россіи можетъ прекратить ожесточенную борьбу двухъ главныхъ соперниковъ, Маріи Терезіи и Фридриха II. Екатерина не приняла ни той, ни другой стороны; постояннымъ правиломъ ея внѣшней политики, отъ начала до конца царствованія, было правило Петра Великаго: не вмѣшиваться въ чужія для Россіи дѣла, если нельзя было извлечь изъ нихъ прямой, существенной пользы для

государства; участіе же въ семилѣтней войнѣ доселѣ только изнуряло имперію, не обѣщая ни какихъ выгодъ въ будущемъ. Самое паденіе неопасной для насъ Пруссіи могло только усилить Австрію, ко вреду политическаго равновѣсія Европы. Въ слѣдствіе того Императрица объявила, что она намѣрена соблюдать строгій нейтралитетъ между воюющими державами и повелѣла генералу Чернышеву, состоявшему съ своимъ корпусомъ подъ начальствомъ Фридриха II, возвратиться въ Россію. Примѣру ея послѣдовалъ Король Шведскій. Марія Терезія увидѣла невозможность однѣми собственными силами одолѣть Прусскаго Короля и рѣшилась прекратить войну. Губертсбургскій миръ успокоилъ Европу на востокъ, Парижскій на западѣ.

Союзъ съ
Пруссіею.

1764
31 Марта.

Фридрихъ II не могъ не убѣдиться, сколь полезна для него будетъ дружба Россіи и какъ опасна можетъ быть непріязнь ея, съ величайшимъ усердіемъ искалъ тѣснаго союза съ нашимъ дворомъ и заключилъ съ нимъ договоръ, равно выгодный для обоихъ государствъ, тѣмъ болѣе для Россіи: обязались помогать другъ другу во всѣхъ войнахъ съ сосѣдями; но Фридрихъ, изнуренный тягостною борьбою, долго не могъ предпринять ничего важнаго; Екатерина же безпрестанно составляла новые планы, одинъ другаго смѣлѣе, обширнѣе, и находила въ Прусскомъ Королѣ усерднаго союзника.

5. Въ то же время Императрица избавила Россію отъ другой войны, долженствовавшей вовлечь имперію въ новыя бесполезныя траты, отъ войны, объявленной Петромъ III Датскому Королю, въ слѣдствіе полувѣковой распри Голштиніи съ Данією за Шлезвигъ. По смерти Петра III, спорное право на эту страну принадлежало малолѣтнему сыну его, Великому Князю Павлу Петровичу, какъ наслѣдственному Герцогу Голштиніи. Екатерина, не желая изнурять Россію войною за дѣло для нея постороннее, именемъ Великаго Князя отказалась не только отъ Шлезвига, но и отъ всего герцогства Голштинскаго, получивъ отъ Даніи, въ замѣнъ той и другой страны, графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, которыя тогда же предоставила владѣтельному Епископу Любскому, какъ представителю младшей линіи Готторпскаго дома, съ тѣмъ однакожь, что Павелъ Петровичъ и потомки его удерживаютъ титулъ Герцоговъ Голштинъ-Готторпскихъ. Великій Князь, достигнувъ совершеннолѣтія, утвердилъ это условіе, и споръ за Шлезвигъ болѣе не возобновлялся. Признательный Король Даніи, по примѣру Фридриха II, вступилъ въ тѣсный союзъ съ Императрицею и въ послѣдствіи оказалъ Россіи немаловажную услугу, при разрывѣ ея съ Швецією.

6. Не вмѣшиваясь въ дѣла чуждыя для Россіи, Екатерина тѣмъ заботливѣе вникала въ отношенія

своего государства къ сосѣдямъ и тѣмъ ревностиѣ старалась исполнить мысль Петра Великаго о возведеніи Россіи на ту степень, на которую она имѣла право по своимъ силамъ, на степень первенствующей и господствующей державы въ восточной Европѣ. Разстройство сосѣдей благоприятствовало видамъ Екатерины.

Швеція.

Швеція, съ потерей Лифляндіи, Эстляндіи, Ингрии, южной Финляндіи и Помераніи, утратила прежній вѣсъ въ политической системѣ Европы. Необузданное самовластіе аристократовъ довершило ея безсиліе. Власть королевская, ограниченная при Фридрихѣ I конституціею 1720 года, изнемогла въ конецъ при слабомъ преемникѣ его Адольфѣ Фридрихѣ, допустившемъ исторгнуть у себя послѣднее право назначать государственныхъ сановниковъ, даже воспитывать собственныхъ дѣтей. Все дѣлалось волею дворянства, которое въ свою очередь было только орудіемъ двухъ непріязненныхъ партій, *шапокъ* и *шляль*, несогласныхъ ни въ дѣлахъ внѣшней политики, ни въ системѣ внутренняго управленія, но равно пагубныхъ для королевства. Отъ непрестанныхъ безпокойствъ, отъ всеобщаго разстройства внутренняго управленія, всѣ отрасли промышленности пришли въ совершенный упадокъ; народъ съ трудомъ доставалъ себѣ насущный хлѣбъ; источники государственныхъ доходовъ изсякли; сухопутныя

и морскія силы были ничтожны, и только золото Франціи могло еще поддерживать дѣйствія Шведскаго правительства.

Польша, составленная изъ самыхъ непріязненныхъ Польша. началъ общественной жизни, давно уже, въ собственныхъ нѣдрахъ, носила зародышъ неминуемаго разрушенія. При Августѣ III зло обнаружилось вполне: во всѣхъ частяхъ государственнаго состава водарилось всеобщее разстройство. Верховная власть законодательная и правительственная сосредоточивалась въ сеймѣ, многочисленномъ собраніи областныхъ депутатовъ, рѣшавшихъ миръ и войну, возвышеніе и пониженіе налоговъ, перемѣны въ законодательствѣ, вообще все, что касалось рѣчи посполитой. Но сеймовыя опредѣленія только тогда имѣли силу, когда всѣ депутаты изъявляли согласіе на предложенную мѣру; при Августѣ III, въ 30 лѣтъ, это случилось не болѣе одного разу: *liberum veto*, или право каждаго депутата останавливать рѣшеніе цѣлаго собранія однимъ словомъ *не позволяю*, обыкновенно уничтожало все, что ни опредѣлялъ сеймъ. Отъ того цѣлыя тридцать лѣтъ Польша оставалась какъ будто безъ правительства. Владыками ея были многочисленные и могущественные магнаты: они присвоили почти всѣ коронныя помѣстья, жили въ нихъ съ королевскою пышностію, имѣли войско, укрѣпленные замки, воевали другъ

съ другомъ, самовластвоваали въ судахъ, съ цѣлыми полками являлись на областныя сеймики и нерѣдко пушками рѣшали выборы депутатовъ. Златая вольность Польская была ни что иное, какъ своевольное господство 800.000 деспотовъ необузданныхъ. Вся тягость безначалія падала на массу народа, на городскихъ обывателей и земледѣльцевъ: тѣ и другіе терпѣли всѣ бѣдствія рабской доли и ни въ какомъ случаѣ не могли искать защиты отъ самовластія магнатовъ ни у Короля, ни у закона. Къ увеличенію разстройства, въ Польшѣ, при Государяхъ изъ дома Саксонскаго, водворилось всеобщее развращеніе нравовъ, слѣдствіе роскоши двора, вліянія партій, корыстолюбія Жидовъ и вмѣшательства женщинъ въ дѣла правительства. Религіозныя споры довершили расторженіе всѣхъ узъ общественныхъ; а восшествіе Королей по праву избранія предало Польшу въ руки иноземцевъ. Все это довело ее до того предѣла политическаго ничтожества, за которымъ самобытное возрожденіе бываетъ невозможно.

Турція.

Инаго рода неустройства приготавливали ослабленіе *Турціи*: отъ необузданнаго своеволія янычаръ, располагавшихъ треномъ Султановъ, Константинополь нерѣдко былъ порозищемъ кроваваго междоусобія; религіозныя распри вовлекали Турокъ въ тяжкую борьбу съ Персами. Кромѣ того жестокость пра-

вленія, равно суроваго и неправосуднаго, часто производила опасные мятежи въ странахъ Греческихъ и Славянскихъ, подвластныхъ Туркамъ. Впрочемъ, еще не потрясенная побѣдами Румянцева, Оттоманская Порта, въ правленіе Мустафы III, Султана умнаго и дѣятельнаго, была государствомъ сильнымъ и тѣмъ болѣе опаснымъ для сосѣдей, что Бѣлградъ служилъ ей ключемъ въ Австрійскія владѣнія, а Татары Крымскіе, Буджакскіе и Кубанскіе готовы были, по первому слову Султана, нагрянуть на южные предѣлы Россіи.

Персія, возведенная Шахомъ Надиромъ на высокую степень могущества, по смерти его, съ половины XVIII столѣтія, раздѣлилась на двѣ непріязненныя имперіи, на западную или Иранъ и на восточную или Авганистанъ. Занятые собственными междоусобіями, Шахи не тревожили Россіи со стороны Кавказа, и она могла устремить всѣ силы свои на западъ или югъ.

Персія.

7. При восшествіи Екатерины на престолъ, Россія была въ мирѣ со всѣми сосѣдями: договоры Абовскій, Московскій, Бѣлградскій и Рязскій прекратили наши войны съ Швеціею, Польшею, Турціею и Персіею. Но определенное ими положеніе внѣшнихъ дѣлъ не вполнѣ было удовлетворительно. Болѣе всѣхъ сосѣдей тяготили и беспокоили насъ

*Отношенія
Россіи къ
сосѣдямъ.*

Польша и Турція. Съ одной стороны Польша, при внутреннемъ разстройствѣ допуская иноземцамъ вмѣшиваться въ свои дѣла, возбуждала въ нашемъ правительствѣ справедливое опасеніе встрѣтить въ ней орудіе непріязненныхъ державъ, въ случаѣ разрыва съ кѣмъ-либо изъ сосѣдей; сверхъ того при всемъ безсиліи и изнеможеніи, она постоянно тревожила насъ вѣчными спорами за границы, жестокимъ гоненіемъ нашихъ единовѣрцевъ, необузданнымъ своевоіемъ сеймовъ, неоднократно изъявлявшихъ непріязнь къ Россіи.

Съ другой стороны Турція, упорная въ ненависти къ христіанамъ, постоянно чуждая общенародныхъ правилъ Европейской политики, производила самое вредное вліяніе на южныя области наши: имѣя Черное море, такъ сказать, подъ рукою, мы лишены были всѣхъ выгодъ торговаго мореплаванія, столь необходимаго для развитія промышленности въ Украинѣ и Малороссіи. Порта уклонялась отъ всякихъ дружелюбныхъ сношеній съ нами; подвластные же ей Татары Крымскіе, Буджакскіе, Кубанскіе, облегая Черноморскіе берега, по своей хищности, дѣлали непрерывныя набѣги на предѣлы имперіи, тревожили Малороссію, грабили города и села. Южный край нашъ, столь благословенный климатомъ и дарами природы, представлялъ степь, среди коей видѣлись только крѣ-

пости, населенныя ландмилиціонными подками. Такое положеніе дѣлъ не могло продолжаться подъ державою Екатерины, яснае всѣхъ преемниковъ Петра понимавшей выгоды и невыгоды имперіи.

Немедленно по восшествіи на престолъ, она рѣшилась смирить и Польшу и Турцію; не знала только, куда прежде направить ударъ, на западъ или югъ. Фельдмаршалъ Минихъ, возвращенный Петромъ III изъ Сибири, обласканный Екатериною, старецъ, убѣленный сѣдинами, но сохранившій всю пыкость юныхъ лѣтъ, всю отважность души равно дѣятельной и честолюбивой, совѣтовалъ Императрицѣ завоевать Константинополь, выгнать Турокъ въ Азію и возстановить Греческую имперію, о чемъ онъ уже думалъ, поражая Турокъ въ Молдавіи, и о чемъ въ послѣдствіи дѣлая 20 лѣтъ мечталъ въ Сибири. Предложеніе Миниха было плѣнительно: Екатерина съ обширнымъ умомъ соединяла пылакое воображеніе, предприимчивость, рѣшительность, любила блескъ, славу и не чужда была духа завоеваній. Мысль Миниха раздѣляли и наперсники Императрицы Орловы, равно смѣлые и предприимчивые. При дворѣ уже думали о походѣ на Крымъ. Но Екатерина отсрочила ударъ, чтобы прежде управиться съ Польшею.

8. Въ XVI и XVII столѣтіи нерѣдко обнаруживалась мысль о необходимости соединенія рѣчи польскія.

сполитой съ Московскимъ государствомъ, подъ одну державу, чтобы прекратить вѣковую вражду двухъ народовъ, равно тягостную для обоихъ. Мысль эта выражалась неоднократно, и при томъ чаще съ Польской, нежели съ Русской стороны. Такъ Поляки предлагали свою корону Іоанну Грозному, Феодору Іоанновичу, Михаилу Феодоровичу, Алексѣю Михайловичу, съ тѣмъ, чтобы одно государство присоединилось къ другому, какъ равное къ равному. Разныя обстоятельства отклонили это соединеніе. Между тѣмъ Россія, подъ державою дома Романовыхъ, быстро развила свои силы, а Польша, среди неурядицъ избирательнаго правленія, съ такою же быстротою утратила свое прежнее могущество; равенство исчезло, и Петръ Великій сталъ думать уже не о соединеніи, а о господствѣ въ Польшѣ, понимая, что бессильная внутри, слабая извнѣ, она неминуемо должна находится подъ вліяніемъ какой нибудь могущественной державы, и что Россія болѣе всѣхъ другихъ имѣетъ на то право, по тѣснымъ связямъ съ Польшею чрезъ Литовское княжество. Мысль Петра такъ была основательна, что Польша не могла избавиться отъ вліянія Россіи и по смерти его, не взирая на частыя уклоненія преемниковъ отъ указанной имъ политики. Августъ III былъ возведенъ на престолъ Императрицею Анною и призналъ оберъ-камергера ея Бирона Герцогомъ Курляндіи. Даже при Ели-

саветѣ, менѣе всѣхъ заботившейся о дѣлахъ Польскихъ, Россія не утратила своего перевѣса. Екатерина возобновила мысль Петра съ свойственною ей рѣшительностію, твердостію и искусствомъ.

9. Предвѣстникомъ ея намѣренія утвердить вліяніе Россіи на дѣла Польши было возстановленіе Бирона въ достоинствѣ Курляндскаго Герцога. Низринутый Минихомъ и сосланный въ Пелымъ, по восшествіи Елисаветы на престолъ, онъ былъ переведенъ въ Ярославль, гдѣ жилъ до воцаренія Петра III. Курляндія между тѣмъ была управляема именемъ Польскаго Короля, но Русскими министрами. Это продолжалось до семилѣтней войны, когда Императрица Елисавета согласилась признать Курляндскимъ Герцогомъ, по ходатайству Августа III, сына его принца Карла. Онъ получилъ отъ Короля инвеституру и прибылъ въ Митаву. Но Курляндскіе чины раздѣлились на двѣ непріязненныя партіи: одна признала Герцогомъ Карла, другая просила нашъ дворъ о возвращеніи Бирона. Уже Петръ III думалъ исполнить желаніе послѣдней партіи и призвалъ Бирона изъ Ярославля ко двору. Екатерина, немедленно по восшествіи на престолъ, объявила его Герцогомъ, предписавъ ему предварительно такія условія, что Курляндія съ сихъ поръ была какъ бы подвластною намъ странною. Принцъ Карлъ долженъ былъ удалиться въ Саксонію.

Биронъ въ Курляндіи.

Воцареніе
Понятов-
скаго.

10. Въ слѣдъ за тѣмъ началось рѣшительное вліяніе Россіи на судьбу Польши. Августъ III умеръ въ 1763 году; по смерти его, открылось обыкновенное зрѣлище: могущественные магнаты, окруженные многочисленными клеветами, съ цѣлыми полками своихъ челядинцевъ, явились въ Варшаву, на избирательный сеймъ, не столько съ желаніемъ получить королевскую корону, сколько съ твердымъ намѣреніемъ отдать ее тому, кто могъ обѣщать имъ болѣе воли. Иноземныхъ искателей было не много. Польша такъ упала въ глазахъ Европы, что только одинъ Курфирстъ Саксонскій, сынъ умершаго Короля, вписалъ себя въ число кандидатовъ, и то болѣе въ угожденіе честолюбивой супругѣ своей, чѣмъ по собственной охотѣ. Сеймъ устранилъ его, объявивъ, какъ прежде при избраніи Августа III, что только потомокъ Пяста можетъ требовать Королевской короны. Рѣдкій Полякъ не считалъ себя Пястомъ и не думалъ быть Королемъ. Партіи возникли. Сильнѣйшими были двѣ — князей Чарторыжскихъ и графа Браницкаго. Князья Чарторыжскіе хотѣли возвести на престолъ племянника своего Станислава Августа Понятовскаго, чтобы именемъ его господствовать въ Польшѣ. Браницкій искалъ короны для себя и былъ поддерживаемъ сколько собственными клеветами, столько и многочисленными приверженцами князя Радзивила. Обѣ стороны, по обычаю, обратились къ иноземнымъ

державамъ съ просьбою о помощи, Чарторыжскіе къ Россіи, Браницкій къ Франціи.

Екатерина естественно не могла равнодушно смотрѣть на интриги партіи Браницкаго и предписала министру своему графу Кейзерлингу дѣйствовать согласно съ видами Чарторыжскихъ. Она тѣмъ охотнѣе согласилась исполнить ихъ просьбу, что знала Понятовскаго, бывшаго прежде посланникомъ въ С. Петербургъ, какъ человѣка образованнаго и пріятнаго въ обществѣ, но слабого характеромъ и безъ блестящихъ свойствъ ума; слѣдовательно возводя его на престолъ, могла надѣяться утвердить въ Польшѣ вліяніе Россіи, необходимое для спокойствія имперіи. Король Прусскій Фридрихъ II благопріятствовалъ намѣреніямъ Императрицы, въ слѣдствіе заключеннаго незадолго предъ тѣмъ союзнаго договора. Графъ Кейзерлингъ и Прусскій посланникъ, дѣйствуя съ искусствомъ, приготовили умы въ пользу Понятовскаго; но принятая ими мѣры казались приверженцамъ его слишкомъ нерѣшительными; опасаясь перевѣса противной партіи, Чарторыжскіе снова обратились къ нашему двору съ просьбою прислать войско и болѣе дѣятельнаго министра. Императрица назначила въ помощь Кейзерлингу князя Николая Васильевича Репнина, вельможу молодаго, умнаго, равно искуснаго и смѣлаго; между тѣмъ Русскій корпусъ занялъ

Варшаву. Репнинъ уладилъ всѣ споры на избирательномъ сеймѣ, и Понятовскій былъ провозглашенъ Королемъ, подъ именемъ Станислава Августа. Графъ Браницкій, послѣ тщетныхъ усилій взволновать Литовское княжество, заперся въ укрѣпленномъ замкѣ своемъ, въ Бѣлостокѣ.

Не сомнѣваясь, что новый Король Польши, обязанный престоломъ Россіи, будетъ дѣйствовать сообразно съ ея выгодами, Императрица спѣшила кончить старинное дѣло о диссидентахъ, служившее однимъ изъ главныхъ источниковъ вѣковой распри между Россією и Польшею.

II. ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ПРАВЪ ДИССИДЕНТОВЪ.

1768.

Дѣло диссидентовъ.

11. Въ актѣ Люблинскаго сейма 1569 года о соединеніи Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ, сказано именно, что оба государства соединяются въ одно, какъ равное съ равнымъ, и что Литовскіе чины будутъ пользоваться всѣми правами Польскихъ чиновъ. Къ большому утвержденію взаимнаго согласія, въ 1573 году постановлено сохранять миръ между диссидентами,

т. е. несогласными въ дѣлахъ религіи (*inter dissidentes in rebus religionis*). Здѣсь впервые является это слово, означая послѣдователей всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и Грекороссійскаго, и Римскокатолическаго, и Протестантскаго, и Лютеранскаго. Равенство гражданскихъ правъ, не взирая на различіе вѣры, было признаваемо до начала XVIII вѣка однимъ изъ числа коренныхъ государственныхъ законовъ Польши: по крайней мѣрѣ всегда провозглашалось въ сеймовыхъ актахъ и въ присягахъ королевскихъ.

Вопреки однакожъ торжественнымъ постановленіямъ сеймовъ и обѣщаніямъ Королей, со временъ Сигизмунда III открылось жестокое гоненіе некатоликовъ, въ особенности послѣдователей православной церкви, которые были многочисленнѣе другихъ диссидентовъ. Начавшись Унією, оно продолжалось въ XVII столѣтіи подъ разными предлогами; впрочемъ на сеймахъ все еще говорили о равенствѣ правъ; Короли все еще обѣщали защиту иновѣрцамъ. Съ 1717 года само правительство Польское стало издавать строгіе законы противъ диссидентовъ, называя такъ всѣхъ вообще некатоликовъ: имъ запрещено было строить новыя церкви, поправлять ветхія; въ слѣдъ за тѣмъ у нихъ отнято право участвовать въ сеймикахъ для избранія депутатовъ на общій сеймъ; еще суровѣе было

распоряженіе 1733 года, когда сеймъ постановилъ устранить диссидентовъ отъ всѣхъ должностей общественныхъ.

Россія постоянно покровительствовала своихъ единовѣрцевъ: за нихъ Іоаннъ III воевалъ съ зятемъ своимъ Александромъ Литовскимъ, Василій Іоанновичъ съ Сигизмундомъ I, Борисъ Годуновъ ссорился съ Сигизмундомъ III, Алексій Михайловичъ велъ упорную борьбу съ Яномъ Казимиромъ; царица Софія не иначе согласилась на заключеніе вѣчнаго мира съ Польшею, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Янъ Собѣсскій и преемники его обязались не тревожить православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ. Это условіе, внесенное въ Московскій договоръ 1686 года, было нарушено при Августѣ II, и Петръ Великій едва снова не объявилъ Польшѣ войны. По смерти его, дѣло тянулось одними переговорами: дворъ нашъ постоянно получалъ жалобы на нестерпимое притѣсненіе православія, и послы наши при Варшавскомъ дворѣ обыкновенно представляли Королямъ и сеймамъ сильныя ноты; такъ было при Екатеринѣ I, при Аннѣ Іоанновнѣ, при Елисаветѣ Петровнѣ, въ особенности при Петрѣ III, который даже условился съ Фридрихомъ II возстановить права диссидентовъ силою оружія. Польское правительство, обязавшись Московскимъ договоромъ 1686 года не беспокоить нашихъ еди-

новѣрцевъ, не оспаривало права ни Петру Великому, ни его преемникамъ вступаться за православіе, и если не удовлетворяло ихъ требованіямъ, то всегда подъ какимъ нибудь ничтожнымъ предлогомъ. Между тѣмъ гоненіе постоянно усиливалось.

12. Восшествіе Станислава Августа на престоль, Возстановл. правъ диссидентовъ по волю и подъ защитою Россійской Императрицы, вновь пробудило надежду въ многочисленныхъ обитателяхъ Литовскаго княжества православнаго закона найти въ Королѣ покровителя ихъ правъ гражданскихъ и религіозныхъ. Эта надежда съ живѣйшею силою выразилась въ прекрасномъ словѣ Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, сказанномъ Станиславу Августу въ видѣ привѣтствія, по случаю вступленія на престоль. Съ трогательнымъ краснорѣчіемъ, Георгій изобразилъ всю тягость страданій православнаго народа и всю несправедливость Польскаго правительства. Рѣчь его обратила на себя вниманіе всей Европы: ее переводили на всѣ языки и читали съ умиленіемъ.

Отголоскомъ всеобщаго, живѣйшаго участія Европейскихъ державъ въ судьбѣ диссидентовъ были настоятельныя требованія дворовъ Англійскаго, Прусскаго, Шведскаго, Датскаго, представленныя двору Варшавскому, въ слѣдъ за смѣлою нотою князя Репнина, о возстановленіи въ Польшѣ правъ

иновѣрцевъ, на основаніи древнихъ, коренныхъ законовъ рѣчи посполитой. Сеймъ, увлеченный фанатизмомъ Краковскаго епископа Каетана Солтыка, отвергъ справедливыя требованія пяти державъ. Отказъ его произвелъ всеобщій ропотъ въ Польской Пруссіи и въ Литовскомъ княжествѣ; въ Торнѣ и Слуцкѣ составились конфедерации или союзы дворянъ, протестовавшихъ противъ опредѣленія сейма; въ слѣдъ за тѣмъ возникли конфедерации въ другихъ мѣстахъ, числомъ до 200. Предводители ихъ соединились въ Радомѣ и провозгласили вождемъ своимъ знатнаго вельможу, князя Радзивила, который охотно принялъ на себя это званіе, отчасти по личной неприязни къ Станиславу Августу, отчасти по убѣжденію въ правотѣ дѣла диссидентовъ. Волненіе было страшное; все грозило жестокимъ междоусобіемъ.

Король, доселѣ державшій сторону противную диссидентамъ, увидѣлъ необходимость покориться силѣ обстоятельствъ, призвалъ Русскія войска на помощь и собралъ чрезвычайный сеймъ для вторичнаго разсмотрѣнія дѣла диссидентовъ, изъявивъ вмѣстѣ съ сенаторами предварительное согласіе на возстановленіе ихъ правъ и преимуществъ. Первые засѣданія сейма были бурны: епископы Солтыкъ, Залуцкій и нѣкоторые другіе по прежнему волновали умы, говоря съ безразсудною дерзостью и

противъ диссидентовъ и противъ Императрицы. Репнинъ взялъ ихъ подъ стражу и отправилъ въ Россію. Сеймъ смирился; назначенная имъ коммиссія разсмотрѣла, въ присутствіи посланниковъ союзныхъ державъ, какъ требованія диссидентовъ, такъ и основные законы Польской конституціи. Въ началѣ 1768 года, согласно съ мнѣніемъ коммиссіи, сеймъ постановилъ: 1) всѣ законы, изданные съ 1717 года противъ диссидентовъ, отмѣнить; послѣдователямъ Грекороссійскаго и Евангелическаго вѣроисповѣданія предоставить право свободно отправлять свое богослуженіе, строить церкви, заводить училища, присутствовать въ сенатѣ и участвовать въ совѣщаніяхъ сейма; 2) правленію въ Польшѣ быть избирательному; дворянству пользоваться всѣми прежними преимуществами; дѣла государственныя рѣшать единогласнымъ приговоромъ сейма; 3) съ Россійскимъ дворомъ заключить вѣчный миръ и дружбу; Императрицѣ предоставить право оберегать какъ преимущества диссидентовъ, такъ и неприкосновенность основныхъ законовъ рѣчи посполитой. — Договоръ былъ заключенъ; сеймъ закрытъ; Русскія войска получили повелѣніе возвратиться въ отечество. Польша затихла, какъ затихаетъ море предъ грозною бурей.

1768
13 Февраля.

13. Сколь ни справедливо было рѣшеніе дѣла диссидентовъ; но Поляки видѣли въ немъ только Барская конфедерація.

малодушную слабость сейма, гордость Репнина, безусловную покорность Станислава Августа волю Россійской Императрицы. Умы волновались. Каменецкій епископъ Красинскій, товарищъ Солтыка, приготовилъ Поляковъ къ возстанію: ускользнувъ отъ рукъ Репнина, переодѣтый, онъ исходилъ всю Польшу и вездѣ возбуждалъ непримиримую ненависть къ диссидентамъ, Королю и Россіи. Требовалось одной искры, чтобы воспламенить всеобщій пожаръ: она вспыхнула въ Подольскомъ городѣ Барѣ. Здѣсь единомышленникъ Красинскаго Пулавскій составилъ конфедерацію противъ Короля. Въ слѣдъ за тѣмъ обнаружилось подобное возстаніе въ Галичѣ и Люблинѣ; потомъ въ Закрочимѣ близъ Варшавы, далѣе въ Краковѣ, наконецъ во многихъ другихъ городахъ. Воленіе распространилось съ необыкновенною быстротою.

Король и Польскіе сенаторы, не имѣя средствъ укротить его, вновь обратились къ Россійской Императрицѣ съ просьбою о помощи: она повелѣла нѣсколькимъ полкамъ своимъ соединиться съ королевскими для усмиренія мятежниковъ. Кровавая война запылала въ Польшѣ. Сильные числомъ, но слабые разногласіемъ главныхъ вождей, раздробленные на мелкіе отряды, конфедераты вездѣ уступали Русскимъ поле битвы, бѣжали изъ укрѣпленныхъ замковъ, скрывались въ лѣсахъ, вновь

соединялись и снова разсыпались при появлении Русскихъ штыковъ. Красинскій увидѣлъ невозможность достигнуть своей цѣли безъ посторонней помощи и обратился къ Версальскому двору.

Глава тогдашняго министерства Французскаго, герцогъ Шуазель, желавшій возстановить вліяніе Франціи на дѣла сѣвера, устраненное политикою нашего двора, спѣшилъ воспользоваться неустройствами Польши, и пославъ на помощь конфедератамъ многихъ искусныхъ офицеровъ, съ значительною суммою денегъ, въ то же время предписалъ Французскому послу въ Константинополь графу Верженю склонить Султана Мустафу III къ войнѣ съ Екатериною. Вержень дѣйствовалъ съ успѣхомъ: въ концѣ 1768 года конфедераты съ радостію услышали о разрывѣ Порты съ Россією.

III. ПЕРВАЯ ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ.

1768 — 1774.

14. Со времени заключенія Бѣлградскаго мира, около 30 лѣтъ, не было ни тѣсной дружбы, ни войны между Россією и Турцією. Хотя Порта неоднократно давала намъ поводъ къ неудовольствію,

ПРИЧИНЫ
ВОЙНЫ.

допуская Крымскихъ Татаръ грабить южные предѣлы имперіи; но дворъ нашъ, занятый дѣлами на западѣ, уклонялся отъ разрыва съ Турціею. Екатерина, также устремляя все свое вниманіе на Польшу и на внутреннее устройство государства, хотѣла жить въ мирѣ съ Султаномъ. Онъ самъ вызвалъ ее на брань.

Уже со временъ Петра Великаго однимъ изъ главныхъ правилъ Турецкой политики было устранять отъ Польши вліяніе Россіи. Этого правила держались всѣ предшественники Мустафы III. Тѣмъ съ большимъ неудовольствіемъ онъ смотрѣлъ на воцареніе Станислава Августа, что видѣлъ въ немъ только орудіе Екатерины, не хотѣлъ признать его Королемъ и настоятельно требовалъ, чтобы дворъ нашъ вывелъ свои войска изъ Польши и не вмѣшивался въ дѣла рѣчи посполитой. Хотя по Бѣлградскому договору, Порта не имѣла права на такое требованіе; при всемъ томъ, для избѣжанія войны съ Турціею, какъ скоро сеймъ кончилъ дѣло диссидентовъ, согласно съ желаніемъ Императрицы, Русскія войска, помогавшія Станиславу Августу, получили повелѣніе возвратиться въ отечество; о чемъ резидентъ нашъ при Оттоманской Портѣ Обресковъ далъ знать дивану. Въ то самое время возникла конфедерація въ Барѣ. Вся Польша взволновалась. Король убѣдительно просилъ Импе-

ратрицу оставить нѣсколько полковъ въ Польшѣ для укрощенія мятежа. Она исполнила его желаніе.

Русскій отрядъ, преслѣдуя Барскихъ конфедератовъ, загналъ ихъ въ пограничное Татарское мѣстечко Балту и сжегъ оное. Министерство наше увѣдомило о томъ Порту, изъявляя готовность доставить ей удовлетвореніе. Но Султанъ, подстрекаемый Французскимъ посломъ, видѣлъ въ этомъ ничтожномъ случаѣ явное нарушение договоровъ, заключилъ Обрескова въ семибашенный замокъ, и объявивъ Россіи войну, далъ повелѣніе Крымскому Хану, немедленно вторгнуться въ наши предѣлы. Въ жестокую зиму 1768 года, Татары ворвались въ Новую Сербію и опустошили ее въ конецъ. Между тѣмъ Порта подняла всѣ свои силы; болѣе 300.000 человекъ, подъ начальствомъ визиря, готовились весною 1769 года вступить въ Польшу, для изгнанія оттуда Русскихъ войскъ и для сверженія Станислава Августа съ престола.

Императрица съ своей стороны вооружила двѣ армии: первая, подъ начальствомъ князя Александра Михайловича Голицына, должна была удерживать визиря отъ вторженія въ Польшу; вторая, подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцова, обороняла южные предѣлы отъ Крым-

скихъ Татаръ; сверхъ того посланы отряды на Кубань, для развлеченія Турецкихъ силъ, и на Кавказъ, для содѣйствія владѣтелямъ Карталиніи, Имеретіи и Мингреліи, желавшимъ освободиться отъ Порты.

Побѣды Ру-
мянцова.

15. Первый годъ войны (1769) не ознаменованъ ни какимъ рѣшительнымъ дѣйствиємъ. Визирь перешелъ Дунай и направилъ путь въ Подолію; Голицынъ, заслонивъ ему дорогу при Хотинѣ, не пустилъ его чрезъ Днѣстръ и упорнымъ сопротивленіемъ довелъ Турецкую армію до такого разстройства, что она въ безпорядкѣ возвратилась къ Дунаю; Хотинъ сдался Русскимъ, впрочемъ не столько въ слѣдствіе распоряженій главнокомандующаго, сколько по малодушію коменданта. Не вполне довольная дѣйствіями Голицына, Екатерина отозвала его ко двору, и поручила главное начальство надъ войскомъ графу Рямянцову. Положено было овладѣть Турецкими крѣпостями на лѣвомъ берегу Дуная, начавъ съ Бендеръ. Между тѣмъ Русскій флотъ былъ отправленъ въ Средиземное море, чтобы потревожить Турцію съ такой стороны, гдѣ она считала себя совершенно безопасною. Султанъ, также недовольный своимъ визиремъ и Крымскимъ Ханомъ, смѣнилъ того и другаго. Верховнымъ визиремъ былъ назначенъ Галиль Паша, Крымскимъ Ханомъ Капланъ Гирей.

Весною 1770 года Турція сосредоточила свои силы, ^{Сраженіе при Ларгѣ.} болѣе 250,000 человекъ, на лѣвомъ берегу Дуная между Прутомъ и Днѣстромъ. Русское войско было въ нѣсколько кратъ малочисленнѣе непріятельскаго; но Екатерина писала къ Румянцову, что Римляне не хотѣли знать числа враговъ и только спрашивали, гдѣ они. Румянцовъ спѣшилъ оправдать слова Императрицы: узнавъ, что Крымскій Ханъ уже появился въ окрестностяхъ Бендеръ, осада коихъ поручена была графу П. И. Панину, и что Турки переправляются чрезъ Дунай для соединенія съ Татарами, онъ повелъ свое войско лѣвымъ берегомъ Прута противъ Хана, въ намѣреніи разбить его прежде, чѣмъ визирь успѣетъ подать ему помощь. Для ускоренія похода, велѣно было оставить обозъ и бросить рогатки, которыя доселѣ считались необходимыми въ войнахъ съ Турками. «Огонь и мечъ будетъ вамъ защитою,» говорилъ Румянцовъ Русскимъ солдатамъ. 7 Юля онъ увидѣлъ на берегахъ рѣки Ларги стотысячную армію Хана Крымскаго, ^{1770 7 Юля.} напалъ на нее въ укрѣпленномъ станѣ, овладѣлъ имъ со всею артиллерією, разсѣялъ Татаръ и двинулся впередъ на самого визиря, который съ главнымъ войскомъ шелъ по слѣдамъ Хана и уже достигъ пути Траянова.

Здѣсь, на берегахъ рѣки Кагула, встрѣтился съ ^{Битва при Кагулѣ.} нимъ Румянцовъ. Визирь остановился, чтобы укрѣ-

пить по обычаю свой лагерь и дать время Крымскому Хану собрать свою орду для нападенія на Русскихъ съ тыла, между тѣмъ, какъ самъ онъ намѣревался ударить на нихъ спереди. Положеніе Румянцова было опасное: въ армія его, ослабленной моровою язвою и отдѣленіемъ нѣсколькихъ полковъ для прикрытія подвоза съѣстныхъ припасовъ, находилось не болѣе 17.000 человекъ, изнуренныхъ быстрыми переходами, недавнею битвою и недостаткомъ продовольствія. Въ виду ея стояли 150.000 Турокъ, съ тыла грозили 20.000 Татаръ. Въ такихъ обстоятельствахъ всякій другой полководецъ потерялъ бы присутствіе духа; Румянцовъ не робѣлъ и, давъ войску нѣсколько часовъ для отдыха, повелъ его въ бой. Вся армія раздѣлена была на пять кареевъ: генералу Бауру поручено было напасть на лѣвое крыло непріятеля, князю Репнину и графу Брюсу обойти правое; Племянникову и Олицу ударить въ центръ. Главнокомандующій былъ впереди.

1770
21 Юлѣ.

Ночью на 21 Юля, кареи тихо и бодро подступили къ непріятелю и на разсвѣтъ дружно устремились на лагерь, уже вполонину укрѣпленный глубокими, тройными рвами. Турки изумились неожиданному появленію Русскихъ, однако вскорѣ оправившись, тучами высыпали изъ своихъ окоповъ и стремительнымъ натискомъ смяли Племянникова.

Правое крыло наше поколебалось; одни полки были изрублены янычарами; другіе быстро отступали. Румянцовъ бросился въ огонь, и однимъ словомъ «стой, ребята!» удержалъ робкихъ, ободрилъ храбрыхъ. Подъ личнымъ начальствомъ его, Русскіе ударили въ штыки и привели въ трепетъ непріятеля. Удачные выстрѣлы артиллеріи довершили его смятеніе. Черезъ нѣсколько часовъ упорной битвы, полки наши ворвались въ лагерь со всѣхъ сторонъ. Визирь бѣжалъ въ Болгарію; въ слѣдъ за нимъ бросилась вся Турецкая армія; съ величайшимъ трудомъ перебралась черезъ Дунай; нѣсколько тысячъ Турокъ погибло въ волнахъ его. Крымскій Ханъ, успѣвшій зайти въ тылъ нашего войска и уже стоявшій недалеко отъ мѣста сраженія, также ударился въ бѣгство и укрылся въ Очаковъ. Весь Турецкій лагерь, весь обозъ, вся артиллерія, несмѣтныя сокровища достались въ руки побѣдителей. Всегда суровый и строгій, Румянцовъ съ веселымъ лицомъ объѣхалъ ряды своихъ сподвижниковъ и благодарилъ ихъ за мужество; воины отвѣчали ему единогласно: «ты самъ прямой солдатъ.» Императрица наградила его за побѣду при Ларгѣ орденомъ св. Георгія 1 класса, за подвигъ при Кагулѣ жезломъ фельдмаршалскимъ.

16. Торжествуя на сушѣ, Русское оружіе торжествовало и на моряхъ. Незадолго до рѣшительнаго Подвиги Орлова.

пораженія Турецкой арміи при Кагуль, истребленъ весь флотъ Оттоманскій при Чесмъ. Осенью 1769 года двѣ Русскія эскадры отправились изъ Балтійскаго моря въ Средиземное. Первою эскадрою начальствовала адмиралъ Спиридовъ, второю Эльфинстонъ. Не смотря на суровость времени, на жестокія бури, на малую опытность тогдашнихъ мореходцевъ нашихъ, Спиридовъ быстро прошелъ воды Балтійскія, Зундъ, Каттегатъ, запасся всѣмъ необходимымъ въ Англии, и вскорѣ появился въ Средиземномъ морѣ, къ величайшему удивленію Турокъ, вовсе неожиданныхъ видѣть Русскіе корабли на водахъ Архипелага. Въ слѣдъ за Спиридовымъ прибылъ и Эльфинстонъ. У береговъ Мореи обѣ эскадры соединились, и по волѣ Императрицы, поступили подъ главное начальство графа Алексѣя Григорьевича Орлова, который прибылъ къ флоту изъ Италии съ братомъ своимъ, равно мужественнымъ и предприимчивымъ, Федоромъ Григорьевичемъ.

Главною цѣлю похода было развлечь Турецкія силы высадкою въ Пелопонесъ, гдѣ уже давно приготавлилось возстаніе Грековъ противъ Оттоманской Порты. Русскіе безъ труда овладѣли Навариномъ и Модономъ; Майноты вооружились; примѣру ихъ слѣдовали жители и другихъ странъ Пелопонеса. Для усмиренія Грековъ и для отпора Русскимъ, Султанъ послалъ въ Морею войско и снарядилъ весь флотъ свой.

Капитанъ-паша явился у береговъ Морей и при Наполи-ди-Романи встрѣтился съ эскадрою Эльфинстона. Русскіе напали на него храбро; не взирая на превосходство силъ, Турецкій военачальникъ уклонился отъ рѣшительнаго боя и поплылъ къ берегамъ Малой Азіи, чтобы подкрѣпить себя еще нѣсколькими кораблями, шедшими изъ Константинополя. Графъ Орловъ, при первомъ извѣстіи о появленіи Турецкаго флота на водахъ Архипелага, посадилъ все свое войско на суда, поднялъ кейзеръ-флагъ, и погнался за капитаномъ-пашею. Не долго искалъ онъ непріятеля.

Бой Чесменскій.

Турецкій флотъ, почти вдвое сильнѣе Русскаго, занялъ крѣпкую позицію въ Хіосскомъ проливѣ и расположился полумѣсядемъ, подъ защитою батарей, устроенныхъ на берегу Малоазійскомъ. Здѣсь напалъ на него Орловъ. Въ авангардѣ былъ Спиридовъ; въ центрѣ самъ графъ; въ арьергардѣ Эльфинстонъ. Капитанъ-паша, незадолго до сраженія, сдалъ начальство надъ флотомъ храброму товарищу своему Гассанъ-бею; самъ же удалился на берегъ. Бой былъ жестокій; съ обѣихъ сторонъ дрались съ остервененіемъ неописаннымъ; линіи отстояли одна отъ другой на пистолетный выстрѣлъ; ядра пронизывали суда насквозь; корабли сдѣплялись и взлетали на воздухъ; люди гибли въ огнѣ, въ водѣ, въ рукопашномъ боѣ. Героемъ этой битвы кровавой

1770
24 Июня.

былъ адмиралъ Спиридовъ; послѣ упорнаго сраженія съ тремя Турецкими судами, онъ сдѣлился съ самимъ Гассаномъ; оба адмиральскіе корабля взорвало¹. Турки обезпамятели отъ ужаса и въ безпорядкѣ бросились въ Чесменскую гавань, чтобы укрыться отъ Русскихъ подъ батареями.

Орловъ сдѣлалъ довершить пораженіе непріятеля: самъ онъ со всемъ флотомъ своимъ расположился при входѣ въ заливъ; а капитанъ командору Грейгу велѣлъ съ отдѣльною эскадрою напасть на Турокъ. Грейгъ съ свойственнымъ ему мужествомъ ворвался въ заливъ, удачными выстрѣлами заставилъ умолкнуть батареи, зажегъ нѣсколько кораблей, и въ слѣдъ за тѣмъ пустилъ четыре брандера: два изъ нихъ, подъ начальствомъ Ильина и Дугдаля, пробрались въ средину непріятельскихъ кораблей и сдѣлились съ ними. Пламя охватило весь Турецкій флотъ; вскорѣ огонь разлился по всему заливу; чрезъ 6 часовъ вся морская сила Оттоманская была истреблена; около 100 судовъ погибло; спасся одинъ корабль, но и тѣмъ завладѣли Русскіе.

1770
26 Июня.

Вѣсть объ истребленіи флота привела въ ужасъ диванъ; Мустафа трепеталъ за свою столицу, опасаясь, что Русскіе прорвутся сквозь Дарданеллы.

1. Спиридовъ и Гассанъ спаслись изъ объятыхъ пламенемъ кораблей, за нѣсколько минутъ до взрыва.

Въ самомъ дѣлѣ знаменитыя укрѣпленія ихъ, считавшіяся недоступными, находились въ самомъ жалкомъ состояніи, и смѣлый Эльфинстонъ, преслѣдуя два Турецкіе корабли, встрѣченные имъ въ Архипелагѣ, вошелъ въ проливъ, мимо Турецкихъ батарей, которыя не могли вредить ему отъ неисправности орудій. Но Орловъ занялся покореніемъ Архипелагскихъ острововъ и упустилъ благопріятное время. Французскій агентъ баронъ Тоттъ успѣлъ исправить Дарданельскіе замки, наполнилъ ихъ многочисленною артиллеріею, укрѣпилъ Стамбулъ, и когда главнокомандующій Русскимъ флотомъ, по завоеваніи Митилена и Лемноса, рѣшился было войти въ проливъ, Турки встрѣтили его такимъ огнемъ, что онъ могъ потерять всѣ свои корабли.

17. При всемъ томъ, Чесменская побѣда имѣла слѣдствія нашихъ побѣдъ. важныя слѣдствія: она сильно потрясла Турцію. Подвластные Портъ народы Греческіе и Славянскіе возстали поголовно, чтобы свергнуть съ себя ненавистное иго; паша Египетскій Али-бей поднялъ оружіе противъ Султана. Русскій флотъ господствовалъ на водахъ Архипелага, и развлекая Турецкія силы на морѣ, много содѣйствовалъ успѣхамъ нашего оружія на сушѣ.

Еще важнѣе были слѣдствія побѣдъ Румянцова: почти всѣ Турецкія крѣпости на лѣвомъ берегу

1770
Ноябрь.

Дуная покорились Русскому оружію; князь Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ, Килією, Акерманомъ; графъ Панинъ Бендерами; въ слѣдъ за тѣмъ сдались Браиловъ, Бухарестъ и Журжа. Румянцовъ утвердился въ Молдавіи и Валлахіи. Главное же, на берегахъ Кагула положено начало освобожденію Татаръ отъ вліянія Турціи: въ слѣдъ за бѣгствомъ визиря, Татары Буджакскіе объявили себя независимыми отъ Порты, изъявляя готовность признать надъ собою покровительство Россіи. То же намѣреніе обнаружилось и въ Крыму: Крымскіе Татары, послѣ пораженія при Ларгѣ и Кагулѣ, такъ упали духомъ и такъ мало полагались на защиту Порты, что оказывали слабое сопротивленіе князю Василю Михайловичу Долгорукову, посланному въ 1771 году для завоеванія Тавриды: разбивъ Хана Селимъ-Гирея на Перекопскомъ перешейкѣ, онъ безъ большаго труда овладѣлъ всѣми крѣпостями полуострова. Селимъ бѣжалъ въ Турцію. Татары объявили себя независимыми, провозгласили Ханомъ Сагибъ Гирея и признали надъ собою покровительство Россіи. Побѣды Румянцева отозвались и за Кавказомъ: ободренные успѣхами Русскаго оружія, владѣтели Грузіи явно возстали противъ Порты.

Посредничество Австріи.

18. Столь жестокіе удары поколебали твердость неустрашимаго Мустафы: потерявъ весь флотъ, всю артиллерію, не имѣя средствъ собрать новое войско,

опасаясь съ одной стороны грознаго Румянцова, съ другой не менѣ страшнаго Орлова, видя на западѣ возстаніе Грековъ и Славянъ, на сѣверѣ отпаденіе Крыма, на востокѣ волненіе Грузіи, на югѣ мятежь Али-бей, Султанъ началъ трепетать за свою имперію и для спасенія себя обратился къ Австріи и Пруссіи съ просьбою о защитѣ. Вѣнскій дворъ усердно вступился за него: глава тогдашняго министерства Австрійскаго, хитрый и дальновидный князь Кауницъ боялся, чтобы, при новыхъ успѣхахъ Русскаго оружія, съ паденіемъ Порты, не рушилась политическая система равновѣсія, бывшая главнымъ предметомъ его заботливости, и предложилъ Фридриху II употребить вооруженное посредничество для примиренія воюющихъ державъ.

Фридрихъ II съ своей стороны не хотѣлъ увеличивать столь памятное для него могущество Россіи, заботился о спасеніи Турціи, къ которой всегда могъ прибѣгнуть въ случаѣ надобности, и тѣмъ охотнѣе желалъ видѣть конецъ войны, что съ продолженіемъ ея онъ долженъ былъ платить нашему двору ежегодно значительную сумму денегъ, на основаніи договора 1764 года; но въ то же время опасаясь потерять дружбу Екатерины, единственной союзницы своей, онъ ограничился только тѣмъ, что извѣстилъ нашъ дворъ о желаніи Султана примириться, изъявляя готовность содѣйствовать къ заключенію мира.

Императрица отвѣчала, что она вовсе не желаетъ продолжать войны, начатой самимъ Султаномъ, и уже повелѣла графу Румянцову вступить съ Турками въ переговоры; но что прежде всего Обресковъ долженъ быть освобожденъ; впрочемъ просила Фридриха не мѣшаться въ ея дѣла и посоветовать то же самое Вѣнскому кабинету; для свѣдѣнія же обоихъ дворовъ, сообщила Прусскому Королю, что независимость Татаръ и свободное плаваніе Русскихъ кораблей по Черному и Эгейскому морю будетъ основаніемъ договора, а присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи вознаграждать ее за многія пожертвованія.

Послѣднее условіе встревожило Кауница, который никакъ не хотѣлъ видѣть Молдавію и Валахію во власти Россіи, предполагая со временемъ, при первомъ удобномъ случаѣ, присоединить ту и другую страну къ Австріи. Въ слѣдствіе сего онъ склонилъ Марію Терезію къ заключенію оборонительнаго союза съ Турціею, собралъ многочисленную армію въ Венгріи и пригласилъ Фридриха дѣйствовать совокупными силами въ защиту Султана. Но Прусскій Король далъ знать Маріи Терезіи, что въ случаѣ разрыва Австріи съ Россіею, договоръ обязываетъ его помогать Россійской Императрицѣ, и двинулъ свою блестящую кавалерію. Всеобщая война готова была вспыхнуть.

Для отклоненія грозы, Фридрихъ II придумалъ средство въ одно и то же время вознаградить Россію, спасти отъ нея Молдавію и Валахію, поддержать падающую Турцію, успокоить Австрію и расширить предѣлы собственныхъ владѣній. Средствомъ къ тому служила Польша, страна, подавшая поводъ къ войнѣ, которая грозила потрясти всю Европу.

19. Кровавое междоусобіе, слѣдствіе Барской конфедерации, изнурило Польшу до самаго крайняго изнеможенія. Она утратила послѣднія силы. Конфедераты, безпрестанно поражаемые Русскими войсками, вездѣ уступали имъ поле битвы. Тщетно Французское министерство старалось ободрить ихъ; самъ Дюмурье, присланный Шуазелемъ предводительствовать мятежниками, былъ неоднократно разбитъ Суворовымъ и удалился восвояси. Не взирая однакожь на явную неудачу въ своихъ замыслахъ, враги Короля, диссидентовъ и Россіи не смирились; безчисленныя шайки, съ оружіемъ въ рукахъ, бродили въ Польшѣ по всѣмъ дорогамъ, гдѣ не было Русскихъ, все предавали огню и мечу и производили новыя волненія.

Слабость
Польши.

При такихъ неустройствахъ, всѣ узы общественнаго порядка рушились; Польша достигла послѣдняго предѣла безсилія, и то, что за сто лѣтъ го-

ворилъ Янъ Казимиръ, должно было совершиться. «Придетъ время, сказалъ онъ въ 1661 году на Варшавскомъ сеймѣ, когда рѣчь посполитая, ослабленная собственными раздорами, сдѣлается добычею сосѣдей: Бранденбургія возьметъ Пруссію, Москва Русь Бѣлую, Австрія Краковъ.» Слова Яна Казимира едва не исполнились еще въ XVII столѣтіи, когда Шведскій Король Карлъ X предлагалъ Царю Алексѣю Михайловичу завоевать Польшу и одну часть ея присоединить къ Россіи, другую къ Швеціи. Съ тѣхъ поръ мысль о Польскомъ раздѣлѣ не исчезала; она была понятна даже Турецкому дивану, который въ началѣ 1770 года предлагалъ Цесарскому посланнику барону Тугуту свергнуть общими силами Станислава Августа съ престола и раздѣлить рѣчь посполитую между Австріею и Турціею.

Первый раз-
дѣлъ Польш-
ши.

20. Исполнителемъ мысли Яна Казимира былъ Фридрихъ II. Пользуясь очевиднымъ безсиліемъ Польши, онъ предложилъ Кауницу, при свиданіи съ Императоромъ Іосифомъ въ Нейштатѣ, отдѣлить отъ рѣчи посполитой сосѣдственныя воеводства, подъ предлогомъ разныхъ на нее старинныхъ притязаній. Къ этой мѣрѣ Фридрихъ былъ побужденъ невыгоднымъ положеніемъ своего королевства. Имѣя государство, составленное изъ разныхъ частей, пересѣкаемое чуждыми землями, въ особенности

Польскими, онъ желалъ округлить свои владѣнія, чтобы тѣмъ удобнѣе поддерживать Пруссію на той степени политическаго могущества въ системѣ Европейскихъ государствъ, на которую онъ возвелъ ее.

Кауницъ, съ своей стороны неумоимо заботясь объ увеличеніи могущества Австрійской монархіи, считалъ весьма удобнымъ вознаградить на счетъ Польши невозвратную потерю Силезіи и утрату земель по Бѣлградскому миру, и если не вдругъ рѣшился принять предложеніе Фридриха, то потому только, что долженъ былъ прежде склонить на оное Марію Терезію; сверхъ того не зналъ, согласна ли будетъ на раздѣлъ Польши Россійская Императрица. Дѣло вскорѣ объяснилось: Марія Терезія, убѣжденная доводами хитраго министра, повелѣла войскамъ своимъ занять Польскую область, графство Ципсъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно прежде составляло часть Венгерскаго королевства. Въ слѣдъ за тѣмъ Прусскій Король ввелъ свои войска въ воеводства Кульмское и Познаньское, подъ видомъ кордона, для охраненія своихъ областей отъ моровой язвы, и отправилъ въ С. Петербургъ брата своего, принца Генриха. Принцъ, равно искусный и на полѣ брани и на поприщѣ политики, служившій Фридриху правою рукою во всѣхъ его предпріятіяхъ и вполне раздѣлявшій

его мысли объ округленіи Пруссіи, ждалъ только благопріятнаго случая объясниться съ Императрицею на счетъ Польши. Этотъ случай вскорѣ представился.

Станиславъ Августъ тщетно домогался склонить Вѣнскій дворъ къ возвращенію графства Ципсъ; Кауницъ объявилъ рѣшительно, что оно, по стариннымъ правамъ, должно быть присоединено къ Австріи. Король обратился съ жалобою къ Екатеринѣ и просилъ ея покровительства. Императрица, получивъ письмо Станислава Августа, сказала Генриху, что если Вѣнскій дворъ считаетъ себя въ правѣ требовать отъ Польши земель, прежде ему принадлежавшихъ, то другія державы имѣютъ на то еще болѣе права. Принцъ спѣшилъ воспользоваться этимъ замѣчаніемъ и съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ представилъ Императрицѣ необходимость раздѣлить Польшу между тремя державами, доказывая, что страна сія, какъ главная виновница Турецкой войны, должна вознаградить Россію за ея пожертвованія, что Прусскій Король, уже заплатившій по случаю войны значительныя суммы, также имѣетъ право требовать отъ Польши вознагражденія, и что только этимъ средствомъ можно будетъ избѣжать разрыва съ Австріею, которая за Молдавію и Валахію готова воспламенить всеобщую войну.

Екатерина легко могла замѣтить, какъ изъ словъ принца, такъ и изъ дѣйствій Австріи и Пруссіи, что оба двора уже условились исполнить свое намѣреніе; слѣдовательно препятствуя имъ, могла опасаться разрыва не только съ Вѣнскимъ дворомъ, но и съ Берлинскимъ. Дѣло разсмотрѣно было въ верховномъ совѣтѣ, гдѣ большинство голосовъ было въ пользу предложенія Прусскаго двора. Императрица согласилась съ нимъ, и Фридрихъ II поспѣшилъ составить планъ раздѣленія Польши. Положено было отдѣлить отъ нея по равной части для каждой изъ трехъ державъ, по ихъ выбору.

Екатерина довольствовалась присоединеніемъ Бѣлоруссіи; но требованія Австріи и Пруссіи были весьма неумѣренны. Австрія хотѣла присвоить почти цѣлую треть Польши до самой Варшавы; Пруссія не менѣе значительную часть, съ городами Данцигомъ и Торномъ. Екатерина объявила ихъ притязанія несогласными съ договоромъ и готова была отказаться отъ участія въ раздѣлѣ; но Фридрихъ II отступился отъ Данцига и Торна; Австрія также умѣрила свои требованія, и окончательнымъ договоромъ въ С. Петербургѣ было постановлено: 1) къ Россіи присоединить землю между Днѣпромъ, западною Двиною и Дручемъ, извѣстную нынѣ подъ именемъ Бѣлоруссіи; 2) къ Австріи Галицію;

1772
23 Июля.

3) къ Пруссіи Померанію, за исключеніемъ Данцига, и часть Великой Польши до рѣки Нетцы. Въ слѣдъ за тѣмъ договоръ былъ предъявленъ Варшавскому двору; Станиславъ Августъ созвалъ сеймъ, который, послѣ тщетныхъ усилій воспрепятствовать исполненію намѣренія трехъ державъ, долженъ былъ на оное согласиться. Союзники ругались въ неприкосновенности остальныхъ областей рѣчи посполитой, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Поляки не измѣняли установленнаго ими въ королевствѣ порядка, относительно какъ образа правленія, такъ и правъ диссидентовъ. Охраненіе этаго порядка приняла на себя Екатерина.

1773
7 Сентября.

Неминуемымъ слѣдствіемъ Польскаго раздѣла было уклоненіе Австріи отъ участія въ дѣлахъ Турецкихъ. Порта уже заплатила ей значительную сумму впередъ на основаніи оборонительнаго союза, въ полной увѣренности на ея содѣйствіе; но Вѣнскій дворъ, довольный тѣмъ, что Россія согласилась не требовать ни Молдавіи, ни Валлахіи, не думалъ болѣе о вооруженномъ посредничествѣ, и Екатерина, не опасаясь вмѣшательства Австріи, спѣшила пожать плоды своихъ побѣдъ.

Лѣтъ.

21. Какъ ни блистательны были успѣхи Русскаго оружія въ Турецкой войнѣ, Императрица усердно желала мира. Внутри государства свирѣпствовала

жестокая моровая язва. Не взирая на принятыя правительствомъ мѣры, она проникла изъ Молдавіи въ Малороссію; оттуда быстро разлилась по южнымъ областямъ имперіи, и въ половинѣ 1771 года обнаружилась въ Москвѣ. Главнокомандующій столицею, графъ Салтыковъ, удалился въ свои помѣстья. Народъ пришелъ въ ужасъ; не хотѣлъ слышать ни о какихъ предохранительныхъ мѣрахъ, считая ихъ виною мора, толпился предъ Варварскими воротами и увеличивалъ зло. Тщетно архіепископъ Амвросій, святитель ревностный и просвѣщенный, старался образумить жителей Москвы; разнесся слухъ, что онъ въ заговорѣ съ врачами и морить народъ. Неистовая чернь умертвила его, исторгнувъ изъ Чудова монастыря: въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ. Къ счастью, Императрица заблаговременно назначила въ помощь Салтыкову дѣятельнаго генерала Еропкина, который смирилъ непокорныхъ. Вскорѣ прибылъ въ Москву самъ Орловъ (Григорій Григорьевичъ) и мѣрами столь же рѣшительными, сколько и благоразумными, остановилъ распространеніе болѣзни; но она долго, болѣе года, свирѣпствовала какъ въ самой столицѣ, такъ и въ южныхъ областяхъ имперіи. Въ одной Москвѣ погибло слишкомъ 130,000 человекъ.

15 Сентября
1771.

При лютой язвѣ, продолженіе войны съ Турціею было тяжкимъ бременемъ для государства и народа; Переговоры съ Турціею.

сверхъ того еще не видно было конца Польскимъ неустройствамъ, которыя могли потребовать новыхъ усилій; при томъ же на сѣверѣ произошла важная перемѣна: Густавъ III, Король юный и смѣлый, успѣвъ обуздать самовластіе аристократовъ въ Швеціи, по внушеніямъ Франціи обнаруживалъ неприязнь къ Россіи. Все это заставляло Екатерину усердно желать мира съ Турціею. По волѣ ея, фельдмаршалъ Румянцовъ еще въ 1771 году извѣстилъ визиря, что если Порта намѣрена прекратить войну, то она легче достигнетъ своей цѣли безъ вмѣшательства постороннихъ державъ, вступивъ въ переговоры прямо съ Россійскимъ дворомъ. Султанъ въ то время надѣялся на содѣйствіе Австріи и отвѣчалъ Румянцову гордо; но когда увидѣлъ, что надежда его будетъ тщетною, потребовалъ перемирія, освободилъ Обрескова и прислалъ полномочныхъ въ Молдавію.

1772
15 Июня.

Конгрессъ открылся въ мѣстечкѣ Фокшанахъ; сюда прибыли также посланники Австріи и Пруссіи; но не участвовали въ переговорахъ. Совѣщанія были впрочемъ непродолжительны: князь Григорій Григорьевичъ Орловъ, уполномоченный Императрицею, требовалъ прежде всего независимости Татаръ Крымскихъ; Турецкій посоль объявилъ, что такое условіе послужитъ основаніемъ двухъ калифатствъ, и что Султанъ, по правиламъ своей вѣры, не мо-

жетъ на оное согласиться. Отъ излишней горячности обѣихъ сторонъ, переговоры пресѣклись въ самомъ началѣ.

Но какъ и Россія и Турція чувствовали равную необходимость мира, то не трудно было согласиться о назначеніи другаго конгресса, въ Бухарестѣ. Здѣсь не было ни Орлова, ни Австрійскаго посланника Тугута, мѣшавшаго своими внушеніями успѣшному ходу переговоровъ въ Фокшанахъ, и Обресковъ успѣлъ склонить Турецкихъ полномочныхъ къ уступкѣ во многихъ пунктахъ; но главное условіе, независимость Татаръ, по прежнему было камнемъ преткновенія. Бухарестскій конгрессъ кончился ничѣмъ.

22. Турки успѣли между тѣмъ собраться съ Румянцовъ силами и тѣмъ ревностиѣ готовились къ новой за Дунаемъ. борьбѣ, что Франція обѣщала прислать флотъ въ Архипелагъ и вооружить на Россію Короля Шведскаго. Екатерина рѣшилась нанести Портъ новый ударъ, который разстроилъ бы ея надежды и доставилъ бы Россіи миръ, соответствующій ея побѣдамъ и пожертвованіямъ. Румянцовъ получилъ повелѣніе перейти Дунай, разбить визиря и съ оружіемъ въ рукахъ предписать Султану условія мира. Тщетно фельдмаршалъ представлялъ двору, что въ главной арміи его не болѣе 20.000 чело-

вѣкъ, въ томъ числѣ половина рекрутъ, едва умѣющихъ держать ружье, между тѣмъ, какъ за Дунаемъ стоитъ визирь съ многочисленною арміею, готовою къ упорной оборонѣ, подъ защитою неприступныхъ крѣпостей Болгаріи. Императрица отвѣчала Румянцову, что у него никогда не было болѣе войска, напомнила правило Римлянъ, спрашивать только гдѣ враги, и требовала непремѣннаго исполненія ея воли.

1773
10 Июля.

Фельдмаршалъ повиновался; перешелъ Дунай, и едва не погибъ съ своимъ войскомъ и съ своею славою. Визирь стоялъ на Балканахъ: чтобы достигнуть до него, Русскій полководецъ считалъ необходимымъ прежде всего обезпечить свой тылъ покореніемъ крѣпостей, которыми унизанъ правый берегъ Дуная. Начали съ Силистріи; гарнизонъ ея былъ вдвое многочисленнѣе Русской арміи. Неимоверныя усилія до того изнурили войско Румянцова, что онъ уже думалъ не о побѣдахъ, а о безопасномъ отступленіи; но оно казалось невозможнымъ: одна Турецкая армія, подъ начальствомъ сераскира, заслоняла путь къ обратной переправѣ чрезъ Дунай; другая, подъ начальствомъ самого визиря, готова была спуститься съ горъ и задавить Русскихъ огромною массою своихъ силъ; третья легко могла напасть на нихъ изъ Силистріи. Генераль Вейсманъ спасъ Румянцова: прикрывая отступление

изнуренной Русской арміи, съ малочисленнымъ корпусомъ онъ напалъ на сераскира при деревнѣ Кайнарджи, разбилъ его на голову и очистилъ путь къ переправѣ. Но дорогою цѣною была куплена эта побѣда: смертью храбраго Вейсмана.

1773
22 Июня.

Чтобы поправить неудачу и съ тѣмъ вмѣстѣ исполнить волю Императрицы, вторично требовавшей рѣшительныхъ дѣйствій, Румянцовъ хотѣлъ для утвержденія себя на правомъ берегу Дуная, воспользоваться осеннимъ временемъ, когда Турецкія войска по обычаю расходятся большею частію по домамъ. Благоразумныя мѣры его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, сколько отъ недостатка средствъ, столько и отъ оплошности генераловъ. Русская армія опять возвратилась изъ за Дуная съ потерею. Приписывая всѣ неудачи столь несчастнаго похода одной зависти сильныхъ временщиковъ при дворѣ, которые таили отъ Императрицы истинное положеніе арміи, не хотѣли подкрѣпить ее и въ тоже время распоряжали военными дѣйствіями, Румянцовъ съ горестью смотрѣлъ на увядающую славу свою, впалъ въ тяжкую болѣзнь и просилъ отставки. Екатерина спѣшила подкрѣпить его полками, стоявшими въ Польшѣ, и уполномочила вести войну, какъ онъ заблагоразсудитъ; просила только одного мира, необходимаго въ тогдашнемъ положеніи государства, потрепаемаго

Пугачовымъ, и соглашалась даже на нѣкоторыя измѣненія условій, объявленныхъ на Бухарестскомъ конгрессѣ.

Миръ Кай-
нарджійск.

23. Весною 1774 года, съ удвоенною арміею, въ числѣ 46.000 человекъ, фельдмаршалъ въ третій разъ перешелъ Дунай, осадилъ Рушукъ, Силистрію, и велѣлъ генераламъ Каменскому и Суворову итти на визиря, собравшаго всѣ силы Оттоманскія въ неприступной Шумлѣ. Румянцовъ хотѣлъ запереть его на Балканахъ, чтобы тѣмъ удобнѣе заняться осадю крѣпостей по правому берегу Дуная. Суворовъ сдѣлалъ болѣе: при Козлуджи, съ 8000 корпусомъ онъ разбилъ на голову 40.000 Турокъ, овладѣлъ ихъ лагеремъ и навелъ такой ужасъ на главную непріятельскую армію, что когда товарищъ его Каменскій расположился въ виду Шумлы, угрожая отрѣзать визиря отъ Адрианополя и пресѣчь подвозъ съѣстныхъ припасовъ, Турки толпами бросились изъ лагеря.

Оставленный всѣмъ войскомъ своимъ, визирь извѣстилъ Султана, что онъ не имѣетъ средствъ держаться на Балканахъ. Мустафы III уже не было: онъ умеръ въ началѣ 1774 года; преемникъ его Абдуль Гамидъ, не имѣя ни твердости, ни рѣшительности предшественника, уполномочилъ своего полководца къ заключенію мира. Въ надеждѣ

выиграть время и собраться съ силами, визирь предложилъ возобновить конгрессъ. Румянцовъ требовалъ, чтобы Турецкіе полномочные немедленно явились къ нему для выслушанія и подписанія условій мира. Они прибыли въ главную квартиру его, находившуюся въ деревнѣ Кайнарджи, недалеко отъ Силистріи, и тамъ, въ ставкѣ фельдмаршала, на Русскомъ барабанѣ, подписали изготовленные Репнинымъ тѣ самыя условія, которыя уже были объявлены на Бухарестскомъ конгрессѣ.

10 Июля.
1774.

Порта обязалась: 1) признать независимость Татаръ Крымскихъ, Буджакскихъ и Кубанскихъ; 2) уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнь; 3) открыть Русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное; 4) предоставить Русскимъ подданнымъ въ Турецкихъ областяхъ всѣ льготы, коими пользовались Французы и другіе, наиболѣ покровительствуемые, народы; 5) даровать всеобщее прощеніе Грекамъ, Славянамъ, Молдаванамъ и Валахамъ; 6) допустить Россійскихъ резидентовъ въ Царьградъ ходатайствовать предъ диваномъ по дѣламъ Молдавскимъ; 7) уплатить нашему двору 4.500.000 рублей за военныя издержки; 8) признать Россійскую Государыню въ санѣ Падишаха; 9) всѣ прежніе трактаты (въ коихъ была рѣчь о Польшѣ) отмѣнить.

Пугачовъ. 24. Вѣсть о счастливомъ окончаніи Турецкой войны тѣмъ болѣе обрадовала Екатерину, дворъ и народъ, что въ это самое время, въ юговосточныхъ предѣлахъ имперіи, между Волгою и Ураломъ, свирѣпствовало страшное волненіе, угрожая потрясти все государство: то былъ мятежъ Пугачовскій. Онъ вспыхнулъ въ Сентябрь 1773 года на Яикѣ, нынѣшнемъ Уралѣ, и цѣлый годъ, какъ опасный пожаръ, беспокоилъ правительство. Яицкіе Казаки, отрасль Донскихъ, со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, подвластные Россійскимъ Государямъ, до Петра Великаго жили въ своемъ отдаленномъ и богатомъ краю на всей волѣ казацкой: сами избирали атамана и старшинъ, не знали ни податей, ни повинностей, несли легкую службу по наряду Астраханскаго приказа, разгуливали по Каспійскому морю, грабили Персидскія торговыя суда и нерѣдко получали строгіе выговоры отъ двора Московскаго. Для обузданія ихъ своеволя, Петръ отдалъ Яицкое войско въ вѣдомство военной коллегіи, сдѣлалъ ему перепись, опредѣлилъ службу и самъ назначилъ атамана. Казаки возмутились, хотѣли бѣжать въ Киргизскія степи. Петръ смирилъ ихъ.

Но память старинной воли не могла скоро исчезнуть, и на Яикѣ въ срединѣ XVIII столѣтія бывали частыя безпокойства. Сильнѣе всего они

обнаруживались въ послѣдніе годы царствованія Анны и въ началѣ правленія Екатерины. Въ 1771 году надлежало послать войско для усмиренія мятежниковъ; они были укрощены силою оружія; званіе атамана уничтожено; власть его поручена Яицкому коменданту. Казаки покорились необходимости; но роптали болѣе прежняго и ждали только вождя, чтобы возвратить старинную волю. Онъ не замедилъ явиться.

Бѣглый Казакъ съ Дона, изъ Зимовейской станицы, Емельянъ Пугачовъ шатался по Яицкимъ хуторамъ, поносилъ распоряженія правительства и подговаривалъ недовольныхъ отдаться подъ защиту Порты. Его поймали, отвезли въ Казань и присудили къ ссылкѣ въ каторжную работу. Незадолго до исполненія приговора, онъ бѣжалъ и снова появился на Яикѣ. Тамъ между тѣмъ составился ковъ: нѣсколько предприимчивыхъ злодѣевъ, изъ простыхъ Казаковъ, задумали, по словамъ ихъ, тряхнуть Москвою, при помощи самозванства; имъ было извѣстно, что уже не разъ люди злонамѣренные на Дону и въ Украинѣ пытались обмануть легковѣрныхъ молвою, будто Императоръ Петръ III живъ; попытки не удавались; но въ краю отдаленномъ, среди народа мало образованнаго, злоумышленники надѣялись на успѣхъ, и орудіемъ своимъ избрали Пугачова, какъ самаго дерзкаго,

отважнаго и предприимчиваго изъ всѣхъ Казаковъ; сверхъ того полагались и на его свѣдѣнiя въ военномъ дѣлѣ, приобретенныя имъ въ походахъ противъ Турокъ и Поляковъ. Онъ дерзнулъ принять на себя имя Императора Петра III и въ Сентябрь 1773 года началъ дѣйствовать.

Не взирая на всю нецѣлостность замысла, успѣхи его были неимоверно быстры: выступивъ на позорное попреще съ 300 человекъ, онъ вскорѣ собралъ до 30.000 мятежниковъ, въ короткое время овладѣлъ почти всѣми городами и крѣпостями по Уралу, осадилъ Оренбургъ, взволновалъ Башкирцевъ, Каамыковъ, Киргизъ-Кайсаковъ. Главною виною его успѣховъ была оплошность мѣстныхъ начальствъ, въ особенности Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, генерала усерднаго, но слабаго и недалёковиднаго: имѣвъ возможность утушить мятежъ въ самомъ началѣ, онъ далъ ему время разгорѣться, и не взирая на всю ревность, не могъ уже сладить съ нимъ.

Зло довершилъ генералъ Карръ, присланный изъ Петербурга на помощь Рейнсдорпу: прибывъ къ Уралу, въ полной увѣренности безъ труда кончить дѣло, Карръ не принялъ никакихъ мѣръ къ успѣху, съ ужасомъ свѣдалъ о числѣ мятежниковъ, сказался больнымъ, оставилъ войско и уѣхалъ въ

Москву. Пугачовъ имѣлъ время усилиться, употребивъ въ свою пользу другое важное обстоятельство: Яицкіе Казаки были большею частію старообрядцы, какъ и самъ онъ, боялись потерять свои бороды, о чемъ уже носилась молва, и съ радостію слышали, что мнимый Императоръ жалуется имъ «крестомъ, бороною и вѣчною волею». Все Яицкое войско возмутилось. Волненіе быстро распространялось отъ Урала къ Волгѣ. Ужасъ и недоумѣніе колебали Казань.

Императрица увидѣла необходимость принять рѣшительныя мѣры. Генералъ Бибииковъ, мужъ знаменитый блестящими подвигами въ Польшѣ, уполномоченъ Государынею къ прекращенію мятежа; онъ прибылъ въ Казань, успокоилъ умы, ополчилъ сильное войско, избралъ искусныхъ генераловъ и прежде всего спѣшилъ освободить отъ осады Яицкъ, Оренбургъ, Уфу, доведенные мятежниками до послѣдней крайности. Мудрыя мѣры полководца, равно искуснаго и дѣятельнаго, обѣщали близкій конецъ безпокойствамъ: полковникъ Михельсонъ спасъ Уфу, генералъ Мансуровъ освободилъ Яицкъ, князь Голицынъ разбилъ самого Пугачова подъ стѣнами Оренбурга и загналъ его въ степи, къ берегамъ Тобола. Мятежь готовъ былъ затихнуть; но дѣла вдругъ приняли неожиданный оборотъ. Бибииковъ скончался въ цвѣтъ

лѣтъ и силы; преемникъ его князь Щербатовъ не умѣлъ довершить истребленіе злодѣя и продолжительнымъ бездѣйствіемъ далъ ему время снова усилиться.

Преслѣдуемый однимъ слабымъ отрядомъ Михельсона, Пугачовъ бросился къ Уральскимъ заводамъ, захватилъ казну, взволновалъ заводскихъ людей, вымилъ пушки, призвалъ Башкирцевъ, Татаръ, Калмыковъ, и отъ верховьевъ Уфы, съ многочисленными толпами, кинулся на Казань. Она была безъ войска; слабый гарнизонъ ея обезпамятѣлъ отъ ужаса и заперся въ ветхій кремль, куда удалились и городскіе жители, безъ надежды на спасеніе. Пугачовъ безъ труда овладѣлъ городомъ, разграбилъ его, сжегъ до основанія и готовился овладѣть крѣпостью, чтобы, взявъ ее, итти прямо къ Москвѣ.

Михельсовъ. 25. Пораженная бѣдствіемъ Казани, Императрица объявила государственному совѣту, что она сама приметъ начальство надъ войскомъ для спасенія имперіи. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ едва отклонилъ ее отъ сего намѣренія; братъ его графъ Петръ Ивановичъ, покоритель Бендеръ, доселѣ жившій вдали отъ двора, изъ усердія къ престолу вызвался довершить дѣло Бибикова. Между тѣмъ, какъ новый полководецъ принималъ мѣры къ безо-

пасности Москвы и собиралъ войска, храбрый Михельсонъ уже успѣлъ сокрушить злодѣя. Узнавъ о движеніи Пугачова къ Волгѣ, онъ быстро пошелъ по слѣдамъ его, настигъ его въ виду пылающей Казани и, не взирая на чрезмѣрное неравенство силъ, немедленно вступилъ въ бой. Три раза возобновлялась битва, и каждый разъ одолевалъ Михельсонъ. Мятежники разсѣялись.

Пугачовъ бросился на правый берегъ Волги, распустилъ свои манифесты и, частію страхомъ, частію лестію взволновавъ все Приволжье, хотѣлъ кинуться къ Москвѣ, гдѣ сообщники обѣщали ему полный успѣхъ. Неутомимый Михельсонъ заслонилъ ему путь при Арзамасѣ и, какъ грозный мститель, погналъ его внизъ по Волгѣ, не давая ни минуты покоя. Не думая болѣе о Москвѣ, Пугачовъ хотѣлъ пробраться въ Турцію или Персію; бѣжалъ стремительно, разоряя на дорогѣ всѣ села и города, въ томъ числѣ Пензу, Саратовъ, и уже былъ въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Астрахани, откуда могъ безъ труда уйти въ море. Михельсонъ настигъ его ниже Царицына, разбилъ на голову, перебросилъ чрезъ Волгу и загналъ въ степи. Здѣсь, за Елтонскимъ озеромъ, злодѣй былъ окруженъ войсками, которыя быстро сходились со всѣхъ сторонъ, по распоряженіямъ графа Панина.

Преслѣдуемые Суворовымъ, принявшимъ начальство надъ отрядомъ Михельсона, сообщники Пугачова не видѣли ни какой надежды выпутаться изъ разставленныхъ имъ сѣтей, хотѣли заслужить милость правительства и, на берегахъ Узенья связавъ своего атамана, представили его въ Яицкъ коменданту. Отсюда онъ былъ перевезенъ въ Москву, и тамъ получилъ достойную казнь. Въ слѣдъ за тѣмъ дѣятельныя мѣры Панина успокоили юговосточный край имперіи. Екатерина желала, чтобы самое имя злодѣя изгладилось изъ памяти народной, запретивъ произносить его и переименовавъ Яикъ Ураломъ.

Торжество
мира.

26. Вскорѣ по прекращеніи Пугачовскаго бунта, получена была отъ Султана давно ожидаемая ратификація Кайнарджійскаго договора. Императрица спѣшила изъявить свою признательность народу, воинству и вождямъ его за великіе труды и славныя побѣды, доставившія государству неисчислимыя выгоды. Манифестомъ 17 Марта 1775 года она даровала своимъ подданнымъ многія льготы; облегчила налоги, уничтожила разные мѣстные сборы, стѣснявшіе городскую и сельскую промышленность, отмѣнила жестокія наказанія для нижнихъ воинскихъ чиновъ, предала забвенію всякаго рода уголовныя дѣла, бывшія 10 лѣтъ безгласными, обнародовала прощеніе всѣмъ лицамъ замѣшаннымъ въ мятежъ Пугачовскомъ. Въ слѣдъ за

тѣмъ, 10 Юля, въ день заключенія Кайнарджіискаго договора, во всей имперіи было празднованіе мира; главное торжество происходило въ Москвѣ. Здѣсь Императрица, окруженная блестящимъ дворомъ своимъ, при безчисленномъ стеченіи народа, приносила благодареніе Всевышнему въ Успенскомъ соборѣ, и потомъ, въ грановитой палатѣ, привѣтствовала вождей побѣдоноснаго Русскаго воинства, награждая cadaго изъ нихъ по заслугамъ.

Награда Румянцову была истинно Царская. Онъ получилъ: за великіе подвиги, похвальную грамоту, съ наименованіемъ *Задунайскаго*; за разумное полководство, алмазами украшенный повелительный жезлъ; за храбрыя предпріятія, шпагу, осыпанную брилліантами; за побѣды, лавровый вѣнецъ; за миръ, масличную вѣтвь; въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія, брилліантовые знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго дорогой цѣны; въ честь ему и въ поощреніе потомства, медаль съ его изображеніемъ; для увеселенія его, деревню въ 5000 душъ; на постройку дома, 100.000 рублей; для стола, серебряный сервизъ; для убранства комнатъ, картины. За торжественнымъ пиромъ онъ сидѣлъ рядомъ съ Императрицею. Въ слѣдъ за тѣмъ настали великолѣпныя празднества, которыя продолжались нѣсколько дней въ Москвѣ, въ С. Петербургѣ и во всей имперіи.

Не даромъ веселилась Екатерина и ликовала народъ ея: рѣдкая война была такъ блистательна, какъ война Румянцовская; рѣдкій миръ былъ такъ выгоденъ для Россіи, какъ миръ Кайнарджіійскій. Подвиги Русскихъ на Кагулъ, при Чесмѣ, за Дунаемъ, на Балканахъ, не уступаютъ славнѣйшимъ дѣяніямъ временъ древнихъ и новыхъ; договоръ Кайнарджіійскій, освободивъ Татаръ отъ власти Султана, избавилъ Россію отъ тягостнаго сосѣдства Турокъ, открылъ свободный путь нашей торговлѣ изъ Чернаго моря въ Средиземное, приготовилъ подданство Крыма, Грузіи и независимость Греціи.

IV. ГРЕЧЕСКІЙ ПРОЭКТЪ.

Взглядъ на
2 періодъ.

27. Время, протекшее отъ конца первой Турецкой войны до начала второй, было самымъ блестящимъ періодомъ въ царствованіи Екатерины. Увѣнчанная славою побѣдъ, окруженная сонмомъ храбрыхъ вождей, мудрыхъ министровъ, располагающая судьбою Польши, грозя тою же участью Турціи, она умѣла внушить Европѣ высокое понятіе о своемъ могуществѣ. Знаменитые вѣнценосцы, Фридрихъ Великій, Іосифъ II, Густавъ III, Короли Англійскій, Французскій, Датскій, Польскій, съ жи-

вѣйшимъ усердіемъ, наперерывъ другъ передъ другомъ, искали ея союза, гордились ея дружбою, льстили ея вельможамъ, отчасти сами являлись къ ея двору и нерѣдко дѣйствовали по тому направленію, какое давалъ имъ Петербургскій кабинетъ. Французскіе и Нѣмецкіе ораторы, поэты, философы прославляли ея доблести; самъ Вольтеръ, нещадившій никого, до небесъ превозносилъ Царицу съвера. Голосъ его былъ отголоскомъ всей Европы.

Внутри имперіи царствовала глубокая тишина, и все принимало новый лучший видъ: города быстро возникали; пустыни населялись трудолюбивыми земледѣльцами; все приходило въ порядокъ; вездѣ замѣтно было веселіе и довольство. Дворъ отличался пышностію и блескомъ необыкновеннымъ; высшее общество не уступало ни одному Европейскому въ образованности и утонченности нравовъ; въ среднемъ классѣ нерѣдко обнаруживалось живѣйшее стремленіе къ наукѣ; отличные таланты явились на поприщѣ словесности. Русское слово заговорило яснѣе, выразительнѣе, краснорѣчивѣе прежняго.

Пользуясь вождедѣнною тишиною, Екатерина обратила все вниманіе свое на внутреннее устройство имперіи и обезсмертила свое имя учрежденіями незабвенными, которыя навсегда останутся залогомъ нашего благоденствія; между тѣмъ съ искусствомъ

пожинала плоды своихъ побѣдъ: раздвигала предѣлы государства на югъ, увеличивала могущественное вліяніе его на западъ; давала чувствовать силу свою всей Европѣ. Главною цѣлю ея внѣшней политики была Турція.

Греческій
проектъ.

28. Со времени заключенія Кайнарджійскаго договора, въ Европѣ распространилась всеобщая молва о намѣреніи Екатерины овладѣть Константинополемъ и на развалинахъ Оттоманской Порты возстановить Греческую имперію. Молва эта была не безъ основанія. Мысль объ изгнаніи Турокъ въ Азію долгое время занимала всѣ кабинеты; отъ половины XV вѣка до конца XVII, Европа смотрѣла на нихъ какъ на чуждыхъ пришельцевъ, какъ на враговъ христіанства и образованія, и неоднократно собиралась предпринять крестовый походъ. Последнимъ героемъ религіозной борьбы съ Оттоманами былъ славный Собѣсскій.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка непрерывныя войны на западъ и востокъ, на сѣверъ и югъ, отвлекли общее вниманіе отъ Турціи, давъ иное направленіе Европейской политикѣ. Россія развила огромныя силы и привела въ трепетъ сосѣдей. Громимые Русскимъ оружіемъ, они обыкновенно искали защиты у Порты: къ ней прибѣгнулъ Карлъ XII послѣ Полтавской битвы; къ ней обращался и

Фридрихъ II, пораженный на поляхъ Куннерсдорфа; черезъ нее думалъ освободить Польшу отъ нашего вліянія герцогъ Шуазель. Европейскіе кабинеты стали смотрѣть на Турцію, какъ на оплотъ противъ распространенія Русскаго могущества, и Вѣнскій дворъ, испуганный побѣдами Румянцева, едва не объявилъ намъ войны, чтобы спасти Порту. Опасенія его на этотъ разъ были напрасны: занятая дѣлами Польши, озабоченная внутренними неустройствами, Екатерина, среди самыхъ блестящихъ успѣховъ своего оружія въ Молдавіи, за Дунаемъ, на водахъ Архипелага, усерно желала мира, и не думая о завоеваніи Константинополя, хотѣла только избавить свою имперію отъ сосѣдства Турокъ и обезпечить торговлю своего народа на моряхъ Черномъ и Средиземномъ.

Но въ слѣдъ за окончаніемъ Турецкой войны, дѣйствительно родилась въ умѣ ея мысль о возможности возстановить Греческую имперію на развалинахъ Оттоманской Порты. Эта мысль занимала ее лѣтъ 15 и была, кажется, слѣдствіемъ Кайнарджійскаго договора. Исполнивъ главное желаніе двора, освободивъ Татаръ отъ власти Турокъ, открывъ Русскимъ кораблямъ свободный путь изъ Чернаго моря въ Архипелагъ, Румянцовъ въ то же время, сверхъ чаянія Императрицы, убѣдилъ диванъ признать право Россіи покровительствовать единовѣр-

нымъ ей многочисленнымъ народамъ Греческимъ и Славянскимъ, въ особенности обитателямъ Молдавіи и Валахіи. Кайнарджійскій договоръ поставилъ Турцію относительно Россіи въ то самое положеніе, въ какое привелъ Польшу Московскій трактатъ 1686 года. Исторія диссидентовъ могла повториться въ лѣтописяхъ Оттоманскихъ. Екатерина не оставила безъ вниманія столь благопріятнаго обстоятельства. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ старался отклонить ее отъ предпріятія отважнаго, грозившаго вовлечь имперію въ борьбу со многими Европейскими державами; но дальновидный и осторожный министръ встрѣтилъ сильнаго соперника въ любимцѣ счастья, усердно желавшемъ изгнать Турокъ изъ Европы.

Потемкинъ. 29. Незадолго до окончанія Турецкой войны, при дворѣ Екатерины сталъ возвышаться молодой, дотолъ едва замѣтный царедворецъ, вскорѣ заслонившій собою всѣхъ вельможъ, не исключая на Паниныхъ, ни Орловыхъ, ни самого Румянцова. То былъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій. Сынъ небогатаго Смоленскаго дворянина, въ юности онъ готовилъ себя къ духовному званію, прилежно учился въ Московскомъ университетѣ и приобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ Богословіи. Честолюбіе увлекло его на другое поприще; онъ вступилъ въ военную службу, успѣлъ обратить на себя

вниманіе Екатерины при самомъ восшествіи ея на престоль, бывъ въ то время вахмистромъ конно-гвардейскаго полка, сблизился съ Орловыми и получилъ званіе камергера; впрочемъ, до самаго начала Турецкой войны, оставался незамѣтнымъ.

Между тѣмъ честолюбіе снѣдало его: горя желаніемъ выйти изъ толпы, онъ испросилъ дозволеніе отправиться въ армию, подъ знамена Румянцова, съ блестящимъ мужествомъ дѣйствовалъ при Ларгѣ, при Кагулѣ, за Дунаемъ, еще съ большимъ искусствомъ приобрѣлъ довѣренность фельдмаршала, и при содѣйствіи его, вышелъ въ люди: отправясь къ арміи секундъ-маіоромъ, чрезъ 5 лѣтъ онъ возвратился ко двору съ чиномъ генераль-поручика, съ Георгіевскимъ крестомъ на шеѣ. Но столь быстрое возвышеніе только воспламенило его честолюбіе: онъ хотѣлъ ближе всѣхъ вельможъ стать къ трону, удалить князя Орлова, взять перевѣсъ надъ Панинымъ, надъ Румянцовымъ, и, дѣйствуя съ искусствомъ, быстро достигъ своей цѣли: Императрица удостоила его такой довѣренности, какою еще никто не пользовался при дворѣ ея, осыпала его всѣми возможными для подданнаго почестями, наградила несмѣтными богатствами и цѣлыя 15 лѣтъ ни одного важнаго дѣла не предпринимала безъ совѣта съ Потемкинымъ. Екатерина уважала въ немъ умъ необыкновенно свѣтлый, дальновидный,

быстро обнимавшій предметы со всѣхъ сторонъ, душу гордую, безстрашную, вмѣстѣ съ тѣмъ незлобную, пылокое воображеніе, безпрестанно творившее новые планы, предприимчивость, незнавшую никакихъ преградъ, и безпредѣльное усердіе къ славѣ Императрицы, къ величію имперіи.

Если Потемкинъ не во всѣхъ отношеніяхъ оправдывалъ столь высокое мнѣніе своей Государыни и, по свидѣтельству безпристрастныхъ наблюдателей современныхъ, съ блестящими достоинствами соединялъ многіе важные недостатки — неограниченное, часто мелкое любочестіе, самолюбіе безпредѣльное, расточительность непомянутую; при всемъ томъ никогда Россія такъ не благоденствовала, никогда такъ стройно, такъ величественно не развивались мысли Петровы, какъ въ то время, когда близъ трона Екатерины стоялъ Потемкинъ. Конечно сама Государыня была душою всего, и престолъ ея окружали многіе другіе мудрые совѣтники; тѣмъ не менѣе достовѣрно, что могущественный князь Тавриды имѣлъ рѣшительное вліяніе на все, и на выборъ людей, близкихъ къ Императрицѣ, и на внутреннее устройство, и на внѣшнюю политику. Имя его всегда будетъ напоминать одну изъ самыхъ блестящихъ эпохъ Русской Исторіи.

Мысль Екатерины возстановить Греческую имперію сдѣлалась любимой мечтою Потемкина. Импе-

ратрицу плѣняло величіе предпріятія, обѣщавшаго ей безсмертную славу, Россіи сугубое могущество, какъ неминуемое слѣдствіе возстановленія единовѣрной державы на развалинахъ непріязненнаго государства. Потемкина подстрекали и другія побужденія: достигнувъ высшей степени почестей, доступной для подданнаго, онъ желалъ имѣть еще славу полководца, завидовалъ лаврамъ Румянцева, искалъ поприща достойнаго своей предпримчивости и своего честолюбія. Кромѣ того, какъ усердный поборникъ православной вѣры, глубоко изучившій ея исторію, онъ съ живѣйшимъ негодованіемъ смотрѣлъ на господство магометанъ въ странѣ, гдѣ была колыбель христіанства, гдѣ св. ученіе сохранилось во всей чистотѣ своей и откуда оно проникло въ Русскую землю. Такимъ образомъ, подстрекаемый и политическими, и религіозными, и личными побужденіями, онъ съ живѣйшимъ усердіемъ подкрѣплялъ намѣреніе своей Государыни воскресить Греческую имперію и готовилъ средства.

30. Для исполненія столь великаго и многосложнаго предпріятія, необходимо было прежде всего склонить на сторону Россіи первостепенныя державы Европы, въ особенности Австрію, которая, по своему положенію и по своей политикѣ, болѣе всѣхъ другихъ государствъ могла содѣйствовать или препятствовать видамъ Петербургскаго кабинета на

Соезъ съ Австріею.

Оттоманскую Порту. Дѣло казалось невозможнымъ. Марія Терезія, по личнымъ предубѣжденіямъ, постоянно уклонялась отъ искренней дружбы съ Екатериною; первый министр ея князь Кауницъ, считая себя творцомъ и опорю политическаго равновѣсія въ Европѣ, принялъ за правило не допускать Россіи къ увеличенію ея могущества; глава Русскаго министерства по дѣламъ вѣншей политики, графъ Н. И. Панинъ съ своей стороны старался поддерживать дружбу своей Государыни съ Королемъ Прусскимъ, въ коемъ видѣлъ защитника Европейской тишины отъ честолюбивыхъ замысловъ Вѣнскаго двора. Неожиданный случай долженъ былъ, повидимому, еще болѣе отдалить оба кабинета.

Въ концѣ 1777 года умеръ Курфирсть Баварскій Максимиліанъ Іосифъ; смертью его пресѣкъ домъ, господствовавшій въ Баваріи, которая послѣ того должна была перейти въ родъ Курфирста Пфальцскаго Карла Теодора. Вѣнскій дворъ, давно желавшій присвоить ее и расширить предѣлы Австріи до Рейна, тѣмъ легче убѣдилъ Карла Теодора уступить свое право Маріи Терезіи, что по смерти его какъ Баварія, такъ и Пфальцъ должны были достаться дальнему родственнику, Герцогу Цвейбрикенскому. Сей послѣдній однакожь протестовалъ противъ заключеннаго имъ условія и обратился съ просьбою о защитѣ къ Королю Прусскому. Фри-

дрихъ II вступился за него и послѣ тщетныхъ переговоровъ съ Вѣнскимъ дворомъ, двинулъ войска свои въ Богемію. Австрія также вооружилась : жестокая война готова была вспыхнуть.

Марія Терезія, на закатѣ дней своихъ, съ ужасомъ видѣла возобновеніе войны семилѣтней, и чтобы отклонить ее, обратилась къ посредничеству Россіи и Франціи, отдавая на судъ ихъ дѣло о Баварскомъ наслѣдствѣ. Версальскій кабинетъ склонялся на ту и другую сторону; но Екатерина объявила рѣшительно, что въ случаѣ разрыва Австріи съ Пруссією, она будетъ, согласно съ договоромъ и справедливостію, помогать Фридриху II всѣми силами имперіи. Эта угроза произвела столь сильное впечатаніе, что Австрія немедленно отказалась отъ своихъ требованій, возвратила Баварію Карлу Теодору и примирилась съ Пруссією въ Тешенѣ. При такомъ ходѣ дѣлъ, сближеніе Вѣнскаго двора съ Петербургскимъ кабинетомъ, какъ того желалъ Потемкинъ, казалось невозможнымъ : вышло иначе.

Вѣнскій дворъ не терялъ надежды присвоить Баварію. Карлъ Теодоръ соглашался обмѣнять ее на Австрійскія Нидерланды. Но какъ при этомъ обмѣлѣ надлежало опасаться новаго противодѣйствія со стороны Фридриха II, постояннаго, неутомимаго соперника Австрійскому дому, наиболѣе силь-

наго тѣснымъ союзомъ съ могущественною Россіею, то Марія Терезія рѣшилась прежде всего снискать дружбу Россійской Императрицы и отдалить ее отъ Прусскаго Короля. Предпріятіе было не легкое: уже болѣе 15 лѣтъ Фридрихъ съ величайшимъ усердіемъ помогалъ Екатеринѣ во всѣхъ дѣлахъ ея съ Польшею и Турціею, оберегалъ ее отъ Швеции и Австріи, платилъ ей огромныя суммы, пользовался искреннимъ уваженіемъ ея, имѣлъ на своей сторонѣ графа Панина и былъ душевно любимъ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, который всегда съ признательностію вспоминалъ, что семейнымъ счастіемъ своимъ онъ обязанъ Фридриху, главному виновнику втораго брака его съ принцессою Виртембергскою, незабвенною Маріею. Чтобы ослабить столь прочный союзъ, Австрійская Государыня отравила въ Петербургъ дипломата искуснаго: то былъ самъ Императоръ Нѣмецкій Іосифъ II, сынъ и будущій преемникъ Маріи Терезіи.

Узнавъ о намѣреніи Екатерины обозрѣть Бѣлоруссію, Іосифъ изъявилъ желаніе видѣться съ нею. Вызовъ его былъ принятъ охотно. Свиданіе происходило въ Могилевѣ на Днѣпрѣ; оттуда, чрезъ Москву, Императоръ прибылъ въ Петербургъ и вполне достигъ своей цѣли. Его умъ образованный, обогащенный самыми разнообразными свѣдѣніями, его плѣнительная простота въ обращеніи,

живѣйшая любовь къ полезному и изящному, умѣнье принаровляться ко времени и къ лицамъ, все это сдѣлало сильное впечатлѣніе на Екатерину и дворъ ея.

Тщетно Панинъ старался представить Іосифа Государемъ честолюбивымъ, скрывавшимъ подъ личиною простоты самые дальновидные планы: Потемкинъ былъ на сторонѣ Императора, который очень тонко и искусно льстилъ его самолюбію и обѣщаль содѣйствовать его видамъ на Оттоманскую Порту. Екатерина и Іосифъ разстались искренними друзьями, давъ слово помогать взаимно во всѣхъ предпріятіяхъ. Фридрихъ II спѣшилъ изгладить впечатлѣніе, произведенное при нашемъ дворѣ Императоромъ, и вскорѣ по отъѣздѣ его, прислалъ въ Петербургъ будущаго преемника своего Фридриха Вильгельма; но уже поздно: его приняли холодно. Въ слѣдъ за тѣмъ Прусскій Король получилъ отказъ на возобновленіе оборонительнаго союза; разрыва съ Пруссіею не было; но уже не было и той искренней дружбы, которая доселѣ такъ тѣсно соединяла оба кабинета. Главною виною этой холодности было неосторожное предложеніе Фридриха заключить оборонительный союзъ между Россіею, Пруссіею и *Турціею*, для противодѣйствія честолюбивымъ планамъ Нѣмецкаго Императора: Екатерина увидѣла, что на Короля нельзя надѣяться въ случаѣ

войны съ Портою и охотно предпочла дружбу Австріи Прусскому союзу.

Графъ Н. И. Панинъ съ опасеніемъ смотрѣлъ на сближеніе своего двора съ Вѣнскимъ, видѣлъ въ немъ первый шагъ честолюбиваго Потемкина къ предпріятію отважному, грозившему Европѣ всеобщую войною, и чтобы отвлечь вниманіе Императрицы отъ Греческаго провѣкта, рѣшился занять ее дѣломъ равно достойнымъ ея славы, но болѣе соразмѣрнымъ могуществу имперіи и согласнымъ съ общимъ требованіемъ вѣка: плодомъ его ума и усилій былъ вооруженный нейтралитетъ.

V. ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТЪ.

1780.

Самоуправство на моряхъ.

31. Именемъ вооруженнаго нейтралитета называется союзъ, заключенный въ 1780 году во время Сѣвероамериканской войны, по предложенію Россійскаго двора, между многими Европейскими державами, для охраненія морской торговли тѣхъ народовъ, которые не принимали участія въ борьбѣ Англіи съ ея колоніями. Главою и опорой этого союза была Россія.

Съ давнихъ временъ Европейскіе кабинеты чувствовали необходимость обезпечить неприкосновенность нейтральнаго флага и груза, въ случаѣ разрыва между морскими державами; но при всѣхъ усиліяхъ не могли достигнуть этой цѣли. Общее правило — *вольный флагъ, вольный грузъ*, было толкуемо совершенно различно, смотря по обстоятельствамъ: напримѣръ, Англичане, не принимая участія въ войнѣ Франціи съ Испаніею, хотѣли имѣть полную свободу въ торговыхъ сношеніяхъ какъ съ другими нейтральными странами, такъ и съ воюющими державами; но тѣ же самые Англичане, въ случаѣ разрыва съ какимъ-либо государствомъ, старались пресѣчь ему всѣ пути къ торговлѣ съ прочими народами, объявляли его гавани въ блокадѣ и захватывали шедшіе въ нихъ нейтральные корабли съ грузами, подъ видомъ контрабанды. Также точно поступали Французы, Испанцы, Голландцы.

Торговые договоры, опредѣлявшіе, что должно считать контрабандою, не обезпечивали права нейтральныхъ народовъ, вопервыхъ потому, что не съ каждою изъ воюющихъ державъ заключаемы были подобныя трактаты, вовторыхъ потому, что самое понятіе о контрабандѣ было весьма различно: нейтральные народы подъ этимъ словомъ разумѣли только оружіе; воюющіе — все, что могло приносить

пользу ихъ соперникамъ, даже самый хлѣбъ. Отъ произвольнаго толкованія договоровъ, самоуправство господствовало на моряхъ, и при каждой войнѣ Европейская торговля терпѣла величайшій вредъ. Въ особенности много страдала она во время Сѣвероамериканской войны, въ которой участвовали главные морскія государства Европы, Англія, Франція, Испанія. Капера ихъ разѣзжали по всѣмъ морямъ, ловили нейтральные корабли, подъ самыми несправедливыми предлогами, и объявляли ихъ призами.

Русскій флагъ также былъ оскорбленъ. Испанское правительство конфисковало взятые его каперами два корабля наши, нагруженные хлѣбомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что грузъ ихъ былъ назначенъ въ Англійскую крѣпость Гибралтаръ. Раздраженная такимъ самоуправствомъ, Екатерина приказала вооружить сильную эскадру, чтобы потребовать отъ Испаніи удовлетворенія. Англійскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ кавалеръ Гаррисъ, дипломатъ хитрый и искусный, спѣшилъ воспользоваться столь благоприятнымъ случаемъ для убѣжденія Императрицы принять участіе въ Сѣвероамериканской войнѣ, въ видѣ посредницы, о чемъ Лондонскій кабинетъ въ то время усердно заботился.

Вступивъ въ трудную и неудачную борьбу съ своими колоніями, Великобританское правительство

вооружило противъ себя еще Францію и Испанію; было въ раздорѣ съ Пруссіею; не въ ладахъ съ Голландіею и Даніею; однимъ словомъ не имѣло въ Европѣ почти ни одного союзника и очень желало вступить въ тѣсную дружбу съ Россіею. Въ самомъ дѣлѣ при разрывѣ съ Мадритскимъ дворомъ, сближеніе съ Лондонскимъ кабинетомъ было для насъ почти неизбѣжно, и Гаррисъ тѣмъ легче надѣялся достигнуть своей цѣли, что онъ успѣлъ уже склонить на свою сторону князя Потемкина, обѣщаніемъ содѣйствовать ему въ случаѣ войны съ Оттоманскою Портою. Графъ Панинъ далъ иной оборотъ дѣлу.

Онъ представилъ Императрицѣ, что время поло- Начало ней-
жить предѣлъ самоуправству морскихъ державъ, тралиитета.
на которое ропщеть вся Европа, и что Россійская Государыня заслужить всеобщую признательность современниковъ и безсмертную славу въ потомствѣ, если, не ограничиваясь настоящимъ поступкомъ Испанскаго правительства, она приметъ мѣры къ охраненію правъ нейтральныхъ и на будущее время. Слѣдствіемъ этого представленія была достопамятная декларация 28 Февраля 1780 года о вооруженномъ нейтралитетѣ.

Екатерина извѣстила всѣ дворы Европейскіе, что во время войны съ Портою, не нарушивъ ни чьихъ правъ нейтральной торговли, она надѣялась на

подобное уваженіе и къ Русскому флагу со стороны державъ, занятыхъ Сѣвероамериканскою войною; но какъ поступки ихъ доказываютъ противное и наносимый ими вредъ Европейской торговлѣ долженъ обратить на себя общее вниманіе государствъ нейтральныхъ, то она рѣшилась принять всѣ зависящія отъ нея мѣры къ охраненію чести ея флага и собственности ея подданныхъ. Прежде всего однакожъ считаетъ нужнымъ изложить торжественно, предъ лицомъ всей Европы, тѣ правила которымъ она намѣрена слѣдовать и которыя должны предупредить всякое недоразумѣніе; въ слѣдствіе того объявляетъ: 1) что нейтральные корабли могутъ свободно ходить изъ порта въ портъ и приставать къ берегамъ воюющихъ державъ; 2) что товары воюющихъ народовъ на нейтральныхъ корабляхъ должны быть неприкосновенны, исключая контрабандные; 3) что контрабандою признаются одни военные снаряды и оружіе; 4) что гавань только тогда считается въ блокадѣ, когда входъ въ оную запертъ непріятельскими кораблями, и 5) что для охраненія свободы и безопасности Русской торговли, будетъ вооружена достаточная эскадра, которая не допуститъ ни кого, кто бы то ни былъ, оскорблять честь Русскаго флага.

Европа приняла эту декларацію съ восторгомъ, всѣ кабинеты признали изложенныя въ ней начала

самыми мудрыми и справедливыми, и наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшили заключить союзъ съ дворомъ Россійскимъ, изъявляя готовность содѣйствовать ему къ охраненію нейтральнаго флага. Одна Англія съ живѣйшимъ негодованіемъ выслушала декларацію Екатерины: она сама хотѣла предписывать законы на моряхъ, совершенно противоположные началамъ вооруженнаго нейтралитета, и сверхъ всякаго чаянія увидѣла Россію главою великаго семейства Европейскихъ народовъ. Не смѣя явно противоудѣйствовать столь грозному союзу, Лондонскій кабинетъ не отвергалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и не признавалъ деклараціи 28 Февраля, ограничившись учтивымъ отвѣтомъ нашему двору, что онъ всегда считалъ своею обязанностію оказывать всякое уваженіе Русскому флагу.

Между тѣмъ, вопреки ожиданію Панина, Императрица тѣмъ менѣе думала отказаться отъ Греческаго проекта, что вооруженный нейтралитетъ скорѣе могъ содѣйствовать ему, чѣмъ препятствовать, сближая съ Россіею всю Европу, кромѣ Англіи. Графъ Никита Ивановичъ удался отъ дѣлъ и года черезъ 3 умеръ. Потемкинъ сталъ дѣйствовать свободнѣе и съ искусствомъ приготовилъ присоединеніе Крыма къ Россійской имперіи, долженствовавшее служить первымъ шагомъ къ исполненію Греческаго проекта.

VI. ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА.

1783.

Состояніе
Крыма.

32. Татары Крымскіе, Буджакскіе и Кубанскіе Кайнарджійскимъ договоромъ объявлены были независимыми какъ отъ Россіи, такъ и отъ Турціи. Имъ предоставлено право избирать Хана изъ Чингизова племени. Ханъ долженъ былъ только извѣщать оба двора о своемъ восшествіи на престолъ; сверхъ того получалъ отъ Султана, какъ отъ верховнаго Халифа, духовное благословеніе и знаки своего достоинства — соболью шубу, чалму, саблю. Впрочемъ Порта обязалась не вмѣшиваться ни въ избраніе Хана, ни въ дѣла его по внутреннему управленію. Россія также. Но эта независимость была одною мечтою.

Оттоманская Порта, принужденная оружіемъ Румянцова отказаться отъ Крыма, не теряла надежды возвратить страну, служившую ей надежнымъ оплотомъ противъ Русскихъ, и визирь объявилъ откровенно полномочному послу нашему князю Репнину, что если Крымъ останется независимъ, война между Турціею и Россіею неизбѣжна. Не менѣе заботился Петербургскій кабинетъ объ утвержденіи своего вліянія надъ Татарами, чтобы избавить наконецъ имперію отъ ихъ губительныхъ набѣговъ и

дать средства народной промышленности воспользоваться тѣми выгодами торговли, которыя обѣщала ей договоръ Кайнарджійскій. Татары съ своей стороны были неспособны наслаждаться независимымъ состояніемъ, по крайней мѣрѣ не обнаруживали ни малѣйшаго стремленія къ самостоятельности, и раздѣлившись на двѣ непріязненныя партіи, отдавались то Россіи, то Турціи, смотря по тому, чья сторона брала верхъ. Цѣлыя 8 лѣтъ Крымъ былъ позорищемъ кровавыхъ смуть.

33. Первымъ Ханомъ независимыхъ Татаръ былъ Возмеше
Крыма. тотъ самый Сагибъ Гирей, котораго возвелъ на Ханскій престолъ, какъ присяжника Россіи, еще въ 1771 году, завоеватель Крыма, князь Долгорукій. Онъ властвовалъ недолго: привязанность къ иноземнымъ обычаямъ, усердіе къ Россіи, готовность исполнять всѣ велѣнія нашего двора вооружили противъ него доброжелателей Турціи. Мятежъ вспыхнулъ; врагъ Русскихъ, Девлетъ Гирей воцарился въ Крыму; Сагибъ едва спасся бѣгствомъ и просилъ помощи у Екатерины. Императрица велѣла вступить въ Крымъ нѣсколькимъ полкамъ, подъ начальствомъ Суворова. Девлетъ бѣжалъ въ Турцію; но вмѣсто Сагиба, мурзы провозгласили Ханомъ Шагинъ Гирей, человека легкомысленнаго, непостояннаго, способнаго только служить орудіемъ чужой политики.

Порта не хотѣла признать его, какъ приверженца Россіи, еще болѣе преданнаго нашему двору, чѣмъ Сагибъ Гирей, и вооружила противъ него Селимъ Гирейя. Между соперниками началась жестокая рѣзня. Русскіе поддержали Шагина, вытѣснили Селима и заняли главные Крымскіе города. Порта съ своей стороны выслала въ Черное море сильный флотъ съ многочисленнымъ десантнымъ войскомъ. Имъ предводительствовалъ самъ капитанъ паша, знаменитый Гассанъ-бей, получившій отъ Султана повелѣніе сдѣлать высадку на южный берегъ полуострова, избѣгая однакожъ явнаго разрыва. Дѣятельный Суворовъ не спускалъ глазъ съ Турецкаго флота, являлся вездѣ, гдѣ ни показывались Турки, съ войскомъ готовымъ къ бою, и не пустилъ ихъ въ Крымъ. Эта неудача такъ раздражила диванъ, что онъ готовъ былъ объявить Россіи войну. Посредничество Франціи отклонило разрывъ. Озабоченная войною съ Англіею, она усердно желала сблизиться съ Россіею, и Версальскій кабинетъ убѣдилъ Порту признать Шагинъ Гирейя Ханомъ. Послѣ того Русскія войска очистили Крымъ.

Присоедине-
ніе Крыма.

34. Но Татары, подстрекаемые и Русскими и Турецкими агентами, волновались по прежнему. Легкомысленный Ханъ едва могъ держаться на шаткомъ престолѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ недовольными, въ числѣ коихъ были даже родные

братья его. Турки заняли Тамань; въ Крыму вспыхнулъ всеобщій мятежь. Шагинъ бѣжалъ въ Херсонъ, подѣ защиту Русскихъ. Этотъ мятежь былъ послѣднимъ. Князь Потемкинъ принялъ рѣшительныя мѣры, коими положенъ конецъ и неустойствамъ и мнимой независимости Крыма.

Съ первою вѣстію о появленіи Турокъ на Тамань, многочисленное войско Русское, раздѣленное на нѣсколько корпусовъ, по распоряженію Потемкина, быстро заняло всѣ земли Татарскія: одни полки вступили въ Крымъ, другіе въ страну Кубанскую, вытѣснивъ оттуда Турокъ. Шагинъ между тѣмъ сложилъ съ себя Ханское достоинство и удалился въ Воронежъ. Крымскіе и Нагайскіе мурзы, волею и неволею, присягнули на вѣчное подданство Екаторинѣ. Крымъ присоединился къ Россійской имперіи. Манифестъ, написанный умнымъ перомъ графа Безбородко, возвѣстилъ объ этомъ важномъ событіи Россіи, Европѣ и Турціи.

1763
8 Апрель.

Въ слѣдъ за тѣмъ Грузинскій Царь, Ираклій II, также по старанію князя Потемкина, объявилъ себя вассаломъ Россійской Императрицы. Не имѣя средствъ укротить внутренніе мятежи и избавиться отъ пригизаній Персіи и Турціи, изъ коихъ каждая старалась поработить Грузію, Ираклій надѣялся спасти свой тронъ единственно помощію могуще-

Подданство
Грузіи.

1783
29 Сентября.

ственной и единовѣрной Россіи, которая уже въ 1774 избавила его государство отъ постыдной дани, платимой Султану. Договоромъ, заключеннымъ съ княземъ Потемкинымъ, онъ отказался отъ всякихъ сношеній съ Персією, или другою какою-либо державою, и призналъ надъ собою покровительство и верховную власть Екатерины, съ тѣмъ, чтобы Грузія оставалась наследственной въ его родѣ; но каждый новый Царь обязанъ былъ испрашивать у нашего двора подтвержденія и инвеституры, состоявшей въ грамматѣ, въ знамени съ Императорскимъ гербомъ, въ саблѣ, жезлѣ и горностаевой мантии; долженъ былъ содѣйствовать намъ въ случаѣ войны и, безъ вѣдома нашего резидента въ Тифлисъ, не могъ имѣть сношеній съ иноземными владѣтелями; впрочемъ правилъ своимъ народомъ самодержавно, на основаніи Грузинскихъ законовъ. Россія обѣщала, въ случаѣ надобности, помощь и защиту.

Присоединеніе Крыма и подданство Грузіи произвело въ Турціи всеобщій ропотъ; народъ требовалъ войны съ Россією; самъ визирь былъ на его сторонѣ; но какъ войска наши стояли на южныхъ предѣлахъ въ готовности и въ то же время новый союзникъ Екатерина Юсифъ II далъ знать Портѣ, что въ случаѣ разрыва, онъ соединитъ всю свою армію съ Россійскою, то диванъ призналъ за лучшее

вступить въ переговоры, и прибѣгнувъ съ просьбою къ дворамъ Англійскому и Французскому принять участіе въ дѣлахъ Крымскихъ. Императрица не хотѣла слышать ни о какомъ посредничествѣ и требовала отъ Порты рѣшительнаго отвѣта, признаетъ ли она присоединеніе Крыма къ Россіи? Визирь хотѣлъ непременно войны; по всѣ прочіе члены дивана объявили, что война съ Россіею поведетъ къ новымъ тратамъ, и склонили Султана отказаться отъ всякихъ притязаній на Крымъ. Въ слѣдствіе сего, посланникъ нашъ въ Константинополь Булгаковъ заключилъ съ великимъ визиремъ конвенцію, 28 Декабря 1783. которою статья Кайнарджійскаго договора о независимости Крыма была уничтожена и Кубань назначена границею между Россіею и Турціею. О Грузіи въ этой конвенціи ничего не сказано потому, что Порта еще договоромъ Кайнарджійскимъ отказалась отъ всякихъ на нее притязаній.

35. Внутреннія неуройства, такъ долго терзавшія Путешествіе Екатерины. Крымъ, оставили глубокіе слѣды: многія тысячи Татаръ погибли среди кровавыхъ междоусобій, или бѣжали въ Турцію, на Кавказъ, въ Хиву и Бухарію; Армяне переселились въ Нахичевань; Греки въ Нѣжинъ; города и села, дотолъ кипѣвшіе многолюдствомъ, опустѣли и скоро обратились въ развалины. Екатерина переименовала его въ Таврическую губернію и ввѣрила управленію князя Потем-

кина, поручивъ ему и Новую Сербію, съ берегами Черноморскими, подъ общимъ названіемъ Екатеринославской губерніи. Потемкинъ вполнѣ оправдалъ довѣренность Императрицы: населилъ пустыни трудолюбивыми земледѣльцами, возобновилъ разрушенные города, основалъ новые, устроилъ Черноморскій флотъ, пробудилъ промышленность, уничтожилъ Запорожскую сѣчь, бывшую притономъ грабежей и разбоя, вообще положилъ прочныя начала гражданской жизни въ странахъ, которыя доселѣ, въ теченіе многихъ вѣковъ, были обитаемы хищными народами.

Дѣло столь великое и трудное стоило государству несмѣтныхъ суммъ; Потемкинъ истратилъ не одну сотню милліоновъ рублей. Многочисленные недоброжелатели его при дворѣ внушали Императрицѣ, что всѣ сіи траты не принесутъ никакой пользы, что даже приобрѣтеніе Крыма не стоитъ столь огромныхъ пожертвованій. Государыня рѣшилась сама обзрѣть свои новыя области, и въ 1787 году совершила достопамятное путешествіе въ Крымъ, надолго памятное Европѣ.

Окруженная избраннымъ обществомъ, въ томъ числѣ послами Австрійскимъ, Англійскимъ и Французскимъ, Екатерина, съ торжествомъ достойнымъ Царицы сѣвера, предприняла путешествіе по на-

правленію къ Кіеву, зимою, въ началѣ 1787 года; болѣе ста экипажей быстро катились за ея великолѣпною каретою, по гладкой дорогѣ; около 600 лошадей было приготовлено на каждой станціи; для ночлега выстроены были дворцы, изъ коихъ многіе сохранились доселѣ; дѣловые лѣса горѣли, для освѣщенія пути вечернею порою. Безчисленныя толпы народа стекались изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, чтобы видѣть свою Государыню. Знатнѣйшіе сановники духовные и гражданскіе привѣтствовали ее въ каждомъ городѣ пышными рѣчами. Архіепископъ Могилевскій Георгій Конисскій сказалъ ей въ Мстиславѣ: «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля около солнца обращается; наше солнце вокругъ насъ ходитъ.»

Изъ Кіева Екатерина отправилась, въ прелестнѣйшее весеннее время, Днѣпромъ, на раззолоченныхъ яхтахъ, и въ Кременчугѣ вступила въ области Новороссійскія, вѣренныя управленію Потемкина. Привыкнувъ считать ихъ печальною, безлюдною степью, она съ радостью увидѣла со всѣмъ иное зрѣлище: по обоимъ берегамъ Днѣпра являлись то стройныя полки, въ простыхъ, но весьма удобныхъ и нарядныхъ мундирахъ, придуманныхъ Потемкинымъ; то веселые хороводы поселянъ, то многочисленныя стада; вдали тучныя

пашни и красивыя деревни. Роскошный климатъ юга умножалъ очарованіе.

Къ довершенію блеска, два вѣнценосца явились къ Екатеринѣ съ почтеніемъ: въ Каневѣ Польскій Король Станиславъ Августъ, ожидавшій ея здѣсь цѣлые три мѣсяца; близъ Кайдака, Императоръ Іосифъ II, подъ именемъ графа Фалькенштейна. Станиславъ Августъ раскланялся съ Императрицею въ тотъ же день; Іосифъ остался, положилъ вмѣстѣ съ Государынею первый камень основанію Екатеринославля, посѣтилъ Херсонъ, построенный Потемкинымъ, видѣлъ Черноморскій флотъ нашъ, удивлялся богатству страны и хотя замѣчалъ въ дѣлахъ Потемкина болѣе блеска, чѣмъ прочности, но не могъ не отдать справедливости его уму и ревности къ славѣ Государыни.

Крымъ изумилъ обоихъ вѣнценосцевъ роскошною природою, прелестными видами, патриархальною простотою нравовъ обитателей, усердіемъ Татаръ къ новой Царицѣ ихъ, развалинами древнихъ городовъ и Севастопольскою гаванью, такъ удачно избранною Потемкинымъ. Все, что видѣла Екатерина въ Новороссійскомъ краю, оставило въ ея умѣ самыя пріятныя впечатлѣнія. Убѣжденная и въ важности для имперіи вновь присоединенныхъ областей, и въ великихъ заслугахъ Потемкина, она

рѣшилась не щадить ничего для устройства Новороссійскаго края и изъявила свою признательность главному виновнику столь драгоцѣннаго приобрѣтенія, давъ ему названіе *Таврическаго*.

VII. ВТОРАЯ ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ.

1787 — 1791.

36 Путешествіе Екатерины въ Крымъ встревожило Турцію. Диванъ съ недоувѣрчивостію смотрѣлъ на многочисленную армію, собранную Потемкинымъ въ краю Новороссійскомъ, еще болѣе на свиданіе и тѣсную дружбу Императрицы съ Іосифомъ II. Кабинеты Лондонскій и Берлинскій, руководимые нашими недоброжелателями Питтомъ и Герцбергомъ, увеличивали опасенія Порты и подстрѣкали ее къ войнѣ съ Россією; первый мстилъ намъ за вооруженный нейтралитетъ, второй за дружбу съ Австрією. Англійскій и Прусскій посланники въ Константинополь внушали дивану, что при свиданіи Екатерины съ Іосифомъ заключенъ договоръ объ уничтоженіи Турецкой имперіи, что союзники ожидаютъ только удобнаго случая для начатія войны, что Porta должна предупредить ихъ и воспользоваться благоприятнымъ временемъ, обѣщавшимъ содѣйствіе Швеціи и Польши. Внушенія нашихъ недоброхо-

Причина
войны.

1787.

товъ были успѣшны: едва Императрица возвратилась въ С. Петербургъ, Булгаковъ былъ заключенъ въ семибашенный замокъ и Порта объявила Россіи войну. Главнымъ предлогомъ къ ней было вмѣшательство нашего двора въ дѣла Грузіи и покровительство Молдавскому Господарю Александру Маврокордату, нашедшему въ Россіи спасеніе отъ лютой казни. Истинною виною разрыва была надежда Порты завоевать Крымъ, при содѣйствіи Англій.

Вызывая Россію на новую брань, Турція накликала на себя грозу опасную. Какъ ни дѣятельно готовилась она къ войнѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ ни много надѣялась на своихъ союзниковъ; но Россія имѣла надъ нею явный перевѣсъ и могла ожидать еще болѣе успѣховъ, чѣмъ прежде. Силы наши не были развлекаемы ни Поляками, ни Крымскими Татарами; сосредоточенныя на южныхъ предѣлахъ имперіи, онѣ представляли огромную массу войска, хорошо устроеннаго, исправно вооруженнаго и увѣреннаго въ побѣдѣ: Кагуль, Чесма, Балканы были въ свѣжей памяти; герои Задунайскіе еще здравствовали; Румянцовъ достигъ преклонныхъ лѣтъ, но сохранилъ всю бодрость юности, всю крѣпость силы; одно имя его замѣняло цѣлую армію; подъ знаменемъ его, Русскій солдатъ готовъ былъ перенести всѣ трудности, одо-

лѣть всѣ преграды. Кромѣ того Иосифъ II, при первомъ извѣстїи о заключенїи посланника нашего въ семибашенный замокъ, изъявилъ готовность воевать съ Турками и вооружилъ многочисленное войско.

Порта, между тѣмъ, не приготовилась даже къ отпору, не собрала достаточной арміи и не привела крѣпостей въ оборонительное состояніе. Все предвѣщало Россїи самыя блестящїе успѣхи. Увѣренная въ своихъ средствахъ, Екатерина хотѣла освободить отъ власти Султана Молдавію, Валахію, Болгарію и образовать изъ нихъ независимое государство, подъ именемъ Дакїи. Потемкинъ стремился далѣе: онъ только и ждалъ разрыва, чтобы исполнить любимую мысль свою — овладѣть Константиноплемъ, разрушить Турецкую имперію и на развалинахъ ея основать Греческое царство. Европа почти увѣрена была въ неминуемомъ паденїи Оттоманской Порты.

Послѣдствїя не оправдали однакожъ всеобщихъ ожиданїй: борьба была упорная, жестокая; Русскїе ознаменовали себя новыми подвигами на сушѣ и на морѣ; вожди временъ Кагульскихъ покрыли себя новою славою; Иосифъ II помогаль намъ съ усердіемъ; но война кончилась тѣмъ, что, послѣ огромныхъ пожертвованїй, Россїя едва удержала

за собою прежнія свои пріобрѣтенія и съ трудомъ присоединила къ нимъ одинъ Очаковъ, стоившій намъ цѣлой арміи. Главною виною тому было неудачное начало войны, ободрившее Порту и давшее время ея союзникамъ разстроить наши планы.

Осада Очаковъ.

37. Екатерина вооружила многочисленное войско, до 120.000 человекъ; Іосифъ собралъ до 200.000. Русскія войска раздѣлены были на двѣ арміи, Екатеринославскую и Украинскую. Первая, подъ начальствомъ Потемкина, должна была овладѣть Очаковымъ, чтобы отнять у Порты послѣднее средство къ вліянію на Крымъ и окончательно утвердить Русское господство на сѣверномъ берегу Чернаго моря; вторая, подъ предводительствомъ Румянцова, предназначена была къ занятію Молдавіи, для отвлеченія главныхъ силъ Турецкихъ отъ Очакова и для содѣйствія Австрійской арміи на Дунаѣ. По завоеваніи Очакова, Бендеръ, Бѣлграда и другихъ крѣпостей непріятельскихъ, союзныя войска должны были перейти за Дунай и тамъ, на поляхъ Болгаріи, или за Балканами, нанести Туркамъ ударъ рѣшительный. Планъ составленъ былъ искусно; но исполненіе его далеко не соотвѣтствовало предназначенію.

Очаковъ, при началѣ войны, не имѣлъ ни сильнаго гарнизона, ни надежныхъ укрѣпленій, и тѣмъ

легче было овладѣть имъ, что Екатеринославская армія могла выступить въ походъ по первому повелѣнію, чтобы чрезъ нѣсколько недѣль явиться подъ стѣнами крѣпости. Благопріятное время было упущено. Потемкинъ, доселѣ неутомимо дѣятельный, безпрестанно составлявшій новые планы, одинъ другаго отважнѣе, по объявленіи разрыва, незапно впалъ въ непонятное бездѣйствіе и долго ни на что не рѣшался. Цѣлый годъ прошелъ въ однихъ приготовленіяхъ.

Турки, между тѣмъ, успѣли ввести въ Очаковъ цѣлую армію, наполнили его съѣстными припасами, военными снарядами, воздвигли, при помощи Французскихъ инженеровъ, неприступныя твердыни тамъ, гдѣ прежде были только земляныя валы съ ветхими башнями, и вывели сильный флотъ въ Черное море. Самъ капитанъ паша, храбрый Гассанъ-бей, осенью 1787 года появился подъ стѣнами Очакова, съ тѣмъ, чтобы истребить Черноморскую флотилію нашу, тревожившую крѣпость. Правда отважный принцъ Нассау-Зигенъ, съ одними гребными судами жестоко поразилъ его на Днѣпровскомъ лиманѣ, и славный Суворовъ, довершивъ пораженіе Гассана съ Кинбурнской косы, ожидалъ только хотя слабой помощи своему малочисленному отряду, чтобы взять крѣпость приступомъ; но Потемкинъ хотѣлъ самъ пожать лавры побѣды,

1788
15 Августа.

медленно подвигался съ главною арміею и ровно черезъ годъ, по объявленіи войны, началъ осаду Очакова.

Осадныя работы были ведены очень неискусно; цѣлые четыре мѣсяца протекли въ безполезныхъ трудахъ; между тѣмъ наступила сѣровая, дождливая осень, за нею необыкновенно холодная зима; солдаты укрывались въ сырыхъ землянкахъ и тысячами умирали отъ болѣзней; не мало погибло ихъ и въ кровавыхъ сѣчахъ на вылазкахъ, коими Турки часто тревожили Русскій лагерь. Всѣ генералы были убѣждены, что одинъ только рѣшительный приступъ могъ спасти и войско и славу Русскаго оружія. Отважнѣйшій изъ нихъ, Суворовъ, рѣшился безъ воли фельдмаршала завязать съ Турками жаркое дѣло, въ надеждѣ, что главнокомандующій подкрѣпитъ его и введетъ въ бой всю армію; но жестоко обманулся: отрядъ его, не получивъ помощи, большею частію погибъ; самъ онъ былъ опасно раненъ и удаленъ на время отъ службы. Потемкинъ все надѣялся принудить коменданта сдаться безъ боя и избѣгалъ кровопролитія; комендантъ однакожъ не сдавался, а въ Русскомъ лагерѣ уже чувствовали недостатокъ въ провіантѣ. Какъ бездѣйствіе, такъ и отступление сдѣлалось невозможнымъ.

Фельдмаршалъ изъявилъ наконецъ согласіе на приступъ, и 6 Декабря палъ Очаковъ. Штурмъ не продолжался и двухъ часовъ; но онъ былъ ужасенъ; еще ужаснѣе было трехдневное кровопролитіе, по взятіи крѣпости. Разъяренные долговременнымъ упорствомъ непріятеля, солдаты съ остервененіемъ истребляли Турокъ, не различая ни пола, ни возраста; ихъ погибло до 30.000 человекъ. Укрѣпленія Очакова были срыты, и тамъ, гдѣ въ 1788 году стояли грозныя твердыни, окружавшія городъ многолюдный и богатый, съ великолѣпными мечетями, базарами, фонтанами, нынѣ стоитъ унылый городокъ, болѣе похожій на слободу, съ нѣсколькими десятками хижинъ, изъ коихъ половина необитаемы.

1788

38. Еще неудачнѣе дѣйствовали союзники наши, Австрійцы. Императоръ Іосифъ собралъ до 200.000 человекъ, въ надеждѣ вознаградить потери прежнихъ лѣтъ, и ввѣрилъ свое войско фельдмаршалу Ласси, какъ искуснѣйшему изъ Австрійскихъ полководцевъ, доказавшему свои воинскія дарованія въ войнѣ семилѣтней. Но Ласси не оправдалъ надеждъ Императора. Не желая навлечь на себя главныя силы непріятеля, онъ уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій, которыя могли бы встревожить Турокъ, и ограничивался блокадою ничтожныхъ крѣпостей по Дунаю, еще болѣе устройствомъ

Неудачи
Австріи.

оборонительной линіи, долженствовавшей обезопасить Австрійскія области на всѣхъ пунктахъ по южной границѣ отъ вторженія непріятеля.

Съ этою цѣлю, раздробивъ свою огромную армію на 6 главныхъ корпусовъ и множество мелкихъ отрядовъ, онъ растянулъ ее въ видѣ кордона на пространствѣ 200 миль отъ предѣловъ Молдавіи до Адриатическаго моря. Цѣлый годъ прошелъ въ однихъ приготовленіяхъ къ переходу чрезъ Дунай, въ неудачныхъ попыткахъ овладѣть Бѣлградомъ и въ облежаніи Хотина. Долговременное бездѣйствіе, среди болотъ, при ненастномъ времени, породило повальныя болѣзни; войско упало духомъ; народъ былъ въ уныніи; Венгры явно роптали. Напрасно самъ Іосифъ прибылъ къ войску, для ускоренія военныхъ дѣйствій: безпрестанная перемѣна плановъ, нерѣшительность въ исполненіи ихъ, бесполезные переходы съ мѣста на мѣсто, недостатокъ продовольствія, все это довершало изнуреніе войска.

Турки замѣтили слабую сторону союзниковъ: визирь съ главною арміею своею перешелъ чрезъ Дунай и напалъ на Императора при Слатинѣ; силы соперниковъ были равныя; Австрійцы имѣли на своей сторонѣ перевѣсъ искусства и рѣшительною побѣдою могли бы поправить свои дѣла; но Ласси,

вопреки общему мнѣнію всѣхъ генераловъ, убѣдилъ Императора отступить, подъ защитою темной ночи. Войско оробѣло и бѣжало въ величайшемъ безпорядкѣ; свои не узнавали своихъ и стрѣляли другъ въ друга. Самъ Іосифъ едва спасся отъ плѣна быстротою коня своего. Съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ неизлечимою болѣзнію въ груди, онъ возвратился въ столицу, чтобы принять мѣры уже не къ завоеванію Константинополя, а къ защитѣ собственныхъ владѣній. Взятіе Хотина принцемъ Кобургскимъ, незадолго до паденія Очакова, остановило визиря; но далеко не вознаградило огромныхъ пожертвованій Австріи.

39. Недовольная столь нерѣшительнымъ ходомъ Побѣды Суворова. войны, Екатерина полагала, что одною изъ главныхъ причинъ тому было раздѣленіе Русскихъ войскъ на двѣ отдѣльныя арміи, и не безъ основанія: соперничество Потемкина съ Румянцовымъ много вредило единству дѣйствій. Герой Задунайскій сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго; Украинская армія соединилась съ Екатеринославскою. Потемкинъ могъ располагать теперь всѣми силами имперіи и по прежнему не принималъ ничего рѣшительнаго. Болѣе полгода протекло въ однихъ приготовленіяхъ къ осадѣ Бендеръ. Турки между тѣмъ, уже безопасные со стороны Австріи, направили всѣ свои силы противъ Русскихъ съ

Молдавію. Но здѣсь встрѣтилъ ихъ Суворовъ и напомнилъ имъ времена Кагульскія.

Получивъ подъ свое начальство одну изъ дивизій прежней Украинской арміи, не болѣе 2000 человекъ, Суворовъ скучаль долговременнымъ бездѣйствіемъ на берегахъ Серета до Юля 1789 года, когда, къ величайшей радости его, Турки рѣшились перейти Дунай, чтобы чрезъ Молдавію и Бессарабію добраться до главной Русской арміи, стоявшей неподвижно между Дѣстромъ и Бугомъ. На пути Турокъ, при мѣстечкѣ Фокшанахъ, находился Австрійскій корпусъ принца Кобургскаго, который, считая себя не въ силахъ выдержать напоръ многочисленнаго непріятеля, рѣшился отступить и просилъ помощи у Русскихъ, съ однимъ желаніемъ, чтобы они выручили его изъ опасности. Суворовъ получилъ повелѣніе присоединиться къ принцу; съ быстротою, только ему свойственною, онъ явился въ Австрійскій лагерь и немедленно отдалъ приказъ напасть на Турокъ. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что враги обезпамятали отъ ужаса и поколебались. Австрійцы, ободренные примѣромъ Русскихъ, сразились съ мужествомъ необыкновеннымъ и довершили поражение непріятеля. Турки ~~обратились~~ въ бѣгство и стремглавъ бросились за Дунай; вся артиллерія ихъ со всѣмъ обозомъ досталась въ руки побѣдителей. Исполнивъ

1789
21 Юля.

свое порученіе, Суворовъ отдѣлился отъ принца Кобургскаго и занялъ прежнюю позицію свою на берегахъ Серета, нетерпѣливо ожидая дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго.

Но при Фокшанахъ былъ разбитъ только отдѣль- Битва Рым-
ный тридцатитысячный корпусъ Турецкой арміи; никская.
главныя силы, подъ начальствомъ самого визиря, около 100.000 человекъ, находились за Дунаемъ. Онъ спѣшилъ отмстить за столь неожиданное поражение, перешелъ со всею арміею Дунай, вступилъ въ Молдавію и расположился на берегахъ Рымника, чтобы, укрѣпивъ по обычаю лагерь, напасть на принца Кобургскаго, стоявшаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ занятой Турками позиціи. Принцъ спѣшилъ уведомить Суворова о грозившей ему опасности. Суворовъ не замедлил явиться, совершивъ самый трудный переходъ скорѣе, чѣмъ ожидали его Австріицы, и по прежнему отдалъ приказъ готовиться къ нападенію на враговъ. Тщетно представлялъ ему Австрійскій полководецъ, что при чрезвычайномъ неравенствѣ силъ, одно только благовременное отступление можетъ спасти ихъ малочисленный отрядъ отъ явной гибели. Суворовъ не хотѣлъ слышать о ретирадѣ и объявлялъ, что если Австріицы не хотятъ сражаться, онъ и безъ нихъ разобьетъ визиря. Принцъ долженъ былъ уступить его непреклонной волѣ. Бой былъ жестокій и продолжительный.

1789
11 Сентября.

Союзныя войска напали дружно на непріятельскую армію, расположенную въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ. Ни топкія болота, считавшіяся непроходимыми, ни глубокіе рвы, ни отчаянная храбрость янычаръ, ни многочисленная артиллерія, ничто не могло остановить Суворова и храбраго сподвижника его. Поддерживаемый принцемъ, онъ бралъ лагерь за лагерь, выбилъ Турокъ изъ окоповъ, изъ лѣсовъ, разсѣялъ всю непріятельскую армію и прогналъ ее за Дунай. Визирь бѣжалъ въ Шумлу и тамъ умеръ съ тоски. Слѣдствіемъ этой побѣды, доставившей Суворову графское достоинство, съ титуломъ Рымникскаго, и орденъ св. Георгія побѣдоносца 1-й степени, было легкое завоеваніе Акермана и Бендеръ.

Война Швед-
ская.

40. Не взирая на столь блестящіе успѣхи нашего оружія, Порта не изъявляла склонности къ миру и упорно требовала возвращенія Крымскаго полуострова, въ надеждѣ на помощь союзника дѣятельнаго, который неутомимо тревожилъ насъ на сѣверѣ съ самаго начала Турецкой войны. То былъ Густавъ III, Король Шведскій, Государь смѣлый, предприимчивый, съ умомъ образованнымъ, съ душою возвышенною, но безпокойный характеромъ, непостоянный въ дѣйствіяхъ, и честолюбивый до мечтательности.

Наслѣдовавъ отъ отца государство разстроенное, изнуренное господствомъ дворянства и вліяніемъ иноземнымъ, безъ всякаго вѣса въ политической системѣ Европы, Густавъ рѣшился избавить Швецію отъ самоуправства аристократовъ и возвести ее на ту степень могущества, которую она занимала до конца XVII вѣка. Первое предпріятіе было увѣнчано счастливымъ успѣхомъ: поддерживаемый духовенствомъ, войскомъ, городами, Король въ 1772 году ограничилъ самовластіе высшаго сословія, обуздалъ партіи и расширилъ предѣлы власти королевской. Но мысль его возвести Швецію на прежнюю степень политическаго могущества была одною мечтою, тѣмъ болѣе несбыточною, что въ такомъ случаѣ надлежало возвратить невозвратимое — области, утраченныя по Ништадтскому договору. Въ самомъ дѣлѣ Густавъ таилъ непримиримую ненависть къ Россіи, исторгшей у Швеции первенство на сѣверѣ, ждалъ благоприятнаго случая и едва не объявилъ намъ войны еще въ 1773 году, во время Пугачовскаго бунта.

При такомъ непріязненномъ расположеніи Шведскаго Короля, не трудно было Англійскому министерству склонить его къ разрыву съ Россією, чтобы въ одно время озаботить насъ и на сѣверѣ и на югѣ. Густавъ заключилъ съ Турцією договоръ, обѣщалъ содѣйствовать ей къ возвращенію Крыма,

вооружилъ на счетъ ея войско и флотъ, вступилъ въ Финляндію и объявилъ нашему кабинету, что онъ согласенъ оставить насъ въ покоѣ, если Императрица откажется отъ Крыма, примирится съ Турціею на условіяхъ Бѣлградскаго договора и уступить Швеціи все, чѣмъ она владѣла въ Финляндіи. Король требовалъ рѣшительнаго отвѣта, *да или нѣтъ*, давая знать, что онъ не намѣренъ вступать ни въ какія объясненія. Графъ Сегюръ замѣтилъ, что Густавъ пишетъ такъ, какъ будто уже выигралъ три великія сраженія. «Если бы онъ овладѣлъ даже Петербургомъ и Москвою, возразила Екатерина, и тогда не приняла бы я столь унижительныхъ условій; сама выступила бъ съ войскомъ и доказала бъ свѣту, что можно сдѣлать, предводительствуя Русскими.»

Дѣла наши на сѣверѣ были однакожъ затруднительны: всѣ войска наши находились на югѣ, подъ Очаковымъ и въ Молдавіи; въ Петербургѣ оставалась одна гвардія, въ то время не многочисленная, съ инвалидными командами, всего на все не болѣе 14.000 человекъ. Положеніе Россіи могло быть еще опаснѣе, если бы Густавъ помедлилъ разрывомъ нѣсколько дней, чтобы дать нашему флоту время уйти изъ Балтійскаго моря въ Средиземное, куда онъ былъ назначенъ для дѣйствій въ Архипелагѣ. Къ счастью непріятель оставилъ это важ-

обстоятельство безъ вниманія, и адмиралъ Грейгъ, одинъ изъ героевъ Чесменскихъ, бодро встрѣтилъ Шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, недалеко отъ Гокланда. Бой былъ жестокий. Грейгъ одолѣлъ, отбилъ герцога и загналъ его въ гавань Свеаборгскую, откуда онъ при наступленіи осени, уплылъ къ берегамъ Швеціи.

1788
6 Июля.

Дѣйствія самого Короля на сухомъ пути, въ Финляндіи, были еще безуспѣшнѣе: раздробивъ свою армію, чтобы въ одно время овладѣть Выборгомъ, Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ, Кексгольмомъ, онъ ослабилъ свои силы и цѣлое лѣто ничего не сдѣлалъ. Въ Шведскомъ войскѣ обнаружился ропотъ; Финны возмущались явно; дворянство объявило, что Король не имѣлъ права начинать войны наступательной безъ согласія сейма; между тѣмъ Датчане, исполняя союзный договоръ съ нашимъ дворомъ, начали непріязненные дѣйствія противъ Шведовъ, соединили свой флотъ съ Русскою эскадрою, находившеюся въ Копенгагенѣ, и угрожая овладѣть Готенбургомъ, принудили Густава оставить насъ до времени въ покоѣ и возвратиться въ Стокгольмъ, для защиты собственныхъ владѣній. Неудача его дала Екатеринѣ поводъ написать забавную оперу, подъ названіемъ Горе-богатырь. Онъ успѣлъ однакожь выпутаться изъ своего опаснаго положенія, чтобы снова потревожить Россію.

Встрѣченный въ Стокгольмѣ всеобщимъ ропотомъ дворянства, Густавъ удалился въ Далекарлію, гдѣ нѣкогда знаменитый предокъ его Густавъ Ваза нашелъ усердныхъ защитниковъ своего трона. Жители Далекарліи не измѣнились: воспламененные краснорѣчіемъ любимаго Короля, они возстали поголовно, спасли Готенбургъ отъ Датчанъ и привели въ трепеть строптивое дворянство. Опираясь на усердіе народа, Густавъ восторжествовалъ надъ врагами внутренними, смирилъ войско, обуздалъ вельможъ, укрѣпилъ и расширилъ власть королевскую. Англія избавила его отъ войны Датской: уstraшенный объявленіемъ Лондонскаго кабинета выслать флотъ въ Балтійское море, Датскій Король примирился съ Густавомъ и далъ ему возможность устремить всѣ силы на Россію.

Въ 1790 году война возобновилась съ ожесточеніемъ; главныя дѣйствія происходили въ Финскомъ заливѣ. Шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, успѣлъ выйти въ море прежде, чѣмъ соединились обѣ эскадры наши Ревельская и Кронштадтская, и пользуясь своимъ превосходствомъ, смѣло напалъ на Ревель; однакожь безъ успѣха. Отбитый Чичаговымъ, онъ обратился на Кронштадтъ, чтобы уничтожить стоявшую здѣсь эскадру, подъ начальствомъ адмирала Круза, и тѣмъ очистить путь Густаву, шедшему

1790
2 Мая.

съ галернымъ флотомъ и десантными войсками къ Петербургу. Храбрый Крузъ, сподвижникъ Орлова и Спиридова на водахъ Архипелагскихъ, встрѣтилъ Шведовъ при островѣ Сескаръ и вступилъ въ жестокий бой. Цѣлый день, отъ зори до глубокой ночи, канонада отдавалась въ С. Петербургѣ. Столица была въ ужасѣ; одна Екатерина не теряла присутствія духа и когда Густавъ хотѣлъ знать, слышны ли были пушечные выстрѣлы въ С. Петербургѣ, велѣла ему сказать, что она уже 25 лѣтъ слышитъ пустыя пушки. Крузъ отбилъ Шведовъ и соединился съ Чичаговымъ, который, принявъ главное начальство надъ Русскимъ флотомъ, вскорѣ заставилъ непріятеля дорого заплатить за намѣреніе потревожить Царицу съвера.

1790
23 Маѣ.

Герцогъ Зюдерманландскій, послѣ неудачнаго сраженія при островѣ Сескаръ, удалился въ Выборгскій заливъ, гдѣ стоялъ самъ Король съ гребнымъ флотомъ. Чичаговъ расположился при входѣ въ заливъ, заперъ Шведовъ и привелъ ихъ въ отчаянное положеніе. Цѣлый мѣсяцъ окруженные со всѣхъ сторонъ, съ моря и съ сухаго пути Русскими, они начали чувствовать недостатокъ въ хлѣбѣ и въ пресной водѣ, потеряли всю надежду на спасеніе, впали въ уныніе и принцъ Нассау-Зигенъ, сподвижникъ Чичагова, уже предлагалъ Королю сдаться на капитуляцію.

1790
22 Юнл.

Густавъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству, которое могло спасти его или погубить невозвратно: онъ рѣшился пробиться; самъ повелъ свои корабли подѣ непрерывнымъ огнемъ всего Русскаго флота, на легкомъ суднѣ развѣзжалъ по заливу, бросался во всѣ опасности, одолевалъ всѣ преграды, явилъ доблести героя, равно храбраго и искуснаго, пробился сквозь Русскій флотъ и спасся въ заливѣ Свеаборгскомъ, но съ потерей цѣлой трети морскихъ силъ своихъ. Вскорѣ однакожъ ему удалось отмстить за это поражение: принцъ Нассау-Зигенъ, преслѣдуя бѣгущихъ Шведовъ, напалъ на гребную флотилію ихъ при Роченсальмѣ среди шкеръ: корабли его частію сѣли на мель, частію разбились о подводные камни; вся эскадра пришла въ величайшее смятеніе; ободренные Шведы напали на нее дружно, овладѣли многими Русскими судами и полонили до 6000 человекъ. Самъ принцъ едва спасся бѣгствомъ.

Миръ съ
Швеціею.

42. При всемъ томъ, послѣ пораженія подѣ Выборгомъ, Густавъ усердно желалъ прекратить столь тягостную войну, предвѣщавшую Швеціи однѣ потери: Русскіе господствовали на Балтійскомъ морѣ и храбрый Чичаговъ готовился итти къ Стокгольму. Тѣмъ охотнѣе склонялась на миръ Екатерина: дѣла съ Турками становились затруднительны; вѣрный союзникъ ея Іосифъ II умеръ; преемникъ его Лео-

польдъ II, озабоченный мятежемъ Нидерландскимъ, спѣшилъ кончить распри съ Портою и уже вступилъ съ нею въ переговоры; вся тягость войны Турецкой падала на одну Россію, которая сверхъ того должна была опасаться разрыва съ Англіею, Пруссіею и Польшею. При обоюдномъ желаніи мира, не трудно было согласиться въ условіяхъ. Переговоры были непродолжительны: трактатъ подписанъ 3 Августа 1790 года въ Верельской долинь, на берегахъ Кимени. Обѣ державы остались при прежнихъ своихъ границахъ. Густавъ обязался не вмѣшиваться въ дѣла Россіи съ Турціею; Екатерина съ своей стороны согласилась признать установленный имъ въ Швеціи образъ правленія и заплатить ему значительную сумму, въ видѣ вспоможенія, чтобы отвлечь его отъ союза съ непріязненною намъ Англіею.

43. Оставленная Королемъ Шведскимъ, Турція Непріязнь
Англии и
Пруссии. не теряла надежды на содѣйствіе другихъ своихъ союзниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, еще въ 1790 году Пруссія, заключивъ съ нею оборонительный трактатъ, условилась съ Англіею принудить Россію и Австрію прекратить войну и возвратить Портѣ всѣ отнятыя у нея крѣпости. Къ этому союзу приступили Голландія и Польша. Посредники назначили конгрессъ въ Рейхенбахѣ и пригласили туда уполномоченныхъ со стороны воюющихъ державъ, для

выслушанія условий. Леопольдъ II принялъ предложеніе и согласился примириться съ Турціею, на основаніи Бѣлградскаго договора. Екатерина, поблагодаривъ посредниковъ за доброе стараніе, отвѣчала, что она не намѣрена допускать посторонняго вмѣшательства въ свои дѣла, уклонилась отъ участія въ конгрессѣ и въ тоже время предписала Потемкину нанести Туркамъ ударъ рѣшительный.

Штурмъ Измаила.

Главнокомандующій спѣшилъ очистить отъ нихъ лѣвый берегъ Дуная и направилъ ударъ на главный пунктъ, гдѣ они держались, на крѣпость Измаиль. Окруженная неприступными твердынями, наполненная всякаго рода припасами и снарядами, она была защищаема 42.000 лучшаго Турецкаго войска и могла выдержать долговременную осаду. Приближеніе зимы благопріятствовало осажденнымъ, и все предвѣщало Русскимъ времена Очаковскія. Но Потемкинъ зналъ, кому поручить столь важное дѣло: онъ поручилъ его Суворову. 2 Декабря 1790 года Суворовъ подступилъ къ Измаилу съ осаднымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 40.000 человекъ; съ недѣлю готовилъ туры, фашины и лѣстницы; въ слѣдъ за тѣмъ повелъ войско 6 колоннами на приступъ. Осажденные оборонялись съ упорствомъ неимовернымъ; но что могло остановить Суворова? Черезъ 6 часовъ кровопролитнаго боя, Русскіе ворвались въ городъ со всѣхъ сторонъ и овладѣли

11 Декабря.
1790.

имъ. Гарнизонъ большею частию погибъ; спаслось отъ смерти не болѣе 9000, взятыхъ въ плѣнъ.

44. Паденіе Измаила поколебало твердость Порты и встревожило ея союзниковъ. Англія, Пруссія и Польша вооружились. Британскій флотъ готовился итти въ Балтійское море; Прусскія войска двинулись къ предѣламъ Курляндіи; Польскія вступили въ Волынь. Екатерина видѣла опасность своего положенія, но оставалась непреклонною въ намѣреніи кончить споры съ Турціею безъ посторонняго вмѣшательства, и брала свои мѣры къ борьбѣ съ новыми врагами Россіи. Твердость ея отклонила грозу. Много помогли ей сверхъ того и обстоятельства.

Миръ съ
Турціею.

Англійскій парламентъ съ ропотомъ выслушалъ предложеніе Питта о войнѣ съ Россіею, и глава оппозиціи, краснорѣчивый Фоксъ такъ сильно и съ такимъ успѣхомъ возсталъ противъ министерства, что Екатерина, въ ознаменованіе своей благодарности, приказала поставить бронзовый бюстъ его въ Царскосельской галлерей, рядомъ съ Демосееномъ. Англійскій народъ рѣшительно не хотѣлъ войны съ Россіею, изъ опасенія за свою торговлю. Пруссія равнымъ образомъ желала избѣжать разрыва съ нами, предвидя неминуемую войну съ Франціею, гдѣ уже свирѣпствовала революція. Гла-

вныя недоброжелатели наши Питтъ и Герцбергъ лишились своихъ должностей; по удаленіи ихъ, оба кабинета Лондонскій и Берлинскій стали дѣйствовать миролюбивѣе и зная, что Екатерина не приметъ съ ихъ стороны ни какого предложенія, обратились къ Даніи съ просьбою убѣдить Императрицу даровать Турціи миръ на умѣренныхъ условіяхъ.

Государыня, уже утомленная столь трудною войною, согласилась не требовать независимости Молдавіи и Валлахіи, но по прежнему была непреклонна въ намѣреніи удержать Очаковъ, для безопасности Новороссійскаго края, не хотѣла слышать о возвращеніи Крыма и опять повторила, что примирится съ Турціею безъ посредниковъ. Порта между тѣмъ, потерпѣвъ новый значительный уронъ, съ своей стороны рѣшилась уступить: послѣдній ударъ нанесъ ей сподвижникъ Румянцова князь Репнинъ, начальствовавшій Русскою арміею за отсутствіемъ Потемкина, отозваннаго на время въ С. Петербургъ. Узнавъ, что визирь собралъ всѣ свои силы при Мачинѣ для вторженія въ Бессарабію, Репнинъ рѣшился предупредить его, перешель Дунай, напалъ на Турокъ и, при содѣйствіи Кутузова, разбилъ ихъ на голову.

1791
1 Іюня.

Султанъ далъ повелѣніе вступить въ переговоры; предварительныя условія были подписаны въ Галацѣ,

съ Русской стороны княземъ Репнинымъ, съ Турецкой визиремъ; Императрица охотно приняла ихъ ¹⁷⁹¹ 1 Августа и отправила Потемкина, для заключенія окончательнаго договора. Мѣстомъ конгресса назначенъ былъ городъ Яссы. Болѣзнь Потемкина и послѣдовавшая за нею кончина его остановила ходъ переговоровъ; по прибытіи въ Яссы графа Безбородко, они возобновились и вождѣнный миръ наконецъ былъ подписанъ 29 Декабря 1791 года. Турція обязалась въ точности исполнять всѣ условія Кайнарджійскаго договора, признать господство Россіи надъ Крымомъ, уступить ей съ Очаковомъ пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, и заплатить въ видѣ контрибуціи 12 милліоновъ піастровъ. На послѣднюю статью долго не соглашались Турецкіе уполномоченные, по недостатку денегъ; Безбородко настоялъ и, какъ скоро договоръ былъ подписанъ, объявилъ, что Россійская Императрица отказывается отъ контрибуціи и жалуеть ее Султану.

VIII. ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ.

1794.

45. Въ слѣдъ за окончаніемъ второй Турецкой войны, Екатерина объявила разрывъ Польшѣ, за ^{Договоръ 1773 года.} нарушение Польскимъ правительствомъ договора

1775 года, опредѣлявшаго взаимныя отношенія обоихъ государствъ. Сямъ договоромъ Польша обязалась имѣть постоянную дружбу съ Россією и признала ручательство Россійской Императрицы въ неприкосновенности своей конституціи, утвержденной съ обоюднаго согласія, на основаніи старинныхъ правъ и привилегій рѣчи посполитой. Положено было: избирательный образъ правленія оставить неизмѣннымъ; въ королевское достоинство возводить только потомковъ Пяста; дѣла государственныхъ рѣшать на сеймѣ единогласнымъ приговоромъ; надзоръ за исполненіемъ законовъ имѣть непремѣнному совѣту, учрежденному подъ предсѣдательствомъ Короля изъ нѣсколькихъ сенаторовъ и дворянъ по выбору сейма; диссидентамъ предоставить свободу богослуженія, съ правомъ занимать должности гражданскія и военныя и посылать своихъ депутатовъ на сеймъ; число войска не увеличивать свыше 30.000 человекъ.

Подъ щитомъ Екатерины, Польша лѣтъ 12 наслаждалась глубокою тишиною, столь рѣдкою въ ея исторіи, обратила свою безпокойную дѣятельность на предметы полезныя и ревностно стала заниматься промышленностью и науками; многія льготы, дарованныя Россійскою Императрицею, благопріятствовали ея торговлѣ; любовь Короля къ просвѣщенію содѣйствовала успѣхамъ словесно-

сти; труды Нарушевича, Красицкаго и другихъ писателей сего времени обратили на себя вниманіе Европы. Поляки должны были благословлять свою долю и тѣмъ тѣснѣе соединиться съ Россією, что только подъ ея щитомъ могли избавиться отъ безчисленныхъ неустройствъ, которыя такъ долго терзали злосчастную Польшу. Они поступили иначе.

Мечта о возможности освободиться отъ неизбежнаго вліянія сосѣдей, сдѣлавшагося необходимымъ условіемъ политическаго бытія рѣчи посполитой, заразила беспокойные умы Поляковъ, слабые въ бѣдѣ, гордые въ счастіи. Не взирая на всѣ выгоды установленнаго и поддерживаемаго Екатериною порядка дѣлъ, на неприкосновенность старинныхъ уставовъ, на самостоятельность внутренняго управленія, они жалѣли объ утратѣ какой-то золотой вольности, которая была только необузданнымъ своеволіемъ, равно бѣдственнымъ для Польши и для сосѣдей, злобились на Екатерину, отнявшую у нихъ средства вредить себѣ и другимъ, выжидали благопріятнаго случая, чтобы освободиться отъ ея спасительнаго покровительства, и спѣшили воспользоваться нападеніемъ Турціи и Швеціи на Россію.

46. Сеймъ, созванный въ концѣ 1788 года, Непріятель Польши.
дѣйствуя по внушенію многочисленныхъ недобро-

желателей нашихъ, разорвалъ съ нами дружбу, уничтожилъ договоръ 1775 года, оскорбилъ Императрицу. Первымъ нарушеніемъ дружбы и добраго согласія былъ отказъ сейма въ свободномъ пропускѣ Русскихъ войскъ чрезъ Польскія владѣнія въ Молдавію и Бессарабію и въ продовольствіи Украинской арміи, хотя на основаніи договора объ державы обязались одна другой взаимною помощію. Екатерина удивилась такой политикѣ Варшавскаго двора и предложила заключить оборонительный союзъ противъ Турціи, которая грозила равно обоимъ государствамъ; сеймъ, отвергнувъ предложеніе Императрицы, въ то же время опредѣлялъ увеличить Польскую армію до 100.000 человекъ и подвинуть ее къ предѣламъ Россіи. Въ слѣдъ за тѣмъ Польское правительство заключило трактатъ съ Пруссіею, державшею сторону Турціи, и обязалось помогать ей всѣми силами рѣчи посполитой. Мало того: съ самою Турціею Поляки вели переговоры о войнѣ съ Россіею.

Но главнымъ нарушеніемъ союза съ нашимъ дворомъ было постановленіе сейма объ отменѣ основныхъ законовъ рѣчи посполитой, въ неприкосновенности коихъ ручалась Екатерина: подъ предлогомъ избавить королевство отъ стариннаго зла, избирательнаго правленія, 3 Мая 1791 года сеймъ обнародовалъ конституцію о наследствѣ

Польской короны, по смерти Станислава Августа, въ домѣ Курфирста Саксонскаго, объ уничтоженіи права сеймовыхъ депутатовъ на *liberum veto*, о рѣшеніи дѣлъ большинствомъ голосовъ, объ отмѣнѣ непремѣннаго совѣта.

47. Новая конституція произвела въ Польшѣ Конфедерація Тарговицкая. всеобщій энтузіазмъ; но встрѣтила также и сильныхъ противниковъ. Слѣдствіемъ былъ раздоръ, какого никогда еще не испытала Польша: вражда воцарилась въ нѣдрахъ семействъ, между кровными родственниками; братъ возсталъ на брата. Игнатій Потоцкій былъ главнымъ виновникомъ и приверженцемъ конституціи; братъ его Феликсъ Потоцкій, непримиримымъ врагомъ ея. Съ сямъ послѣднимъ соединились сенаторъ Северинъ Ржевукій и другія знатныя лица.

Объявивъ, по обычаю, протестъ противъ опредѣленія сейма, они составили конфедерацію въ Подольскомъ городѣ Тарговицахъ и прибѣгли къ нашему двору съ просьбою о защитѣ старинныхъ правъ Польскаго народа и о спасеніи его отъ тѣхъ бѣдствій, которыми угрожали ему мнимые учредители новаго порядка. Въ самомъ дѣлѣ Польскіе революціонеры, подъ благовиднымъ предлогомъ, таили опасныя замыслы: имѣли непрерывныя сношенія съ Французскими революціонерами и дѣй-

ствовали въ ихъ духъ: въ Варшавѣ и другихъ городахъ образовались клубы, по примѣру Якобинцевъ.

1792
6 Мая.

При такомъ положеніи дѣлъ, странно было бы ожидать отъ Россійской Императрицы согласія на новую конституцію, которая явно клонилась ко вреду Россіи. Государыня признала Тарговицкую конфедерацію и для подкрѣпленія оной повелѣла войскамъ своимъ вступить въ предѣлы Польши двумя арміями: одна, подъ начальствомъ Каховскаго, изъ Бессарабіи двинулась на Волинь; другая, подъ предводительствомъ Кречетникова, изъ Бѣлороссіи заняла Литву, гдѣ также возникла конфедерація въ Вильнѣ, по примѣру Тарговицкой. Станиславъ Августъ, увлеченный нашими недоброхотами и непостоянствомъ своего характера, соединился съ мятежнымъ сеймомъ, въ надеждѣ не столько на собственныя силы, сколько на помощь Франціи, Австріи и Пруссіи. Но эта надежда жестоко обманула его.

Франція ограничилась однимъ пышнымъ одобреніемъ дѣйствій Варшавскаго сейма; Австрія соединилась съ Россією. Пруссія также. Берлинскій дворъ, доселѣ руководимый Герцбергомъ, подстрекалъ Поляковъ, заключилъ съ ними оборонительный союзъ, обѣщавъ возвратить отъ Австріи Га-

лицію и едва не объявилъ войны обѣимъ имперіямъ; въ награду же за свое усердіе требовалъ отъ Польши Данцига и Торна, которые приобрѣсть очень желалъ еще Фридрихъ Великій. Отказъ сейма въ уступкѣ сихъ городовъ охладилъ дружбу Пруссіи, а паденіе Герцберга склонило ее на нашу сторону. Берлинскій дворъ убѣдился, что безъ согласія Россіи онъ не достигнетъ своей цѣли, пріобрѣтенія Данцига и Торна, заключилъ тѣсный союзъ съ Петербургскимъ кабинетомъ и двинулъ свои войска, въ одно время съ Русскими, въ Польскіе предѣлы.

1792
27 Іюля.

48. Союзныя арміи встрѣтили слабый отпоръ, Война Польскаѧ. частію отъ присоединенія многихъ Поляковъ къ Тарговицкой конфедераціи, частію отъ неискusstва главнокомандовавшаго мятежниками, еще неопытнаго юноши, племянника королевскаго, Іосифа Понятовскаго. Силы Поляковъ, раздробленныя на мелкіе отряды, не успѣли соединиться и разбитые по частямъ, исчезли въ два мѣсяца. Одинъ Костюшко, храбрый Литвинъ, служившій прежде въ Америкѣ, подъ знаменами Вашингтона, удерживалъ нѣкоторое время быстрое стремленіе Русскихъ войскъ; но и онъ, разбитый наконецъ въ Литвѣ и на Волыни, скоро увидѣлъ невозможность борьбы.

49. Станиславъ Августъ прибѣгнулъ къ велико-Гродненскій сеймъ. душю Екатерины съ просьбою даровать Польшѣ

пощаду. Императрица отвѣчала ему, что только присоединеніе Поляковъ къ Тарговицкимъ конфедератамъ можетъ прекратить военныя дѣйствія. Король повиновался; примѣру его послѣдовали знатнѣйшіе вельможи, сенаторы и другіе государственные самовники, исключая Костюшки, Игнатія Потоцкаго, Колонтая, Заюнчека, и другихъ приверженцевъ конституціи 3 Мая, удалившихся отчасти въ Саксонію, отчасти въ Австрію и Францію. Обѣ конфедераціи, Тарговицкая и Виленская соединились въ одну, подъ названіемъ свѣтлѣйшей генеральной конфедераціи, собрались въ Гродно, и подъ предсѣдательствомъ Короля составили сеймъ, для окончательнаго устройства судьбы Польши. Екатерина убѣдилась, что не будетъ конца тревогамъ ея имперіи, доколѣ столь безпокойный сосѣдь не потеряетъ послѣднихъ средствъ вредить ей, и взяла свои мѣры: рѣшилась возвратить Польшу въ первобытное ея состояніе, въ коемъ находилась она до соединенія съ Литовскимъ княжествомъ.

1793
6 Іюня.

Второй раз-
дѣлъ Польш-
ши.

Гродненскій сеймъ, послѣ долговременныхъ и жаркихъ споровъ, по настоятельному требованію Россійскаго посланника Сиверса, согласился присоединить къ Россіи древнія области ея Вольшскую, Подольскую и Минскую, пространствомъ въ 4600 квадратныхъ миль съ 3 милліонами жителей. Пруссія получила воеводства Великопольскія, съ Данцигомъ

1793
11 Іюля.

и Торномъ. Послѣ сихъ уступокъ рѣчь, посполитая ограничилась 4000 квадратныхъ миль и признала надъ собою покровительство Россіи. Станиславъ Августъ обязался ни съ кѣмъ ни воевать, ни заключать договоровъ безъ согласія С. Петербургскаго кабинета; военныя силы Польши сообразно съ потребностями и средствами ея, положено уменьшить до 15.000 человекъ; остальные за тѣмъ уволить или соединить съ Русскими. Образъ правленія, опредѣленный договоромъ 1775 года, возстановленъ; непремѣнный совѣтъ также. Генераль Игельстромъ полномочный посолъ Екатерины, занявъ Варшаву войскомъ для водворенія порядка.

50. Поляки смирились, не на долго: не прошло Костюшко. и полгода по закрытіи Гродненскаго сейма, какъ вспыхнулъ въ Польшѣ всеобщій мятежъ, какого никогда еще не бывало, въ слѣдствіе обширнаго заговора, составленнаго Игнатіемъ Потоцкимъ, Колонтаемъ, Заіончекомъ и другими недоброжелателями Россіи; главою и руководителемъ ихъ былъ Костюшко, человекъ съ рѣдкими свойствами ума и души, достойный лучшаго поприща, но увлеченный въ толпу своекорыстныхъ мятежниковъ мечтательною привязанностію къ республиканской свободѣ. Послѣ присоединенія Короля къ Торговичской конфедерации, удалившись въ Дрезденъ, онъ съ большимъ искусствомъ дѣйствовалъ на

безпокойные умы своихъ единоземцевъ и усыплялъ Игельстрома.

Самый ревностный изъ его агентовъ, генераль Заіончекъ нѣсколько разъ тайно пробирался въ Варшаву и, при помощи банкира Капусты, приготовилъ всеобщее возстаніе. Заговорщики условились напасть на Русскіе отряды, охранявшіе спокойствіе Польши, въ такое время, когда менѣе всего можно было опасаться кровопролитія: въ великій четвертокъ на страстной недѣлѣ. Мятежь обнаружился сперва въ Краковѣ, гдѣ знамя бунта поднялъ Мадалинскій; въ слѣдъ за тѣмъ въ Варшавѣ, Вильнѣ, Гроднѣ, Люблинѣ и Сендомирѣ. Застигнутые въ расплохъ, Русскіе гибли подъ ножами тайныхъ убійцъ или въ кровавыхъ сѣчахъ, среди разъяренной черни. Въ одной Варшавѣ пало болѣе 2000 человекъ; баронъ Игельстромъ едва спасся бѣгствомъ въ Пруссію. Вся Польша возстала.

1794
Мартъ.

Костюшко не замедлил явиться на кровавое позорище, собралъ сильную армію, вооружилъ крестьянъ косами, принялъ званіе диктатора, учредилъ революціонное правительство и началъ дѣйствовать. Фридрихъ Вельгельмъ, имѣвшій въ готовности многочисленное войско, хотѣлъ смирить Варшаву и осадилъ ее; неожиданное возстаніе въ тылу его Познаньской области, взволнованной Домбровскимъ,

принудило Пруссаковъ отступить, безъ всякаго успѣха. Мятежь усилился, охватилъ всю Литву, поколебалъ Волинь, грозилъ Бѣлороссіи и приближался къ берегамъ Днѣпра. Враги Россіи торжествовали; но торжество ихъ было непродолжительно.

51. Екатерина умѣла потушить опасный пожаръ **Румянцовъ** въ самое короткое время. Главнымъ помощникомъ ея въ этомъ трудномъ дѣлѣ былъ герой Задунайскій. Убѣдившись въ необходимости ввѣрить войско полководцу, равно искусному и на поприщѣ брани и въ дѣлахъ политики, она извѣстила Румянцова о своемъ затруднительномъ положеніи, изъявляя надежду, что онъ не откажетъ помочь ей и согласится принять начальство надъ арміею, назначенною для усмиренія Польши. «Вы знаете, писала Императрица, какъ помнить отечество «ваши незабвенныя заслуги и какъ обрадуется войско, когда услышитъ, что обожаемый Велизарій снова имъ предводительствуетъ.» Со временъ Очаковскихъ оставивъ службу, Румянцовъ жилъ въ своихъ Малороссійскихъ помѣстьяхъ, страдалъ тяжкимъ недугомъ, еще болѣе скорбѣлъ душою и быстро приближался къ дверямъ гроба; но на закатѣ дней не угасло въ немъ пламенное усердіе къ престолу и Россіи; не угасъ и геній войны. «Мнѣ ли, отвѣчалъ онъ Государынѣ, щадить остатокъ силъ своихъ, когда каждый готовъ пролить кровь

за отечество!» принялъ начальство надъ войсками и въ одно лѣто смирилъ Польшу.

Суворовъ. 52. Первымъ дѣломъ его было составить планъ дѣйствій, сообразный съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ; вторымъ найти достойнаго исполнителя своихъ предначертаній. Выборъ его палъ на графа Суворова. По окончаніи второй Турецкой войны, Суворовъ занимался устройствомъ Новороссійскаго края. Вызванный изъ Крыма на новое поприще, онъ явился къ фельдмаршалу, получилъ всѣ необходимыя наставленія и началъ дѣйствовать съ тою удивительною быстротою, которая такъ отличала всѣ его подвиги. Румянцовъ поручилъ ему прежде всего обезоружить Польскія войска на Волыни, еще не принявшія открытаго участія въ мятежъ, но уже готовыя къ возстанію. Не взирая на всю трудность такого дѣла, соединеннаго со многими препятствіями, Суворовъ исполнилъ данное ему порученіе съ успѣхомъ: въ самое непродолжительное время обезоружилъ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ, разсѣянныхъ на обширномъ пространствѣ, и при томъ не проливъ капли крови.

Въ слѣдъ за тѣмъ фельдмаршалъ повелѣлъ ему соединиться съ генераломъ Ферзенемъ, стоявшимъ на лѣвомъ берегу Вислы, и итти прямо на Варшаву, какъ на главное гнѣздо мятежа. На пути

къ ней, при Брестѣ расположился многочисленный корпусъ Сѣраковскаго, который, для вѣрнѣйшаго успѣха велѣвъ другому предводителю мятежниковъ, Макрановскому, зайти Суворову въ тылъ, собирався поставить Русскихъ между двухъ огней и истребить ихъ. Суворовъ, не взирая на чрезмѣрное неравенство силъ, сверхъ всякаго чаянія, самъ напалъ на Сѣраковскаго, разбилъ его на голову и въ слѣдъ за тѣмъ поразилъ Макрановскаго. Дорога къ Варшавѣ была открыта; оставалось только соединиться съ Ферзеномъ, безъ коего Суворовъ съ своими 7000 не могъ предпринять осады Польской столицы. Костюшко спѣшилъ предупредить ихъ соединеніе, пошелъ на Ферзена и вступилъ съ нимъ въ бой при мѣстечкѣ Маціовицахъ въ 12 миляхъ отъ Варшавы; бой былъ упорный; Костюшко сражался съ отчаяннымъ мужествомъ; но не въ силахъ былъ одолѣть Русскихъ, потерялъ весь свой корпусъ, самъ попался въ плѣнъ и, бросивъ свою саблю, съ горестію воскликнулъ: *finis Poloniæ*.

1794
Сентябрь.1794
30 Сентября

Въ самомъ дѣлѣ некому было замѣнить Костюшку. Уныніе овладѣло Поляками; они считали гибель Польши неизбѣжною, не могли безъ трепета произнести имени Суворова и уже думали положить оружіе; но главные виновники мятежа успѣли ободрить народъ, приготовились къ оборонѣ упорной, обратили столицу въ крѣпость неприступ-

ную, собрали въ ней всѣ свои силы и распустили слухъ, что Русскими предводительствуетъ не самъ Суворовъ, а однофамилецъ его: имъ хотѣлось продлить войну, въ надеждѣ на помощь Франціи или Турціи, или на какое нибудь случайное обстоятельство. Мечты ихъ скоро разсѣялись.

Штурмъ
Прага.

53. Соединившись съ Ферзенемъ, Суворовъ подступилъ къ Прагѣ, которая по своимъ укрѣпленіямъ считалась оплотомъ столицы, и не безъ основанія: твердыни ея, всюду унизанныя орудіями, казались неприступными; перекрестный огонь грозилъ уничтожить всѣ усилія осаждающихъ; гарнизонъ былъ почти вдвое многочисленнѣе всей арміи Суворова; отчаяніе усугубляло мужество осажденныхъ. Одна только правильная осада съ войскомъ вдесятеро сильнѣйшимъ могла принудить крѣпость къ сдачѣ; Суворовъ не имѣлъ на то ни времени, ни желанія. Предложивъ революціонному правительству покориться безъ бою, съ обѣщаніемъ забвенія всего прошедшаго, и получивъ грубой отказъ, онъ рѣшился взять Прагу штурмомъ; въ три дни кончилъ всѣ приготовленія; въ четвертый двинулъ свое храброе войско, большею частію сподвижниковъ Измаильскихъ, семью колоннами на приступъ. Солдаты, одушевляемые любимымъ вождемъ, устремились на крѣпость въ одно время съ трехъ сторонъ, съ мужествомъ неимовѣрнымъ: ни глубокіе

рвы, ни волчьи ямы, ни непрерывный огонь артиллеріи, ни что не могло остановить ихъ. Послѣ четырехъ часовъ упорной битвы, ознаменованной безпощадною злобою съ обѣихъ сторонъ, Прага ¹⁷⁹⁴ была взята и разрушена. Суворовъ съ трудомъ ^{24 Октября.} могъ унять кровопролитіе уже бесполезное.

54. Варшава и вся Польша оцѣпенѣла отъ ^{Усмиреніе} ужаса, узнавъ о паденіи Праги. Главные виновники ^{Польши.} мятежа, тѣ самые, которые незадолго предъ тѣмъ клялись погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ и предлагали умертвить всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ, бѣжали за границу, какъ преступники, похитивъ казну, собранную съ обманутаго народа; революціонное правительство рушилось. Варшава покорилась безъ всякихъ условій, съ одною мольбою о пощадѣ и торжественно встрѣтила Суворова съ хлѣбомъ-солью; прочіе города послѣдовали ея примѣру и были заняты частію Русскими, частію Австрійскими и Прусскими войсками, вступившими въ Польшу послѣ того, какъ все было кончено; войска мятежниковъ вездѣ положили оружіе безъ всякаго сопротивленія и мирно разошлись по домамъ. ¹⁷⁹⁴ Польша смирилась и съ покорностью выслушала ^{23 Декабря.} послѣдній приговоръ союзныхъ державъ.

55. Кабинеты С. Петербургскій, Берлинскій и ^{Паденіе} Вѣнскій условились прекратить ея самостоятель- ^{Польши}

ное бытіе, которымъ она не могла пользоваться безъ вреда сосѣдямъ и собственному благоденствію. Станиславъ Августъ отказался отъ престола; вассаль Польши Герцогъ Курляндскій Петръ Биронъ также сложилъ съ себя свое достоинство. Области Литовская, Гродненская и Курляндія присоединены были къ Россіи; воеводства Краковское, Сендомирское и Люблинское къ Австріи; остальные за тѣмъ земли съ городомъ Варшавою къ Пруссіи. Обитатели всѣхъ присоединенныхъ къ Россіи областей были сравнены въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными Россійской имперіи введеніемъ учрежденія о губерніяхъ. Такимъ образомъ мудрая Екатерина исполнила то, чего желали древніе православные Цари наши, къ чему неоднократно стремились сами Поляки, о чемъ думалъ Петръ Великій, и что было неизбежно, какъ неминуемое слѣдствіе вѣковаго хода событій.

1795
14 Ноября.

Разрывъ съ
Франціею.

56. По окончаніи Польскихъ дѣлъ, Екатерина рѣшилась принять дѣятельное участіе въ судьбѣ западной Европы, потрясасмой Французскою революціею. Еще задолго до начала ея, вникая въ положеніе дѣлъ во Франціи, Императрица предугадывала бѣдствія, грозившія дому Бурбоновъ, и жалѣла объ ослѣпленіи Версальскаго кабинета; съ тою же прозорливостію постигла всю бездну зла, какъ скоро вспыхнула революція. Но занятая тогда

съ одной стороны войною Турецкою, съ другою непріязнію Швеціи, Англіи, Пруссіи, она ограничилась только тѣмъ, что прекратила сношенія съ Франціею и повелѣла удалить изъ имперіи всѣхъ Французовъ, признававшихъ революціонное правительство. Когда же Густавъ III, примирившись съ Россіею, изъявилъ намѣреніе вооружить Европу и предпринять походъ противъ мятежной Франціи съ союзными войсками Европейскихъ державъ, Екатерина охотно согласилась помогать ему и договоромъ въ Дротингольмѣ обязалась содѣйствовать успѣху его предпріятія значительною суммою денегъ. Преждевременная смерть Густава не допустила исполнить составленный имъ планъ; преемникъ его рѣшился наблюдать строгій нейтралитетъ. Между тѣмъ открылись неуройства въ Польшѣ: озабоченная ими, Екатерина не могла участвовать въ первомъ общемъ союзѣ, заключенномъ почти всѣми Европейскими Государями, вскорѣ по смерти Густава III, для возстановленія падшаго трона Бурбоновъ; была однакожъ душою союза, подстрекала Пруссію, Австрію къ рѣшительнымъ мѣрамъ; давала мудрые совѣты эмигрантамъ и съ живѣйшимъ негодованіемъ смотрѣла на слабый успѣхъ общихъ усилій, бывшій слѣдствіемъ разномыслія союзниковъ: въ самомъ дѣлѣ, они дѣйствовали такъ несвязно и несогласно, что Французы безъ труда били войска ихъ по частямъ. Революція торжествовала. Пруссія

1791

1 Октября.

и въ слѣдъ за нею Испанія, претерпѣвъ одинъ неудачи, удалились съ театра войны и заключили съ Франціею миръ. Союзъ рушился. Французы утвердили свое вліяніе въ Голландіи и Италиі. Императоръ Нѣмецкій съ трудомъ спасалъ отъ нихъ Германію. Чтобы поддержать его въ борьбѣ съ революціею и съ тѣмъ вмѣстѣ возстановить порядокъ въ западной Европѣ, Екатерина рѣшилась сблизиться съ Великобританіею, которая болѣе другихъ державъ могла содѣйствовать ея намѣренію. Англійскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ лордъ Витвортъ предлагалъ нашему министерству составить противъ Франціи тройной союзъ изъ Россіи, Англіи и Австріи. Императрица одобрила его предложеніе, соглашалась соединить свой флотъ съ Англійскимъ, послать на помощь Австріи до 60,000 человекъ, и уже повелѣла собирать войско. Но прежде формальнаго заключенія договора, смерть пресѣкла драгоцѣнную жизнь ея, и предпринятое ею великое дѣло возстановленія Европейскихъ государствъ, низринутыхъ Французскою революціею, было совершено, уже чрезъ 20 лѣтъ послѣ ея кончины, Императоромъ Александромъ I.

Война съ
Персіею.

57. Въ послѣдній годъ царствованія Екатерины, Русское оружіе огласило громомъ своимъ Кавказъ. Ханъ Астрабатскій Ага Могамедъ, овладѣлъ Персидскимъ престоломъ, незапно вторгнулся въ Грузію,

разорилъ ее въ конецъ, загналъ Царя ея въ горы и отчасти силою, отчасти лестію подчинилъ своей власти ханства Карталинское, Имеретійское, Дербентское, признававшія надъ собою покровительство Россіи. Императрица немедленно отправила за Кавказъ сильный корпусъ, подъ начальствомъ графа Валеріана Александровича Зубова, для изгнанія Персіянъ и для усмиренія взволнованныхъ ими народовъ. Графъ Зубовъ, генералъ еще юный, но храбрый и искусный, привелъ въ трепеть Закавказье; быстро покорилъ Дербентъ, Баку, Ганжу и готовился потревожить самую Персію. Смерть Императрицы остановила его на пути побѣдъ. Преемникъ Екатерины Императоръ Павелъ I отозвалъ его и повелѣлъ войскамъ своимъ возвратиться изъ за Кавказа; но слава оружія Екатерины произвела тамъ столь сильное впечатлѣніе, что Грузія, по смерти Ага-Могамеда, умерщвленнаго собственными рабами, добровольно изъявила желаніе быть въ подданствѣ у Россійскаго Государя и вскорѣ присоединилась къ имперіи.

1796
Мартъ.

6 Ноября.

IX. ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1762 — 1796

58. Послѣ Петра Великаго, гражданская жизнь наша, по данному имъ направленію, развивалась

Законодат.
Екатерины.

быстро и непрестанно требовала новыхъ учрежденій, которыя могли бы распутать и опредѣлить многосложныя условія новаго порядка вещей. Премники Петра не всегда удовлетворяли этому требованію: съ одной стороны, многія мѣры, необходимыя въ концѣ XVII вѣка, но тягостныя чрезъ 50 лѣтъ, когда предположенная ими цѣль была достигнута, оставались во всей своей силѣ; съ другой стороны, многіе планы Петра, неразлучныя съ его системою общаго преобразованія, были забыты; сверхъ того, отъ частыхъ перемѣнъ въ системѣ управленія, возникло противорѣчіе законовъ; къ тому же вкралось не мало безпорядковъ, подъ вліяніемъ сильныхъ временщиковъ, господствовавшихъ именемъ Анны и Елисаветы.

Екатерина, при самомъ восшествіи на престоль, изъявила ревностное желаніе обновить то, что устарѣло, дополнить чего не доставало, уничтожить лишнее, трудилась неутомимо, отмѣняла разные безпорядки, монополіи, тягостныя поборы, устраивала по мыслямъ Петра разныя части управленія, утверждала правосудіе, заботилась о лучшемъ воспитаніи; но не довольная мѣрами частными, привыкнувъ всегда дѣйствовать по плану обширному, въ 6 годъ своего царствованія она рѣшилась дать государственному составу совершенно новое образованіе, которое привело бы всѣ силы народныя въ стройное

органическое движеніе. Съ этою цѣлю, она хотѣла составить для своей имперіи общее уложеніе, сообразное съ степенью современнаго просвѣщенія, съ мѣстными потребностями и съ обычаями народными; а для лучшаго успѣха, въ 1767 году учредила въ Москвѣ комиссію изъ выборныхъ чиновъ всѣхъ званій и сословій начиная отъ сенаторовъ до крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ объяснилъ свои нужды и желанія. Въ руководство же комиссіи, Государыня написала наказъ, удивившій Европу мудростью началъ, кротостью правилъ, принятыхъ въ основаніе Русскаго законодательства. Комиссія не удовлетворила ожиданіямъ Императрицы: созванные въ числѣ 645 человекъ со всѣхъ концовъ имперіи, избранные изъ всѣхъ сословій, состояній и племенъ, обитающихъ въ Россіи, несогласные ни въ степени образованія, ни въ требованіяхъ и надеждахъ, члены комиссіи большею частію не понимали цѣли своего призванія. Скоро убѣдилась Императрица въ бесполезности столь многочисленнаго и разнороднаго собранія для предположенной ею цѣли: при началѣ первой Турецкой войны, комиссія была распущена.

1768
29 Декабря.

Но наказъ остался безсмертнымъ памятникомъ ума и великодушія Екатерины. Заключая въ себѣ только планъ уложенія, одиѣ общія черты и ука-

занія, онъ не могъ служить закономъ положительнымъ; за то превосходно объяснялъ идею закона, съ строгимъ примѣненіемъ основныхъ началъ къ кореннымъ уставамъ Русскаго народа, къ его исторіи и обычаямъ. Наказъ Екатерины поразилъ самыхъ строгихъ философовъ необыкновенною ясностію взгляда на сущность закона, искуснымъ выводомъ всѣхъ обязанностей общественныхъ изъ самыхъ началъ гражданского общества, заботливостію Государыни обезпечить права сословій, устранить всякаго рода произволь, согласить наказаніе съ преступленіемъ, уничтожить все дикое, безчеловѣчное.

По началамъ, изложеннымъ въ наказѣ, Екатерина устроила свое государство. Не имѣя того творческаго дара, который такъ величественно проявлялся во всѣхъ дѣйствіяхъ Петра, какъ всеобъемлющій, всеоживляющій гений, Екатерина созидала не много: важнѣйшія учрежденія ея были только развитіемъ мыслей Петровыхъ; въ замѣнъ того, она въ высшей степени разумѣла тайну государственнаго благоустройства: съ свѣтлымъ умомъ, съ быстрымъ соображеніемъ, съ рѣдкою прозорливостію, вникала во всѣ условія общественнаго бытія, все приводила въ порядокъ, во всемъ водворяла дѣятельность, жизнь, и по справедливости могла гордиться устроеннымъ ею *хозяйствомъ*.

59. Сотрудниками и помощниками Императрицы Сотрудники Екатерины. въ столь великомъ дѣлѣ были многіе люди, доселѣ знаменитые заслугами и умомъ государственнымъ; изъ нихъ наиболѣе достопамятны: Бецкій, Вяземскій, Чернышевъ, Безбородко и Завадовскій.

Иванъ Ивановичъ Бецкій былъ одинъ изъ тѣхъ Бецкій. истинныхъ, безкорыстныхъ друзей челоѣчества, которые такъ рѣдко встрѣчаются въ исторіи. Соединяя съ умомъ образованнымъ, обогащеннымъ науками въ лучшихъ Европейскихъ университетахъ, самую благородную и возвышенную душу, челоѣколюбіе безпредѣльное и ревностное усердіе быть полезнымъ отечеству, онъ выступилъ на государственное поприще вскорѣ по воцареніи Екатерины, уже въ старости преклонной, и болѣе 25 лѣтъ, до послѣдняго изнеможенія силъ, неутомимо трудился надъ устройствомъ благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній. Рѣдкій годъ проходилъ, когда бы онъ не представлялъ Императрицѣ какого нибудь важнаго проекта для общей пользы, жертвуя при каждомъ случаѣ не малую частію своего достоянія. Торжественная признательность сената отъ лица всей Россіи была ему наградою современниковъ; потомству оставилъ онъ имя, коимъ Россія всегда будетъ гордиться.

Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, около Вяземскій. 30 лѣтъ до самой смерти своей (1793), исправляя

важную и многотрудную должность генераль-прокурора и завѣдывая государственными доходами, былъ по своему званію главнымъ помощникомъ Екатерины во всемъ, что касалось внутренняго устройства имперіи, въ особенности по дѣламъ областного управленія, извѣстнаго ему во всѣхъ подробностяхъ. Умъ образованный, рѣдкое безкорыстіе, трудолюбіе неутомимое, честность и прямодушіе постоянно отличали его долговременную службу. Императрица гордилась имъ, какъ своимъ ученикомъ.

Чернышевъ. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, генераль фельдмаршалъ и президентъ военной коллегіи (до 1782), доказавшій свое мужество и искусство въ семилѣтней войнѣ, заслужилъ особенное уваженіе Екатерины пламеннымъ усердіемъ къ ея престолу и отечеству, прозорливостію, трудолюбіемъ и умомъ образованнымъ. Подъ его надзоромъ изданы многія положенія для устройства арміи; онъ же содѣйствовалъ и къ составленію учрежденія о губерніяхъ.

Безбородко. Графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, сынъ Малороссійскаго генеральнаго судьи, въ молодыхъ лѣтахъ рѣдкими способностями своими обратилъ на себя вниманіе фельдмаршала Румянцова, который ввѣрилъ ему въ управленіе походную канцелярію. Подъ руководствомъ Задунайскаго, равно великаго и на полѣ брани и на поприщѣ государственномъ,

Безбородко образовалъ свои блестящія дарованія, сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ и въ день празднованія Кайнарджійскаго мира поступилъ ко двору для принятія прошеній; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ должность перваго секретаря при кабинетѣ Государыни. Одаренный умомъ гибкимъ и проницательнымъ, свѣдѣніями обширными, памятью изумительною и необыкновеннымъ искусствомъ излагать самое запутанное дѣло ясно, краснорѣчиво, онъ скоро заслужилъ полную довѣренность Императрицы и не мало содѣйствовалъ ей перомъ и совѣтомъ въ начертаніи многихъ важныхъ уставовъ. Съ 1780 года, въ слѣдствіе представленнаго имъ меморіала о внѣшней политикѣ, опредѣленный членомъ иностранной коллегіи, Безбородко занимался преимущественно дипломатическими дѣлами и по смерти графа Н. И. Панина имѣлъ наиболѣе вѣса въ коллегіи; но въ то же время рѣдкое изъ внутреннихъ учрежденій было издаваемо безъ его совѣта и поправокъ.

Графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій Завадовскій. выступилъ на государственное поприще изъ той же школы, откуда вышелъ и Безбородко, изъ походной канцеляріи Румянцова. Умомъ образованнымъ, любовію къ просвѣщенію, опытностію въ дѣлахъ, онъ обратилъ на себя особенное вниманіе Императрицы и, послѣ Бецкаго, былъ однимъ изъ главныхъ ея помощниковъ при составленіи плана на-

роднаго образованія; въ послѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ, онъ былъ первымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Много сверхъ того помогаль Государынѣ въ устройствѣ имперіи и князь Потемкинъ; участіе его несомнительно: важнѣйшіе законы Екатерины относятся ко второму періоду ея царствованія, слѣдовательно къ тому времени, когда сей могущественный вельможа имѣлъ самое сильное вліяніе на всѣ дѣйствія внѣшнія и внутреннія. Главнымъ исключительнымъ дѣломъ его было образованіе Новороссійскаго края.

Законодательство Екатерины такъ многосложно и разнообразно, что подробное развитіе всѣхъ ея учрежденій, въ хронологическомъ порядкѣ, не можетъ имѣть мѣста въ краткомъ очеркѣ; притомъ же, подобно Петру Великому, она произвела многія благодѣтельные перемѣны не указами, а принятою вообще системою управленія. Яснѣе и понятнѣе будутъ заслуги ея на поприщѣ государственнаго благоустройства, если мы разсмотримъ, въ какомъ положеніи нашла она главныя условія общественной жизни нашей и какое дала имъ образованіе.

Верховная
власть.

60. Священный залогъ величія и благоденствія нашего отечества, *Самодержавіе*, достигшее при

Петръ Великомъ полного развитія и при его премникахъ нерѣдко изумлявшее Европу шумнымъ паденіемъ могущественныхъ временщиковъ, не утратило внутренней крѣпости и въ царствованіе Екатерины, но смягчилось въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, принявъ утѣшительный для народа образъ благодати неземной, которая болѣе зиждетъ и даруетъ, болѣе хранить и милуетъ, чѣмъ разрушаетъ и караетъ, щедро сыплетъ свои дары и съ величайшею разборчивостію наказываетъ преступленіе, соразмѣряя строгость съ степенью вины и прежними заслугами виновнаго.

Екатерина царствовала подобно Петру Великому, самодержавно, неограниченно, не дѣля ни съ кѣмъ своей власти, не уступая ни кому своихъ правъ; воля ея служила закономъ, и горе тому, кто дерзалъ не исполнять велѣній Государыни. Но ни при дворѣ, ни внѣ двора, не было тѣхъ страшныхъ опалъ, которыя такъ часто поражали самыхъ первыхъ вельможъ при Императрицѣ Аннѣ и Елисаветѣ, когда злоба временщика могла отнять и честь и жизнь у человѣка, ознаменованнаго заслугами. Время опалъ миновало съ воцареніемъ Екатерины; съ ними исчезли ужасы тайной канцеляріи, пытокъ, жестокихъ казней; исчезло ненавистное слово и дѣло, заставлявшее прежде съ опасеніемъ оглядываться cadaго, кто произносилъ имя кроткой

Елисаветы или сильнаго вельможи. Спокойствіе души замѣнило прежнюю боязнь. Екатерина хотѣла, чтобы ее болѣе любили, чѣмъ боялись, возвышала нравственное достоинство своихъ подданныхъ, до-
 1786 рожила ихъ жизнью, честью, уважала доброе мнѣ-
 ніе народа, презирала злые толки, не терпѣла раб-
 скаго униженія, замѣнивъ самое слово рабъ сло-
 вомъ вѣрноподанный, требовала одного усердія къ
 престолу, безъ гнѣва слушала справедливыя возра-
 женія, и графъ Петръ Ивановичъ Панинъ не рѣдко
 напоминалъ въ сенатѣ времена Долгорукаго. Отъ
 того, уже съ первыхъ лѣтъ ея правленія по край-
 ней мѣрѣ въ высшемъ кругу, пробудилось благо-
 родное самолюбіе и образовалось мнѣніе обществен-
 ное. Русскіе полюбили самодержавіе болѣе прежняго.

Церковь.

61. Православная *церковь*, подѣ шитомъ Госуда-
 рыни равно мудрой и благочестивой, наслаждалась
 глубокою тишиною. Все, что доселѣ нарушало ея
 спокойствіе, или грозило со временемъ потревожить
 ее, было устраняемо мудростію Екатерины. Главное
 зло, которое такъ долго угнетало нашихъ едино-
 вѣрцевъ и единоплеменниковъ, подѣ ярмомъ Поль-
 скимъ, прекратилось съ паденіемъ рѣчи посполитой.
 Екатерина спасла нѣсколько милліоновъ Русскаго
 народа отъ тягостнаго ига и возвратила имъ всѣ
 права гражданскія и религіозныя, включивъ ихъ
 въ одно великое семейство своихъ подданныхъ.

Важный и запутанный вопрос о монастырскихъ имѣніяхъ, долго, около трехъ вѣковъ, занимавшій наше правительство, былъ рѣшенъ окончательно, по мыслямъ и намѣреніямъ Петра Великаго.

62. Со временъ Іоанна III правительство наше Церковныя
помѣстья. заботилось о томъ, чтобы дать многочисленнымъ монастырскимъ помѣстьямъ болѣе правильное устройство, сообразное съ ихъ первоначальнымъ назначеніемъ. Мудрый Іоаннъ даже думалъ отобрать ихъ въ казну; но не успѣлъ. Преемники его старались по крайней мѣрѣ ограничить увеличеніе церковныхъ имѣній. Петръ Великій исполнилъ мысль Іоанна съ свойственною ему рѣшительностію и быстротою. Въ 1701 году, возстановивъ монастырскій приказъ, онъ поручилъ его вѣдѣнію судомъ, расправою и всякими сборами всѣ отчины патріаршія, архіерейскія и монастырскія; монахамъ и монахинямъ велѣлъ производить опредѣленное жалованье хлѣбомъ и деньгами изъ монастырскихъ доходовъ, остатки же ихъ обращать на другія потребности государства, преимущественно на дѣла богоугодныя. Въ слѣдствіе сихъ мѣръ, управленіе патріаршими, архіерейскими и монастырскими крестьянами поручено было гражданскимъ лицамъ, независимо отъ духовнаго вѣдомства. Черезъ 20 лѣтъ потомъ, по представленію синода, что церковныя отчины отъ гражданскихъ управителей

пришли въ скудость, Государь повелѣлъ передать ихъ изъ монастырскаго приказа въ вѣдѣніе синода; но вскорѣ потомъ, для лучшаго порядка въ сборѣ податей и управленіи, учредилъ при синодѣ коллегію, подъ именемъ камеръ-конторы, съ тѣмъ, чтобы она изъ собираемыхъ доходовъ отпускала определенное духовнымъ властямъ и монастырямъ содержаніе не иначе, какъ по штату, утвержденному въ 1724 году, а остатки отсылала, съ подробнымъ расчетомъ, въ камеръ-коллегію. При Императрицѣ Екатеринѣ I камеръ-контора преобразована въ коллегію экономіи, въ зависимости отъ сената, а при Императрицѣ Аннѣ вступила во все права монастырскаго приказа.

Правительница Анна отмѣнила распоряженія Екатерины I и Анны Іоаниовны, повелѣвъ всѣ вообще церковныя отчины поручить духовнымъ властямъ, а въ коллегію экономіи доставлять одни только доходы. Императрица Елисавета, въ началѣ своего царствованія, уничтожила и коллегію экономіи, отдавъ въ полное распоряженіе синода всѣ церковныя отчины; для управления же ими повелѣла учредить при синодѣ канцелярію. Въ послѣдствіи чрезъ 13 лѣтъ, она приказала духовныя помѣстья управлять не монастырскими людьми, а отставными штабъ и оберъ-офицерами. Указъ этотъ оставался безъ исполненія до Императора Петра III, который

подтвердилъ его, и въ то же время велѣлъ возстановить коллегію экономіи въ Москвѣ, отдавъ ей въ полное управленіе монастырскія отчины и подчинивъ ее сенату. Всѣ сии мѣры противорѣчащія запутали дѣло о монастырскихъ имѣніяхъ; а быстрья переменны подавали поводъ къ неудовольствію. Екатерина кончила вопросъ такъ, какъ желалъ того Петръ Великій.

При самомъ восшествіи на престолъ, она учредила комиссію изъ первостепенныхъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, для рѣшительнаго устройства церковныхъ имѣній, сообразно съ истиннымъ ихъ назначеніемъ, съ общою пользою государства, съ самою цѣлью монастырской жизни. Комиссія постановила: церковныя помѣстья, въ коихъ счи-
талось болѣе 900.000 душъ, изъять изъ духовнаго вѣдомства и поручить управленію коллегіи экономіи, обложивъ всѣхъ крестьянъ, вмѣсто прежнихъ разнородныхъ сборовъ хлѣбныхъ, пашенныхъ, сѣнокосныхъ, единообразнымъ оброкомъ по 1 руб. 50 коп. съ души; доходы съ нихъ употреблять на приличное содержаніе и благолѣпіе церквей, на жалованье духовнымъ властямъ и монашествующимъ, на учрежденіе семинарій, и другія дѣла богоугодныя; всѣ вообще монастыри раздѣлить на три класса и каждому изъ нихъ предоставить извѣстную степень, съ соразмѣрнымъ содержаніемъ;

26 Февр. г. х.
1764.

пустыни и малолюдныя обители упразднить или обратить въ приходскія церкви; бѣлое духовенство освободить отъ тягостнаго сбора деньгами и хлѣбомъ, опредѣленнаго при патріархахъ на духовныя училища; отставныхъ воинскихъ чиновъ не посылать болѣе въ монастыри для прокормленія, какъ было прежде, а назначить имъ для жительства крайніе города и производить пенсіи изъ экономическихъ доходовъ. Императрица утвердила всѣ распоряженія комиссіи, щедрою рукою назначила содержаніе, избавила монашествующее духовенство отъ несообразныхъ съ его званіемъ хлопотъ хозяйственныхъ, правительственныхъ и судныхъ, учредила въ духовномъ вѣдомствѣ стройный порядокъ, и обративъ дарованныя монастырямъ благочестивыми дателями помѣстья именно для той богоугодной цѣли, для которой они были предназначены, съ вождѣннымъ успѣхомъ, по мыслямъ Петра Великаго, рѣшила вопросъ многосложный и запутанный, болѣе двухъ вѣковъ съ половиною занимавшій наше правительство.

Сословія на-
родныя.

63. Народныя сословія получили отъ Петра устройство мудрое; при первыхъ преемникахъ его, отъ частыхъ перемѣнъ въ системѣ управленія, великое дѣло его разстроилось; права, обязанности и взаимныя отношенія сословій перепутались. Право духовенства владѣть помѣстьями было нѣсколько

разъ отмѣняемо и снова подтверждаемо; дворянство приобрѣло такія преимущества, какихъ не имѣло оно ни при Петрѣ, ни прежде его; средній классъ, напротивъ того, утратилъ всѣ дарованныя имъ льготы. Екатерина, въ самомъ началѣ своего царствованія устроивъ судьбу духовенства, какъ выше нами показано, въ послѣдствіи опредѣлила и другимъ сословіямъ ту сферу, которую имѣлъ въ виду Петръ Великій.

64. Дворянство, существуя въ Россіи искони, Дворянство. какъ сословіе, имѣвшее свои исключительныя преимущества, до начала XVIII столѣтія являлось въ видѣ нестройномъ, неясномъ, даже безъ общаго названія. Петръ съ большею точностію опредѣлилъ составъ его, права и соответствующія благородному званію обязанности; отъ каждаго дворянина онъ требовалъ двухъ непремѣнныхъ условій, усердной службы отечеству и приличнаго образованія, наказывая уклоненіе отъ службы и нерадѣніе къ наукамъ, какъ уголовныя преступленія; впрочемъ не терялъ надежды, что придетъ время, когда эта строгость не будетъ необходимою.

Императрица Анна признала возможнымъ облегчить службу дворянъ, назначивъ ей 25 лѣтній срокъ; Императрица Елисавета замѣнила прежнія суровыя наказанія за небрежное воспитаніе дѣтей

легкимъ денежнымъ штрафомъ; Императоръ Петръ III даровалъ дворянству, вопреки намѣреніямъ своего дѣда, свободу служить и не служить, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что военные чины не могли получать отставки въ военное время; кромѣ того дозволилъ безпрепятственный выѣздъ за границу, вступленіе въ службу къ иноземнымъ Государямъ и произвольное воспитаніе дѣтей, въ полной увѣренности, что благородное сословіе, по свойственному усердію, всегда будетъ опорой престола, и что нерадивые къ благу отечества или къ собственному образованію заслужатъ всеобщее презрѣніе. Столь неожиданная милость Императора до того обрадовала все дворянство, что сенатъ опредѣлилъ воздвигнуть великодушному Монарху памятникъ изъ чистаго золота. Въ самомъ дѣлѣ, актъ, извѣстный подъ именемъ *грамоты на волюсть и свободу дворянства*, свидѣтельствуетъ о рѣдкомъ великодушіи Петра III и довѣренности его къ поданнымъ; недоставало сему акту только двухъ условій, необходимыхъ при тогдашнемъ положеніи дѣлъ: съ одной стороны не были приняты мѣры къ пробужденію благороднаго честолюбія, долженствовавшаго замѣнить прежніе понудительные законы, слѣдовательно надлежало опасаться всеобщаго уклоненія дворянъ отъ государственной службы, какъ боялся того уже Минихъ, при Императрицѣ Аннѣ; съ другой стороны, при всѣхъ пре-

имуществамъ, дарованныхъ Петромъ III, дворянство не получило важнѣйшихъ, болѣе необходимыхъ и болѣе сообразныхъ съ его назначеніемъ: не имѣло собственнаго суда и не освобождалось отъ тѣлеснаго наказанія. Кромѣ того очень запутанъ былъ главный вопросъ, кто именно имѣетъ право именоваться дворяниномъ и какимъ образомъ оно пріобрѣтается.

Екатерина, признавъ актъ Петра III не вполне соотвѣтствовавшимъ требованію времени и пользѣ государственной, для разсмотрѣнія его, вскорѣ по восшествіи на престолъ, учредила комиссію изъ первыхъ сановниковъ⁴, и по зрѣломъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, въ 1785 году даровала дво- 21 Апрель.
рянству *жалованную грамоту*, безсмертный памятникъ ея ума и великодушія. Здѣсь съ искусствомъ, только ей свойственнымъ, она умѣла согласить законы и намѣренія Петра Великаго съ актомъ Петра III и существенными потребностями государства.

Опредѣливъ съ точностію, на основаніи законовъ Петра Великаго, составъ благороднаго сословія, значеніе его и степень въ государствѣ, Екатерина не только подтвердила все, что было даровано ему

4. Въ ней присутствовали: графъ Бестужевъ, графъ К. Г. Разумовскій, графъ Воронцовъ, князь Шаховской, графъ Н. И. Панинъ, графъ Чернышевъ, князь Волконскій и графъ Г. Г. Орловъ.

Петромъ III, но и увеличила права его другими, не менѣ важными преимуществами: она установила, что дворянинъ ни въ какомъ случаѣ не лишается своего званія, если не обвиненъ судомъ въ преступленіи, разрушающемъ дворянство, передаетъ его женѣ и дѣтямъ своимъ, судится только равными себѣ, свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія, не платитъ лично никакихъ податей и владѣетъ всѣмъ, что находится въ его имѣніи, какъ неотъемлемою собственностію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина не упустила изъ виду и мысли Петра Великаго — поставить дворянъ въ необходимость служить престолу и отечеству съ тѣмъ усердіемъ, которое соотвѣтствовало бы ихъ преимуществамъ. Съ этою цѣлю она даровала дворянству право участвовать въ земскомъ управленіи, посредствомъ избираемыхъ изъ среды благороднаго сословія чиновъ въ разныя почетныя должности областныхъ сановниковъ, облеченныхъ властью суда и расправы; для выбора же ихъ, установила въ каждой губерніи дворянскія собранія, которыя сверхъ того опредѣляютъ, кто имѣетъ право на званіе дворянина, исключаютъ изъ благороднаго сословія людей недостойныхъ и могутъ ходатайствовать у престола о своихъ нуждахъ и пользахъ. Въ дворянскомъ собраніи, столь важномъ по его назначенію и по его вліянію на благоденствіе цѣлой области, присутствуетъ каждый дворянинъ; но участвовать въ выборахъ можетъ

только тотъ, кто въ государственной службѣ достигъ офицерскаго чина; безъ чего самые богатые помещики не могутъ быть избраны ни въ какую общественную должность, не имѣютъ голоса при выборахъ и совѣщаніяхъ, даже не должны сидѣть вмѣстѣ съ заслуженными. Послѣ такой мѣры, уклониться отъ службы отечеству и престолу захочетъ развѣ только тотъ, кто не имѣетъ въ себѣ искры благороднаго самолюбія; но подобные люди, силою привлеченные въ службу, принесли бы ей болѣе вреда, чѣмъ пользы. Екатерина была увѣрена, что число ихъ съ каждымъ поколѣніемъ будетъ уменьшаться, и Русское дворянство оправдало ея надежды, доказавъ неоднократно, что оно помнитъ свое древнее назначеніе—быть опорой престола и щитомъ отечества.

65. *Среднее сословіе*, до начала XVIII столѣтія едва замѣтное, созданное и устроенное мудростью Петра Великаго, вскорѣ по кончинѣ его обратилось въ первобытное ничтожное состояніе. Съ упраздненіемъ главнаго магистрата, въ царствованіе Петра II, оно утратило столь необходимое для него право собственнаго суда и подпало, по прежнему, самоуправству воеводъ. Биронъ довершилъ ударъ разореніемъ многихъ городовъ. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы главный магистратъ былъ возстановленъ, но съ весьма ограниченнымъ кругомъ

Среднее сословіе.

дѣйствій; между тѣмъ возникли монополіи: главныя статьи заграничнаго торга хлѣбомъ, мясомъ, рыбою, икрою, мягкою рухлядью, табакомъ, саломъ, смолою, холстомъ и другими предметами предоставлены были въ исключительную собственность не многимъ частнымъ лицамъ, наиболѣе графу Шувалову; сверхъ того торговля съ Китаемъ, Бухаріею, Персіею, Турціею, Италіею, находилась также въ рукахъ компаній; наконецъ были монополіи на заведеніе ситцевыхъ фабрикъ, на ввозъ шелка и проч. Все это въ высшей степени затрудняло успѣхи народной промышленности и подавляло среднее сословіе, которое можетъ существовать только подъ защитою законовъ, охраняющихъ плоды трудолюбія, обезпечивающихъ права личныя и собственность.

Екатерина немедленно по восшествіи на престолъ спѣшила возстановить разрушенное твореніе Петра Великаго. Съ этою цѣлію она прежде всего уничтожила тягостныя монополіи и отмѣнила многіе, изстари заведенные, мѣстные сборы съ произведеній сельскихъ и городскихъ; въ то же время возобновила разрушенные города, воздвигла новые, въ мѣстахъ удобныхъ по своему положенію, установила порядокъ городского управленія. Плодомъ ея двадцатилѣтней неуспянной заботливости было основаніе 200 слишкомъ городовъ, изъ коихъ многіе вскорѣ

достигли цвѣтущаго состоянія ⁴, Но еще не доставало общаго учрежденія, которое утвердило бы существованіе средняго сословія на прочныхъ началахъ, какъ хотѣлъ того Петръ Великій: Екатерина исполнила его мысль, издавъ Городовое положеніе. Для средняго сословія оно тоже, что жалованная грамота для дворянства. Имъ даровано городамъ неогрѣненное для нихъ право собственнаго суда и управленія; учреждены выборы; предоставлены каждому обывателю значительныя льготы, соразмѣрныя ихъ личному достоинству; трудъ, знаніе, искусство признаны государственными добродѣтелями, дающими право на общее уваженіе; личная безо-

1785.

21 Апрѣля.

4. Изъ городовъ, основанныхъ Екатериною, наиболѣ замѣчательны: Александровъ, Ардатовъ, *Валашевъ*, *Бійскъ*, *Богородухоосъ*, *Богородицкъ*, *Богородскъ*, Богучаръ, Борисоглѣбскъ, Боровичи, Брацлавъ, *Буй*, Бѣлополье, Вадаи, *Весьегонскъ*. Ветлуга, Вилейки, *Воланскъ*, Вольскъ, Воскресенскъ, Вышній Волочекъ, Вязники, Гжатскъ, Горбатовъ, Демянскъ, Дисна, *Дмитріевъ*, Дюбровицы, Дубно, *Егорьевскъ*, Екатеринбургъ, *Ельня*, Жиздра, Задонскъ, Заславъ, Звенигородскъ, Зицковъ, Игумецъ, Ирбитъ, *Калазинъ*, Киржачъ, *Кирилловъ*, Кирсановъ, Княгининъ, Кобринъ, Кобыляки, Ковель, *Ковровъ*, Кологривъ, *Кортееа*, Красноярскъ, Красный, Кременчугъ, *Крестцы*, *Королевецъ*, Кузнецкъ, *Лабушь*, *Лебедянъ*, Липецкъ, *Липовецъ*, Литинъ, Луганъ, Лукьяновъ, Льговъ, *Манарьевъ*, Махарьевъ на Унжѣ, *Малоярхангельскъ*, Медынь, Меленки, Мирополье, Моздокъ, Мозырь, Молога, Моршанскъ, Мышкинъ, Недригайдовъ, Нерехта, Несвижъ, Нижнедѣвичскъ, Никитскъ, Николаевъ, *Новоржевъ*, *Одесса*, Ореховъ, Осташковъ, Острогъ; Петровскъ, Петрозаводскъ, *Поапинецъ*, *Подомскъ*, Покровъ, Порѣчье, Поставъ, Проскурровъ, Рыбинскъ, Рѣвница, Семеновъ, Сергацъ, Сердобскъ, Сердоболь, Скопинъ, Софія, *Спасскъ*, Судогда, *Суражъ*, Сычевка, Тымъ, Ушица, Фатежъ, Хвалынскъ, Херсонъ, Хмѣльницкъ, Холмъ, Шавли, Щигры, Южновъ, *Ямполь*. (Города, напечатанные курсивомъ, упразднены Императоромъ Павломъ I и восстановлены Александромъ I.)

пасность и собственность обезпечены. Въ слѣдствіе сихъ мѣръ возникло наконецъ въ нашемъ отечествѣ среднее сословіе въ томъ видѣ, какъ нынѣ оно существуетъ. Низшее сословіе осталось въ прежнемъ положеніи, безъ значительныхъ перемѣнъ въ его состояніи.

Управленіе. 66. Въ государственномъ управленіи Екатерина ввела болѣе порядка лучшимъ устройствомъ правительственныхъ мѣстъ. До восшествія ея на престоль, два важныя неудобства замедляли ходъ управленія: съ одной стороны дѣла разнородныя стекались въ одно и тоже мѣсто; съ другой же, дѣла однородныя раздѣлялись между разными вѣдомствами. Кромѣ того оклады были такъ скудны, что не обезпечивали содержанія чиновниковъ. Слѣдствіемъ были многіе безпорядки: накопленіе дѣлъ, медленность въ дѣлопроизводствѣ, лихоимство. Для устраненія ихъ, Императрица раздѣлила сенатъ и коллегіи на нѣсколько департаментовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ завѣдывалъ однородными дѣлами во всемъ государствѣ; лишнія за тѣмъ вѣдомства, приказы Сибирскій, розыскной, конторы печатная, раскольническая и другія были закрыты. Содержаніе чиновниковъ улучшено значительнымъ увеличеніемъ окладовъ.

Учрежденіе губерній. 67. Но важнѣйшею мѣрою Екатерины, для внутренняго благоустройства, имѣвшею самое благо-

дѣтельное вліяніе на всѣ отрасли гражданской жизни нашей, было образованіе областного управленія по мыслямъ Петра Великаго.

Въ старину до конца XVII вѣка, управленіе городами и приписанными къ нимъ уѣздами возложено было на воеводъ, царскихъ сановниковъ, облеченныхъ властію гражданскаго суда и расправы; сборъ казенныхъ доходовъ ввѣренъ былъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ; дѣла уголовныя вершили губные старосты, избираемые міромъ изъ честныхъ и заслуженныхъ дворянъ. Царь Феодоръ Алексѣевичъ отмѣнилъ этотъ порядокъ и сосредоточилъ всѣ отрасли областного управленія въ лицѣ воеводъ, предоставивъ имъ судъ гражданскій и уголовный, сборъ податей, дѣла купеческія и земское благочиніе. Такое соединеніе разнородныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ влекло за собою многія неудобства: воевода, обремененный дѣлами, не въ силахъ былъ сладить съ ними, находилъ множество случаевъ къ удовлетворенію беззаконнаго корыстолюбія и самовластвовалъ въ своемъ уѣздѣ.

Въ постоянномъ стремленіи учредить во всемъ стройный порядокъ и бдительный надзоръ за исполнителями законовъ, Петръ Великій положилъ иныя основанія областному управленію. Онъ раздѣлилъ

государство на губерніи, изъ коихъ каждая состояла изъ нѣсколькихъ провинцій, управляемыхъ воеводами, въ зависимости отъ губернаторовъ, какъ главныхъ начальниковъ губерніи. Тѣ и другіе наблюдали за порядкомъ и благоустройствомъ ввѣренныхъ имъ областей, за правильнымъ ходомъ дѣлъ, за точнымъ исполненіемъ законовъ, имѣли всю власть правительственную; но лишены были права судить дѣла гражданскія, уголовныя, торговыя, и не вмѣшивались въ казенные сборы. Для дѣлъ судныхъ учреждены были въ городахъ провинціальныхъ нижніе суды, въ городахъ губернскихъ надворные суды, изъ особенныхъ сановниковъ, опредѣляемыхъ юстицъ-коллегіею, наиболѣе изъ заслуженныхъ дворянъ; сборомъ казенныхъ податей завѣдывали комиссары, подъ наблюденіемъ камерировъ, назначаемыхъ камеръ-коллегію; дѣла торговыя ввѣрены были городовымъ магистратамъ, подъ вѣдѣніемъ главнаго магистрата, зависѣвшаго, наравнѣ съ коллегіями, отъ сената. Въ губернаторскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ должны были присутствовать выборные изъ дворянства, подъ именемъ ландратовъ, на правахъ коллегіальныхъ. Петръ не успѣлъ дать областному управленію полного образованія и не вездѣ открылъ нижніе суды, по недостатку способныхъ людей; но положилъ прочное начало внутреннему благоустройству, ограничивъ самовластіе воеводъ, отдѣливъ дѣла казен-

ныя отъ частныхъ, судныя отъ полицейскихъ, дозволивъ дворянству и купечеству избирать людей достойныхъ, для участія въ областномъ управленіи. Преемникамъ Петра оставалось только довершить начертанный имъ планъ не многими дополнительными постановленіями; они разстроили его мудрое дѣло и возвратились къ прежнему порядку.

Въ царствованіе Екатерины I отмѣнены были надворные и нижніе суды, камериры и комиссары, какъ бремя бесполезное, тягостное для казны и для народа; всѣ части областного управленія ввѣрены воеводамъ, съ обширною властію суда и расправы по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ, торговымъ, частнымъ и казеннымъ. При Петрѣ II, Меншиковъ, уничтоживъ главный магистратъ, окончательно подчинилъ купечество воеводамъ; а Долгорукіе написали для нихъ инструкцію, служившую около полувѣка главнымъ уставомъ областного управленія. Всѣ дѣла, самыя разнородныя стекались въ воеводскую канцелярію, состоявшую изъ воеводы, товарища его, секретаря и двухъ или трехъ писцовъ; воевода, обыкновенно изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ, рѣшалъ каждое дѣло окончательно, не имѣя только права приводить въ исполненіе смертныя приговоры, которые утверждалъ губернаторъ. Легко вообразить, что съ самою доброю волею, съ неутомимою дѣятельностію,

съ примѣрнымъ безкорыстіемъ, одному лицу невозможно было управиться со всѣми дѣлами. Безчи-сленные беспорядки были неизбѣжны. Тяжбы тянулись по нѣскольку десятилѣтій; земская полиція ослабла; разбой и грабежи приводили въ трепеть путешественниковъ. Кромѣ того, такъ много представлялось поводовъ къ лихоимству, что правительство нашлось вынужденнымъ смѣнять воеводъ чрезъ каждые два года и запретило имъ покупать имѣнія въ тѣхъ провинціяхъ, которыми они управляли.

Отъ пронизательнаго взора Екатерины не могли укрыться всѣ неудобства воеводскаго управленія, столь не согласнаго ни съ мыслями Петра Великаго, ни съ потребностями Россіи. Долго приискивала она средства къ лучшему устройству государства; строго наблюдала за дѣйствіями воеводъ, ограничивала ихъ самовластіе, давала имъ инструкціи, опредѣляла въ губернаторы людей, лично ей извѣстныхъ и пользовавшихся ея довѣренностью; но какъ невозможно было искоренить зло мѣрами частными, то она рѣшилась ввести совершенно иной порядокъ управленія, согласный въ главной идеѣ съ намѣреніями Петра Великаго, и въ 1775 году, *учрежденіемъ губерній*, съ блестящимъ успѣхомъ исполнила то, чего такъ усердно желалъ мудрый преобразователь Россіи, развивъ его мысль

1775
7 Ноября.

съ тою опредѣлительностію и полнотою, которая отличала всѣ ея уставы.

Россія, доселѣ нестройно раздѣленная на 20 областей, подъ именемъ губерній, несоразмѣрныхъ ни пространствомъ, ни числомъ жителей, столь же неудобно подраздѣленная на провинціи съ разными мѣстными правами¹, образовала въ царствованіе Екатерины одно стройное цѣлое, соразмѣрное въ частяхъ, вездѣ подчиненное одному порядку управленія. Императрица повелѣла учредить губерніи такимъ образомъ, чтобы каждая изъ нихъ заключала въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ жителей, съ подраздѣленіемъ на уѣзды въ 20 и 30 тысячъ душъ. Двѣ, иногда три губерніи составляли *намѣстничество*, которое ввѣрялось главному управленію Государева намѣстника или генераль-губернатора. Избранный самою Императрицею изъ выс-

¹ Губерніи до 1775 года были: 1) *Московская*; въ ней провинціи: Переяславль-Залѣская, Углицкая, Владимирская, Ярославская, Костромская, Суздальская, Юрьевъ-Повольская, Переяславль - Рязанская, Калужская, Тульская; 2) *С. Петербургская*; 3) *Новгородская*; пров. Псковская, Великолуцкая, Тверская, Бѣлозерская; 4) *Выборгская*; 5) *Архангельская*; пров. Вологодская, Устюжская, Галицкая; 6) *Смоленская*; 7) *Кіевская*; 8) *Бѣлгородская*; пров. Сѣвская, Орловская; 9) *Воронежская*; пров. Елецкая, Тамбовская, Шацкая; 10) *Нижегородская*; пров. Арзамасская, Алатурская; 11) *Казанская*; пров. Свіяжская, Вятская, Пермская, Сибирская, Пензенская; 12) *Астраханская*; 13) *Оренбургская*; пров. Уфимская, Илецкая; 14) *Сибирская*; пров. Енисейская; 15) *Иркутская*; 16) *Новороссійская*; пров. Екатеринославская, Елисаветградская; 17) *Слободско-Украинская*; пров. Острожская, Изюмская, Сумская, Ахтырская; 18) *Рижская*; 19) *Ревельская*; 20) *Малороссія*.

шихъ лицъ, ознаменованныхъ заслугами на поприщѣ гражданскомъ или военномъ, намѣстникъ былъ блюстителемъ порядка и правосудія, оберегателемъ законовъ, ходатаемъ за пользу общую и Государеву, заступникомъ утѣсненныхъ, побудителемъ безгласныхъ дѣлъ, вообще хозяиномъ ввѣренной ему области, но не судьей.

Для суда уголовного и гражданского, для финансоваго и полицейскаго управленія, учреждены были особыя присутственныя мѣста, большею частію съ коллегіальнымъ порядкомъ дѣлопроизводства. Въ каждомъ уѣздѣ установлены *уѣздныя суды* для суда и расправы дворянъ, *городовыя магистраты* для дѣлъ средняго сословія, *нижнія расправы* для суда однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ, *казначейства* для сбора и храненія доходовъ, *нижнія земскія суды* для полиціи. Изъ сихъ мѣстъ, составлявшихъ низшія инстанціи, дѣла переносились, по аппелляціямъ или на ревизію, въ высшія инстанціи, находившіяся въ каждомъ губернскомъ городѣ: изъ уѣздныхъ судовъ въ *верхніе земскія суды*, изъ городовыхъ магистратовъ въ *губернскіе*, изъ нижнихъ расправъ въ *верхнія*. Наблюденіе же за правильнымъ дѣлопроизводствомъ и за точнымъ исполненіемъ законовъ ввѣрено было въ каждой губерніи тремъ *палатамъ*: по дѣламъ уголовнымъ всѣхъ сословія, палатѣ уголовного

суда; по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ, палатѣ гражданского суда; по казеннымъ сборамъ, казенной палатѣ. *Губернское правленіе* сосредоточило въ себѣ власть исполнительную и полицейскую, имѣя въ своемъ вѣдѣніи нижніе земскіе суды, городничихъ и исправниковъ. Для разбора дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, сопровождаемыхъ стеченіемъ разныхъ обстоятельствъ, которыя иногда отягощаютъ судьбу преступника выше мѣры вины его, также для полюбовнаго рѣшенія тяжбныхъ дѣлъ, учреждены въ губернскихъ городахъ особенные суды, подъ названіемъ *совѣстныхъ*. Сверхъ того установлены *дворянскія опеки и сиротскіе суды*, для попеченія о сиротахъ и вдовахъ дворянскаго и купеческаго сословія. Наконецъ устройство народныхъ школъ, богадѣлень, сиротскихъ домовъ, вообще всѣ дѣла богоугодныя ввѣрены *приказамъ общественнаго призрѣнія*.

Екатерина съ величайшею точностію и дальновидною мудростію опредѣлила составъ присутственныхъ мѣстъ, права ихъ и обязанности. Она предоставила себѣ назначать только главныхъ сановниковъ губерніи, облеченныхъ властію правительственнойю, намѣстниковъ, губернаторовъ, вице-губернаторовъ; сенату поручила избраніе председателей губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ, завѣдывавшихъ казенными доходами; всѣ

прочія лица, имѣвшія голосъ совѣщательный, совѣтники, засѣдатели, ассессоры, или власть исполнительную, избирались отчасти губернскимъ правленіемъ, отчасти дворянствомъ и купечествомъ. Каждое судебное мѣсто было составлено изъ нѣсколькихъ членовъ, на правахъ коллегіальныхъ, и дѣйствовало въ своемъ кругу самостоятельно, но въ тоже время находилось подъ наблюденіемъ высшей инстанціи и намѣстника, который, не имѣя права вмѣшиваться въ судъ, могъ однакожъ давать дѣламъ быстрое, правильное теченіе и пресѣкать безпорядки, подвергая виновныхъ законной отвѣтственности, донося объ нихъ сенату и самой Императрицѣ.

Устройство губерній, по плану Екатерины, сопряжено было съ большими затрудненіями: надлежало передавать дѣла и казну изъ города въ городъ; разграничивать одну область отъ другой; устанавливать во всемъ иной порядокъ; прискивать людей, способныхъ къ исполненію обязанностей новыхъ и важныхъ. Последнее обстоятельство было въ особенности затруднительно. Отъ того учрежденіе губерній вводилось постепенно цѣлыя 20 лѣтъ, распространяясь мало по малу на всю имперію: началось оно съ Тверской губерніи въ 1775 году и кончилось на Виленской въ 1796. Екатерина имѣла однакожъ удовольствіе видѣть

благодѣтельные плоды своего учрежденія, хотя вся польза его вполне обнаружилась только въ послѣдствіи.

Правильнымъ отдѣленіемъ казенныхъ дѣлъ отъ частныхъ, судныхъ отъ полицейскихъ, уголовныхъ отъ гражданскихъ, Екатерина достигла той цѣли, къ которой такъ усердно стремился Петръ Великій, установила стройный порядокъ во всемъ ходѣ областнаго управленія: присутственныя мѣста, имѣя опредѣленный кругъ дѣйствій, не мѣшая одно другому, могли исполнять свои обязанности съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ воеводскія канцеляріи, гдѣ отъ стеченія разнородныхъ дѣлъ все было перемѣшано и перепутано. Отъ того увеличился сборъ казенныхъ доходовъ, облегчился наборъ рекрутъ, затихли грабежи и разбои, дотолѣ приводившіе путешественниковъ въ трепеть. Другое не менѣ ревностное желаніе Петра, ограничить произволь, утвердить власть закона, было равнымъ образомъ до извѣстной степени исполнено: коллегіальныя формы, участіе сословій въ областномъ благоустройствѣ посредствомъ выборовъ, строгая ревизія низшихъ инстанцій высшими, въ особенности непремѣнная воля Императрицы, чтобы никто не былъ наказываемъ безъ суда законнаго, все это въ высшей степени благопріятствовало правосудію, обезпечивало неприкосновенность личную и право

собственности. Третья великая мысль Петра пробудить въ народѣ духъ общежитія, соревнованія, благородное самолюбіе, съ учрежденіемъ губерній, уже не могла остаться одною мечтою, какъ того боялся онъ. Внутренняя жизнь наша, хотя медленно, но замѣтно стала принимать иной лучшей видъ. Дворяне доселѣ скрывались въ глуши своихъ помѣстьевъ и только по призыву на службу или по дѣламъ тяжбы пріѣзжали въ городъ; теперь съ учрежденіемъ выборовъ, они соединились въ многолюдное общество, знакомились другъ съ другомъ, мѣнялись мыслями, желаніями и по врожденному самолюбію старались не уронить себя въ глазахъ цѣлаго сословія. Благородное соревнованіе пробудилось. Города до сихъ поръ отличались отъ значительныхъ селъ и мѣстечекъ большею частію только многолюдствомъ, базарами, стеченіемъ разнаго народа въ воеводскія канцеляріи на судъ и расправу; теперь они оживились появленіемъ многочисленнаго дворянства, украсились общественными зданіями, даже приняли видъ столицъ, гдѣ величавые намѣстники, окруженные блестящею свитою, жили съ царскою пышностію, въ великолѣпныхъ палатахъ, воздвигнутыхъ щедрою Императрицею. Все это въ совокупности хотя не скоро, но рѣшительно подѣйствовало на развитіе ума и вкуса, на успѣхи промышленности, на смягченіе нравовъ.

Учрежденіе губерній достопамятно и въ томъ смыслѣ, что посредствомъ его всѣ разнородныя части нашего отечества слились, при Екатеринѣ II, въ одно стройное цѣлое; особенныя областныя формы суда и расправы исчезли. Екатерина гордилась своими губерніями такъ точно, какъ гордился Петръ Великій своими коллегіями, хотѣла, чтобы всѣ народы, вошедшіе въ составъ Россіи, повиновались закону Русскому, и неуклонно руководствовалась, отъ начала до конца царствованія, безсмертнымъ изрѣченіемъ, что «она не Лифляндская Императрица, а Всероссийская.»

Всеобщее обмежеваніе земель въ имперіи казенныхъ и частныхъ, послѣ учрежденія губерній было важнѣйшею мѣрою Екатерины къ внутреннему благоустройству. Помѣстное право владѣнія доселѣ опредѣлялось писцовыми книгами временъ Царя Михаила Феодоровича: съ тѣхъ поръ состояніе Россіи такъ измѣнилось, предѣлы ея такъ расширились, что эти книги сдѣлались слишкомъ недостаточными. Проектъ всеобщаго обмежеванія по плану графа Шувалова, утвержденный Императрицею Елисаветою, оказался неудобноисполнимымъ. Екатерина въ первые годы своего царствованія начертала новыя правила болѣе сообразныя съ 1765, обстоятельствами времени и успѣла привести въ извѣстность по крайней мѣрѣ главныя, наиболѣе

заселенныя земли своего государства: обмежеваніе началось съ Московской губерніи, потомъ распространилось на прочія области средней Россіи и опредѣлило до 152 милліоновъ десятинъ. По кончинѣ Императрицы, это важное дѣло осталось безъ движенія. Пустыя, но плодородныя земли на южныхъ предѣлахъ имперіи заселены трудолюбивыми поселенцами, которые толпами приходили изъ Германіи, Швейцаріи, Франціи и другихъ странъ Европы, привлекаемые значительными выгодами. Вскорѣ тамъ, гдѣ были степи, возникли цвѣтуція колоніи. Лучшее устройство врачебной части, въ особенности введеніе прививанія оспы, благопріятствовало успѣхамъ народонаселенія.

Финансы. 68. Устройство государственныхъ финансовъ тѣмъ болѣе обращало на себя постоянную заботливость Екатерины, что для исполненія обширныхъ предприятий ея, виѣшнихъ и внутреннихъ, слишкомъ недостаточны были средства, которыя наследовала она отъ своихъ предшественниковъ: надлежало увеличить доходы по крайней мѣрѣ вдесятеро. Въ царствованіе Екатерины они возрасли отъ 20 до 50 мил. рублей серебромъ, безъ отягощенія подданныхъ. Императрица знала великую тайну въ одно и тоже время обогащать и казну и народъ, и въ искусствѣ умножать доходы едва ли не превосходила Петра Великаго, но далеко уступала ему въ умѣньи соразмѣрять съ ними расходы.

Главный, обильный источник государственнаго богатства, Екатерина нашла въ новомъ лучшемъ порядкѣ сбора казенныхъ доходовъ и въ соразмѣрномъ съ цѣнностію предметовъ уравненіи податей. Управление финансами при Петрѣ Великомъ сосредоточивалось въ трехъ высшихъ вѣдомствахъ: въ камеръ-коллегіи, въ штатсъ-конторѣ и ревизіонъ-коллегіи; первая вѣдала доходы, вторая расходы, третья повѣряла тѣ и другіе. Сборъ доходовъ возложенъ былъ на комиссаровъ, подъ наблюденіемъ камерировъ. Преемники Петра запутали мудрое и съ тѣмъ вмѣстѣ простое учрежденіе его безпрестанными перемѣнами. Коллегіи нѣсколько разъ соединялись и раздѣлялись; сборъ податей возложенъ былъ на воеводъ и на многія отдѣльныя вѣдомства, подъ названіемъ доимочнаго приказа, канцеляріи конфискаціи и конторъ разныхъ наименованій. Каждое изъ нихъ мѣшало одно другому. Народъ былъ обремененъ тягостію налога; казна между тѣмъ получала такъ мало, что при Императрицѣ Аннѣ нечѣмъ было вооружить флотъ и покрыть расходы придворной конторы, а при Императрицѣ Елисаветѣ надобно было прекратить на продолжительное время выдачу всѣхъ казенныхъ суммъ, для удовлетворенія одной арміи, дѣйствовавшей въ Пруссіи. Екатерина возстановила порядокъ управленія государственными финансами, учрежденный Петромъ Ве-

ликимъ, давъ оному болѣ стройное и опредѣленное образованіе.

Исключительная обязанность собирать доходы возложена на уѣздныя казначейства, учрежденные во всей имперіи въ единообразномъ видѣ, со всѣми предосторожностями строгой отчетности и повѣрки. Управление государственными имуществами и оборотными статьями въ каждой губерніи, также надзоръ за дѣйствіями казначействъ, повѣрка доходовъ, отпускъ суммъ, раскладка податей, все сіе ввѣрено казеннымъ палатамъ, которыя въ свою очередь состояли подъ вѣдѣніемъ четырехъ экспедицій, установленныхъ при сенатѣ, въ замѣнъ учрежденныхъ Петромъ Великимъ коллегій. Начальникомъ экспедицій и главою финансоваго управленія во всей имперіи былъ государственный казначей, обязанный отчетомъ сенату. Для руководства уѣздныхъ казначеевъ и казенныхъ палатъ, князь Вяземскій написалъ превосходныя *наставленія*, опредѣлившія съ рѣдкою точностію весь ходъ дѣлопроизводства; имъ же сочинены подробные уставы таможенный, соляной, и заведены впервые ежегодныя предварительныя смѣты. Въ слѣдствіе сихъ мѣръ водворился наконецъ въ нашихъ финансахъ должный порядокъ, первое условіе частнаго и государственнаго хозяйства. Значительное увеличеніе доходовъ было слѣдствіемъ неминуемымъ.

Улучшеніе монетной системы равнымъ образомъ много содѣйствовало богатству государственному и частному. Доселѣ всѣ сословія терпѣли два важныя неудобства въ своихъ денежныхъ оборотахъ. Во первыхъ, отъ несоразмѣрно малаго относительно къ народонаселенію количества звонкой монеты, не могли составиться значительные частные капиталы, не легко было народу уплачивать государственныя подати, самое движеніе капиталовъ, при обширномъ пространствѣ имперіи, при слабомъ кредитѣ, затруднялось тяжестью металла. Во вторыхъ въ обществѣ быль весьма ощутителенъ недостатокъ размѣнной монеты, столь необходимой въ домашнемъ хозяйствѣ, для мелкихъ расчетовъ. Оба неудобства не могли укрыться отъ Петра Великаго: уже онъ думалъ и заботился о присканіи средствъ къ облегченію денежныхъ оборотовъ, на вексельныхъ началахъ, и къ увеличенію количества размѣнной монеты введеніемъ мѣдныхъ денегъ, назначивъ имъ относительную къ серебру цѣну и повелѣвъ принимать ихъ во всѣ платежи казенные и частные. Петръ III намѣревался исполнить еще не ясную мысль своего дѣда о государственномъ кредитѣ выпускомъ банковыхъ билетовъ въ 500 и 1000 рублей каждый, суммою на 5 милліоновъ; но не успѣлъ; при томъ же начала учрежденнаго имъ банка были такъ не тверды и не опредѣлительны, что мѣра сія едва ли принесла бы значительную

пользу. Обращеніе мѣдной монеты, отъ частыхъ перемѣнъ ея цѣнности, болѣе обременило, чѣмъ облегчило народъ: при Императрицѣ Аннѣ чеканили изъ пуда мѣди по 10 рублей, при Императрицѣ Елисаветѣ сначала по 8, потомъ по 16, при Императорѣ Петрѣ III по 32. Распоряженія о приемѣ мѣдныхъ денегъ также измѣнялись: иногда онѣ были допускаемы во всѣ платежи, иногда только въ нѣкоторыхъ случаяхъ; иногда по наименованію ихъ достоинства, иногда ниже или выше: напримѣръ, въ одно царствованіе Елисаветы, казна принимала пятикопѣечники сначала за 5 коп. потомъ за 4, въ послѣдствіи за 3, наконецъ за 2. Въ слѣдствіе сихъ перемѣнъ, мѣдная монета потеряла въ народѣ довѣріе и огромные запасы ея оставались на монетныхъ дворахъ безъ всякаго движенія. Екатерина устранила оба неудобства: размѣнной монетѣ дала ходъ, опредѣливъ ей цѣну постоянную, относительно соразмѣрную съ серебромъ, и допустивъ приемъ ея во всѣ платежи безъ изъятія; для облегченія же денежныхъ оборотовъ ввела ассигнаціи.

29 Декабря. Въ 1768 году она учредила ассигнаціонный банкъ, съ капиталомъ въ 1 милліонъ рублей золотомъ и серебромъ, и повелѣла ему пустить въ ходъ такую же сумму банковыми билетами, подъ именемъ *ассигнацій*, отъ 25 до 100 рублей каждую, съ тѣмъ, чтобы онѣ были принимаемы во всѣ

платежи казенные и частные, наравнѣ съ золотыми и серебряными деньгами; желавшіе обмѣнять ихъ получали немедленно изъ банка, на предъявленную сумму, звонкую монету. Народъ принималъ ассигнаціи такъ охотно и съ такою довѣренностію къ правительству, что Императрица увидѣла возможность постепенно увеличить количество ихъ до 100 милліоновъ рублей. Въ продолженіе 20 лѣтъ (до 1788 года) онѣ мало измѣнялись въ курсѣ, имѣли всю цѣну звонкой монеты и открыли Екатеринѣ богатый рудникъ, изъ коего она наполняла государственную казну огромными суммами; въ послѣдствіи, когда курсъ на нихъ, отъ чрезмѣрнаго выпуска билетовъ, значительно понижился,¹ правительство не могло смотрѣть на ассигнаціи, какъ на источникъ своихъ доходовъ, и должно было только заботиться о равновѣсіи ихъ курса съ звонкою монетою; при всемъ томъ главная цѣль была достигнута: ассигнаціи не утратили общей довѣренности, остались деньгами, умножили капиталы и доселѣ служатъ самымъ удобнымъ средствомъ къ денежнымъ оборотамъ.

Для той же цѣли Екатерина преобразовала кредитныя установленія, основанныя Императрицею

1. Ассигнаціи пущены въ оборотъ съ 1 Января 1769 года. Въ первый пять лѣтъ ассигнаціонный рубль былъ принимаемъ за 98 и 99 коп. сереб. въ 1774 рубль за рубль; въ слѣдующія за тѣмъ девять лѣтъ

Елисаветою, подъ именемъ дворянскаго и коммерческаго банковъ; каждый изъ нихъ имѣлъ капитала не болѣе 750 тысячъ рублей, производилъ ссуду за 6 процентовъ не болѣе, какъ на 1 годъ, и требовалъ уплаты всей занятой суммы вдругъ за одинъ разъ. Оба они принесли не маловажную пользу; но не вполне соответствовали обширности имперіи и потребностямъ народа. Екатерина учредила вмѣсто ихъ государственный заемный банкъ, съ капиталомъ въ 33 милліона рублей, съ обширнымъ кругомъ дѣйствій, со всѣми предосторожностями къ облегченію возврата суммъ: ссуда производилась за 5 процентовъ; уплата капитала разложена была по равнымъ частямъ на 20 лѣтъ для дворянъ и 22 для городскихъ обывателей. Всѣ сии мѣры въ совокупности, въ высшей степени благоприятствуя развитія государственнаго и частнаго хозяйства, обогащали и казну и народъ.

1786
28 Июня.

Войско. 69. Русское войско до донца XVII вѣка состояло изъ нестройныхъ ополченій помѣстныхъ владѣльцевъ, изъ многочисленныхъ массъ, которыя, при всемъ мужествѣ, при всемъ усердіи къ престолу и отечеству, нерѣдко терпѣли жестокія пораженія отъ враговъ менѣе многочисленныхъ, но болѣе

по 99 коп. съ 1784 до 1787 по 98 коп. въ 1788 по 92 коп. въ 1789 по 91; въ 1790 по 87; въ 1781 по 81; въ 1792 по 79; въ 1793 по 74; въ 1794 по 71; въ 1795 по 68 коп. сереб.

опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Петръ Великій преобразовалъ старинную полуазіятскую рать свою въ войско регулярное, Европейское, научилъ ее военному искусству и одержалъ верхъ надъ славѣйшимъ полководцемъ XVIII вѣка. Его мудрыя регламенты, его неутомимая заботливость о ратномъ дѣлѣ, его подвиги — высокіе образцы стратегіи и тактики, дали военнымъ силамъ нашимъ такое развитіе, что преемникамъ Петра оставалось только поддерживать его систему для возвеличенія могущества имперіи. Они нерѣдко уклонялись отъ его предначертаній; но въ этомъ случаѣ не разстроили его великаго творенія въ такой степени, какъ прочія дѣла его. Правда созданный имъ флотъ уже въ царствованіе Анны Іоанновны пришелъ въ упадокъ и мало поправился при Императрицѣ Елисаветѣ; за то войско сухопутное сохранило прежній грозный видъ, прежнее устройство, даже въ нѣкоторыхъ частяхъ было усовершенствовано умомъ Миниха и Шувалова. Минихъ умножилъ число гвардейскихъ полковъ, образовалъ тяжелую кавалерію, устроилъ корпуса инженерный и кадетскій, сравнивалъ Русскихъ офицеровъ съ иностранными въ производствѣ чиновъ и въ окладахъ; Шуваловъ усовершенствовалъ нашу артиллерію, привелъ въ лучшій порядокъ способы продовольствія и облегчилъ народъ въ рекрутской повинности. Императоръ Петръ III предполагалъ дать

своему войску новый видъ введеніемъ Прусскаго устройства.

Екатерина, признавъ за лучшее строго держаться уставовъ Петра Великаго, при самомъ восшествіи на престолъ отмѣнила распоряженіе Петра III, о преобразованіи арміи по примѣру Прусской, и возстановила ее въ томъ видѣ, какой имѣла она при Императрицѣ Елисаветѣ. Вскорѣ однакожь убѣдилась она въ необходимости усовершенствовать разныя части военнаго управленія, въ особенности по морскому вѣдомству, и учредила подъ собственнымъ предсѣдательствомъ комиссію изъ опытныхъ лицъ, для устройства арміи и флота. Заботливость ея увѣнчана была вождѣльнымъ успѣхомъ. Русскій флотъ въ короткое время возникъ изъ прежняго ничтожнаго состоянія, распространилъ ужасъ на водахъ Архипелага, привелъ въ трепеть Швецію и готовъ былъ состязаться съ морскими силами Англіи. Въ войскѣ сухопутномъ произведены многія улучшенія, преимущественно стараніемъ Румянцова, Потемкина и Чернышева. Постоянною заботою ихъ было учредить въ общемъ составѣ арміи стройный порядокъ, обезпечить ея продовольствіе, безъ обремененія народа, облегчить тяжелую службу солдата, сохраняя всю строгость военной дисциплины. Для этой цѣли, многіе иррегулярные полки Малороссійскіе и Новосербскіе обращены въ

регулярные; вся вообще кавалерія переформирована съ лучшимъ раздѣленіемъ частей ея; въ провинтскомъ вѣдомствѣ введено болѣе порядка; вооруженіе улучшено, самое обмундированіе получило иной видъ, къ облегченію солдатъ и къ выгодѣ казны. Впрочемъ не лзя не согласиться, что Екатерина не успѣла довести всѣхъ частей многосложнаго военнаго управленія до того совершенства, котораго достигли другія отрасли государственныя, и преемникамъ ея осталось многое къ исправленію. Въ замѣнъ того, она умѣла возвысить въ войскѣ природное мужество, пробудить благородное самолюбіе, живѣйшую ревность къ славѣ Государыни и отечества. Нерѣдко Русская армія терпѣла всѣ возможные недостатки, изнемогала подъ бременемъ нуждъ; но всегда бодро встрѣчала враговъ, не считая числа ихъ, и для славы Императрицы готова была броситься во всякую опасность. «Да здравствуетъ Екатерина!» единодушно воскликнули солдаты въ рѣшительный часъ Кагульской битвы и разсѣяли враговъ несмѣтныхъ. Съ тою же мыслию о славѣ Императрицы, о величіи имперіи, Русскіе сражались за Дунаемъ, въ Архипелагѣ, на Вислѣ и водахъ Балтійскихъ. Екатерина успѣла дать столь счастливое направленіе воинственному духу Русскаго народа удачнымъ выборомъ полководцевъ, ознаменовавшихъ ея царствованіе дѣлами доблести безпримѣрной. Не мало содѣйствовало тому

1783.

и искусство ея отличать и награждать заслуги съ тою лестною внимательностію, которою она такъ сильно дѣйствовала на умы и сердца своихъ подданныхъ. Каждая награда ея имѣла неоцѣненную прелесть: крестъ св. Георгія, впервые украсившій грудь Румянцева, вызывалъ героевъ на поле чести и производилъ соревнованіе даже въ иноземцахъ.

Въ образъ войны нашей произошла въ ея царствованіе утѣшительная перемена: повелѣвая вождемъ своимъ разить войска непріятельскія огнемъ и мечемъ, вездѣ, гдѣ ни встрѣтятъ ихъ, Екатерина требовала непременно, чтобы они щадили народъ безоружный, не истребляли ни городовъ, ни селъ, безъ воинской необходимости; воля ея была исполняема: войска наши перестали опустошать покоренныя земли съ тою жестокостію, которая такъ памятна была Лифляндіи при Петрѣ Великомъ, Крыму при Аннѣ Іоанновнѣ, Пруссіи при Елисаветѣ Петровнѣ.

Мало того: въ царствованіе Екатерины, Русскіе научились побѣждать враговъ не массою силъ, какъ бывало прежде, а помощію военного искусства, которое они постигли во всѣхъ его условіяхъ. Наставникомъ ихъ, образователемъ цѣлаго ряда вождей — героевъ, былъ природный Русскій, уганданный и избранный Екатериною, Румянцовъ - За-

дунайскій. Изъ школы его вышли Суворовъ, Потемкинъ, Репнинъ, Каменскій, Кутузовъ.

70. Развитію промышленныхъ силъ народа Екатерина много содѣйствовала учрежденіемъ лучшаго порядка во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни, отиѣною монополій, водвореніемъ внутренней безопасности, дарованіемъ важныхъ преимуществъ среднему сословію, увеличеніемъ капиталовъ и безпрерывною дѣятельностію, поощрявшею народъ къ трудолюбію. Впрочемъ заботливость ея въ этомъ случаѣ ограничивалась только общими мѣрами и служила такъ сказать приготовленіемъ къ будущему развитію, которое обнаружилось не прежде Императора Александра I. Мѣры частныя, долженствовавшія непосредственно содѣйствовать успѣхамъ отечественной промышленности, были не многочисленны и не всегда удачны, наиболѣе потому, что не соответствовали намѣреніямъ Петра Великаго. Мудрый Петръ видѣлъ въ своемъ народѣ еще младенца на поприщѣ знанія, искусства, ремесла, и считалъ первымъ долгомъ своимъ раскрыть его силы, образовать его способности, поощрить его дѣятельность и дать ей благоприятное направленіе. Для этой цѣли онъ учредилъ три коллегіи, изъ коихъ одна завѣдывала мануфактурами, другая горнымъ дѣломъ, третья торговлею внутреннею и виѣшнею. Главною обязанностію коллегій было при-

Промышленность.

исканіе средствъ къ водворенію въ Россіи всѣхъ полезныхъ отраслей трудолюбія, усовершенствованіе ремеслъ, надзоръ за ходомъ народной промышленности и направленіе оной къ одной цѣли. Самъ Государь написалъ для коллегій мудрые регламенты, строго смотрѣлъ за дѣйствіями ихъ, радовался каждому успѣху, каждому новому заведенію, поощрялъ людей предприимчивыхъ, давалъ имъ льготы, награды, и имѣлъ удовольствіе видѣть плоды своихъ попеченій: всякаго рода фабрики, дотолѣ неизвѣстныя въ Россіи, возникали одна за другою.

Екатерина предоставила промышленное сословіе самому себѣ, собственнымъ его силамъ, и избавила его отъ руководства правительства: съ учрежденіемъ губерній, Петровы коллегіи были уничтожены; сначала закрыта бергъ-коллегія, потомъ мануфактуръ-коллегія, напоследокъ и коммерцъ-коллегія; дѣла ихъ распределены по казеннымъ палатамъ. Императрица поставила въ обязанность палатъ поощрять народную промышленность, и полагала, что онѣ найдутъ къ тому болѣе средствъ по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ выгодъ; но во первыхъ палаты были заняты одними текущими дѣлами, въ особенности надзоромъ за казенными доходами; во вторыхъ трудно было найти для каждой палаты опытныхъ руководителей въ столь важномъ дѣлѣ, какъ промышленность; главное же

1783.

не было одного общаго вѣдомства, которое всѣмъ распоряжало бы и всему давало бы дѣятельное, единообразное движеніе. Кромѣ того значительный ввозъ иностранныхъ товаровъ, при слабости таможеннаго надзора, ввѣреннаго также казеннымъ палатамъ, подавляя всякое полезное предпріятіе нашихъ мануфактуристовъ въ самомъ началѣ. Русскія фабрики могли готовить только простыя издѣлія для обыкновеннаго домашняго обихода; всѣ предметы мануфактурнаго искусства по прежнему были привозимы изъ за границы; Россія покупала ихъ дорогою цѣною и балансъ торговый былъ не всегда въ ея пользу.

71. Несравненно успѣшнѣе дѣйствовала Екатерина Образованіе на образованіе своихъ подданныхъ: мудрыя мѣры ея приготовили Россію къ тому дѣятельному развитію умственныхъ силъ, которое съ такимъ блескомъ обнаружилось въ царствованіе Александра I. Главными совѣтниками и помощниками ея въ этомъ великомъ дѣлѣ были И. И. Бецкій и графъ П. В. Завадовскій. Первый трудился въ началѣ ея царствованія, второй въ концѣ.

Вникнувъ въ исторію нашего образованія, Бецкій убѣдился, что пожертвованія правительства на посылку молодыхъ людей за границу и на заведеніе

училищъ въ Россіи не вполне принесли желаемые плоды, что невѣжество еще упорно боролось съ просвѣщеніемъ и что главною виною тому было могущественное господство старинныхъ предрасудковъ, переходившихъ, какъ наслѣдство, отъ отцевъ и матерей къ дѣтямъ. Для устраненія столь важнаго неудобства, Бецкій считалъ необходимымъ отдѣлить новое поколѣніе отъ стараго и воспитать его съ иными понятіями и желаніями. Съ этою цѣлью онъ предложилъ Императрицѣ учредить въ столицахъ и во всѣхъ главныхъ городахъ воспитательныя заведенія мужескія и женскія для всѣхъ сословій, съ тѣмъ, чтобы дѣти поступали въ училища въ отроческомъ возрастѣ съ умомъ, еще не зараженнымъ предрасудками, чтобы они оставались тамъ безвыходно по крайней мѣрѣ до 18 лѣтъ и возвращались въ домъ родительскій не прежде, какъ по совершенномъ развитіи умственныхъ и душевныхъ способностей, по данному имъ направленію, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ. Для каждаго сословія предполагалось устроить особенныя заведенія, гдѣ воспитаніе должно было согласоваться съ званіемъ и склонностями учащихся, болѣе же всего оберегать ихъ умъ и сердце отъ вреднаго вліянія дурныхъ примѣровъ и старинныхъ предрасудковъ. Однимъ словомъ, Бецкій хотѣлъ создать новое поколѣніе, способнѣе стараго дѣлать истинную пользу наукъ и искусствъ.

Императрица вполнѣ раздѣляла его мысли и одобрила составленный имъ планъ народнаго образованія.

Этотъ планъ есть плодъ ума необыкновеннаго и глубокаго знанія .человѣческаго сердца; но при исполненіи его встрѣтились неодолимыя препятствія въ недостаткѣ наставниковъ и суммъ. Бецкому удалось, на изложенныхъ имъ началахъ, учредить или преобразовать училища въ однѣхъ столицахъ. 1764.

Въ С. Петербургѣ онъ основалъ воспитательное заведеніе для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ (Смольномъ) монастырѣ, имѣвшее самое благотѣльное вліяніе на развитіе ума, вкуса и нравственности высшаго и средняго общества; подобное же заведеніе для дѣвицъ мѣщанскаго сословія; горный кадетскій корпусъ, артиллерійскій и инженерный корпусъ. Въ Москвѣ онъ учредилъ воспитательный домъ для приносимыхъ дѣтей, и 1763.

коммерческое училище, въ послѣдствіи переведенное въ С. Петербургъ. По тѣмъ же началамъ преобразованы имъ кадетскіе корпуса морской и 1754.

сухопутный и академія художествъ, которую онъ отдѣлилъ отъ Московскаго университета, и учрежденіемъ при ней воспитательнаго училища, поставилъ въ возможность готовить искусныхъ зодчихъ, живописцевъ и ваятелей, изъ природныхъ Русскихъ.

Устройство училищъ въ губернскихъ городахъ, по плану Бецкаго, требовало значительныхъ издержекъ и по недостатку суммъ оказалось невозможнымъ. Императрица увидѣла необходимость, вмѣсто воспитательныхъ заведеній, учредить учебныя и притомъ на счетъ не государственнаго казначейства, а приказомъ общественнаго призрѣнія. Основаніе ихъ возложено было на особенную комиссію, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ графъ Завадовскій. По плану, начертанному комиссіею, Екатерина предположила открыть въ городахъ уѣздныхъ *малыя народныя училища*, изъ 2 классовъ, для первоначальнаго образованія дѣтей всѣхъ сословій безъ различія, въ губернскихъ *главныя народныя училища*, изъ 4 классовъ, для обученія юношества свободнаго состоянія наукамъ математическимъ, естественнымъ, словеснымъ, отчасти изящнымъ художествамъ; въ руководство наставниковъ, комиссія изготовила очень хорошія учебныя книги по всѣмъ необходимымъ отраслямъ знанія, при содѣйствіи опытныхъ педагоговъ, вызванныхъ изъ Австріи; для облегченія и увеличенія способовъ къ дальнѣйшему образованію юношества, назначено было основать университеты въ Екатеринославѣ, Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Надзоръ за общимъ ходомъ просвѣщенія порученъ *Главному правленію училищъ*. Хотя издержки по этому плану значительно сокращались; при всемъ томъ источники

1786
5 Августа.

приказовъ общественнаго призванія были слишкомъ скудны, и главныя народныя училища открыты только въ немногихъ городахъ; а изъ университетовъ ни одинъ не основанъ. Посему Екатерина содѣйствовала образованію своихъ подданныхъ наиболѣе тѣми заведеніями, которыя были учреждены умомъ и усердіемъ незабвеннаго Бецкаго. Кромѣ того всѣ дѣла ея царствованія такъ благоприятствовали развитію благородныхъ способностей Русскаго народа, что нельзя было не ожидать плодовъ возделанныхъ.

72. До Петра Великаго, ученая и литературная *Литература* дѣятельность наша ограничивалась тѣснымъ кругомъ духовенства. Въ кельяхъ монастырскихъ, люди благочестивые и любознательные наблюдали теченіе небесныхъ свѣтилъ, угадывали силу цѣлебныхъ травъ, извлекали изъ Греческихъ хроникъ свѣдѣнія о вѣкахъ давноминувшихъ, записывали современныя событія отечественныя, философствовали объ истинахъ религиозныхъ. Плодомъ ихъ усилій было множество хронографовъ, лѣтописей, жизнеописаній святыхъ угодниковъ и частію полемическихъ, частію догматическихъ сочиненій о предметахъ богословскихъ. Всѣ сіи труды тогдашней учености носять на себѣ одинъ отпечатокъ: цѣль ихъ религиозная; взглядъ болѣе наблюдательный, чѣмъ испытующій; языкъ библейскій, рѣзкою чертою отдѣленный

отъ народнаго. Современники читали ихъ, какъ душеспасительныя книги; для потомства они имѣютъ ту же цѣну и сверхъ того очень любопытны по множеству свѣдѣній, изъ которыхъ мы узнаемъ старину родную. Міряне рѣдко брались за перо, тѣмъ рѣже уклонялись отъ общаго взгляда, и едва ли не одинъ Курбскій, историкъ Іоанна Грознаго, составляетъ блестящее исключеніе.

Петръ Великій хотѣлъ, чтобы всѣ отрасли знанія, процвѣтавшія въ Европѣ, были доступны его подданнымъ; заставлялъ ихъ изучать природу и человѣка; указывалъ имъ на высокое значеніе математики, естествознанія, исторіи; переводилъ на Русскій языкъ труды Нѣмецкихъ и Голландскихъ ученыхъ; собиралъ замѣчательные предметы искусства и природы; заботился объ изданіи Русскихъ лѣтописей; образовалъ гражданскую печать; освободилъ языкъ отъ оковъ старинной книжной схоластики; положилъ основаніе академіи наукъ, которая должна была руководствовать образованіемъ Русскаго народа и знакомить его съ новыми открытіями въ области знаній.

Петръ не имѣлъ удовольствія видѣть плодовъ своихъ усилій. Церковная литература процвѣтала по прежнему. Святой Димитрій, митрополитъ Ростовскій, съ блестящимъ успѣхомъ подвизаясь на

трудномъ поприщѣ противъ раскольниковъ, обнаруживалъ ихъ заблужденія и краснорѣчиво описывалъ дѣянія святыхъ мужей, чтимыхъ православною церковью; Стефанъ Яворскій и дѣйствіями и сочиненіями былъ оплотомъ православія; Теофанъ Прокоповичъ и Гавріилъ Бужинскій съ рѣдкимъ искусствомъ изображали великіе подвиги Петра, вразумляя современниковъ въ его безсмертныя заслуги. Но литература изящная была ещѣ въ колыбели; науки едва водворялись. При всемъ томъ направленіе было дано; цѣль указана. Русскій умъ не могъ долѣе коснѣть въ оковахъ невѣжества.

Уже при первыхъ преемникахъ Петра Великаго, когда возникло новое поколѣніе, съ новыми желаніями и потребностями, явились писатели, если безъ блестящихъ талантовъ, по крайней мѣрѣ съ любовью къ наукѣ и съ замѣчательными для того времени свѣдѣніями. Третьяковскій, при всей бездарности своей, съ примѣрнымъ усердіемъ занимался всѣми отраслями словесности, и угадывалъ свойственные Русскому языку законы стихотворства; съ такою же ревностію трудился Татищевъ надъ отечественною исторіею и географіею, имѣя въ виду уже критическій сводъ лѣтописей; Кирилловъ первый сталъ собирать статистическіе матеріалы и доказывать пользу ученыхъ путешествій по Россіи; Крашенинниковъ исполнилъ его мысль, совершивъ

путешествіе въ Камчатку. Кантемиръ даже вышелъ изъ толпы удачнымъ подражаніемъ Горацию, живымъ и остроумнымъ изображеніемъ пороковъ людей и смѣшныхъ недостатковъ современнаго общества.

С. Петербургская академія наукъ, не взирая на многія неблагопріятныя обстоятельства, въ которыя нерѣдко поставляло ее тягостное вліяніе людей неученыхъ, трудилась съ пользою для знанія и для Россіи. Братья Бернулли, Даламъ, въ особенности знаменитый Эйлеръ оказали незабвенныя услуги математикѣ. Байеръ; одинъ изъ первыхъ филологовъ своего вѣка, былъ въ то же время первымъ критическимъ изслѣдователемъ Русской исторіи; неутомимый и равно ученый Миллеръ познакомилъ Россію и Европу съ богатствомъ историческихъ матеріаловъ нашихъ, многіе изъ нихъ обработалъ, еще болѣе приготовилъ для будущихъ бытописателей. Фишеръ, Гмелинъ и Крашенинниковъ расширили область географіи и естествознанія своими сочиненіями о Сибіри и Камчаткѣ.

Благочестивые проповѣдники не умолкали: Теофилактъ Лопатинскій, архіепископъ Тверской, ревностно говорилъ и писалъ въ защиту православной церкви, презирая гнѣвъ Бирона и съ христіанскимъ смиреніемъ перенося страданія отъ злобнаго вре-

менщика. Столь же смѣло гремѣлъ при дворѣ Елисаветы Дмитрій Съченковъ, митрополитъ Ростовскій, противъ роскоши своего вѣка, между тѣмъ, какъ Гедеонъ Криновскій, епископъ Псковской, поучалъ царедворцевъ добродѣтели усладительнымъ краснорѣчіемъ.

Величественное слово наше, освобожденное Петромъ отъ веригъ старинной книжной схоластики, но въ то же время обремененное излишнимъ напывомъ чуждыхъ нарѣчій, не долго могло стерпеть новыя несвойственныя ему оковы: въ концѣ царствованія Анны, на чужбинѣ, въ Магдебургѣ, раздались громкіе, чистые звуки Русскаго языка и занялась заря народной словесности. Тамъ пѣлъ про подвиги Миниха, про славу Анны бѣдный рыбакъ Холмогорскій, Михайло Ломоносовъ. Онъ не отличался даромъ изобрѣтенія, былъ болѣе подражателемъ, чѣмъ творцемъ, писалъ оды, трагедіи, поэмы, похвальныя рѣчи, не столько по влеченію истиннаго художника, сколько по требованію обстоятельствъ, въ особенности по желанію мецената своего Ив. Ив. Шувалова, и даже охотнѣе занимался мозаикою, чѣмъ литературою; но онъ глубоко изучилъ Русское слово, постигъ его тайны, объяснилъ его идею и далъ отечественной словесности сильное движеніе: оно обнаружилось въ царствованіе Екатерины II.

73. Не уступая и Фридриху Великому въ образованіи многостороннемъ, въ любви къ наукамъ, Екатерина далеко превосходила его уваженіемъ къ народной словесности: въ то время, когда Фридрихъ, природный государь Германіи, не терпѣлъ Нѣмецкаго языка и презиралъ его литературу, она, урожденная принцесса Нѣмецкая, до зрѣлыхъ лѣтъ не слыжавшая ни одного Русскаго звука, въ Россіи, въ новомъ отечествѣ своемъ, полюбила Русское слово, какъ свое родное, и въ незабвенныхъ собраніяхъ эрмитажа, въ бесѣдахъ съ избранными друзьями, говорила не иначе, какъ по Русски. Мало того: на Русскомъ языкѣ она писала свои остроумныя драмы для эрмитажнаго театра, читала лѣтописи, грозныя сказанія Курбскаго, древнія хартіи, распутывала по нимъ еще не развитую нить отечественныхъ событій, исправляла ошибки недогадливыхъ бытописателей и сама составляла историческія руководства для своихъ внуковъ; сверхъ того нередко участвовала въ повременныхъ изданіяхъ, отвѣчала на литературные вопросы Фонъ-Визина и усердно занималась сравнительнымъ словаремъ всѣхъ извѣстныхъ на земномъ шарѣ нарѣчій.

Довольно было бы одного царственнаго примѣра Екатерины, чтобы пробудить въ народѣ изящный вкусъ, любовь къ словесности, и вызвать таланты на поприще литературной дѣятельности. Она сдѣ-

лала болѣе: преобразовала академію наукъ, даровавъ ей всѣ возможныя средства къ расширенію области знанія; учредила Россійскую академію, вмѣнивъ ей въ главную обязанность очищать языкъ, награждать таланты; составила комиссію для перевода лучшихъ сочиненій древнихъ и новыхъ; открыла бытописателямъ архивы; повелѣла издавать лѣтописи, считавшіяся государственною тайною; дозволила частнымъ лицамъ заводить типографіи, и каждый удачный опытъ на поприщѣ наукъ или словесности привѣтствовала съ тѣмъ лестнымъ вниманіемъ, которымъ такъ дорожили ея благодарные подданные. Въ слѣдствіе сихъ мѣръ все приняло въ Россіи иной видъ.

Академія наукъ получила новую жизнь. Въ недрахъ ея опять водворился великій геометръ, свѣтило своего вѣка, Леонардъ Эйлеръ, удалившійся изъ Россіи при воцареніи Елисаветы и вызванный изъ Берлина Екатериною. Онъ возвратился въ академію, гдѣ провелъ лучшіе годы своей жизни, уже въ старости преклонной и скоро лишился зрѣнія; но тѣмъ свѣтлѣе прозрѣлъ очами умственными, и при помощи изобрѣтеннаго имъ анализа, подвинулъ всѣ отрасли математики на нѣсколько столѣтій впередъ. Между тѣмъ товарищи его, Палласъ, Гмелинъ (младшій), Гильденштетъ, Лепехинъ, Озерецковскій, Зуевъ, Рычковъ, Фалькъ, Георги,

по волѣ и указанію Императрицы, путешествовали по отдаленнымъ странамъ юговосточной Россіи, описывали произведенія природы, нравы и обычаи, памятники древности, впервые взглянули на отечество наше взоромъ ученыхъ и собрали неоцѣненный запасъ свѣдѣній по части зоологіи, ботаники, минералогіи, географіи, технологіи, сельскаго хозяйства и статистики. Не менѣе 12 астрономовъ въ то же время отправились изъ С. Петербурга въ Колу, Астрахань, Якутскъ и другія мѣста наблюдать прохожденіе Венеры предъ Солнцемъ, для точнѣйшаго опредѣленія нашей солнечной системы. Стриттеръ собралъ и привелъ въ порядокъ разсыянные по разнымъ рѣдкимъ книгамъ драгоценныя извѣстія Византійскихъ писателей о нашемъ отечествѣ.

1783. Съ неменьшимъ успѣхомъ трудилась основанная Екатериною Россійская академія. Ея словарь и грамматика не потеряли своей цѣны до сихъ поръ; тѣмъ болѣе принесли пользы въ свое время, опредѣливъ значеніе словъ и формы языка. Московскій университетъ, также осыпанный щедротами Екатерины, въ царствованіе ея оказалъ незабвенную услугу всему государству, приготовивъ подъ руководствомъ опытныхъ профессоровъ Барсова, Десницкаго, Чеботарева и другихъ отличныхъ наставниковъ, нѣсколько сотъ молодыхъ людей къ

занятію мѣсть въ государственной службѣ и разливъ просвѣщеніе въ самые отдаленные края Россіи. А учрежденное при немъ Вольное Россійское собраніе не мало содѣйствовало успѣхамъ словесности и исторіи. Въ нѣдрахъ университета письменный языкъ замѣтно очищался отъ веригъ старинной схоластики, отъ чуждыхъ словъ и оборотовъ, болѣе и болѣе усвоивалъ самобытный характеръ, и роднился съ языкомъ народнымъ.

Въ царствованіе Екатерины наиболѣе процвѣтала литература изящная: вѣкъ ея былъ вѣкомъ славы, родной сестры поэзіи. Отъ того явилось множество поэтовъ, и рѣдкій изъ нихъ, въ глазахъ современниковъ, не стоялъ на ряду съ мировыми гениями: были у насъ свои Гомеры, свои Пиндары, Анакреоны, Гораціи, Софоклы, большею частію посредственные стихотворцы; были однакожъ писатели и съ замѣчательнымъ дарованіемъ: Богдановичъ, Хемницеръ, Фонъ-Визинъ, Дмитріевъ; былъ наконецъ поэтъ истинно великій, достойный представитель своего блестящаго времени — Державинъ. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины выступилъ на поприще литературы и Карамзинъ, образователь нашего слога.

ГЛАВА IV.

ПАВЕЛЬ I.

Кончина
Екатери-
ны II.

74. Кончина Императрицы Екатерины II поразила Россію глубокою горестью: всѣ сословія чтили въ ней Государыню мудрую, великодушную, щедро и непрестанно благоговившую подданнымъ, неутомимо дѣятельную для славы и величія народнаго, и если въ послѣдніе годы ея жизни, имперія чувствовала нѣкоторое отягощеніе отъ непрерывныхъ войнъ, отъ разстройства финансовъ, то теперь все было забыто: благодарный народъ помнилъ однѣ ея побѣды, милости, законы, и съ живѣйшею признательностію благословлялъ память Матери-Царицы.

Не менѣ сильное впечатлѣніе произвела смерть Екатерины и въ Европѣ. Никто изъ современ-

ныхъ ей Государей не украшала трона такимъ величественнымъ блескомъ; никто изъ нихъ не могъ замѣнить ее въ борьбѣ съ революціею, грозившею низринуть престолы и предать Европу всѣмъ ужасамъ безначалія. Екатерина однимъ сіяніемъ своего царственнаго величія охраняла права вѣнценосцевъ; всѣ истинные друзья мира и порядка, устрашенные успѣхами революціи, раздорами и слабостью противниковъ ея, смотрѣли на великую Царицу съвера, какъ на твердый оплотъ Европейской монархіи, возлагали все упованіе свое на ея истинно царскій умъ, ея искусство, ея огромныя силы, и нетерпѣливо ожидали прибытія войскъ ея на берега Рейна, для возстановленія порядка, ниспровергнутаго Франціею: съ кончиною Екатерины рушились всѣ надежды, съ ея жизнію угасло для Европы лучезарное свѣтило.

75. Преемникомъ Екатерины былъ единственный Павелъ I. сынъ ея и Петра III Павелъ I. Воспитанный подъ руководствомъ графа Н. И. Панина, опытными наставниками, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаетъ митрополитъ Платонъ, Павелъ обогатилъ природный умъ свой, быстрый и живой, свѣдѣніями разнообразными; былъ врагъ лѣги и роскоши, неутомимъ въ трудахъ, строгій блюститель порядка, выскательный за малѣйшее упущеніе и необыкновенно щедрый въ наградахъ заслугъ. Безкорыстное

великодушіе въ дѣлахъ внѣшней политики было отличительною чертою его характера.

До восшествія на престолъ, онъ жилъ большею частию въ Гатчинѣ, въ кругу семейства и не многихъ любимыхъ имъ особъ, не вмѣшиваясь въ правленіе; между тѣмъ внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ, видѣлъ многое, что оставалось незамѣтнымъ Екатеринѣ, среди блеска двора пышнаго и роскошнаго, и вступилъ на престолъ съ твердымъ убѣжденіемъ въ необходимости переменъ по всѣмъ частямъ управленія. Его окружили иныя лица; политика внѣшняя измѣнилась; внутренняя также.

Дворъ Павла I.

76. Изъ знаменитыхъ сподвижниковъ Екатерины II, дѣйствовавшихъ въ послѣдніе годы ея царствованія, только двое явились при дворѣ Павла, графъ Безбородко и князь Репнинъ. Оба они были осыпаны милостями: Безбородко возведенъ въ княжеское достоинство и получилъ званіе канцлера; Репнинъ пожалованъ въ генераль-фельдмаршалы. Славнѣйшій изъ сподвижниковъ Екатерины, графъ Румянцовъ-Задунайскій также обратилъ на себя вниманіе новаго Императора, но уже не могъ служить ему: онъ сошелъ съ блестящаго поприща своего въ могилу, въ слѣдъ за Екатериною. Государь почтилъ память великаго вождя трехднев-

нымъ военнымъ трауромъ и сооруженіемъ въ честь ему обелиска съ надписью: *Румлицова побѣдамъ.*

Въ числѣ новыхъ лицъ, едва замѣтныхъ при дворѣ Екатерины и окружившихъ престолъ ея преемника, наиболѣе достопамятны по вліянію на дѣла: графъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, оберъ-штабмейстеръ, любимецъ Государя; графъ Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ, членъ иностранной коллегіи, бывшій посолъ Безбородко канцлеромъ; князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, вице-канцлеръ; братъ его князь Алексѣй Борисовичъ, генералъ-прокуроръ, и баронъ, въ послѣдствіи графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, генералъ-инспекторъ артиллеріи. Всѣ они приобрѣли особенную довѣренность Государя, въ то время, когда онъ былъ наследникомъ престола, щедро были награждены за усердіе къ его особѣ и быстро возвысились до степеней первокласныхъ.

77. При воцареніи Императора Павла, Россія дѣла внут- вела войну съ Персіею за Грузію и дѣятельно ренніа. готовилась къ борьбѣ съ Франціею. Государь рѣшился даровать подданнымъ миръ, въ коемъ они давно уже чувствовали потребность, прекратилъ войну съ Персіею, отозвалъ войска свои изъ за Кавказа, и въ то же время объявлялъ дворамъ Лондонскому и Вѣнскому, что онъ готовъ соблюдать заключенные

съ ними дружественные трактаты, но что посвящая всѣ заботы спокойствію и благоденствію подданныхъ, находить неудобнымъ при тогдашнемъ состояніи Россіи, приступить къ предположенному тройному союзу. Походъ за границу противъ Франціи былъ отмененъ. Все вниманіе Императора устремилось на дѣла внутреннія: онъ занялся войскомъ, финансами, областнымъ управленіемъ, и въ короткое время произвелъ многія перемѣны.

Устройство
войска.

78. Подъ знаменами Румянцова, Суворова и другихъ полководцевъ временъ Екатерины II, Русское войско постоянно торжествовало надъ врагами отечества; но по вліянію разныхъ постороннихъ обстоятельствъ, не во всѣхъ отношеніяхъ соответствовало тѣмъ строгимъ началамъ воинскаго порядка, которыя имѣлъ въ виду Петръ Великій: въ производствѣ чиновъ, въ исполненіи обязанностей службы, въ содержаніи и продовольствіи солдатъ вкрались нѣкоторыя отступленія отъ уставовъ Петровыхъ.

Императоръ Павелъ, немедленно по восшествіи на престолъ, издалъ давно уже приговоренный имъ воинскій уставъ, въ подробности опредѣлившій какъ обязанности военныхъ чиновъ, такъ и всѣ условія военной службы; самъ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ имъ правилъ; выискалъ въ

самыя мелкія подробности; требовалъ службы неуклонной, ревностной, щедро награждалъ за усердіе и исправность и строго наказывалъ за малѣйшее отступленіе отъ введеннаго имъ порядка, не взирая ни на какое лице. Неусыпными трудами его Русская армія доведена до той степени дисциплины, которою она со временъ его стала изумлять Европу.

79. Государственные финансы въ послѣдніе годы царствованія Екатерины находились не въ цвѣтущемъ состояніи: обременительныя войны съ Турціею, Швеціею, Польшею, Персіею, истощили казну; доходы не покрывали расходовъ; внѣшній долгъ, незначительный до начала второй Турецкой войны, отъ новыхъ займовъ увеличился до 46 милліоновъ рублей серебромъ; долгъ внутренній, составившійся отъ выпуска ассигнацій, простирался до 157 милліоновъ; заграничныя переводы были не выгодны; денежный курсъ съ каждымъ годомъ быстро понижался; ассигнаціонный рубль со времени второй Турецкой войны постепенно упадалъ и въ 1796 году стоилъ только 68 коп. на серебро; всеобщее потрясеніе Европейской торговли Французскою революціею разстроило и наши коммерческіе обороты; банкротства увеличились; общественный кредитъ колебался.

Для поправленія государственныхъ финансовъ и для возстановленія кредита, Императоръ Павелъ

- 1797. сократилъ многіе расходы, назначилъ не малую сумму на выкупъ ассигнацій, повелѣлъ чеканить звонкую монету высшей пробы, золотую 94 вмѣсто 88, серебряную 83 вмѣсто 72, пересрочилъ внѣшніе долги съ выгодными условіями на 12 лѣтъ, переводомъ всѣхъ суммъ на одинъ Голландскій домъ Гоге и К^о, съ обязательствомъ уплачивать капиталъ по мѣрѣ способовъ государственнаго казначейства, издалъ строгій банкротскій уставъ, возвысилъ подушный окладъ, гильдейскія повинности, цѣну гербовой бумаги и другіе сборы.

Управленіе. 80. Въ порядкѣ внутренняго управленія, установленнаго при Екатеринѣ II учрежденіемъ о губерніяхъ, произведены многія перемѣны: въ провинціяхъ Остѣзейскихъ, въ областяхъ, возвращенныхъ отъ Польши, въ Малороссіи, въ землѣ войска Донскаго и Финляндіи возстановлены старинныя присутственныя мѣста, съ прежними формами судопроизводства; число губерній Велико-россійскихъ уменьшено соединеніемъ двухъ и трехъ въ одну; верхнія и нижнія расправы уничтожены; дѣла торговли, мануфактурныя и горныя исключены изъ вѣдомства казенныхъ палатъ и сосредоточены въ тѣхъ коллегіяхъ, которыя прежде ими управляли. Многія статьи жалованной дворянству грамоты и городского положенія также измѣнены.

1796.

Одною изъ главныхъ заботъ Императора Павла было предохранить народъ какъ отъ естественныхъ, такъ и отъ нравственныхъ бѣдстій: для первой цѣли онъ повелѣлъ завести повсемѣстно въ селахъ и деревняхъ хлѣбные запасные магазины на случай неурожая; издалъ подробный карантинный уставъ, съ точнымъ опредѣленіемъ карантинныхъ обязанностей; учредилъ въ губернскихъ городахъ врачебныя управы, для надзора за врачами, аптекарями, вообще за всѣмъ, что могло содѣйствовать здравію народному, и основалъ двѣ медикохирургическія академіи, одну въ Москвѣ, другую въ С. Петербургѣ; для второй цѣли приняты строгія мѣры къ устраненію отъ Русскаго народа зловредныхъ понятій, разсѣваемыхъ изъ Франціи, и установлена цензура для привозимыхъ изъ заграницы книгъ.

81. Свидѣтельствомъ заботливости Императора Павла о просвѣщеніи подданныхъ служить основаніе университета въ Дерптѣ, духовной академіи въ С. Петербургѣ, училища ордена св. Екатерины, Маріинскаго института и военносиротскаго дома (нынѣ Павловскаго кадетскаго корпуса) съ отдѣленіями при полкахъ, для воспитанія и приготовления къ службѣ недостаточныхъ дѣтей офицерскихъ и солдатскихъ. Здѣсь многія тысячи сиротъ, дотолѣ часто не имѣвшія ни крова, ни хлѣба, подѣ

щитомъ благодѣтельнаго правительства нашли всѣ средства быть полезными отечеству и престолу. Главнымъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ Государя въ дѣлѣ народнаго образованія, была супруга его Императрица Марія: принявъ подъ свой попечительный надзоръ воспитательныя заведенія для женскаго пола, она вскорѣ возвела ихъ на такую степень совершенства, что Россія можетъ гордиться ими предъ всею Европою.

Престолонаследіе.

82. Но важнѣйшимъ изъ государственныхъ дѣяній Императора Павла для благоденствія подданныхъ былъ актъ, обнародованный имъ въ день коронаціи 7 Апрѣля 1797 года и составленный еще въ 1788 году, съ согласія и совѣта Императрицы Маріи, объ утвержденіи кореннымъ государственнымъ закономъ порядка престолонаслѣдія въ прямой нисходящей линіи Императорскаго дома, по праву первородства.

Состояніе Европы.

83. Между тѣмъ, какъ ни желалъ Государь, въ началѣ своего царствованія, не вмѣшиваться въ дѣла западной Европы, обстоятельства вынудили его наконецъ принять дѣятельное въ нихъ участіе. Французское революціонное правительство, начавъ съ 1792 года борьбу со всею почти Европою, взяло верхъ надъ соединенными усилиями западныхъ державъ, овладѣло Австрійскими Нидерландами,

Голландією, принудило Королей Прусскаго, Испанскаго, Сардинскаго къ заключенію невыгоднаго для нихъ мира, завоевало сѣверную Италію, утвердило свое вліяніе въ южной, восторжествовало наконецъ и надъ Императоромъ Нѣмецкимъ Францомъ II. Полководецъ республики, еще юный, но уже славный Бонапартъ, послѣ многихъ побѣдъ надъ Австрійскими войсками въ сѣверной Италіи, двумя рѣшительными битвами при Арколи и Риволи, разсѣялъ всѣ силы ихъ, въ слѣдъ за тѣмъ покорилъ крѣпкую Мантую, на которую Францъ II возлагалъ послѣднюю надежду, и быстрымъ вторженіемъ въ Тиролю, привелъ въ трепеть Вѣну. Императоръ Нѣмецкій положилъ оружіе и долженъ былъ согласиться на тягостныя условія мира: договоромъ Кампо-Формійскимъ онъ отказался отъ Белгіи и Ломбардіи, и хотя въ замѣнъ ихъ приобрѣлъ половину Венеціанской республики, но въ то же время долженъ былъ согласиться на присоединеніе другой половины ея къ Франціи, и далъ слово склонить имперскій сеймъ къ уступкѣ Французскому правительству лѣваго Рейнскаго берега. Для сей послѣдней цѣли созванъ былъ конгрессъ въ Раштадтѣ.

Директорія, не довольствуясь выгодными условіями Кампо-Формійскаго договора, объявила на конгрессѣ новыя вовсе неожиданныя притязанія, требовала присоединенія всѣхъ Рейнскихъ острововъ, срытія

крѣпостей на правомъ берегу, отказалась отъ вознагражденія Германскимъ Государямъ, которые теряли свои земли на лѣвомъ берегу, между тѣмъ волновала Швейцарію, не выводила, вопреки договору, своихъ войскъ изъ сѣверной Италіи, тѣснила Короля Сардинскаго, Геную, самовластвовала въ Римѣ и Неаполѣ.

Павелъ I тѣмъ менѣе могъ оставаться спокойнымъ зрителемъ наглыхъ поступковъ Директоріи, что съ одной стороны ручательство нашего двора въ точномъ соблюденіи условій Тешенскаго договора возлагало на него обязанность охранять права Германскихъ владѣтелей; съ другой стороны собственное ему великодушіе вызывало его подать руку помощи столь многимъ вѣнценосцамъ, утѣсняемымъ необузданностію революціонеровъ. Кромѣ того онъ съ живѣйшимъ негодованіемъ смотрѣлъ на быстрое распространеніе въ западной Европѣ революціонныхъ правилъ, клонившихся къ ниспроверженію всѣхъ началъ нравственности и порядка. Особенное обстоятельство еще болѣе раздражило его противъ Франціи.

Орденъ
Мальтій-
скій.

84. Въ началѣ XVII вѣка, послѣдній потомокъ князей Острожскихъ, учредивъ изъ обширныхъ владѣній своихъ на Волыни маіоратъ, завѣщалъ его дому князей Заславскихъ, съ тѣмъ, чтобы по

пресѣченіи сего дома, изъ маіората заведено было въ Польшѣ пріорство Мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Родъ князей Заславскихъ угасъ еще въ 1673 году; но въ слѣдствіе разныхъ притязаній Польскихъ вельможъ на Острожское имѣніе, пріорство учреждено не было, и Мальтійскій орденъ не пользовался предоставленными ему выгодами до 1773 года, когда союзныя державы, участвовавшія въ первомъ раздѣлѣ Польши, опредѣлили привести въ исполненіе завѣщаніе князя Острожскаго. Въ слѣдствіе сего въ Польшѣ установилось пріорство съ шестью командорствами; главнымъ мѣстопробываніемъ его былъ городъ Острогъ; на содержаніе его назначено отпускать по 120000 флориновъ изъ доходовъ Острожскаго имѣнія. Оно существовало въ Польшѣ до послѣдняго раздѣла ея и уничтожилось по присоединеніи Волыни къ Россійской имперіи.

По восшествіи Императора Павла на престолъ, прибылъ въ С. Петербургъ полномочный посолъ ордена, баронъ графъ Литта, ходатайствовать о возстановленіи Польскаго пріорства. Государь, отъ юности питавшій особенное уваженіе къ доблестямъ Мальтійскихъ рыцарей, милостиво принялъ посольство и сдѣлалъ болѣе, чѣмъ ожидали рыцари: учредилъ вмѣсто Польскаго пріорства Россійское, съ десятию командорствами, назначилъ для него рези-

1797.

4 Января.

1798.
16 Декабря

денцію С. Петербургъ и повелѣлъ отпускать на содержаніе его, вмѣсто 120000, по 300000 флориновъ (75000 руб. сереб.) изъ государственнаго казначейства. Великій магистръ Роганъ, во изъясненіе признательности къ великодушію Россійскаго Императора, прислалъ ему крестъ знаменитаго Лавалета, съ просьбою принять титулъ Покровителя державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Государь согласился и увѣдомилъ Европейскіе кабинеты, что онъ съ особенною благодарностію приметъ каждую услугу, оказанную съ ихъ стороны ордену. Всѣ дворы отдавали полную справедливость великодушію Россійскаго монарха и содѣйствовали его намѣреніямъ. Одна директорія поступила иначе.

Едва прекративъ войну съ Германією, директорія вздумала овладѣть Египтомъ, чтобы занять и войско и предприимчиваго полководца республики. На пути къ Египту, Бонапартъ присталъ къ Мальтѣ и обманомъ, при содѣйствіи немногихъ измѣнниковъ, овладѣлъ ею безъ выстрѣла. Директорія одобрила его поступокъ и присоединила Мальту къ Франціи, назначивъ пенсію Великому Магистру барону Гомпешу. Пріорство Россійское объявило Гомпеша предателемъ ордена; самъ Вѣдическаго Магистра былъ поднесенъ Императору Павлу. Государь согласился принять его и дѣятельно началъ готовить мѣры,

чтобы положить предѣлъ наглому хищничеству республики.

85. Впрочемъ неосновательно считаютъ нѣкото- Союзъ про-
тивъ Фран-
ціи.
рые историки занятіе Мальты главною причиною войны Павла съ Франціею. Оно могло только ускори-
ть походъ; истинною виною разрыва было великодушное намѣреніе Государя спасти Германію отъ хищности революціонеровъ и возстановить ниспровергнутый ими порядокъ въ западной Европѣ. Онъ рѣшился поднять оружіе въ слѣдствіе убѣдительной просьбы двора Вѣнскаго, потерявшаго надежду на успѣшный ходъ Раштадтскихъ переговоровъ, и еще прежде занятія Мальты отправилъ въ Берлинъ фельдмаршала князя Репнина съ порученіемъ сблизить Пруссію съ Австріею и склонить Берлинскій кабинетъ къ войнѣ съ Франціею.

Юный Король Прусскій, Фридрихъ Вильгельмъ III, незадолго передъ тѣмъ вступившій на престолъ, не сомнѣвался въ безкорыстномъ великодушіи Россійскаго Государя, но съ недоувѣрчивостію смотрѣлъ на политику Вѣнскаго двора, въ особенности на дѣйствія перваго министра Императорскаго барона Тугута, не щадившаго ни Италіи, ни Германіи для выгодъ Австрійскаго дома, и всѣ усилія Репнина сблизить Берлинскій дворъ съ Вѣнскимъ остались

тщетными: Фридрихъ Вильгельмъ рѣшился соблюдать строгій нейтралитетъ. Тѣмъ радостнѣе принялъ Репнина Нѣмецкій Императоръ и тѣмъ охотнѣе согласился онъ заключить тѣсный союзъ съ Россіею, что въ слѣдствіе жаркихъ споровъ на Раштадтскомъ конгрессѣ, война была неизбежна. Францъ II только ждалъ прибытія Русскихъ войскъ для объявленія разрыва.

Павелъ изъявилъ готовность послать на помощь Австріи два корпуса, числомъ до 40.000 человекъ, подъ начальствомъ генераловъ Розенберга и Римскаго - Корсакова: первый долженъ былъ содѣйствовать Австрійцамъ къ изгнанію Французовъ изъ Италіи; второй вытѣснить ихъ изъ Швейцаріи; въ слѣдъ за тѣмъ Государь заключилъ союзъ съ Англіею; съ обязательствомъ отправить на помощь ей корпусъ генерала Германа для освобожденія Голландіи; въ тоже время сблизился съ Турецкимъ Султаномъ, который, будучи раздраженъ нападеніемъ Французовъ на Египетъ, охотно согласился соединить флотъ свой съ Русскимъ; Черноморская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Ушакова, съ торжествомъ прошла мимо Константинополя и вмѣстѣ съ Турецкими кораблями пустилась въ Средиземное море, для изгнанія Французовъ изъ острововъ Іонійскихъ. Сверхъ того, въ слѣдствіе особеннаго договора съ Королемъ обѣихъ Сицилій, Павелъ обѣщаль

послать нѣсколько Русскихъ батальоновъ въ южную Италію для защиты Неаполя.

Такимъ образомъ вторично составилъ противъ Франціи грозный союзъ изъ пяти державъ, Россіи, Австріи, Англій, Турціи и Неаполя. Душею союза былъ Павелъ. Онъ не искалъ ни завоеваній, ни новыхъ приобрѣтеній, жертвовалъ своими войсками единственно для усмирения Франціи, хотѣлъ спасти отъ ея владычества Италію, Германію, Голландію, и возстановить тронъ Бурбоновъ; но главные союзники его имѣли свои особенные виды, мѣшали дѣйствіямъ Россійскаго Императора, и плодомъ втораго общаго вооруженія Европы была только слава Русскаго оружія, огласившая долины Италіи, горы Альпійскія, и обезсмертившая имя великаго полководца.

86. Вѣнскій дворъ, испытавъ доселѣ въ борьбѣ съ Франціею одиѣ неудачи, не довѣрялъ искусству своихъ генераловъ и предложилъ званіе главнокомандующаго юному Фридриху принцу Оранскому, явившему способности великаго полководца; но какъ принцъ умеръ еще до начала войны, то Императоръ Нѣмецкій обратился къ Россійскому Государю съ убѣдительною просьбою прислать въ Италію, для предводительства союзными войсками, грозу Турокъ и Поляковъ, славнаго Суворова, избраннаго еще

Екатериною II для усмиренія Франціи. Ходатайство Вѣнскаго двора поддерживалъ и Лондонскій кабинетъ.

По кончинѣ Екатерины, уволенный отъ службы, Суворовъ жилъ въ селѣ Канчанскомъ, небольшомъ имѣніи своемъ Боровицкаго уѣзда; скучалъ бездѣйствіемъ, но не унывалъ душою, охотно занимался сельскими дѣлами, ходилъ на пашню, ловилъ рыбу, работалъ въ огородѣ, а болѣе всего молился за Царя и Россію. Государь собственноручнымъ письмомъ увѣдомилъ его о желаніи Нѣмецкаго Императора. Суворовъ охотно принялъ предложеніе и отправился въ Вѣну. Между тѣмъ война давно уже началась. Она вспыхнула въ южной Италиі.

1799
Мартъ.

Война съ
Франціею.

1798
Нелбра.

87. Неаполитанскій Король Фердинандъ IV, безпрерывно оскорбляемый самовластными поступками Директоріи, въ нетерпѣливомъ желаніи избавиться отъ ея тягостнаго вліянія, не дождался общихъ дѣйствій союзниковъ, собралъ до 70.000 человекъ, ввѣрилъ свое войско Австрійскому генералу Маку, незапно напалъ на враговъ, занимавшихъ Палскія владѣнія, и вытѣснилъ ихъ изъ Рима. Успѣхи его были не продолжительны. Французскій генералъ Шампюнетъ собралъ разсыянные отряды свои, разбилъ Мака на голову, овладѣлъ Римомъ, Неаполемъ, приуудилъ Фердинанда удалиться въ Сидилію и

образовалъ изъ его владѣній Парвенепейскую республику, подъ защитою Франціи. Король Сардинскій Карль Эммануиаль, въ свою очередь тѣснымъ генераломъ Жуберомъ, удалился изъ Турина въ Сардинію, оставивъ Италіянскія области свои въ добычу врагамъ: Французы овладѣли Пиемонтомъ, занявъ въ то же время великое герцогство Тосканское.

Въ слѣдъ за тѣмъ рушился Раштадтскій конгрессъ; Директорія напала на имперію Нѣмецкую съ трехъ сторонъ: изъ Франціи двинулся Журданъ, изъ Швейцаріи Массена, изъ сѣверной Италіи Шереръ. Австрійскіе полководцы эрцъ-герцогъ Карль и генераль Край остановили быстрое стремленіе враговъ, даже разбили нѣсколько отдѣльных отрядовъ; но ограничившись оборонительными дѣйствіями, не получили никакихъ выгодъ отъ первыхъ успѣховъ своихъ. Французы по прежнему имѣли грозный видъ; твердою ногою стояли въ сѣверной Италіи, гдѣ всѣ крѣпости были въ ихъ рукахъ, господствовали въ Туринѣ, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ; не уступали ни шагу въ Швейцаріи, и борьба становилась тѣмъ сомнительнѣе, что главное начальство надъ Италіянскою арміею принялъ Моро, доселѣ не встрѣчавшій соперника въ военномъ искусствѣ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда

1799
29 Марта.

Побѣды Су- 28. Вдѣренная ему армія состояла изъ Русскаго
ворова. 22 тысячнаго корпуса Розенберга и 40.000 Нѣ-
мецкихъ войскъ. Императоръ Францъ, ограничивая
всѣ свои желанія прикрытіемъ Тироля и возвра-
щеніемъ потерянной Ломбардіи, поручилъ Русскому
полководцу овладѣть крѣпостью Мантуею и отъ-
снить Французовъ за рѣку По, не переноса военныя
дѣйствій на правый берегъ ея, гдѣ, по мнѣнію
военнаго совѣта Императорскаго, перевѣсъ легко
могъ склониться на сторону непріятеля. Суворовъ
далъ слово сдѣлать болѣе, очистить всю Италію
отъ Французовъ, съ тѣмъ только, чтобы гофкригс-
ратъ (военный совѣтъ) не вмѣшивался въ его
распоряженія, и началъ дѣйствовать.

Разбитіе
Моро.

1799
16 Апрель.

Предоставивъ Краю осаждать Мантую, самъ онъ
съ главными силами быстро устремился на Моро,
стоявшаго за рѣкою Аддою, нанесъ ему рѣшитель-
ный ударъ при Кассано, загналъ его въ Піемонтъ
и вытѣснилъ Французовъ изъ всѣхъ городовъ и
крѣпостей Ломбардскихъ, исключая одной Мантуи,
которая оставалась еще въ ихъ рукахъ. импера-
торъ Францъ, по внушенію военнаго совѣта своего,
снова подтвердилъ Суворову не переходить рѣку
По и заняться осадю Мантуи; но Суворовъ зная,
что изъ южной Италіи спѣшить на помощь раз-
битому Моро отважный Макдональдъ съ 35 тысяч-
нымъ корпусомъ, видѣлъ необходимость преду-

предить соединеніе Французскихъ войскъ, перешелъ По, занявъ Александрію, Туринъ, отгнсалъ Моро въ Апеннинскія горы и потомъ быстро обратился на Макдональда, который вступилъ уже въ области Тосканскія.

Соперники встрѣтились на берегахъ Тидоны. Силы ихъ были равныя числомъ и храбростію солдатъ. Суворовъ напалъ на враговъ стремительно, сражался двое сутокъ, отбросилъ Макдональда за Требію, и тамъ, гдѣ некогда Аннибалъ сокрушилъ Римлянъ, Русскій полководецъ нанесъ не менѣе жестокое пораженіе Французамъ. Макдональдъ былъ разбитъ на голову, потерялъ половину арміи, всю артиллерию, и за остатками разсѣяннаго войска бѣжалъ въ ущелія Апеннинскія. Суворовъ хотѣлъ истребить его въ конецъ; но вскорѣ долженъ былъ возвратиться къ Александріи, узнавъ, что Моро заходитъ ему въ тылъ; и что Австрійскій генералъ Край, коему вѣрно было дѣйствовать противъ непріятеля, стоитъ неподвижно близъ Мантуи, въ слѣдствіе особеннаго предисанія Венекаго двора.

Пораженіе
Макдональ-
да.

1799
7 Юня.

Неоднократное вмѣшательство гофкригсрата въ военныя дѣйствія до того наконецъ огорчило Суворова, что онъ просилъ Государя объ увольненіи Императоръ Павелъ и съ своей стороны былъ

недоволенъ поступками Австрійскаго министерства съ королемъ Сардинскимъ, который тщетно домогался возвращенія ему Пиемонта, уже большею частію очищеннаго отъ Французовъ: Вѣнскій дворъ не дозволялъ Карлу Эммануилу даже пріѣхать въ Туринъ и назначилъ своего губернатора для управленія Пиемонтомъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ присоединить сію страну къ числу своихъ областей. Не теряя однако надежды устроить дѣла согласно съ справедливостью, Государь не изъявлялъ согласія на отозваніе своего фельдмаршала изъ Италіи, гдѣ между тѣмъ присутствіе его было необходимо болѣе, чѣмъ когда-либо.

Побѣда при
Носи.

Послѣ пораженія при Требін, господство Французовъ въ Италіи рухнуло. Они съ трудомъ держались только въ Ниццѣ и Тортонѣ; Король Неаполитанскій возвратился въ свои владѣнія; Римъ былъ освобожденъ; неприступная Мантуа пала; цитадели Туринская и Александрійская сдались побѣдителю. Франція съ изумленіемъ и ропотомъ услышала о потерѣ Италіи; директорія рѣшилась употребить послѣднія усилія для вторичнаго завоеванія оной, собрала многочисленную армію, назначила главнокомандующимъ полководца искуснаго и храбраго, хотя еще молодого, генерала Жубера, и велѣла ему стремительнымъ ударомъ вытѣснить союзныя войска изъ Пиемонта. Жуберъ съ 45000

1799
17 Июля.

храбрыхъ солдатъ, одушевленныхъ довѣренностью къ талантамъ любимаго вожда, спустился съ хребта Аппенинскаго и занялъ выгодную позицію на обширной равнинѣ близъ Нови, въ виду союзныхъ войскъ, стоявшихъ на берегахъ Скривіи. Не взирая на превосходство силъ непріятели, на крѣпкую позицію его, Суворовъ повелъ войска свои въ бой. Храбрѣйшій изъ сподвижниковъ его, князь Багратионъ двинулся прямо на высоты въ центрѣ непріятели; въ авангардѣ его находился Великій Князь Константинъ Павловичъ, явившій рѣдкое мужество въ битвѣ при Трєбїи; Австрійскіе генералы Край и Меласъ, начальствуя флангами, храбро и усердно поддерживали нападенія Русскаго корпуса. Битва была жестокая; Французы не уступали ни шагу; побѣда долго колебалась; никогда Суворовъ не встрѣчалъ столь упornaго сопротивленія и уже самъ хотѣлъ вести въ огонь своихъ гренадеровъ; но Багратионъ успѣлъ наконецъ взобраться на высоты, между тѣмъ, какъ Меласъ, по распоряженію фельдмаршала, зашелъ непріятели въ тылъ. Французы дрогнули и разбѣжались въ разныя стороны, оставивъ на мѣстѣ сраженія до 7000 труповъ, всю артиллерію, обозъ и множество пѣшихъ; въ томъ числѣ двухъ генераловъ. Жуберъ былъ убитъ. Сподвижникъ его Моро съ трудомъ могъ собрать разсѣянныя отряды Французской арміи и скрылся за хребтомъ Аппенинскимъ.

1799

5 Августа

Въ четыре мѣсяца Суворовъ уничтожилъ три многочисленныя арміи, разбилъ лучшихъ полководцевъ Франціи и ниспровергъ ея господство надъ Италією, утвержденное пятилѣтними побѣдами. Въ награду за блестящіе подвиги, Императоръ Павелъ возвелъ его въ княжеское достоинство, съ титуломъ Италійскаго, и пожаловалъ ему свой портретъ, «въ ознаменованіе признательности Государя,» какъ сказано въ рескриптѣ, «къ великимъ дѣламъ подданнаго, имъ же прославляется царствованіе Наше.» Въ слѣдъ за тѣмъ объявилъ приказъ: отдавать фельдмаршалу, даже въ присутствіи Государя, всѣ воинскія почести, установленныя для особы Его Величества.

Новый планъ
войны.

89. Побѣды Суворова встревожили Францію. Имя его производило въ Парижѣ такое же впечатлѣніе, какъ нѣкогда въ Варшавѣ. Въ самомъ дѣлѣ онъ только ждалъ изгнанія Массены эрцгерцогомъ Карломъ изъ Швейцаріи, чтобы вторгнуться въ южную Францію; хотѣлъ овладѣть Ліономъ и итти прямо на Парижъ. Союзные дворы Лондонскій и Вѣнскій рѣшили иначе; составленъ новый планъ войны; положено было: Суворову вступить съ Русскими войсками въ Швейцарію, соединиться тамъ съ корпусомъ Римскаго-Корсакова; вытѣснить непріятеля и напасть на Францію-Кѣнте; эрцгерцогу Карлу дѣйствовать по Рейну; Меласу охранять Италію; гер-

догу Йоркскому съ Англійскими войсками и Русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ Германа очистить отъ Французовъ Голландію.

90. Суворовъ вовсе не ожидалъ такого распоряженія. Эрцгерцогъ Карлъ продолжительнымъ бездѣйствіемъ при Цюрихѣ допустилъ директорію ввести въ Швейцарію до 70000 челоѡкъ, между тѣмъ, какъ въ обоихъ Русскихъ корпусахъ не могло быть подъ ружьемъ болѣе 45000. Привыкнувъ однакожъ не считать числа враговъ, Суворовъ согласился выступить на предназначенное ему поприще и только просилъ Вѣнскій дворъ не выводить эрцгерцога изъ Швейцаріи до соединенія Русскихъ войскъ, предвѣщая, что въ противномъ случаѣ Римскій-Корсаковъ не въ силахъ будетъ устоять противъ Массены и неминуемо погибнетъ. Тутутъ далъ слово исполнить его желаніе; но опасенія Суворова сбылись.

Пораженіе
Корсакова.

Прежде чѣмъ могъ онъ выступить изъ Піемонта, эрцгерцогъ, узнавъ о движеніи незначительнаго отряда Французовъ въ Филиппсбургъ, потянулся со всею арміею своею въ Швабію и оставилъ Корсакова одного на берегахъ Лимата, въ виду многочисленныхъ враговъ. Массена спѣшилъ, до прихода Суворова, воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, напалъ на Корсакова близъ Цюриха, разбилъ

1799
14 Сентября. его на голову и отбросилъ съ потерей 10000 человекъ и всей артиллеріи, къ сѣверу, за Рейнъ, къ Шафгаузену, въ то самое время, какъ герой Италійскій съ малочисленнымъ войскомъ пробивался съ юга чрезъ Альпы, одолевая враговъ и природу.

Суворовъ въ Швейцаріи. 91. Задержанный окончательными распоряженіями къ занятію Тортоны, Суворовъ выступилъ изъ Пьемонта съ 18000 человекъ, чрезъ 11 дней по выходѣ эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи. Избранный имъ путь къ соединенію съ Корсаковымъ пролегалъ отъ Белиндоны, чрезъ Альпійскій хребетъ Ст. Готардъ, въ прямомъ направленіи къ Швицу, и оттуда къ Цюриху. Войска должны были взбираться по узкимъ тропинкамъ на высоты, терявшіяся въ облакахъ, спускаться въ бездны, и опять подниматься на крутизны, гдѣ каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни. Артиллерія не могла слѣдовать за арміею; надлежало ограничиться одними горными орудіями. Недоступныя по самой природѣ высоты Ст. Готарда были заняты дивизіею Французскаго генерала Лекурба, которая овладѣла всѣми ущеліями и едва проходимыми путями, имѣя всѣ выгоды боя на своей сторонѣ.

Суворовъ раздѣлилъ свою армію на двѣ колонны: первая, подъ личнымъ предводительствомъ его, должна была напасть на Лекурба съ фронта; вто-

рая, подъ начальствомъ Розенберга, зайти ему въ тылъ. У подошвы Ст. Готарда, при видѣ грозныхъ скалъ и утесовъ, поднимавшихся къ небесамъ и усѣянныхъ Французами, Русскіе солдаты пришли въ недоумѣніе; въ рядахъ ихъ впервые раздался ропотъ. Суворовъ, явившись среди недовольныхъ, сказалъ имъ: «вы не дѣти мои, я вамъ болѣе не отецъ,» велѣлъ вырыть могилу, легъ въ нее и требовалъ, чтобы его живаго засыпали землею. «Веди насъ на край свѣта,» воскликнуло все войско и бодро стало взбираться на крутизны. Впереди шель Багратионъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ; Русскіе очищали себѣ путь штыками, лѣзли на высоты неприступныя, спускались въ пропасти, выбивали Французовъ изъ ущелій, изъ мрачныхъ пещеръ, и въ непрерывной борьбѣ съ природою и непріателемъ перебрались за хребетъ. Тамъ обѣ колонны соединились, совершили трудный переходъ чрезъ Русу, по Чортову мосту, и спустились въ цвѣтущую долину Мутенъ, съ полною надеждою на близкій конецъ своимъ трудамъ. Но здѣсь ожидали ихъ новыя важнѣйшія опасности.

1799

14 Сентября

Въ Мутенталѣ Суворовъ получилъ роковую вѣсть 18 Сентября о пораженіи Корсакова; въ то же время узналъ, что всѣ пути къ дальнѣйшему движенію заняты непріателемъ, въ нѣсколько кратъ сильнѣйшимъ,

что самъ Массена стоитъ уже близъ Швица, готовый ударить на Русскихъ всею массою своихъ силъ. Истребленіе арміи Суворова казалось неизбѣжнымъ: запертая въ Мутенталѣ, отрѣзанная отъ корпуса Корсакова, она далеко уступала неприятелю въ числѣ войскъ; къ довершенію опасности чувствовала уже недостатокъ въ продовольствіи и военныхъ снарядахъ. Одно средство могло, повидимому, избавить ее отъ вѣрнаго плѣна или гибели неминуемой — отступление въ Пиемонтъ. Суворовъ не допускалъ даже мысли о ретирадѣ, и спасъ себя, свою славу, свое храброе войско новыми побѣдами.

Оставивъ прежнее прямое движеніе къ Цюриху, какъ уже бесполезное, онъ повернулъ изъ долины Мутенъ вправо на Гларисъ къ Граубиндену, чтобы вытти изъ Швейцаріи, и соединившись съ корпусомъ Корсакова, составить новый планъ военныхъ дѣйствій. Массена сосредоточилъ всѣ свои силы въ окрестностяхъ Мутентала и напалъ на Русскихъ со всѣхъ сторонъ: самъ онъ ударилъ въ тылъ, Молиторъ съ фронта, Лекурбъ съ фланговъ. Суворовъ шелъ какъ левъ, недоступный страху; остановился, чтобы отразить Массену, и опрокинулъ

20 Сентября. его къ Швицу; потомъ ударилъ на Лекурба и взялъ его въ плѣнъ; наконецъ, сокрушивъ и Молитора, съ торжествомъ побѣдителя вступилъ въ Гларисъ.

За Гларисомъ, на пути въ Граубинденъ, Французы еще разъ пытались напасть на Русскую армію; но отбитые съ урономъ, перестали тревожить ее; теперь оставалось ей только одолѣть естественныя преграды: надобно было въ ненастную осень перейти три высокіе хребта, покрытые снѣгомъ, гдѣ не было и слѣдовъ человѣческихъ. Русскіе встрѣтили тѣ же крутизны, тѣ же бездны, скалы и горные потоки, какъ на Ст. Готардѣ, преодолѣли всѣ препятствія и достигли Граубиндена, гдѣ отдохновеніе возстановило ихъ силы, утомленные шестнадцатидневнымъ походомъ, безпримѣрнымъ въ Исторіи. Признательный Государь наградилъ Суворова за подвиги въ Швейцаріи саномъ Генералиссимуса.

1799
Октябрь.

Изъ Граубиндена Суворовъ предлагалъ эрцгерцогу Карлу снова вступить въ Швейцарію, выше и ниже Констанскаго озера, и совокупными силами напасть на Французовъ; но какъ Австрійскій полководецъ не согласился съ нимъ въ планъ военныхъ дѣйствій, то онъ вывелъ свои войска въ Баварію и расположилъ ихъ, на зимнихъ квартирахъ, между Иллеромъ и Лехомъ.

92. Императоръ Павелъ, уже недовольный Вѣн-^{Разрывъ съ Австріею.}скимъ дворомъ по дѣламъ Піемонтскимъ, еще болѣе вознегодовалъ на него за несвоевременное удаленіе эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи, имѣвшее слѣд-

1799 ствіемъ пораженіе Корсакова, объявилъ Францу II,
16 Октября. что онъ прекращаетъ съ нимъ общее дѣло, и велѣлъ
Суворову возвратиться въ Россію, гдѣ престарѣлый
герой, обремененный лѣтами, тѣлесными и душев-
1800 ными недугами, вскорѣ кончилъ славную жизнь
6 Мая. свою. Послѣднія минуты его отравлены были го-
рестною вѣстію о новомъ торжествѣ Французовъ
въ Италіи.

По удаленіи Русскихъ войскъ, прибылъ въ Ита-
лію Бонапартъ, возвратившійся изъ Египта, однимъ
1800 ударомъ при Маренго уничтожилъ всѣ силы Австріи,
3 Июня. снова привелъ въ трепетъ Вѣну, и въ Люневиль
предписалъ Нѣмецкому Императору условія еще
тягостнѣе Кампо-Формійскихъ: всѣ требованія Фран-
ціи, предъявленные на Раштадтскомъ конгрессѣ,
были удовлетворены.

Прекращая дружбу съ Австріею, Павелъ не терялъ
надежды смирить Французскую республику и воз-
становить ниспровергнутый ею порядокъ въ западной
Европѣ, при содѣйствіи другой союзной державы,
Англій; вскорѣ однакожь убѣдился онъ, что Вели-
кобританское правительство заботится единственно
о собственныхъ выгодахъ, не думая о правахъ
другихъ государствъ, охраненіе коихъ составляло
главную цѣль внѣшней политики Россійскаго Го-
сударя.

93. По договору, заключенному съ Англіею въ Голландск. ^{экспедиція.} концѣ 1798 года, снаряжена была экспедиція изъ Англійскихъ и Русскихъ войскъ, для изгнанія Французовъ изъ Голландіи и для возстановленія тамъ власти Штатгаалтера въ Оранскомъ домѣ. Главнымъ предводителемъ экспедиціи былъ герцогъ Йоркскій; подъ начальствомъ его находилось до 40000 человекъ, въ томъ числѣ 17 тысячный Русскій корпуса Германа. Французскій генераль Брюнь, занимавшій Голландію, имѣлъ не болѣе 25000. Все предвѣщало несомнѣнный успѣхъ экспедиціи. Союзныя войска, почти вдвое сильнѣе непріятельской арміи, имѣли надежду на содѣйствіе тайныхъ многочисленныхъ приверженцевъ дома Оранскаго; герцогъ Йоркскій извѣстенъ былъ личнымъ мужествомъ; помощникъ его генераль Аберкромби отличался воинскимъ искусствомъ; Германъ уже прежде доказалъ свою храбрость въ войнѣ съ Турками; корпусъ его состоялъ изъ лучшихъ полковъ Русскихъ.

Едва свѣдали въ Голландіи о приближеніи союзныхъ войскъ къ берегамъ ея, Батавскій флотъ, состоявшій изъ 14 военныхъ кораблей, поднялъ Оранскій флагъ, соединился съ Англійскимъ флотомъ и былъ уведень со всѣмъ экипажемъ въ Портсмуть. Вслѣдъ за тѣмъ союзныя войска сдѣлали высадку, почти безъ сопротивленія, въ Нортъ-Голландъ и напали на Брюна при Бергенѣ. Гер-

1799
Августъ.

1799
8 Сентября.

цогъ Йоркскій раздѣлилъ свою армію на три колонны, съ тѣмъ, чтобы охвативъ непріятели съ обоихъ фланговъ, зайти ему въ тылъ. Русскій корпусъ, составлявшій правую колонну, долженъ былъ сломить Французовъ въ самомъ крѣпкомъ пунктѣ ихъ позиціи, при Бергенѣ; онъ исполнилъ свое дѣло какъ нельзя лучше: ударилъ на враговъ съ обычнымъ мужествомъ, выбилъ ихъ штыками изъ трехъ укрѣпленій, овладѣлъ Бергеномъ, отнялъ 14 орудій и цѣлыя 15 верстъ гналъ Брюна безъ отдыха. Въ это самое время герцогъ Йоркскій, долженствовавшій поддерживать нападеніе Германа, увязъ съ войскомъ своимъ въ болотахъ Зюдерзейскихъ, куда онъ обратился безъ всякой причины.

Брюнъ вскорѣ замѣтилъ, что его преслѣдуетъ только одинъ корпусъ, подкрѣпилъ себя свѣжими войсками, привелъ разстроенную армію свою въ порядокъ и всѣми силами напалъ на Германа. Русскіе сражались до послѣдняго изнеможенія, не теряя надежды на помощь Англичанъ; но какъ герцогъ не подвигался ни шагу впередъ, то Германъ рѣшился отступить для соединенія съ нимъ. Столь неожиданный оборотъ дѣла разстроилъ корпусъ; онъ раздѣлился на два отряда: одинъ, окруженный со всѣхъ сторонъ Французами, взятъ былъ въ плѣнъ съ самимъ Германомъ; другой пробился штыками и достигъ до позиціи Англичанъ; но потерялъ

какъ свои, такъ и непріятельскія пушки, отнятыя при Бергенѣ.

Вскорѣ самъ главнокомандующій, опрокинутый при Алкмарѣ, отступилъ въ самую сѣверную часть Нортъ-Голланда, и тамъ въ тѣсномъ пространствѣ, между моремъ и Зюдерзе, въ болотахъ, былъ запертъ Французами. Войско его, ослабленное болѣзнями, упало духомъ. Чтобы спасти себя отъ вѣрнаго плѣна, онъ заключилъ съ Брюномъ постыдную канитуляцію, посадилъ войско на суда и возвратился въ Англію, гдѣ народъ встрѣтилъ его съ негодованіемъ. Остатки Русскаго корпуса были перевезены на островъ Джерзей.

1799
7 Октябр.

Великобританское правительство, захвативъ въ свои руки весь Батавскій флотъ, оставило Французовъ спокойными обладателями Голландіи и не изъясляло болѣе ревности къ возстановленію дома Оранскаго. Такая политика не могла не раздражить Императора Павла, который жертвовалъ своими войсками вовсе не съ тою цѣлю, чтобы увеличивать морскія силы Англіи. Впрочемъ онъ скрылъ свое негодованіе, остался вѣренъ договору и усердно заботился о заключеніи общаго сѣвернаго союза противъ Франціи, доколѣ новыя событія не обнаружали вполнѣ своекорыстныхъ видовъ Англійскаго министерства.

Разрывъ съ
Англією.

94. Среди всеобщаго разстройства Европейскихъ дѣлъ Французскою революціею, Англія ниспровергла основныя начала вооруженнаго нейтралитета. Подъ благовиднымъ предлогомъ пресѣчь всѣ торговыя сношенія съ незаконнымъ правительствомъ Франціи, Англійское министерство въ 1793 году предписало своимъ адмираламъ останавливать на всѣхъ моряхъ купеческіе корабли, для изслѣдованія, не назначенъ ли грузъ ихъ въ какой либо Французскій портъ, повелѣвъ въ такомъ случаѣ брать ихъ и отводить въ Англійскіе порты. Императрица Екатерина признала съ своей стороны необходимость этой временной мѣры, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы военный конвой дружественной державы освобождалъ нейтральный корабль отъ всякаго осмотра.

Въ 1800 году шесть Датскихъ купеческихъ судовъ, подъ конвоемъ одного фрегата, были остановлены въ Ламаншѣ, Англійскою эскадрою; капитанъ фрегата не хотѣлъ допустить до осмотра; завязался бой; суда были взяты и отведены въ Англію. Датское правительство громко жаловалось за оскорбленіе чести своего флага; Англійское, напротивъ того, съ своей стороны считало себя оскорбленнымъ и отправило къ Копенгагену сильную эскадру требовать удовлетворенія. Столь явная несправедливость побудила Данію искать защиты у Россіи, какъ главной покровительницы вооружен-

наго нейтралитета. Императоръ Павелъ съ живѣйшимъ негодованіемъ услышалъ о нарушеніи права народнаго и велѣлъ немедленно наложить эмбарго на Англійскія суда, находившіяся въ Россійскихъ портахъ, доколѣ Данія не получитъ удовлетворенія. Лондонскій кабинетъ уступилъ; но въ слѣдъ за тѣмъ нанесъ оскорбленіе самому Императору.

Конвенціею 1798 года дворы С. Петербургскій и Лондонскій положили: но изгнаніи Французовъ изъ Мальты, возвратить ее ордену св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1800 году Мальта сдалась Англичанамъ; Павелъ, какъ Гросмейстеръ ордена, назначилъ ей своего губернатора и требовалъ исполненія договора. Лондонскій кабинетъ, ссылаясь на то, что въ трактатѣ не ясно было сказано о возвращеніи Мальты ордену, не выводилъ своихъ войскъ и не скрывалъ намѣренія удержать островъ въ своихъ рукахъ, какъ собственное завоеваніе. Раздраженный столь вѣроломною политикою, Павелъ объявилъ Англій разрывъ, велѣлъ вторично наложить эмбарго на суда ея подданныхъ, заключилъ оборонительный союзъ съ Даніею, Швеціею, Пруссіею, и рѣшился примириться съ Франціею, какъ главною соперницею Англій. Первый консулъ Французской республики Бонапартъ слѣшилъ воспользоваться благопріятнымъ расположеніемъ Россійскаго Императора и отправилъ къ нему посломъ любимца

1800
Октябрь.

своего Дюрока съ планомъ экспедиціи въ восточную Индію. Всеобщая война на сѣверѣ вспыхнула въ началѣ 1801 года: Прусскія войска вступили въ Ганноверъ; Датскія заняли Любекъ и Гамбургъ, чтобы уничтожить тамъ Англійскую торговлю; Швеція вооружилась; Россія дѣятельно готовилась къ борьбѣ на сушѣ и на морѣ. Англія съ своей стороны отправила сильный флотъ подъ начальствомъ Нельсона къ Копенгагену, съ тѣмъ, чтобы прежде всего заставить Датскаго Короля отступить отъ союза и потомъ устремиться къ берегамъ Россіи. Все предвѣщало войну жестокою и кровопролитною. Кончина Императора Павла прекратила ее въ самомъ началѣ.

1801
11 Марта.

Присоедине-
ніе Грузіи.

95. Поставивъ главною цѣлю своей внѣшней политики охраненіе правъ Европейскихъ государствъ отъ властолюбія Франціи и Англіи, Павелъ вовсе не искалъ завоеваній и не заботился о расширеніи предѣловъ собственной имперіи. При всемъ томъ, въ царствованіе его, Россія приобрѣла область обширную, богатую произведеніями природы, знаменитую историческими событіями, еще болѣе выгодную для нашего отечества по своему положенію въ политическомъ смыслѣ. То была Грузія.

Признавъ надъ собою покровительство Россіи еще въ 1783 году при Царѣ Иракліи II, Грузія

подъ сильною защитою Екатерины, сохраняя собственное управленіе, наслаждалась рѣдкою въ ея исторіи тишиною до самой смерти Ираклія. По восшествіи на престолъ сына его Георгія Иракліевича, Ага-Могамедъ, похититель Персидскаго трона, вторгнулся въ ея предѣлы, предавая все огню и мечу. Горскія племена пристали къ нему и довершили опустошеніе. Екатерина спасла единовѣрный народъ отъ злобнаго хищника. Графъ Зубовъ прогналъ его за Араксъ, возстановилъ тронъ Георгія, наполнилъ все Закавказье славою своего имени, грозою Русскаго оружія. Грузины съ восторгомъ привѣтствовали юнаго вождя-героя, какъ своего избавителя; окрестные народы съ трепетомъ произносили его имя.

Незапное удаленіе Зубова со всѣмъ войскомъ, по волѣ Павла, ободрило горскія племена: ханъ Аварскій Омаръ снова потрясъ тронъ Георгія и напомнилъ Грузіи опустошенія Аги-Могамеда. Георгій прибѣгнулъ къ великодушію Россійскаго Императора съ убѣдительною просьбою о защитѣ. Государь послалъ войско, подъ начальствомъ генерала Лазарева: оно сокрушило Омара. Спокойствіе водворилось за Кавказомъ. Но Грузіи угрожали новыя бѣдствія: Георгій Иракліевичъ стоялъ при дверяхъ гроба; братья и дѣти его, питая дружъ къ другу непримиримую ненависть, спорили о престолѣ и

готовились изтерзать несчастный народъ между-собіями. Младшій братъ Георгія, царевичъ Александръ, передался къ Персіянамъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе овладѣть при помощи ихъ Грузинскимъ престоломъ и погубить другихъ совмѣстниковъ. Георгій на смертномъ одрѣ далъ своимъ вельможамъ спасительный совѣтъ присоединиться къ Россіи: они съ радостію исполнили желаніе великодушнаго Царя и немедленно по кончинѣ его отправили въ С. Петербургъ полномочныхъ пословъ отъ имени всего народа съ предложеніемъ Грузинскаго царства Россійскому Императору. Дѣти Георгія не рѣшились прекословить общему желанію. Одинъ Александръ Иракліевичъ, удалившійся въ Персію, оставался непреклоннымъ въ намѣреніи овладѣть престоломъ. Павелъ принялъ предложеніе и манифестомъ 18 Января 1801 года возвѣстилъ о присоединеніи Грузіи къ Россійской имперіи. Въ слѣдъ за тѣмъ она была включена въ составъ Россіи, подъ именемъ Грузинской губерніи, и ввѣрена управленію генералъ-губернатора Кноринга, на основаніи общихъ законовъ.

1801
6 Марта.

ГЛАВА V.

АЛЕКСАНДРЪ I.

---

96. Въ день восшествія на престоль, 12 Марта 1801 года, Александръ объявилъ манифестомъ, Заслуги Александра I «что онъ будетъ править Богомъ врученный ему «народъ по законамъ и по сердцу премудрой бабки «своей, Екатерины Великой, да вознесеть Россію «на верхъ славы и да утвердить ненарушимое «блаженство всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ.» Изрекая сіи утѣшительныя для народа слова, онъ указалъ себѣ двѣ цѣли: съ одной стороны, извнѣ, хотѣлъ водворить въ Европѣ царство мира и порядка, считая славу миротворца выше славы завоевателя; съ другой стороны, внутри, желалъ оградить непоколебимость закона, обезпечить права лицъ и сословій, дать новую жизнь промышленности и образованію.

Въ стремленіи къ первой цѣли, Александръ встрѣтилъ опаснаго противника, который не только хотѣлъ поработить Европу, но и сокрушить Россію. Этотъ противникъ былъ Наполеонъ. Непобѣдимый въ битвахъ, неистощимый въ ковахъ политики, долго тревожилъ онъ наше отечество и своею грозною неприязнью, и своею коварною дружбою: на поляхъ брани наносилъ намъ тяжкіе удары; заключая миръ, вовлекалъ насъ въ распри съ другими державами. Отъ того въ первыя одиннадцать лѣтъ Александрова царствованія, тяжкое бремя лежало на Россіи: спасая себя и Европу, она вела непрерывную цѣпь кровавыхъ войнъ, видѣла несмѣтную гибель своихъ сыновъ, страдала отъ разстройства финансовъ, отъ замѣшательства торговли внутренней и внѣшней; но среди всѣхъ бѣдствій вѣрила Царскому слову *вознести ее на верхъ славы*, и не обманулась: никогда ни одно государство не имѣло столь завидной участи, не выносило столь трудной борьбы, не совершало столь великаго подвига, какъ наше отечество въ 12 годъ царствованія Александра. Укрѣпленная великодушною твердостью своего Государя, Россія отразила напоръ всѣхъ силъ Европы, сокрушила завоевателя непобѣдимаго, затмѣвавшаго гениемъ и могуществомъ всѣхъ прежнихъ властителей вселенной, спасла образованный міръ отъ его ненасытнаго властолюбія и вознеслась на такую

степень величія, до какой не достигалъ еще ни одинъ народъ.

Александръ исполнилъ и другой обѣтъ свой, утвердить ненарушимое блаженство подданныхъ, охраненіемъ правъ, законовъ, покровительствомъ промышленности и образованія. Въ этомъ великомъ дѣлѣ ему предстоялъ подвигъ многотрудный: среди непрестанныхъ заботъ политическихъ, подъ громомъ браней непрерывныхъ, ему надлежало вникнуть во всѣ части управленія до самыхъ мелкихъ подробностей, многое измѣнить, многое исправить, многое вновь создать, чтобы согласить и уставы и дѣйствія съ желаніями своей души, полной любви къ человѣчеству, правосудію и образованію. Онъ трудился неутомимо, и двадцатипятилѣтнее царствованіе его представляетъ непрерывную цѣпь мудрыхъ учрежденій, содѣйствовавшихъ внутреннему благоустройству, успѣхамъ промышленности, въ особенности просвѣщенію народному.

97. Исторія дѣяній Александра, согласно выше-Періоды его царствованія. изложенному ходу событій, можетъ быть раздѣлена на три періода: въ первыя одиннадцать лѣтъ (1801 — 1811) онъ ревностно заботился о внутреннемъ благоустройствѣ; въ то же время политикою и оружіемъ старался положить предѣлы безграничному властолюбію Наполеона, безъ желае-

маго однакожь успѣха; въ слѣдующіе за тѣмъ четыре года (1812 — 1815) онъ достигъ этой цѣли, избавилъ Европу отъ самовластия Французскаго Императора и возвратилъ права Царямъ и народамъ; въ остальные десять лѣтъ (1816—1825) все вниманіе его было устремлено на утвержденіе установленнаго имъ порядка извнѣ и внутри имперіи. Впрочемъ какъ царствованіе его, подобно царствованію Петра Великаго и Екатерины II, представляетъ двѣ равно блестящія стороны, внѣшнюю и внутреннюю, то мы для большей ясности, рассмотримъ ту и другую отдѣльно.

—

I. ДѢЛА ВНЕШНІЯ

отъ 1801 до 1805.

Ресобщій
миръ.

98. Въ исходѣ XVIII вѣка политическія дѣла Европы до того запутались, вражда кабинетовъ такъ была многосложна, что народы, утомленные безпрерывными войнами, не видѣли конца своимъ страданіямъ и грустно встрѣтили девятнадцатое столѣтіе. Сверхъ всякаго чаянія на востокъ возшла звѣзда мира: въ Россіи воцарился любимый внукъ Екатерины, Императоръ Александръ, съ искреннимъ желаніемъ даровать тишину Европѣ, такъ давно терзаемой кровавыми бранями, и немедленно

по восшествіи на престолъ, изъявилъ намѣреніе прекратить распри Россіи съ Англіею, Франціею, Испаніею, Австріею, соглашаясь уступить во многихъ спорныхъ пунктахъ, въ надеждѣ, что и другіе вѣнценосцы послѣдуютъ его примѣру.

Миръ съ Англіею заключенъ въ С. Петербургѣ; Александръ отказался отъ Мальты, не принявъ сана Великаго Магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, предоставивъ его тому, кого изберутъ рыцари, и рѣшилъ главный спорный вопросъ о нейтральной торговлѣ тѣмъ, что нейтральный флагъ не покрываетъ непріятельскаго груза, и что воюющія державы могутъ останавливать для осмотра нейтральныя суда даже подъ конвоемъ, вознаграждая однакожъ за убытки, въ случаѣ неосновательнаго подозрѣнія. Эти два правила признаны также Швеціею, Даніею, Пруссіею; на сѣверѣ водворилась тишина.

1801
5 Іюня.

Въ слѣдъ за тѣмъ Россійскій посоль Графъ Морковъ заключилъ въ Парижѣ мирныя договоры съ Испаніею и Франціею, о возобновленіи на прежнемъ основаніи дружественныхъ и торговыхъ сношеній. Франція обязалась вывести свои войска изъ Египта, примириться съ Портою, вознаградить Сардинскаго Короля за Пиемонтъ, въ согласіи съ Россіею устроить дѣла Германіи и Италіи и при-

1801
26 Сентября.

нять мѣры къ охраненію свободы нейтральной торговли. Дружба съ Австрією возобновлена безъ всякаго затрудненія.

Для общаго спокойствія, оставалось примирить главныхъ соперниковъ, Англію съ Францією. Александръ уклонился отъ всякаго участія въ ихъ распрѣ; но кроткая политика его произвела благотворное вліяніе въ той и другой странѣ. Англичане громко требовали мира, Французы также; противился ему одинъ прозорливый Питтъ, глава Великобританскаго министерства, неутомимый вратъ Франціи; онъ долженъ былъ удалиться отъ дѣлъ; преемникъ его поспѣшилъ заключить миръ въ Аміенѣ. Франція отказалась отъ всякихъ видовъ на Египеть, Неаполь и Римъ, Англія отъ занятыхъ ею колоній Французскихъ, Испанскихъ, Голландскихъ, исключая Цейлонъ и Тринидадъ, съ общаніемъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ возвратить островъ Мальту ордену св. Іоанна Іерусалимскаго. Всеобщій миръ водворился на сушѣ и на моряхъ. Но Европа не долго наслаждалась спокойствіемъ.

Возобновленіе распрей.

99. Аміенскій миръ, такъ обрадовавшій континентальныя державы, въ Англій произвелъ живѣйшее неудовольствіе. До сихъ поръ главною цѣлью всѣхъ усилій ея было возвратить Францію въ тѣ предѣлы, которые имѣла она до революціи, и воз-

становить независимость державъ, подпавшихъ ея вліянію. Не видя въ договорѣ никакихъ распоряженій на счетъ Голландіи, Вельгіи, Швейцаріи, сѣверной Италиі, Англичане съ изумленіемъ спрашивали свое министерство: развѣ для того они пожертвовали во время войны, на однѣ субсидіи континентальнымъ державамъ, болѣе 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, чтобы рѣшить вопросъ о Цейлонѣ и Тринидатѣ? Уступая общему негодованію народа, министерство опредѣлило не выводить Великобританскихъ войскъ изъ Мальты, и такимъ образомъ нарушило Аміенскій договоръ въ самомъ началѣ. Слѣдствіемъ было возобновеніе вражды, которая обнаружилась сперва бранью журналистовъ, потомъ упреками кабинетовъ. Тщетно Александръ старался своимъ посредничествомъ предупредить разрывъ: война между Англіею и Франціею вспыхнула чрезъ годъ по заключеніи Аміенскаго договора. Если сначала Англія возбудила противъ себя ропоть континентальныхъ державъ, какъ первая виновница войны, то поступки Бонапарта вскорѣ оправдали политику Лондонскаго кабинета.

100. Доселѣ Бонапартъ заслуживалъ только Наполеонъ удивленіе и признательность современниковъ. Изумивъ и враговъ и друзей блескомъ побѣдъ, онъ твердою рукою схватилъ кормило правленія въ мятежной Франціи, заставилъ умолкнуть безумныхъ

революціонеровъ, пресѣкъ буйные замыслы анархистовъ, задушилъ безбожіе, возстановилъ святыя алтари, успокоилъ, возвеличилъ Францію и примирилъ ее съ Европейскими монархами. Въ лучахъ чистой, ни чѣмъ не запятнанной славы, какъ великій полководецъ и мудрый правитель, стоялъ онъ предъ судомъ самыхъ строгихъ современниковъ. Но устраняя отъ Европы грозу революціи, онъ готовилъ ей цѣпи рабства.

Было время, когда Бонапартъ, еще незамѣтный поручикъ артиллеріи, ограничивалъ все свое честолюбіе генеральскими эполетами. Черезъ пять лѣтъ, онъ уже не довольствовался званіемъ главнокомандующаго, захотѣлъ быть властителемъ Франціи, и былъ имъ. Еще пять лѣтъ, и онъ, съ Императорскою порфирою на плечахъ, задумалъ предписывать законы Европѣ, которая вскорѣ почувствовала тяжесть желѣзнаго скипетра его. Не уважая ни права народнаго, ни самыхъ священныхъ обязательствъ, ни достоинства монарховъ, онъ однимъ почеркомъ пера уничтожалъ самостоятельность Европейскихъ государствъ, включалъ ихъ въ составъ Франціи и съ каждымъ годомъ раздвигалъ предѣлы своего владычества, угрожая поработеніемъ всему образованному міру.

II. ВОЙНА АВСТРІЙСКАЯ.

1805.

101. Вопреки данному Россіи обязательству, Бо-
напартъ не только не вознаградилъ Короля Сар-
динскаго за Пиемонтъ, но и послѣднія владѣнія
его въ сѣверной Италіи присоединилъ къ Франціи;
кромѣ того занялъ Французскими войсками Римъ,
Неаполь, Ганноверъ; утвердилъ свое господство въ
Швейцаріи; наконецъ, вопреки всѣхъ правъ на-
родныхъ, велѣлъ схватить, по одному неоснова-
тельному подозрѣнію, принца крови герцога Ан-
генскаго, спокойно жившаго въ Баденскихъ вла-
дѣніяхъ, и разстрѣлялъ его, какъ преступника, а
себя провозгласилъ Императоромъ Французскимъ,
подъ именемъ Наполеона, и въ слѣдъ за тѣмъ
Королемъ Италіанскимъ.

Разрывъ съ
Франціею.

Европа съ изумленіемъ смотрѣла на возрастаю-
щее самовластіе повелителя Франціи и тщетно
ожидала защиты отъ главныхъ представителей
своихъ, отъ Австріи и Пруссіи: ни та, ни другая
державы не рѣшалась вступить съ нимъ въ рас-
прю; обѣ онѣ спѣшили признать его въ санѣ Им-
ператора и безмолствовали въ дѣлѣ герцога Ан-
генскаго. Самъ папа Пій VII прибылъ во Францію
и короновалъ Наполеона.

Среди всеобщаго оцѣпенія, одинъ Александръ не скрывалъ своего негодованія, и какъ скоро узналъ о несчастной участи герцога Ангенскаго, немедленно потребовалъ отъ Наполеона объясненія, что побудило его нарушить народное право вторженіемъ въ Баденскія земли и за какую вину умерщвленъ послѣдній потомокъ великаго Конде! Отвѣтъ такъ былъ грубъ и оскорбителенъ для чести и достоинства Россійскаго Государя, что онъ увидѣлъ необходимость прекратить съ Франціею всѣ сношенія и принять мѣры къ обузданію ея властителя.

Тройной
союзъ.

102. Съ этою цѣлью, Александръ предложилъ Англіи, Австріи и Пруссіи вооружиться общими силами для спасенія Европы отъ ненасытнаго властолюбца. Главою Англійскаго министерства въ то время былъ Вилліамъ Питтъ, снова вступившій въ кабинетъ по разрывѣ Аміенскаго мира: вполнѣ понимая опасные замыслы Французскаго Императора и притомъ надѣясь отвлечь его силы отъ Англіи, которой онъ угрожалъ высадкою, Питтъ съ радостію принялъ предложеніе нашего кабинета и немедленно составилъ планъ общаго союза, заслужившій одобреніе Александра. Договоромъ, заключеннымъ въ С. Петербургѣ между Россіею и Англіею, положено было: при содѣйствіи Австріи, Пруссіи и Швеціи, вооружить противъ Франціи

1805
31 Марта.

до 500,000 человекъ, напасть на нее со всѣхъ сторонъ, на морѣ и на сушѣ, возвратить ее въ тѣ предѣлы, которые имѣла она до революціи, и обезпечить на будущее время спокойствіе Европы.

Австрія тѣмъ охотнѣе согласилась приступить къ союзу, что образованіе Италіянскаго королевства внушало ей живѣйшее опасеніе; при томъ же для нее снова блеснула надежда возвратить потерянную Ломбардію. Король Шведскій Густавъ Адольфъ IV, лично оскорбленный Наполеономъ, до того ненавидѣлъ его, что готовъ былъ вступить съ нимъ въ борьбу съ одними силами своего королевства. Но Пруссія рѣшилась остаться нейтральною; душою Берлинскаго кабинета былъ графъ Гаугвицъ, министръ малодушный и недалновидный; вопреки общему желанію двора и народа, онъ убѣдилъ своего Государя не вмѣшиваться въ войну съ Франціею, какъ ни старался склонить его Александръ къ участию въ общемъ дѣлѣ. Фридрихъ Вильгельмъ III, помня неудачи прежнихъ двухъ подобныхъ союзовъ и не довѣряя политикѣ Вѣнскаго двора, считалъ систему строгаго нейтралитета единственнымъ средствомъ спасти Пруссію отъ бѣдствій войны и собралъ сильную армію только для того, чтобы охранить неприкосновенность предѣловъ своего королевства.

Планъ вой-
ны.

103. Нейтралитетъ Пруссіи много повредилъ общему дѣлу, лишивъ союзниковъ возможности развлечь силы Наполеона нападеніемъ на него съ сѣвера и дозволивъ ему сосредоточить всѣ войска на одномъ пунктѣ; а неудачный планъ кампаніи, составленный въ Вѣнѣ, далъ ему средства нанести союзникамъ рѣшительный ударъ при самомъ началѣ войны. Австрійскіе генералы, князь Шварценбергъ и баронъ Макъ, полагая, что театромъ дѣйствій по прежнему будетъ Италія, въ военномъ совѣтѣ съ Русскимъ генераломъ барономъ Винценгероде опредѣлили: Австрійскія войска раздѣлить на три арміи; одной изъ нихъ, главной, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, напасть на Италіанское королевство, другой изъ Тироля вторгнуться въ Швейцарію, третьей въ числѣ 80,000 человекъ подъ руководствомъ Мака, оставаться въ оборонительномъ положеніи въ Баваріи на бергахъ Леха, до прибытія Русскихъ войскъ въ числѣ 90,000, и по соединеніи съ ними вступить въ Швабію, для вторженія оттуда во Франшъ-Конте, какъ скоро эрцгерцогъ Карлъ управится съ Наполеономъ въ Италіи.

Пораженіе
Мака.

104. Наполеонъ однимъ ударомъ разстроилъ всѣ предположенія и надежды Вѣнскаго двора. По первому извѣстію о разрывѣ, онъ съ неимовѣрною быстротою двинулъ свои войска изъ Франціи, Гол-

ландіи и Ганновера, прямо въ сердце Австріи, въ тылъ главныхъ армій ея, безъ сопротивленія переправился чрезъ Рейнь, склонилъ на свою сторону Виртембергъ, Бадень, Баварію, перешель чрезъ Прусскія владѣнія, не обращая вниманія на нейтралитетъ Берлинскаго кабинета, и сосредоточилъ всѣ свои силы на берегахъ Дуная, въ окрестностяхъ Ульма, въ виду Мака, предупредивъ своею быстрою соединеніе его съ первою Русскою армією, которую велъ на помощь ему Кутузовъ. При очевидномъ неравенствѣ силъ, Маку оставалось одно — отступить заблаговременно къ берегамъ Инна, гдѣ уже появились Русскія колонны, и съ помощію Кутузова остановить стремленіе непріятеля. Макъ стоялъ неподвижно на берегахъ Иллера, не принимая ни какихъ мѣръ ни къ отступленію, ни къ оборонѣ. Наполеонъ зашелъ ему въ тылъ, и окруживъ его со всѣхъ сторонъ началъ истреблять Австрійскую армію, раздробленную на мелкіе отряды, по частямъ; одна половина ея погибла подъ ударами Нея, Сульта, Даву; съ другою Макъ бросился въ Ульмъ и послѣ слабого сопротивленія сдался военнопленнымъ съ остатками своего войска. 1805
5 Октября.

105. Уничтоживъ такимъ образомъ цѣлую армію, Отступленіе
Кутузова. Наполеонъ устремился со всѣми силами на Русское войско, стоявшее въ 27000 на берегахъ Инна,

чтобы сокрушивъ и его, овладѣть Вѣною. Кутузовъ не могъ и думать о возможности отразить напоръ впятеро сильнѣйшаго непріятеля, тѣмъ мѣнѣе спасти Вѣну, вовсе неприготовленную къ оборонѣ, и рѣшился отступить въ Моравію, для соединенія тамъ съ другою Русскою арміею, шедшею отъ береговъ Вислы, подъ начальствомъ Буксгевдена. Кутузову предстоялъ подвигъ трудный: надлежало пройти 350 верстъ въ ненастное осеннее время, въ непрерывной борьбѣ съ врагомъ сильнымъ и искуснымъ: Наполеонъ преслѣдовалъ его стремительно; Французскіе маршалы настигали его неоднократно; онъ останавливался, вступалъ въ бой, отбивался отъ враговъ и при Кремсѣ переправился на лѣвый берегъ Дуная. Здѣсь встрѣтилъ онъ маршала Мортье, который съ многочисленнымъ корпусомъ хотѣлъ пресѣчь ему путь въ Моравію: Кутузовъ напалъ на него и нанесъ ему столь жестокое пораженіе, что самъ маршалъ едва не попался въ плѣнъ, потерявъ большую часть своего корпуса.

1805
31 Октября.

Между тѣмъ Наполеонъ овладѣлъ беззащитною Вѣною и пользуясь оплошностію коменданта, не успѣвшаго разрушить мостъ на Дунаѣ, какъ было ему приказано, перевелъ на лѣвый берегъ три корпуса Мюрата, Сульта, Ланна, съ повелѣніемъ предупредить Русскихъ при Шенграбенѣ, лежавшемъ

на пути въ Моравію, и отбросить ихъ назадъ. Кутузовъ послалъ впередъ Багратіона, для занятія Шенграбена прежде непріятели, и приказалъ ему держаться тамъ до послѣдней крайности, чтобы между тѣмъ съ арміею выиграть нѣсколько переходовъ и безопасно отступить къ Брюну.

Багратіонъ съ шеститысячнымъ отрядомъ Подвигъ Багратіона. долженъ былъ отразить напоръ почти половины Французской арміи, до 40.000 человекъ, подъ начальствомъ славнѣйшихъ маршаловъ Наполеоновыхъ; встрѣтилъ ихъ съ мужествомъ Леонида, принудилъ 4 Ноября. остановиться и далъ Кутузову время отступить на такое разстояніе, что уже нельзя было настичь его; самъ же, окруженный со всѣхъ сторонъ, вступилъ въ жестокой бой, очистилъ себѣ путь сквозь непріятельскія колонны штыками; отбилъ отъ изумленныхъ враговъ, считавшихъ гибель его неизбѣжною, спасъ и армію и большую часть своего отряда.

106. Въ Моравіи Кутузовъ соединился съ Букс- Битва Аустерлицкая. гевденомъ и, по волѣ Государя, принялъ главное начальство надъ союзною арміею, простиравшеюся до 80.000 человекъ, въ числѣ коихъ было до 20.000 Австрійцевъ. Она расположилась въ Ольмюцѣ, гдѣ находилась и главная квартира обоихъ Императоровъ. Наполеонъ, между тѣмъ, сосредото-

чилъ свои силы въ окрестностяхъ Брюна, съ нетерпѣливымъ желаніемъ рѣшительной битвы. При всѣхъ успѣхахъ положеніе его становилось опаснымъ: съ одной стороны Фридрихъ Вильгельмъ, оскорбленный нарушеніемъ нейтралитета Пруссіи, при личномъ свиданіи съ Императоромъ Александромъ въ Берлинѣ, изъявилъ согласіе приступить къ союзу и уже собиралъ войско для нападенія въ тылъ Французамъ; съ другой стороны, эрцгерцогъ Карлъ, поразивъ Массену въ сѣверной Италіи, съ многочисленною арміею быстро приближался къ предѣламъ Венгріи, гдѣ готовилось поголовное ополченіе; отъ береговъ Вислы шла третья Русская армія; кромѣ того, Нельсонъ незадолго предъ тѣмъ истребилъ весь Французскій флотъ при Трафальгарѣ, и Англичане легко могли потревожить самую Францію высадкою на западные берега ея.

При такихъ обстоятельствахъ, сколько Наполеонъ желалъ рѣшительной битвы, чтобы однимъ счастливымъ ударомъ поправить свои дѣла, столько польза союзниковъ требовала уклоняться отъ оной, чтобы дать время Королю Прусскому и эрцгерцогу Карлу приступить къ совокупнымъ дѣйствіямъ; въ особенности надобно было дождаться прибытія третьей Русской арміи. Такъ думалъ и Кутузовъ. Но онъ былъ главнокомандующимъ только по имени. Душею военнаго совѣта и всѣхъ предначертаній

былъ Австрійскій генералъ Вейротеръ, исправлявшій должность генералъ-квартирмейстера.

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о положеніи Французскихъ войскъ, онъ увѣрилъ обоихъ Императоровъ, что Наполеонъ стоитъ при Брюнѣ въ слабыхъ силахъ, что корпуса Бернадота и Даву не успѣли съ нимъ соединиться и что нельзя сомнѣваться въ побѣдѣ, доколѣ онъ не сосредоточитъ своихъ силъ. Въ слѣдствіе сего рѣшено было напасть на непріятеля въ занятой имъ позиціи, въ томъ предположеніи, что войско его гораздо слабѣе союзнаго, хотя на дѣлѣ оказалось, что корпуса Даву и Бернадота были у него подъ рукою и Французская армія не уступала союзной ни въ числѣ, ни въ храбрости. Слѣдовательно теперь все зависѣло отъ искусства военачальника; но Наполеонъ уже доказалъ при Риволі, какъ далеко превосходитъ онъ Вейротера.

Кутузовъ двинулся впередъ и расположилъ свою армію, по диспозиціи Вейротера, въ боевой порядкѣ, въ виду враговъ, при Аустерлицѣ. Русскіе полки стали на флангахъ, подъ командою Баграціона и Буксгевдена; центръ заняли Австрійцы, съ небольшою частью Русскіхъ, подъ начальствомъ Коловрата. При корпусѣ его находились оба Императора, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ. По плану

Вейротера, Буксгевденъ долженъ былъ обойти непріятеля лѣвымъ флангомъ и тѣмъ рѣшить битву; но въ слѣдствіе такого распоряженія, войско растянулось на обширное пространство; фланги потеряли взаимную связь, центръ ослабѣлъ. Наполеонъ ударилъ въ него главною массою своихъ силъ, подъ начальствомъ маршала Сульта, смялъ Коловрата, овладѣлъ всѣми выгодными пунктами позиціи, разрѣзалъ союзную армію на двое, и стремительно напалъ на оба фланга, на лѣвый корпусомъ Даву, на правый корпусомъ Бернадота, поддерживая тотъ и другой уже побѣдоносными колоннами Сульта.

Русскіе стояли твердо и долго не уступали непріятелю ни шагу; но лишенные центра, раздробленные на двѣ арміи, безъ взаимной помощи одна другой, не могли наконецъ выдержать общаго дружнаго удара всѣхъ силъ Наполеоновыхъ, и колебались. Тщетно Цесаревичъ Константинъ старался остановить стремительные порывы непріятеля Императорскою гвардіею; тщетно самъ Государь вводилъ въ битву полки, подвергая опасности драгоценную жизнь свою, чтобы поправить дѣло: союзная армія разстроилась и отступила въ безпорядкѣ къ предѣламъ Венгріи, съ значительною потерей: до 10.000 легло на поляхъ битвы; столько же попало въ плѣнъ; много сверхъ того потонуло въ озерѣ Сачанскомъ, гдѣ обломился ледъ подѣ

1805
20 Октяб.

тяжестью орудій. Вся почти артиллерія осталась въ рукахъ побѣдителя.

107. Не взирая на жестокій уронъ, Александръ не потерялъ бодрости и спѣшилъ ввести армію въ Венгрію, чтобы тамъ соединиться съ эрцгерцогомъ Карломъ и возобновить борьбу; но союзникъ его Францъ II счелъ за лучшее примириться съ Наполеономъ и при личномъ свиданіи съ нимъ, на третій день послѣ Аустерлицкой битвы, заключилъ перемиріе. Главною статьею его было немедленное удаление Русской арміи къ предѣламъ имперіи. Александръ не могъ долѣе оставаться съ войсками своими въ Австрійскихъ владѣніяхъ и велѣлъ имъ возвратиться въ Россію; но рѣшительно отказался отъ участія въ мирныхъ переговорахъ, зная, что Наполеонъ, упоенный своими успѣхами, не преминетъ предписать самыя тягостныя условія, и не обманулся: Пресбургскимъ трактатомъ Императоръ Францъ потерялъ Венеціанскую область, Тироль, Форальбергъ и многія другія земли, въ коихъ считалось до 3 милліоновъ жителей, заплатилъ 100 милліоновъ контрибуціи и призналъ союзниковъ Франціи Курфирстовъ Баварскаго и Виртембергскаго Королями, а Маркграфа Баденскаго Великимъ Герцогомъ.

Пресбург-
скій миръ.

III. ВОЙНА ПРУССКАЯ.

1806 — 1807.

Переговоры
съ Фран-
ціею.

108. Александръ возвратился изъ подъ Аустерлица съ твердымъ намѣреніемъ, при содѣйствіи Англіи, Пруссіи и Швеціи, спасти Европу отъ грознаго властолюбца; но удаленіе Австріи съ театра войны поколебало твердость и другихъ союзниковъ Россійскаго Государя. Прусскій министръ графъ Гаугвицъ, присланный Королемъ къ Наполеону незадолго до Аустерлицкой битвы — требовать удовлетворенія за нарушеніе своего нейтралитета и, въ случаѣ отказа, объявить разрывъ, — вмѣсто того, испуганный Аустерлицкою побѣдою, поспѣшилъ заключить съ Французскимъ министромъ договоръ, столь же странный, сколько и неожиданный: Пруссія согласилась забыть нанесенное ей оскорбленіе, возобновила прежнюю дружбу съ Франціею, и уступила ей Аншпахскую область, въ замѣнъ коей получила курфиршество Ганноверское, занятое Французскими войсками, но принадлежавшее Королю Англійскому. Послѣ такого договора, Александръ тѣмъ менѣе могъ надѣяться на содѣйствіе Пруссіи, что Гаугвицъ поставилъ ее въ непріязненныя отношенія къ Англіи и Швеціи.

Въ слѣдъ за тѣмъ и Лондонскій кабинетъ обнаружилъ наклонность къ миру. Неутомимый врагъ Наполеона Вилліамъ Питтъ умеръ, сраженный, какъ полагають, горестною вѣстью о потерѣ Аустерлицкой битвы; главою министерства сталъ знаменитый соперникъ его Фоксъ. Политика Англіи измѣнилась: Питтъ не иначе соглашался на миръ съ Франціею, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы она возвратилась, въ прѣжніе предѣлы, бывшіе до революціи; Фоксъ считалъ возможнымъ примириться съ нею на основаніи правила *uti possidetis* и, въ слѣдствіе вызова Французскаго министра Талейрана, поручилъ лорду Ярмуту вступить съ нимъ въ переговоры, объявивъ впрочемъ, что Англія не согласится на миръ, если въ немъ не будетъ участвовать Россія.

Хотя правило, принятое Фоксомъ въ основаніе договора, не соответствовало намѣреніямъ Александра; но уже покинутый двумя союзниками, онъ могъ опасаться, что Англія для собственныхъ выгодъ не откажется заключить съ Франціею отдѣльный трактатъ, и что въ такомъ случаѣ для Россіи какъ война, такъ и миръ съ Наполеономъ равно будутъ затруднительны. Въ слѣдствіе сего Государь отправилъ въ Парижъ статскаго совѣтника Убри, для мирныхъ переговоровъ. Между тѣмъ, Наполеонъ отнялъ престоль у Короля Неаполитанскаго и воз-

велъ на оный старшаго брата своего Іосифа; объявилъ притязанія на Сицилію, чтобы отдать ее также Іосифу; другаго брата, Людовика, провозгласилъ Королемъ Голландскимъ; самъ же принялъ титулъ Протектора Рейнскаго союза, т. е. подчинилъ своему вліянію Баварію, Вюртембергъ, Баденъ и всѣ мелкія государства югозападной Германіи. Послѣ такихъ самовластныхъ поступковъ, примиреніе было невозможно; оставалось рѣшить споръ оружіемъ, и скоро запылала кровавая брань. На театръ войны выступила Пруссія.

Вооруженіе
Пруссіи.

109. Фридрихъ Вильгельмъ, поставленный Гаугвицемъ въ необходимость подтвердить заключенный имъ въ концѣ 1805 года трактатъ съ Франціею, отказался отъ Аншпахъ и занялъ Ганноверъ, въ томъ предположеніи, что найдетъ въ Императорѣ Французовъ искренняго и усерднаго союзника. Надежда была тщетная: во время переговоровъ съ Фоксомъ, Наполеонъ изъявилъ готовность возвратитъ Ганноверъ Англіи, ни мало не заботясь о вознагражденіи Пруссіи; въ то же время учредивъ Рейнскій союзъ, обнаружилъ явное намѣреніе по работитъ своей власти всѣхъ мелкихъ владѣтелей Германскихъ, и принудилъ Франца II отказаться отъ титула Нѣмецкаго Императора. Политика его, столь же коварная какъ и непріязненная, возбудила живѣйшее негодованіе въ Прусскомъ народѣ,

который со временъ Фридриха Великаго считалъ себя опорою независимости Германіи и не могъ равнодушно смотрѣть на ея порабощеніе ненасытнымъ властолюбцемъ. Всѣ сословія громко требовали войны съ Франціею. Главою недовольныхъ была сама Королева.

Фридрихъ Вильгельмъ уступилъ наконецъ общему желанію: собралъ всѣ свои силы на западныхъ границахъ и рѣшительно потребовалъ отъ Наполеона удаленія Французскихъ войскъ за Рейнь, изъ предѣловъ земли Нѣмецкой; между тѣмъ, предвидя неизбѣжную войну, обратился съ просьбою о содѣйствіи къ Россійскому Государю. Александръ охотно согласился послать ему на помощь два корпуса Беннигсена и Буксгевдена до 90.000 человѣкъ; 10 Октября 1806 года заключенъ былъ договоръ; черезъ двѣ недѣли Беннигсенъ перешелъ границу и направилъ путь къ Силезіи, для соединенія тамъ съ Прусскою арміею; въ слѣдъ за нимъ двинулся и Буксгевденъ. Но прежде, чѣмъ Русскіе генералы достигли береговъ Вислы, многочисленное и блестящее воинство Фридриха Вильгельма уже не существовало.

110. Вступая въ борьбу съ Наполеономъ, Пруссія повторила ошибку Австріи: вызвала его на брань и начала военныя дѣйствія, не давъ Россіи времени прислать ей помощь. Слѣдствія были тѣ

Завоеваніе
Пруссіи.

1806.
2 Октября.

же. Прусская армія, въ числѣ 100.000 человекъ, подъ начальствомъ Фердинанда, Герцога Брауншвейгскаго, была уничтожена при Енѣ и Ауерштедтѣ: одна половина ея легла на поляхъ битвы или досталась въ плѣнъ; другая обратилась въ бѣгство и, настигнутая непріятелемъ въ разныхъ мѣстахъ, положила оружіе. Въ одинъ день Фридрихъ Вильгельмъ потерялъ все свое войско; въ слѣдъ за тѣмъ и все королевство.

Пораженіе при Енѣ было для Пруссіи громовымъ ударомъ: она оцѣненѣла отъ ужаса; самыя надежныя крѣпости, знаменитыя своими твердынями, имѣвшія всѣ средства къ продолжительной оборонѣ, Эрфуртъ, Штетинъ, Кюстринъ, даже неприступный Магдебургъ, сдавались на капитуляцію почти безъ выстрѣла, при первомъ появленіи Французскихъ отрядовъ, нерѣдко состоявшихъ изъ легкой конницы. Берлинъ встрѣтилъ торжествующаго побѣдителя съ покорностью; не сдались ему только Данцигъ, гдѣ заперся генераль Лестокъ съ остатками Прусскаго войска (не болѣе 20.000 человекъ), и Кенигсбергъ, куда удалился самъ Король. Сто тысячъ плѣнныхъ, четыре тысячи орудій и множество знаменъ были трофеями Енской побѣды.

Война съ
Россією.

111. По завоеваніи Пруссіи, непріятельскія войска сосредоточились на лѣвомъ берегу Вислы, для

борьбы съ Россіею. Наполеонъ хотѣлъ сокрушить наше отечество, чтобы ниспровергнуть послѣднюю преграду властолюбивымъ замысламъ своимъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха, спѣшилъ съ одной стороны взволновать Польшу, съ другой вооружить на насъ Турцію. Старапія его были не безплодны: Поляки, обольщенные мечтою прежней воли, встрѣтили его въ Варшавѣ съ восторгомъ, и составили нѣсколько полковъ, которые подъ начальствомъ Домбровскаго и Заіончека присоединились къ непріятельской арміи. Турція, по внушеніямъ Франціи, обнаружила непріязненные дѣйствія и вынудила нашъ дворъ ввести значительное войско въ Молдавію.

Россія находилась въ положеніи трудномъ. На западные предѣлы ея быстро стремилось двухсоттысячное войско, одушевленное славой, побѣдами и полною довѣренностію къ искусству и счастью своего полководца; Русская армія, стоявшая на берегахъ Буга и Нарева, также кипѣла мужествомъ, но была вдвое малочисленнѣе непріятельской; притомъ же до самаго столкновенія съ врагами на берегахъ Вислы оставалась безъ вождя: назначенная единственно для содѣйствія Пруссамъ, она должна была поступить подъ главное начальство Фердинанда Брауншвейгскаго и состояла въ вѣдѣніи двухъ корпусныхъ командировъ Бен-

нигсена и Буксгевдена, неподчиненныхъ другъ другу. Къ довершенію опасности, Порта отвлекла значительную часть нашихъ силъ въ Молдавію, въ то самое время, когда необходимо было сосредоточить ихъ на западной границѣ для борьбы съ Наполеономъ.

1806
16 Ноября.

Александръ, возвѣстивъ народу манифестомъ, что общій врагъ Европы угрожаетъ отечеству, и что мечъ, извлеченный честию на защиту союзниковъ, долженъ обратиться на оборону самой Россіи, принялъ всѣ возможныя мѣры къ отраженію непріятеля отъ предѣловъ имперіи. Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею назначенъ генералъ, давно извѣстный искусствомъ и личною храбростію, сподвижникъ Румлицова и Потемкина, фельдмаршалъ графъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій; въ слѣдъ за тѣмъ повелѣно въ пограничныхъ и внутреннихъ губерніяхъ въ теченіе одного мѣсяца образовать милицію или земское войско, въ числѣ 612,000 человекъ, для подкрѣпленія дѣйствующей арміи и для защиты имперіи, если бы непріятель, сверхъ всякаго чаянія, ворвался въ ея предѣлы. Каждая губернія должна была въ опредѣленный срокъ собрать, вооружить и снабдить продовольствіемъ извѣстное число ратниковъ изъ мѣщанъ, крестьянъ и однодворцевъ; дворянству предоставлено было назначить изъ среды своей тысячныхъ, пятисотен-

ныхъ, сотенныхъ и другихъ начальниковъ земскаго войска; купечество призвано къ добровольнымъ приношеніямъ деньгами, хлѣбомъ, вещами; духовенству предписано отъ святѣйшаго синода проповѣдывать въ церквахъ о грозящей отечеству опасности и о необходимости всеобщаго вооруженія.

Воззваніе Государя о поголовномъ ополченіи принято было съ восторгомъ: дворянство съ свойственнымъ ему усердіемъ выводило цѣлыя полки на службу царскую, и само вооружалось; приношенія купечества были обильны; духовенство съ жаромъ проповѣдывало противъ общаго врага; народъ считалъ его антихристомъ и тѣмъ ревностиѣе готовъ былъ положить животь за вѣру и отечество. Впрочемъ на этотъ разъ судьба спасла Наполеона отъ грознаго мщенія Русскаго народа: война не коснулась предѣловъ Россіи, и земское войско не принимало въ ней участія. Споръ былъ рѣшенъ между Вислою, Нѣманомъ и Западнымъ Бугомъ.

Здѣсь, на равнинахъ древней Мазовіи и восточной Пруссіи, храброе воинство Русское, не взирая на всѣ невыгодныя обстоятельства, на превосходство силъ непріятельскихъ, на ошибки своихъ вождей, на недостатокъ продовольствія, цѣлыя полгода оспаривало побѣду у полководца искуснаго, привыкшаго однимъ ударомъ сокрушать цѣлыя цар-

ства. Правда, онъ наконецъ восторжествовалъ, но далеко не достигъ той цѣли, которую имѣлъ въ виду, напададъ на Россію, и долженъ былъ сознаться, что есть еще народъ, способный спасти свою независимость отъ его алчнаго властолюбія.

Битва при
Пултускѣ.

112. Кровавая борьба началась въ глубокую, ненастную осень, среди топкихъ, едва проходимыхъ болотъ Мазовіи, на берегахъ Вкры и Нарева. Наполеонъ перешелъ Вислу со всѣми своими войсками, чтобы одною битвою истребить Русскую армію. Въ самомъ дѣлѣ она подвергалась явной опасности: корпусные генералы, въ ожиданіи прибытія главнокомандующаго, не знали, какъ дѣйствовать, наступательно или оборонительно; дивизіи были разбросаны безъ надлежащей связи, и все предвѣщало Русской арміи ту же участь, какая постигла Австрійскую подъ Ульмомъ. Главнокомандующій наконецъ прибылъ; но не оправдалъ ни довѣренности Государя, ни общихъ надеждъ: обремененный старостью и недугами, онъ приказалъ поспѣшно отступить къ предѣламъ имперіи; самъ между тѣмъ сложилъ съ себя главное начальство, бывъ предводителемъ не болѣе четырехъ дней, и 13 Декабря. уѣхалъ въ Россію, въ самую критическую минуту, когда стройныя колонны непріятеля, искусно направленные Наполеономъ, быстро подвигались впередъ, чтобы разрѣзать и сокрушить Русскую армію.

Покинутая вождемъ, безъ всякой связи въ дѣйствіяхъ, разсѣянная на обширномъ пространствѣ, она, казалось, погибнетъ неминуемо.

Смѣлость Беннигсена и мужество князя Голицына спасли ее: первый, вопреки повелѣнію фельдмаршала, рѣшился стать твердою ногою при Пултускѣ и жестоко поразилъ маршала Лана, который хотѣлъ выбить его изъ занятой имъ позиціи; еще славнѣе былъ подвигъ другаго: застигнутый, во время отступленія, главными силами Наполеона, подъ личнымъ начальствомъ его, Голицынъ остановился съ дивизіею своею при мѣстечкѣ Голыминѣ, вступилъ въ упорный бой, сражался цѣлый день среди снѣжнаго вихря и дождя, опрокинулъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля на всѣхъ пунктахъ и разстроилъ весь планъ Наполеона, не допустивъ его пресѣчь линію отступленія Русской арміи. Сраженія при Пултускѣ и Голыминѣ такъ утомили Французскія войска, что необходимо было ввести ихъ въ зимнія квартиры, и Наполеонъ съ досадою возвратился въ Варшаву. Русская армія въ стройномъ порядкѣ отступила къ Остроленкѣ, ожидая назначенія новаго вождя. Государь избралъ Беннигсена.

113. Главпокомандующій спѣшилъ оправдать довѣренность Императора подвигомъ отважнымъ. Замѣтивъ, что лѣвое крыло непріятеля подъ на-

14 Декабря.

14 Декабря.

Сраж. при
Прейсшиль-
Эйлау.

чалствомъ Бернадота, расположенное въ окрестностяхъ Эльбинга, потеряло связь съ главною арміею, Беннигсенъ рѣшился истребить его и съ большею частью своихъ силъ двинулся на Бернадота. Встрѣженный столь смѣлымъ предпріятіемъ, Наполеонъ принужденъ былъ, противъ воли, въ жестокую стужу, подняться съ зимнихъ квартиръ, и устремилъ всѣ свои силы въ тылъ Русской арміи, угрожая отрѣзать ее отъ предѣловъ Россіи. Къ счастью, Беннигсенъ случайно узналъ о намѣреніи непріятеля, оставилъ Бернадота въ покоѣ и отступилъ къ Прейсишъ-Эйлау.

26 Января
1807.

Здѣсь папалъ на него Наполеонъ, имѣя на своей сторонѣ перевѣсъ силы и искусства. Русскіе встрѣтили враговъ съ мужествомъ непоколебимымъ, и отбивъ первый ударъ, въ свою очередь папали на нихъ съ такою яростью, что Французы дрогнули, и самъ Наполеонъ уже трепеталъ за участь битвы. Въ пылу сраженія храбрый Дохтуровъ истребилъ цѣлый корпусъ маршала Ожеро и прорвалъ центръ непріятельской арміи. Но Беннигсенъ упустилъ благоприятную минуту для окончательнаго удара, и кровавый бой, кипѣвшій двое сутокъ почти непрерывно, остался не рѣшеннымъ. Потеря съ обѣихъ сторонъ была ужасная: 12.000 Русскихъ и вдвое болѣе Французовъ легло на снѣжныхъ поляхъ Эйлаускихъ. Войска такъ утомились, что невозможно

было возобновить битву на третій день; соперники разошлись въ разныя стороны: Беннигсенъ обратился къ сѣверу и, снабдивъ армію съѣстными припасами въ Кенигсбергѣ, занялъ крѣпкую позицію при Гейльсбергѣ; Наполеонъ отступилъ къ югу, въ прежнія зимнія квартиры. Бездѣйствіе продолжалось около четырехъ мѣсяцевъ.

114. Двукратно обманувшись въ надеждѣ кон- Бездѣйствіе
Англій.чить войну однимъ ударомъ, и удостовѣрившись въ необыкновенномъ мужествѣ Русскихъ, Наполеонъ сталъ дѣйствовать съ величайшею осторожностію и безпрестанно умножалъ свою многочисленную армію: вскорѣ она возрасла до 250,000 человекъ. Александръ съ своей стороны подкрѣпилъ Беннигсена большею частью гвардіи и резервными войсками; но какъ при всемъ томъ перевѣсъ силы по прежнему оставался на сторонѣ непріятеля, превосходившаго Русское войско по крайней мѣрѣ 80 тысячами человекъ, то Государь требовалъ помощи у Австріи и Англій, зная, что для той и другой державы торжество Наполеона будетъ пагубно и что объ онѣ имѣютъ всѣ средства отвратить опасность дѣятельнымъ содѣйствіемъ общему дѣлу. Надежды его не исполнились.

Вѣнскій дворъ, получивъ приглашеніе С. Петербургскаго кабинета принять участіе въ войнѣ съ

выгодными для себя условіями, по внушенію эрцгерцога Карла отозвался, что Австрія, истощенная прежними усиліями не прежде, какъ чрезъ 3 года можетъ собрать достаточную армію, и ограничился присылкою въ Варшаву барона Винцента съ предложеніемъ своего посредничества. Наполеонъ, съ трепетомъ ожидавшій, вмѣсто барона Винцента, появленія 150 тысячъ Австрійцевъ въ тылу своей арміи, скоро удостовѣрился, что опасенія его были напрасны, ласкалъ Австрійскаго посланника, поддерживалъ нерѣшительность Вѣнскаго двора и все не думалъ объ его посредничествѣ.

Еще равнодушнѣе къ общему благу Европы была Англія. Тщетно Александръ убѣждалъ Великобританское министерство сдѣлать высадку въ Голландію или на западные берега Франціи, чтобы развлечь силы Наполеона: цѣлые шесть мѣсяцевъ оно манило насъ обѣщаніями, наконецъ собрало войска, но одну часть ихъ отправило къ Буеносъ-Айресу, другую къ Египту, а противъ Наполеона послало только 20 тысячный корпусъ въ Померанію предъ самымъ концомъ войны.

Не получая ни какой помощи войсками, Государь желалъ, чтобы Лондонскій кабинетъ оказалъ ему по крайней мѣрѣ содѣйствіе въ займѣ 6 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ у Англійскихъ капи-

талистовъ, для покрытія военныхъ издержекъ, обязуясь уплатить всю сумму въ опредѣленный срокъ, и въ томъ получилъ отказъ, съ такими странными объясненіями и съ такими неумѣстными требованіями, что Россійскій Императоръ не могъ не оскорбиться имъ: Великобританское министерство не довѣрло нашему двору въ уплатѣ требуемой суммы и не иначе соглашалось поручиться въ займъ, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Россійское правительство отказалось отъ пошлинъ съ Англійскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Россію, представивъ взимать ихъ Лондонскимъ банкирамъ!

Поднявъ оружіе противъ Наполеона единственно для спасенія Европы отъ его самовластія и бывъ оставленъ ею въ то самое время, когда вся тяжесть брани пала на одну Россію, Александръ имѣлъ полное право прекратить войну, съ выгодными для себя условіями, ибо Наполеонъ послѣ битвы Эйлауской, охотнѣе желалъ мира, чѣмъ борьбы съ Россією. Но руководимый честью и великодушіемъ, Государь рѣшился еще разъ испытать счастье оружія и повелѣлъ Беннигсену начать военныя дѣйствія; самъ между тѣмъ прибылъ въ Мемель, гдѣ находился Король Прусскій.

115. Беннигсень, около четырехъ мѣсяцевъ Битва при Фридландѣ.
стоявшій неподвижно въ укрѣпленномъ лагерѣ

- 1807
24 Мая. Гейльсбергскомъ, въ концѣ Мая двинулся на лѣвое крыло Французской арміи, расположенное при Гутштатѣ, подъ начальствомъ Нея; но дѣйствовалъ такъ медленно и несвязно, что Наполеонъ успѣлъ заблаговременно подкрѣпить своего маршала, сосредоточилъ войска, принудилъ Русскую армію отступить и напалъ на нее всѣми силами при
- 29 Мая. Гейльсбергѣ. Беннигсенъ отразилъ стремительный напоръ его съ полнымъ успѣхомъ, успѣвъ непріятельскими трупами поля Гейльсбергскія; при всемъ томъ, узнавъ, что Французскія колонны заходятъ ему во флангъ, отъ стороны Кенигсберга, счелъ за нужное отодвинуться къ Фридланду и здѣсь,
- 2 Июня. на лѣвомъ берегу Алле, вступилъ въ рѣшительный бой.

Русская армія поставлена была въ самую невыгодную позицію, въ углу, образуемомъ водами Алле: прижатая тыломъ къ рѣкѣ, стѣсненная на флангахъ, разрѣзанная въ срединѣ озеромъ и глубокимъ оврагомъ, она не могла ни развернуть своихъ силъ, ни подвинуться впередъ, ни отступить въ порядкѣ. Жестокій бой начался вмѣстѣ съ солнечнымъ восходомъ. До самаго полудня, когда силы съ обѣихъ сторонъ были въ равновѣсіи, Русскіе отражали враговъ на всѣхъ пунктахъ и могли бы одержать побѣду, если бы главный вождь ихъ былъ рѣшительнѣе и искуснѣе; Бен-

нигсенъ не воспользовался благоприятными минутами, допустилъ Наполеона ввести въ дѣло всѣ его корпуса и былъ подавленъ огромною массою силъ. Предъ вечеромъ вся армія непріятельская стройными колонами напала стремительно, дружно. Утомленные дневнымъ непрерывнымъ боемъ, Русскіе встрѣтили враговъ съ мужествомъ отчаянія: одни полки гибли въ неравной битвѣ; другіе становились на ихъ мѣсто и въ свою очередь погибали. Ни одинъ батальонъ не запятналъ Русскаго имени; рѣдкій генералъ не былъ раненъ: цесаревичъ Константинъ, князь Багратіонъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Раевскій, Голицынъ, Платовъ оказали чудеса храбрости — и все было напрасно: около полуночи Русская армія была разбита. Беннигсенъ, потерявъ до 16,000 храбрыхъ воиновъ, спѣшилъ вывести свое войско изъ западни, куда поставилъ его такъ неосмотрительно, съ величайшимъ трудомъ перешелъ на правый берегъ Алле, оттуда въ большемъ безпорядкѣ отступилъ за Прегель, быстро преслѣдуемый врагами, наконецъ достигъ Нѣмана и на правомъ берегу его сталъ твердою ногою, 7 Июл.

соединившись съ резервными войсками, которыя привелъ ему на помощь князь Лобановъ-Ростовскій. Наполеонъ шелъ по слѣдамъ Русской арміи до самаго Тильзита и неоднократно наступалъ арріергардъ ея; но каждый разъ Платовъ съ Донскими казаками удерживалъ быстрое стремленіе

непріятеля и давалъ Беннигсену время отступить невредимо.

Миръ Тил-
зитскій.

116. Потеря Фридландской битвы не лишила Александра средствъ къ продолженію войны; армія его, подкрѣпленная резервами, опять готова была встрѣтить враговъ на правомъ берегу Нѣмана и отразить ихъ отъ предѣловъ имперіи; но огорченный равнодушіемъ Англій и Австріи въ дѣлѣ, касавшемся не столько Россіи, сколько ихъ собственныхъ выгодъ, онъ не хотѣлъ болѣе изнурять своего отечества новыми усиліями, и рѣшился примириться, даже сблизиться съ императоромъ Французовъ. Наполеонъ съ радостью услышалъ слово мира и охотно согласился на свиданіе съ Россійскимъ Государемъ, для скорѣйшаго окончанія всѣхъ споровъ. Они видѣлись на Нѣманѣ, въ устроенномъ на волнахъ его павильонѣ, и тамъ условились въ главныхъ статьяхъ договора, который вскорѣ послѣ того былъ заключенъ въ Тильзитѣ, сперва между Россіею и Франціею, потомъ между Франціею и Пруссіею.

1807
25 Іюня

Александръ сохранилъ цѣлость своей имперіи и воспрепятствовалъ уничтожить Прусское королевство, склонивъ Наполеона къ возвращенію многихъ областей его законному Государю; при всемъ томъ Фридрихъ Вильгельмъ потерялъ почти половину

своего государства, бывъ принужденъ отказаться отъ всѣхъ владѣній своихъ между Рейномъ и Эльбою и отъ областей, присоединенныхъ съ 1772 года отъ Польши: первыя вошли въ составъ частию Вестфальскаго, частию Саксонскаго королевства; изъ вторыхъ, за отдѣленіемъ Бѣлостокской области, уступленной Россіи въ замѣнъ Еверской земли, образовано герцогство Варшавское, которое отдано также Королю Саксонскому. Кромѣ того Король Пруссій обязался заплатить Наполеону огромную контрибуцію и до окончательнаго съ нимъ расчета долженъ былъ оставить многія изъ своихъ крѣпостей въ рукахъ Французовъ.

Господство Наполеона надъ большею частью Европы было утверждено: Александръ и Фридрихъ Вильгельмъ признали его Императоромъ Французскимъ, Королемъ Италіянскимъ и Протекторомъ Рейнскаго союза; братья его Іюсифъ, Людовикъ и Иеронимъ также признаны Королями, первый Неаполитанскимъ, второй Голландскимъ, третій Вестфальскимъ. Для общаго успокоенія Европы, Александръ согласился вывести свои войска изъ Молдавіи и Валахіи и примириться съ Турціею при содѣйствіи Наполеона; на себя же принялъ посредничество къ примиренію Франціи съ Англіею, съ тѣмъ, что если Великобританское правительство въ теченіе пяти мѣсяцевъ не согласится на миръ,

основаніемъ коего должна была служить свобода мореплаванія, то Россія, по примѣру прочихъ державъ, союзныхъ съ Франціею, приступитъ къ континентальной системѣ Наполеона, имѣвшей цѣлью лишить Англію средствъ къ продолженію войны и истребить въ самомъ основаніи ея политическое могущество, пресѣченіемъ всѣхъ путей къ сбыту ея издѣлій и колоніальныхъ товаровъ на твердую землю Европы.

IV. ВОЙНА ШВЕДСКАЯ.

1808 — 1809.

Разрывъ съ
Англіею.

117. Исполняя Тильзитскій договоръ, Александръ извѣстилъ Великобританское правительство, что время даровать Европѣ вождѣльное спокойствіе прекращеніемъ ожесточенной распри между Англіею и Франціею, что онъ согласенъ быть ихъ посредникомъ и беретъ на себя доставить Англій миръ, сообразный съ ея честью и достоинствомъ. Лондонскій кабинетъ отвѣчалъ сухо, недовѣрчиво отзывался о союзѣ Россіи съ Франціею и въ залогъ миролюбивыхъ намѣреній Россійскаго Императора требовалъ прежде всего возобновленія выгоднаго для себя торговаго трак-

тата; между тѣмъ выслалъ въ Балтійское море сильную эскадру, повелѣвъ ей взять и отвести въ Великобританію Датскій флотъ, подъ предлогомъ спасти его отъ Наполеона, который, какъ носилась молва, хотѣлъ овладѣть имъ.

Англійскій адмиралъ незапно явился предъ Копенгагеномъ, въ то время, когда всѣ войска Христіана VII находились въ Голштиніи, и объявилъ волю своего двора. Король, справедливо раздраженный столь неслыханнымъ поступкомъ, съ благородною твердостью отвѣчалъ, что онъ скорѣе погибнетъ, чѣмъ согласится на унижительное для чести своей требованіе. Англичане сдѣлали высадку, устроили батареи и страшною канонадою, въ нѣсколько часовъ, обратили въ пепель и развалины беззащитный Копенгагенъ; Датскій флотъ былъ уведень; корабельныя верфи разрушены; арсеналы разграблены.

Европа съ живѣйшимъ негодованіемъ услышала объ этомъ событіи и тѣмъ болѣе роптала на виновниковъ его, что Христіанъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ кабинетовъ, заслуживъ оное своею мудрою и умѣренною политикою. Великобританское министерство спѣшило оправдать свои дѣйствія разными неосновательными доводами и, отдавая все дѣло на судъ Россійскаго Императора, соглашалось

1807
24 Октября. примириться съ Данією при его посредничествѣ. Отвѣтомъ Александра была декларація о разрывѣ съ Королемъ Великобританскимъ. Государь тѣмъ болѣе былъ раздраженъ жестокимъ поступкомъ съ Данією, постоянною союзницею Россіи, что Лондонскій кабинетъ, предлагая ему посредничество, какъ будто вмѣшивалъ его самого въ свои дѣйствія: всѣ связи съ Англією были прекращены; Россійскій посоль отозванъ; конвенція 1801 года уничтожена; вооруженный нейтралитетъ возобновленъ на тѣхъ самыхъ началахъ, которыя провозглашены были Екатериною II; Балтійское море объявлено запертымъ для Англійскихъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и купеческихъ.

Разрывъ съ Великобританією не имѣлъ тѣхъ слѣдствій, какихъ надлежало ожидать: онъ ограничился только прекращеніемъ торговыхъ связей и потерю Русской эскадры, захваченной Англичанами въ Лиссабонѣ, на возвратномъ пути ея изъ Архипелага; предѣловъ имперіи они не тревожили; за то воспламенили жестокую войну между Россією и Швецією.

Разрывъ съ Швецією. 118. Объявивъ о возобновленіи на сѣверѣ вооруженнаго нейтралитета и о закрытіи Балтійскаго моря для Англійскихъ судовъ, Россійскій дворъ требовалъ содѣйствія Даніи и Швеціи, на основа-

ни трактатовъ 1780 и 1800 годовъ; Датскій Король охотно согласился исполнить требованіе Россійскаго Императора и заключилъ съ нимъ союзъ; Шведскій Государь Густавъ IV Адольфъ поступилъ иначе: подъ разными предлогами отрекался отъ обязанности содѣйствовать въ семь случаевъ Россіи, хотѣлъ остаться нейтральнымъ, въ то же время велъ переговоры съ Лондонскимъ кабинетомъ о тѣсномъ союзѣ и настаивалъ на удаленіе Французскихъ войскъ изъ сѣверной Германіи. Тщетно нашъ дворъ доказывалъ ему явное противорѣчіе такой политики и убѣждалъ въ неизбѣжной по тогдашнимъ обстоятельствамъ необходимости приступить къ вооруженному нейтралитету: онъ отвѣчалъ упреками, даже угрозами, рѣшительно принялъ сторону Англіи, заключилъ съ нею оборонительный союзъ, собралъ войско для вторженія въ Зеландію и вынудивъ Россійскаго Императора взяться за оружіе, арестовалъ посла его въ Штокгольмѣ, безъ всякаго основательнаго повода, вопреки праву народному.

1808
10 Февраля.

119. Война Россіи съ Швеціею открылась въ началѣ 1808 года. Зимой въ Февраль мѣсяцъ, Завоеваніе Финляндіи. Русская армія въ числѣ 16.000 человекъ, подъ главнымъ начальствомъ графа Буксгевдена, перешла Кюмень, вступила въ Шведскую Финляндію и въ одинъ мѣсяцъ овладѣла ею почти безъ боя.

Шведскія войска не уступали Русскимъ ни въ числѣ, ни въ храбрости, и могли бы остановить ихъ на первомъ шагу въ странѣ, столь удобной для обороны, если бы Густавъ заблаговременно принялъ мѣры къ ея защитѣ. Въмѣсто того, самъ вызывая могущественнаго сосѣда на брань, онъ какъ будто не ожидалъ разрыва; войска его, разсѣянные малыми отрядами на всемъ пространствѣ Финляндіи, спокойно стояли на зимнихъ квартирахъ, и только тогда начали собираться, когда Русскіе уже переступили границу.

Король наименовалъ главнокомандующимъ Финляндскою арміею графа Клингспора и далъ ему повелѣніе сосредоточить разбросанные отряды, избѣгая рѣшительной битвы. Буксгевденъ съ искусствомъ воспользовался благоприятными обстоятельствами: раздѣлилъ свою армію на три колонны и быстро двинулъ ихъ впередъ для занятія главныхъ стратегическихъ пунктовъ — Гельсингфорса, Або, Тавастгуста, Куопіо и Вазы. Благоразумныя мѣры его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Русскія колонны, предводимыя храбрыми генералами, шли стремительно, не взирая на суровую стужу, на глубокіе снѣга, на тѣснины и утесы, всюду выбивали Шведовъ, брали города и приводили народъ въ подданство Россійскому Государю. Клингспоръ отступилъ въ самый сѣверъ къ Улеборгу. Вся Фин-

1808
Марта.

ляндія вмѣстѣ съ Аландскими островами была занята Русскими.

120. Но завоеваніе ихъ было не прочно, доколѣ въ рукахъ Шведовъ оставался Свеаборгъ: укрѣпленный природою и пятидесятилѣтними трудами искусныхъ инженеровъ, охраняемый семитысячнымъ гарнизономъ, наполненный огромнымъ количествомъ военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, недоступный ни съ одной стороны, онъ былъ истиннымъ ключемъ Финляндіи и вполне оправдывалъ надпись, изсѣченную на твердыхъ его, что «онъ даетъ мудрому владычеству надъ моремъ и надъ сушею.» Взять его правильною осадою было невозможно; штурмъ также не обѣщаль успѣха.

Покореніе
Свеаборга.

Генералъ Сухтеленъ, управлявшій осадными работами, подѣ главнымъ начальствомъ графа Каменскаго 2, нашелъ наконецъ средство овладѣть столь важнымъ пунктомъ безъ боя. Комендантомъ Свеаборга былъ адмиралъ Кронштетъ, старый воинъ, храбрый на морѣ, но робкій и нерѣшительный на сушѣ. Сухтеленъ завелъ съ нимъ переговоры и сверхъ всякаго чаянія склонилъ его сдать крѣпость на капитуляцію. Русскіе нашли въ ней однѣхъ пушекъ болѣе 2000, съ несмѣтными запасами мелкаго оружія и военныхъ снарядовъ; а въ гавани до 150 военныхъ судовъ, которыя также

1808
21 Апрель.

сданы были Каменскому. Съ покореніемъ Свеборга, Русскіе твердою ногою стали въ Финляндіи. Александръ объявилъ ее навсегда присоединенною къ имперіи и для удержанія за собою столь драгоцѣннаго приобрѣтенія, усилилъ армію Буксгевдена до 50.000 человекъ.

Финлянд-
ская вой-
на.

121. Окончательное покореніе Финляндіи стоило намъ многихъ трудовъ и не малаго кровопролитія. Густавъ Адольфъ рѣшился, во что бы то ни стало, завоевать ее обратно: въ слѣдствіе сего возгорѣлась война жестокая, ознаменованная равною храбростью съ обѣихъ сторонъ и тѣмъ болѣе для насъ достопамятная, что она служила превосходною школою для многихъ изъ нашихъ генераловъ, которымъ суждено было вскорѣ выступить на обширнѣйшее поприще. Въ ней участвовали, кромѣ Каменскаго, Багратіонъ, Барклай де Толи, братья Тучковы, Витгенштейнъ, Коновницынъ, Раевскій, Голицынъ, Воронцовъ, Кульневъ и многіе другіе. По мѣстному положенію страны, не позволявшему дѣйствовать сосредоточенными силами, Буксгевденъ долженъ былъ раздѣлить свою армію на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, разсѣять ихъ по всему пространству Финляндіи и каждому генералу, начальствовавшему отрядомъ, предоставить свободу и власть дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Многіе изъ нихъ несли всѣ обязанности главноко-

мандующихъ и имѣли довольно случаевъ образовать свои воинскія дарованія въ борьбѣ съ врагами равно искусными и храбрыми.

Всеобщая война запылала весною 1808 года. Клингспоръ, значительно усиленный, получилъ повелѣнiе вытѣснить Русскіе отряды изъ сѣверной и южной Финляндіи; Король съ гвардіею взялъ на себя очистить отъ нихъ южную часть. Англійскій флотъ долженъ былъ содѣйствовать ему въ Финскомъ заливѣ. Въ началѣ кампаніи, перевѣсъ былъ на сторонѣ Шведовъ. Клингспоръ стремительно напалъ на Раевскаго, отгѣснилъ его до Тавастгуста и утвердился въ средней Финляндіи; Король частыми высадками тревожилъ Буксгевдена въ окрестностяхъ Або и овладѣлъ Аландскими островами. Русскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Жаныкова, охранявшій южные берега Финляндіи, удалился въ Ревель, чтобы избѣжать неравной битвы съ Англійскимъ флотомъ, и даже потерялъ одинъ фрегатъ.

Вскорѣ дѣла приняли иной оборотъ. Въ кровавой бигвѣ при Оравайсѣ, Каменскій разбилъ Клингспора и отбросилъ главную армію непріятельскую за Улеаборгъ; въ слѣдъ за тѣмъ Багратіонъ и Барклай де Толли навели ужасъ на самую Швецію. Багратіонъ съ сильнымъ корпусомъ перешелъ Аланд-

1808

9 Сентября.

1809

Февраль.

скій архипелагъ, вытѣснилъ Шведовъ изъ всѣхъ острововъ и утвердился тамъ; еще болѣе достопамятный и отважный переходъ совершилъ Барклай де Толли чрезъ Ботническій заливъ отъ Вазы къ Умео: онъ шелъ трое сутокъ по грудамъ льда, покрывавшаго въ видѣ огромныхъ скалъ проливъ Кваркенъ, безъ проводниковъ, по указанію компаса, забирался на льдистыя скалы, переходилъ разселины какъ широкія рѣки, проводилъ ночи въ бивакахъ, надъ пучиною, готовою взволноваться отъ перваго порыва южнаго вѣтра и поглотить весь отрядъ. Провидѣніе хранило Барклая: онъ достигъ твердой земли, овладѣлъ Умео, и занялъ Вестроботнію.

1809
1 Марта.

Миръ Фридрихсгамскій.

122 Приписывая столь несчастную войну упорству Короля, Шведы изъявили громкій ропотъ. Густавъ Адольфъ принужденъ былъ отказаться отъ престола. Регентомъ государства провозглашенъ дядя его герцогъ Зюдерманландскій, вскорѣ вступившій на престолъ подъ именемъ Карла XIII. Новое правительство Швеціи изъявило желаніе заключить съ Россією миръ и уступало ей всю Финляндію, — но не хотѣло отказаться отъ Аландскихъ острововъ; въ слѣдствіе чего война опять возгорѣлась и пламя ея снова внесено въ предѣлы Швеціи: Каменскій обошелъ Ботническій заливъ и вторгнулся въ Вестроботнію.

1809
1 Марта.

Карль XIII увидѣлъ необходимость согласиться на всѣ требованія нашего двора. Договоромъ въ Фридрихсгамѣ Швеція уступила Россіи всю Финляндію по рѣку Торнео, съ Аландскими островами, и обязалась принять участіе въ континентальной системѣ, т. е. запереть свои порты для Англійскихъ кораблей.

1809
5 Сентября.

—

V. ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ.

1806 — 1812.

123. По заключеніи мира съ Швеціею, Русскія Разрывъ съ Турціею. войска съ береговъ Торнео и Ботническаго залива двинулись на берега Дуная, гдѣ не задолго предъ тѣмъ запылала брань кровавая, воспламененная также Наполеономъ еще въ 1806 году.

Вскорѣ послѣ Аустерлицкаго похода, Наполеонъ заключилъ тѣсную дружбу съ Турецкимъ Султаномъ Селимомъ III и при самомъ началѣ войны Прусской, далъ повелѣніе послу своему въ Константинополь генералу Себастіани вооружить Порту на Россію, чтобы отвлечь силы наши отъ содѣйствія Фридриху Вильгельму. Хитрый Себастіани успѣлъ увѣрить Султана, будто Россія намѣрена

завоевать Турцію. Султанъ началъ обнаруживать къ намъ непріязненное расположеніе: вопреки трактатамъ, безъ согласія нашего двора, смѣнилъ преданныхъ намъ Государей Молдавскаго и Валахскаго и заперъ Дарданеллы для Русскихъ военныхъ кораблей. Война сдѣлалась неизбежною. Александръ рѣшился предупредить Турокъ и велѣлъ генералу Михельсону съ 80,000 арміею занять Молдавію и Валахію, объявивъ между тѣмъ Султану, что Россія не начнетъ военныхъ дѣйствій, если Порта исполнитъ договоръ, откроетъ Дарданеллы и возстановитъ Государей, сверженныхъ безъ всякаго основательнаго повода.

1806
Ноябра.

Великобританскій посланникъ при дворѣ Царградскомъ Сиръ Арбутнотъ съ жаромъ поддерживалъ справедливыя требованія нашего двора и призвалъ на помощь Англійскую эскадру, стоявшую близъ Тенедоса: адмиралъ Дуквортъ съ 12 кораблями и многими брандерами вступилъ въ Дарданельскій проливъ, безъ вреда миновалъ береговыя укрѣпленія, считавшіяся недоступными, и незапно явился подъ стѣнами Стамбула, съ угрозою разрушить его, если Порта не примирится съ Россіею. Испуганный диванъ готовъ былъ уступить; но дѣятельный Себастіани ободрилъ его, совѣтовалъ продлить время переговорами, между тѣмъ вооружалъ народъ, укрѣплялъ столицу, и въ одну недѣлю выставилъ на

берегахъ такія батареи, что Дуквортъ счелъ за лучшее удалиться въ Архипелагъ для спасенія своей эскадры, которую Турки уже намѣревались истребить въ Дарданельскомъ проливѣ. Порта объявила Россіи разрывъ.

124. Военныя дѣйствія начались весною въ одно время на Дунаѣ, за Кавказомъ, въ Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ. Михельсонъ утвердился въ Молдавіи и Валахіи, овладѣвъ Бухарестомъ; Гудовичъ разбилъ на голову Арзерумскаго сераскира на берегахъ Арпачая; адмиралъ Пустошкинъ взялъ и разорилъ Анапу; адмиралъ Сенявинъ одержалъ блестящую побѣду надъ Турецкимъ флотомъ на водахъ Лемносскихъ, напомнилъ Туркамъ времена Чесменскія и уже готовился вмѣстѣ съ Англійскою эскадрою пробиться сквозь Дарданельскій проливъ, чтобы навести ужасъ на самый Константинополь, какъ получено было повелѣніе прекратить военныя дѣйствія противъ Турціи на морѣ и на сушѣ, для заключенія съ Портою мира, при посредничествѣ Франціи, на основаніи Тильзитскаго трактата.

Первое
успѣхъ.

1807
19 Іюня.

125. Михельсонъ вступилъ въ переговоры съ Турецкими уполномоченными и въ Слободзеѣ согласился на восьмимѣсячное перемиріе, до заключенія прочнаго мира; между тѣмъ Русскія и Турецкія войска должны были очистить Молдавію и Валахію.

Перемиріе
14 Августа.

Петербургскій кабинетъ не утвердилъ послѣдней статьи Слѣбодзейской конвенціи, предвидя, что Турки не оставятъ Молдавіи въ покоѣ, въ чемъ и не ошибся: едва Русская армія отодвинулась отъ Дунайскаго берега, непріятель спѣшилъ занять оный. Въ слѣдствіе сего, фельдмаршалу князю Прозоровскому, назначенному главнокомандующимъ по смерти Михельсона, повелѣно было не выходить изъ Молдавіи, удерживаясь впрочемъ отъ разрыва.

Бездѣйствіе съ обѣихъ сторонъ продолжалось слишкомъ полтора года. Турція, занятая внутренними неустройствами, возстаніемъ Сербовъ, неповиновеніемъ Пашей, буйствомъ янычаръ, охотно избѣгала борьбы съ Россією. Александръ, озабоченный войною съ Швецією, желалъ прежде всего кончить свои споры на сѣверѣ, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе дѣйствовать на югѣ; при томъ же для него, на основаніи Тильзитскаго договора, необходимо было согласиться съ Наполеономъ на счетъ условій мира съ Турцією, и не прежде, какъ при личномъ свиданіи ихъ въ Эрфуртѣ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ тѣмъ, что Наполеонъ согласился не прекословить расширенію предѣловъ Россіи до береговъ Дуная, предоставивъ ей самой склонить къ тому Порту и отказываясь отъ всякаго посредничества.

126. По возвращеніи изъ Эрфурта, Государь <sup>Возобновле-
ніе войны.</sup> поручилъ князю Прозоровскому пригласить Турецкихъ полномочныхъ въ Яссы, для постановленія мирныхъ условій. Конгрессъ открылся въ началѣ 1809 года. С. Петербургскій кабинетъ требовалъ отъ Турціи двухъ условій: уступки Молдавіи и Валахіи и разрыва съ Англіею. Порта отказала въ томъ и другомъ. Военныя дѣйствія тогда же возобновились; впрочемъ до 1810 года ведены были слабо и безуспѣшно.

Князь Прозоровскій, генералъ старый, обремененный недугами, цѣлое лѣто занимался осадою Журжи и Браилова, не могъ взять ни той, ни другой крѣпости и допустилъ Турокъ утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная. По смерти его, главное начальство надъ арміею принялъ князь Багратіонъ. 1809. Исполняя повелѣніе двора, онъ перешелъ Дунай и осадилъ Силистрію. Осада была неудачна. Визирь послалъ на помощь крѣпости тридцатитысячную армію, которая расположилась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Русскаго лагеря, въ укрѣпленномъ станѣ. Багратіонъ напалъ на нее и былъ отбитъ. Недостатокъ продовольствія принудилъ его возвратиться въ Молдавію.

127. На мѣсто Багратіона главнокомандующимъ <sup>Подвиги Ка-
мешскаго.</sup> Молдавскою арміею въ 1810 году назначенъ ге-

1840
Марта.

нераль юный, но уже знаменитый блестящими подвигами въ Пруссіи и Швеціи, графъ Николай Михайловичъ Каменскій. Съ появленіемъ его на берегахъ Дуная, все приняло иной видъ: Турки, доселѣ тревожившіе самую Молдавію, не смѣли показаться въ полѣ и прятались по крѣпостямъ.

Каменскій хотѣлъ въ одно лѣто рѣшительнымъ ударомъ кончить войну, тѣмъ болѣе тягостную для Россіи, что политическія дѣла на западѣ снова принимали грозный видъ. Онъ перевелъ всѣ свои силы, до 80 тысячъ за Дунай въ Болгарію, и въ одно время осадивъ отдѣльными корпусами Русукуъ, Силистрію и Базарчикъ, самъ съ главнымъ корпусомъ двинулся на Балканы, чтобы овладѣть ключемъ Турціи, неприступною Шумлою, гдѣ заперся визирь, съ большою частию своихъ войскъ. Походъ былъ блестящій: Силистрія сдалась, послѣ кратковременной осады; Базарчикъ взятъ приступомъ; все пространство отъ Дуная до Балкановъ было очищено отъ неприятелей. Они держались только въ Шумлѣ, Русукуъ и Варнѣ. Визирь изъявилъ желаніе заключить перемиріе; Каменскій требовалъ рѣшительнаго мира, съ тѣмъ, чтобы Дунай былъ границею между обѣими имперіями, и не получивъ согласія, приступилъ къ Шумлѣ.

Двѣнадцать Русскихъ батальоновъ, послѣ немовѣрныхъ усилій, взобрались на высоты, окружающія крѣпость съ сѣвера, и тамъ, послѣ двухдневнаго боя, утвердились. Оставалось только подкрѣпить ихъ и поднять орудія на высоты, чтобы разгромить городъ. Главнокомандующій, по недостатку осадныхъ орудій, счелъ за лучшее обложить крѣпость и пресѣчь подвозъ сѣстныхъ припасовъ, въ надеждѣ принудить визиря къ сдачѣ голодомъ. Мѣра сія однакожь не имѣла желаемого успѣха. Русская армія прежде Турецкой почувствовала недостатокъ продовольствія и отступила къ Рущуку, гдѣ дѣла шли также неудачно. Осадныя работы были ведены неискусно; гарнизонъ не думалъ о сдачѣ.

1840
Іюль.

Каменскій рѣшился взять Рущуку штурмомъ; войско, одушевленное словами любимаго вождя, бодро пошло на приступъ, но не въ силахъ было взобраться на высокія стѣны, обороняемыя отчаянною храбростью многочисленнаго гарнизона; Турки сдѣлали удачную вылазку и разстроили наши колонны. Войско замялось. Тщетно главнокомандующій посылалъ полки за полками въ кровавую сѣчу и возвѣстилъ, что онъ самъ идетъ на штурмъ. Русскіе были отбиты на всѣхъ пунктахъ, съ потерю 8.000 человекъ.

1840
22 Іюля.

Визирь ободрился и вздумалъ привести Каменскаго въ тоже положеніе, въ какое за годъ предъ тѣмъ онъ поставилъ Багратіона. До 40.000 Турокъ расположились недалеко отъ Рущука при Батынѣ, въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, подъ начальствомъ сераскира. Но Каменскій только и ждалъ, чтобы непріятель появился въ открытомъ полѣ: стремительно напалъ на сераскира и разбилъ его на голову. Слѣдствія Батынской побѣды были весьма важны: Рущукъ, Журжа, Никополь сдались на капитуляцію. Русскіе твердою ногою стали на правомъ берегу Дуная.

1810
26 Августа.

Султанъ не изъявлялъ однакожъ склонности къ миру: тайно подстрекаемый Французскими агентами, онъ рѣшился продолжать войну и тѣмъ ревностнѣе готовился къ ней, что Русская армія на Дунаѣ съ самаго начала 1811 года уменьшилась болѣе, чѣмъ въ половину, отдѣленіемъ пяти дивизій къ берегамъ Днѣстра, по случаю возникшихъ тогда несогласій съ Франціею. При томъ же не стало грозы Турціи: Каменскій впалъ въ тяжкую болѣзнь и вскорѣ кончилъ славную жизнь свою.

1811
Февраль.

Подвиги Ку-
тузова.

128. Преемникъ его, генералъ Кутузовъ, принужденный дѣйствовать оборонительно, не обнаруживалъ ни смѣлости, ни рѣшительности своего предшественника. Турки ободрились. Визирь оставилъ

Шумлу и съ огромными силами двинулся къ Дунаю, чтобы вытѣснить Русскихъ изъ занятыхъ ими крѣпостей. Въ самомъ дѣлѣ Кутузовъ очистилъ Рушукъ, Силистрію, Никополь, переправился на лѣвый берегъ, и расположился при мѣстечкѣ Слободзеѣ.

Обѣ арміи около мѣсяца стояли въ бездѣйствіи въ виду одна другой, отдѣляясь только рѣкою. Визирь наконецъ рѣшился съ главными силами также перейти Дунай, верстахъ въ пяти выше Русскаго лагеря, не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія и утвердился на лѣвомъ берегу; но вскорѣ дорого заплатилъ за эту удачу. Кутузовъ немедленно приказалъ выстроить редуты противъ Турецкаго лагеря полукругомъ, такъ, чтобы непріятель не могъ двинуться впередъ ни на шагъ; между тѣмъ генералу Маркову велѣлъ съ отдѣльнымъ корпусомъ незамѣтно перейти на правый берегъ и пресѣчь сообщеніе визиря съ Рушуккомъ. Марковъ съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ свое порученіе, напалъ на Турокъ, стоявшихъ близъ Рушукъ, врасплохъ, разбилъ ихъ на голову, безъ 2 Октября. труда овладѣлъ крѣпостью, расположился прямо противъ Турецкаго лагеря, направилъ на него Турецкія пушки и началъ жестокую канонаду. Визирь постигъ всю опасность своего положенія и тайнымъ бѣгствомъ въ Болгарію спасъ себя отъ

1811
28 Іюля.

плѣна. Армія его, состоявшая изъ янычаръ и отборныхъ войскъ Турціи, большею частію погибла отъ голода и болѣзней; остальные въ числѣ 6000 со всею артиллеріею сдались Кутузову.

Бухарестскій миръ.

1812
16 Мая.

129. Столь жестокий ударъ, лишивъ Султана средствъ продолжать войну, склонилъ его на миръ. Договоромъ въ Бухарестъ, Порта согласилась уступить Россіи часть своихъ владѣній между Дунаемъ и Прутомъ, известную подъ именемъ Бессарабіи, съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Акерманомъ, Килією и Измаиломъ. Графское и вскорѣ потомъ княжеское достоинство было наградою Кутузову за блестящій подвигъ его, увѣнчанный столь вождѣльнымъ миромъ: рѣдкій договоръ былъ для Россіи такъ выгоденъ по обстоятельствамъ времени, какъ договоръ Бухарестскій: имъ прекращена война тягостная, въ то самое время, когда отечеству необходимо было сосредоточить всѣ свои силы на западной границѣ для борьбы со всею Европою: Турція примирилась съ нами за мѣсяць до вторженія Наполеона въ Россію, и Александръ утвердилъ трактатъ въ Вильнѣ, уже на походѣ противъ грознаго непріятеля.

VI. ВОЙНА ПЕРСИДСКАЯ.

1804 — 1813.

130. Среди непрестанныхъ браней на западѣ, ^{для Закавказскія.} Францію, Турцію, Швецію, Александръ въ тоже время велъ непрерывную войну на востокѣ, съ Персією, войну, едва замѣтную для современниковъ, озабоченныхъ всемірными событіями, тѣмъ не менѣе достопамятную для потомства и по доблестямъ Русскаго оружія и по важности слѣдствій: ознаменованная подвигами Циціанова, Гудовича, Торماسова и Котляревскаго, она утвердила господство Россіи за Кавказомъ.

Добровольное подданство Карталинія, Кахетія и Сомхетія, подъ общимъ именемъ Грузія, Императору Павлу I, долженствовало имѣть неминуемымъ слѣдствіемъ присоединеніе къ Россіи и другихъ мелкихъ владѣній Закавказскихъ, уже приготовленное предшествовавшими событіями: единовѣрные намъ цари Имеретійскіе и князья Мингрельскіе искали защиты нашего двора еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; шамхаль Тарковский, ханы Дербентскій и Бакинскій изъявляли усердіе къ Россійскому престолу со временъ Петра Великаго; а владѣтели Ширвани, Шеки, Ганжи и Карабаха, устрашенные побѣдами графа Зубова, отдались въ

покровительство Екатерины II. Оставалось привести ихъ въ окончательное подданство и смирить еще многихъ другихъ независимыхъ хановъ, бековъ, усмеевъ и султановъ, господствовавшихъ между Кавказомъ и Араксомъ, безъ чего обладаніе Грузіею не могло быть ни безопасно, ни полезно для Россіи. Исполненіе этого важнаго дѣла Александръ поручилъ генералу князю Циціанову, Грузину по рожденію, Русскому по душѣ, пламенно любившему Россію, равно храброму полководцу и искусному правителю, коротко знакомому съ Закавказскимъ краемъ, гдѣ домъ его принадлежалъ къ числу знатнѣйшихъ фамилій и находился въ свойствѣ съ послѣднимъ Грузинскимъ Царемъ Георгіемъ XIII, женатымъ на княжнѣ Циціановой.

Циціановъ. 131. Назначенный въ 1802 году главнокомандующимъ Грузіею, на мѣсто генерала Кюринга, Циціановъ съ неумимою дѣятельностью занялся внутреннимъ благоустройствомъ и внѣшнею безопасностью вѣреннаго ему края. Для первой цѣли онъ старался пробудить народную промышленность, ввести болѣе порядка въ управленіи и обезпечить правосудіе. Для второй спѣшилъ грозою оружія смирить непріязненныхъ хановъ, тревожившихъ Грузію съ востока. Опаснѣе всѣхъ былъ сильный владѣтель Ганжи Джаватъ Ханъ, деспотъ вѣроломный и кровожадный. Покорившись въ 1796

году Екатеринѣ II, въ послѣдствіи онъ измѣнилъ Россіи, передался на сторону Персіи и грабилъ купцовъ Тифлисскихъ. Циціановъ вступилъ въ его область, осадилъ Ганжу и взялъ ее приступомъ. Ханъ былъ убитъ во время штурма; дѣти его погибли въ сѣчѣ или бѣжали. Народъ присягнулъ на вѣчное подданство Россійскому Государю. Ганжа переименована Елисаветполемъ и со всѣмъ ханствомъ присоединена къ Грузіи.

1804
3 Января.

Изъ подъ стѣнъ Ганжи Циціановъ отрядилъ генерала Гулякова смирить непокорныхъ Лезгиновъ, тревожившихъ Кахетію. Храбрый Гуляковъ загналъ ихъ въ горы, проникъ въ самыя неприступныя ущелія и хотя жизнию заплатилъ за свою отважность; при всемъ томъ навелъ такой ужасъ на хищныхъ обитателей Лезгистана, что они прислали въ Тифлисъ депутатовъ съ просьбою о пощадѣ. Примѣру ихъ послѣдовали ханъ Аварскій и султанъ Элисуйскій. Вскорѣ князя Мингреліи и Абхазіи покорились Россійскому Государю; Имеретійскій царь Соломонъ также вступилъ въ вѣчное подданство.

21 Апрель.

132. Персія съ завистью и опасеніемъ смотрѣла на быстрые успѣхи Русскаго оружія за Кавказомъ. Встревоженный паденіемъ Ганжи, Фетъ Али Шахъ подослалъ Грузинскаго царевича Александра воз-

Война съ
Персією.

мутить подвластныхъ намъ хановъ; между тѣмъ сыну своему Аббасу Мирзѣ съ многочисленною арміею велѣлъ перейти Араксъ, для усмиренія непокорнаго вассала своего сардаря Эриванскаго и для содѣйствія царевичу Алексадру. Циціановъ, зная непріязненное расположеніе Персіи и предвидя неизбежную съ нею войну, рѣшился овладѣть Эриванью, которая по своимъ твердынямъ, знаменитымъ на востокъ, могла служить ему надежною опорой для военныхъ дѣйствій. На берегахъ Занги, при монастырѣ Эчмиадзинскомъ, онъ встрѣтилъ Аббаса Мирзу съ войскомъ вчетверо сильнѣйшимъ Русскаго отряда и разбилъ его на голову; въ слѣдъ за тѣмъ вторично поразилъ Персіянъ подъ стѣнами Эривани; разбилъ наконецъ самого Шаха, пришедшаго на помощь сыну, но не могъ взять крѣпости, и послѣ изнурительной осады, отъ недостатка продовольствія и повальныхъ болѣзней, принужденъ былъ возвратиться въ Грузію. Эта неудача имѣла неблагопріятныя слѣдствія.

1804

30 Июня.

14 Июля.

3 Сентября.

Шахъ, при содѣйствіи царевича Александра, успѣлъ возмутить весь Лезгистанъ, Осетію, Кабарду, хановъ Дербентскаго, Бакинскаго и Кубинскаго. Военная дорога, проложенная чрезъ Кавказъ, была пресѣчена горами; Грузія подверглась нападеніямъ взволнованныхъ Лезгиновъ и Осетинцевъ. Циціановъ спѣшилъ потушить столь опасный пожаръ:

удачныя экспедиціи въ горы навели тамъ ужасъ на хищныхъ обитателей и возстановили прерванное ими сообщеніе Кавказской линіи съ Грузіею; Осетинцы также были приведены къ повиновенію. Оставалось смирить мятежныхъ хановъ Дагестана, главою коихъ былъ владѣтель Бакинскій, коварный Гуссейнъ-Кули-Ханъ. Циціановъ вступилъ въ его область, и осадивъ Баку, требовалъ безусловной покорности. Ханъ, изъ-являя притворное смиреніе, предложилъ главнокомандующему принять ключи городскіе. Князь съ малочисленною свитою отправился въ крѣпость и едва приблизился къ ней, былъ сраженъ двумя пулями, пушенными по тайному приказанію Гуссейна.

1806.
8 Февраля.

133. Вѣсть о смерти полководца безстрашнаго Гудовича въ сѣчахъ, одною грозюю своего имени державшаго въ повиновеніи строптивыя племена, снова взволновала весь край Закавказскій. Изъ всѣхъ подвластныхъ намъ хановъ, одинъ шамхалъ Тарковский не поднялъ знамени бунта и остался вѣренъ присягѣ; даже царь Имеретійскій Соломонъ вступилъ въ сношенія съ врагами Россіи. Персіане ободрились и опять перешли за Араксъ; Турки съ своей стороны, въ слѣдствіе разрыва Россіи съ Портою, угрожали впаденіемъ въ Грузію.

Достойный преемникъ Циціанова, графъ Гудовичъ неоднократно экспедиціями въ горы, по

1806

1807
18 Июня.

объямъ сторонамъ Кавказа, обуздалъ Лезгиновъ, Чеченцовъ и союзниковъ ихъ; покорилъ Баку, Шеку, Шушу, Дербентъ, Карабахъ; разбилъ Турокъ на голову при рѣкѣ Арпачаѣ и прогналъ Персіянъ за Араксъ; между тѣмъ, адмиралъ Пустошкинъ взялъ и разорилъ Анапу.

Тормасовъ.

1809

134. Съ такимъ же успѣхомъ продолжалъ усмиреніе Закавказскаго края преемникъ Гудовича, генералъ Тормасовъ. Взятіемъ Поти и вторичнымъ разореніемъ Анапы онъ лишилъ Турокъ возможности поддерживать возстаніе въ Имеретіи и Абхазіи; Царь Имеретійскій отказался отъ престола; государство его вошло въ составъ Россійскихъ владѣній; спокойствіе въ Абхазіи восстановлено; а неоднократныя побѣды надъ соединенными войсками Турецкими и Персидскими обезопасили Грузію отъ вторженія главныхъ ея непріятелей.

Ртищевъ.

135. По отозваніи Тормасова въ Россію, гдѣ предназначалось его талантамъ обширнѣйшее поприще въ борьбѣ съ Наполеономъ, начальство надъ Закавказскимъ краемъ, послѣ кратковременнаго управленія маркиза Паулуччи, ввѣрено генералу Ртищеву. Турція, въ слѣдствіе Бухарестскаго трактата, прекратила непріязненные дѣйствія. Персія, устрешенная непрерывнымъ рядомъ неудачъ, такъ

же изъявила склонность къ миру, и Аббасъ Мирза вступилъ съ главнокомандующимъ въ переговоры на берегахъ Аракса, при посредничествѣ Англійскаго посланника. Переговоры были однакожъ безуспѣшны и скоро пресѣклись. Ртищевъ возвратился въ Тифлисъ, оставивъ на лѣвомъ берегу Аракса генерала Котляревскаго съ 2.000 человекъ при 6 орудіяхъ, для наблюденія за дѣйствіями Персіянъ. Аббасъ Мирза сосредоточилъ главныя силы свои на правомъ берегу противъ Русскихъ и послалъ нѣсколько тысячъ человекъ огнемъ и мечемъ разорять области Шекинскую и Ширванскую, между тѣмъ готовился къ переправѣ для истребленія малочисленнаго отряда нашего на лѣвомъ берегу Аракса.

136. Котляревскій подвигомъ отважнымъ и блестящимъ разстроилъ замыслы непріятели: онъ самъ перешелъ чрезъ Араксъ, стремительно напалъ на Аббаса Мирзу, выбилъ его изъ укрѣпленнаго лагеря, отбросилъ всю его армію къ мѣстечку Осландузъ и тамъ истребилъ ее въ конецъ. Слѣдствіемъ этой побѣды, одержанной слабымъ отрядомъ надъ врагомъ вдесятеро сильнѣйшимъ, было очищеніе всего лѣваго берега Аракса отъ Персіянъ. Шахъ все еще упорствовалъ въ войнѣ, доколѣ новый подвигъ Котляревскаго, славнѣйшій перваго, штурмъ Ленкорана, не склонилъ его къ миру.

Герой-Котляревскій.

1812
20 Октября.

1813
1 Января.

Миръ съ
Персією.
1813
13 Октября.

Устрашенный грознымъ движеніемъ Русскихъ къ предѣламъ Персіи, Шахъ согласился на всѣ требованія нашего двора. Договоръ подписанъ въ урочищѣ Гюлистанѣ, въ Карабахской области: Персія признала господство Россіи надъ ханствами Карабахскимъ, Ганжинскимъ, Шекинскимъ, Ширванскимъ, Дербентскимъ, Кубинскимъ, Бакинскимъ, Талышинскимъ, и отказалась отъ всякихъ притязаній на Дагестанъ, Грузію, Имеретію, Мингрелію и Абхазію. Императоръ Россійскій обѣщаль съ своей стороны помощь и содѣйствіе тому изъ сыновей Шаха, кто будетъ имъ назначенъ наследникомъ Персидскаго престола.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА III.

ЕКАТЕРИНА II.

	<i>Стр.</i>
Заслуги Екатерины II	5
Періоды ея царствованія	7
Сподвижники Екатерины	8
Орловы	9
Панины	9
Румянцовъ	10
Потемкинъ	12
Зубовы	12
1. Визшнія дѣла отъ 1762 до 1768	13
Политика Екатерины	13
Союзъ съ Пруссіею	14
Миръ съ Даніею	15
Сосѣди Россіи	15
Швеція	16
Польша	17
Турція	18
Персія	19
Отношенія Россіи къ сосѣдямъ	19
Дѣла Польскія	21
Виронъ въ Курляндіи	23
Воцареніе Понятовскаго	24
2. Восстановленіе правъ диссидентовъ	26
Дѣла диссидентовъ	26
Восстановленіе правъ диссидентовъ	29
Варская конфедерація	31
3. Первая война Турецкая	33
Причины войны	33

	<i>Стр.</i>
Сраженіе при Ларгѣ	37
Битва при Кагулѣ	37
Подвиги Орлова	39
Вой Чесменскій	41
Славная побѣда	43
Посредничество Австріи	44
Слабость Польши	47
Первый раздѣлъ Польши	48
Ява	52
Переговоры съ Турціею	53
Румянцовъ за Дунаемъ	55
Миръ Кайнарджійскій	58
Пугачовъ	60
Михельсонъ	64
Торжество мира	66
4. Греческій проектъ	68
Взглядъ на второй періодъ царствованія Екатерины	68
Потемкинъ	72
Союзъ съ Австріею	75
5. Вооруженный нейтралитетъ	80
Начало его	83
Декларация 28 Февраля	84
6. Присоединеніе Крыма	86
Состояніе Крыма по окончаніи Турецкой войны	86
Волненіе Крыма	87
Присоединеніе его къ Россіи	88
Подданство Грузіи	89
Путешествіе Екатерины въ южныя области	91
7. Вторая Турецкая война	95
Причины войны	95
Осада Очакова	98
Неудачи Австріи	101
Побѣды Суворова	103
Битва Рымникская	108
Война Шведская	106
Миръ съ Швеціею	112
Непріязнь Англіи и Пруссіи	113
Миръ съ Турціею	115
8. Паденіе Польши	117
Договоръ 1775 года	117
Напріязнь Польши	119
Конфедерация Тарговицкая	121
Война Польская	123
Гродненскій сеймъ	123

	<i>Стр.</i>
Второй раздѣлъ Польши	124
Костюшко	125
Румянцевъ	127
Суворовъ	128
Штурмъ Праги	130
Усмирение Польши	131
Послѣдній раздѣлъ ея	131
Разрывъ съ Франціею	133
Война съ Персіею	134
9. Учрежденія Екатерины II	135
Законодательство Екатерины	135
Сотрудники ея: Бедкій	139
Вяземскій	139
Чернышевъ	140
Безбородко	140
Завадовскій	141
Верховная власть	142
Церковь и церковныя помѣстья	145
Сословія народныя	148
Дворянство	148
Среднее сословіе	153
Управленіе	156
Учрежденіе губерній	156
Финансы	168
Войско	174
Промышленность	179
Образованіе	181
Литература	185

ГЛАВА IV.

ПАВЕЛЪ I.

Конецъ Екатерины II	194
Павелъ I	195
Дворъ его	196
Дѣла внутреннія	197
Устройство войска	198
Финансы	198

	<i>Стр.</i>
Управленіе	200
Учебныя заведенія	201
Престолонаслѣдіе	202
Состояніе Европы	202
Орденъ Мальтійскій	204
Союзъ противъ Франціи	207
Суворовъ	206
Война съ Франціею	210
Побѣды Суворова	212
Разбитіе Моро	212
Пораженіе Макдональда	213
Побѣда при Нови	214
Новый планъ войны	216
Пораженіе Корсакова	217
Суворовъ въ Швейцаріи	218
Разрывъ съ Австріею	221
Голландская экспедиція	223
Разрывъ съ Англіею	226
Присоединеніе Грузіи	228

ГЛАВА V.

АЛЕКСАНДРЪ I.

Заслуги Александра	231
Періоды его царствованія	233
1. Дѣла внѣшнія отъ 1801 до 1805.	234
Всеобщій миръ	234
Возобновленіе распрей	236
Наполеонъ	237
2. Война Австрійская	239
Разрывъ съ Франціею	239
Тройной союзъ	240
Планъ войны	242
Пораженіе Мака	242
Отступленіе Кутузова	243
Подвигъ Багратиона	245
Вѣтва Аустерлицкая	245
Пресбургскій миръ	249

	<i>Стр.</i>
3. Война Прусская	250
Переговоры съ Франціею	250
Вооруженіе Пруссіи	252
Завоеваніе Пруссіи	253
Война съ Россіею	255
Битва при Пултускѣ	258
Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау	259
Вездѣйствіе Англіи	261
Битва при Фриландѣ	263
Миръ Тильзитскій	266
4. Война Шведская	268
Разрывъ съ Англіею	268
Разрывъ съ Швеціею	270
Завоеваніе Финляндіи	271
Покореніе Свеаборга	273
Финляндская война	274
Миръ Фридрихсгамскій	276
5. Война Турецкая	277
Разрывъ съ Турціею	277
Первые успѣхи	279
Перемиріе	279
Возобновленіе войны	281
Подвиги Каменскаго	281
Подвиги Кутузова	284
Бухарестскій миръ	286
6. Война Персидская	287
Дѣла Закавказскія	287
Цициановъ	288
Война съ Персіею	289
Гудовичъ	291
Термасовъ	292
Ртищевъ	292
Котляревскій	293
Миръ съ Персіею	294

